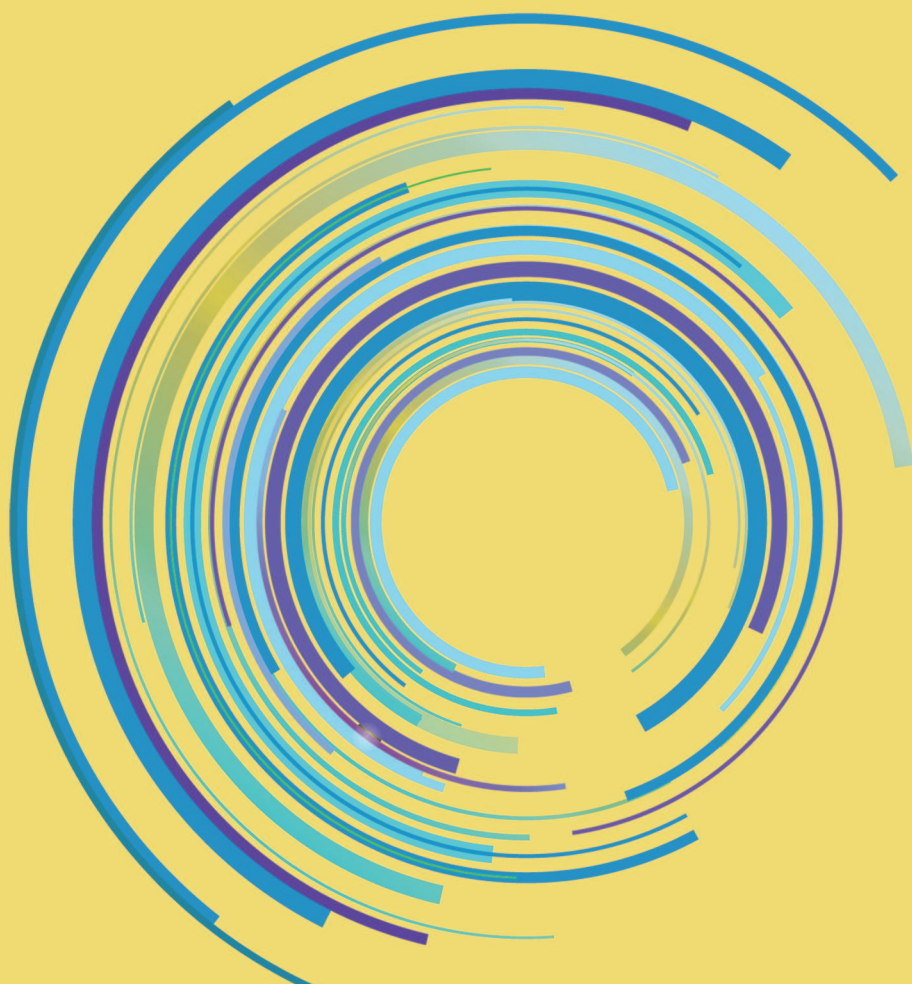

**АФРИКА -
ВОСХОДЯЩИЙ ЦЕНТР
ФОРМИРУЮЩЕГОСЯ
МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА**

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ АФРИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**АФРИКА –
ВОСХОДЯЩИЙ ЦЕНТР
ФОРМИРУЮЩЕГОСЯ
МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА**

Москва
ИАФР РАН
2024

УДК 339.9
ББК 65.5+66.4(6)
А94

**Центр изучения российско-африканских отношений
и внешней политики стран Африки**

Ответственные редакторы:

С.Н. Волков, к.э.н., доц., с.н.с., зав. Центром изучения
российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки
Института Африки РАН

Т.Л. Дейч, д.и.н., вед.н.с. Института Африки РАН

О.В. Константинова, к.э.н., н.с. Института Африки РАН

Рецензенты:

гл. н.с., д.и.н. Н.Л. Крылова

вед.н.с., к.э.н. Н.Н. Цветкова

А94 **Африка – восходящий центр формирующегося многополярного мира.** – Сборник статей / Отв. ред. С.Н. Волков, Т.Л. Дейч, О.В. Константинова. – М.: Институт Африки РАН, 2024. – 252 с.

ISBN 978-5-91298-305-4

Настоящий сборник статей является итогом проведенной в 2023 г. Всероссийской научной конференции с международным участием, в которой помимо российских ученых активное участие приняли исследователи из Республики Беларусь. В статьях сборника анализируется социально-экономический прогресс Африки и ее возрастающая роль в мире, траектории развития Африканского континента и его субрегионов в XXI в., внутренние и внешние факторы экономического роста, panaфриканские и субрегиональные программы развития, глобальные и региональные вызовы и угрозы. Значительное внимание уделяется изучению места континента в стратегиях основных мировых центров силы и их африканской политики, а также перспективам развития российско-африканского взаимодействия в условиях усиления турбулентности международной обстановки.

УДК 339.9
ББК 65.5+66.4(6)

ISBN 978-5-91298-305-4

© Институт Африки РАН, 2024

© Коллектив авторов, 2024

© Абишева Г.М., оформление, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Раздел I. ПРОБЛЕМЫ И ТРАЕКТОРИИ РАЗВИТИЯ АФРИКАНСКОГО КОНТИНЕНТА	
<i>Дегтерев Д.А.</i> Антиколониализм: эволюция и страновые особенности академического дискурса	13
<i>Мосейко А.Н.</i> Место Африки в формировании «Второй модерности»	46
<i>Харитонова Е.В.</i> Блокировка альтернативных проектов в системе понятий «метрополия – периферия» на примере Ливии и российско-африканского сотрудничества	55
<i>Мезяев А.Б.</i> Международные уголовные суды как институты сдерживания независимого развития Африки	64
<i>Денисова Т.С., Костелянец С.В.</i> Возникновение и деятельность вилаята «Исламского государства» в странах Центральной и Восточной Африки	72
<i>Егоров А.М., Егоров И.А.</i> Проблемы коалиционной миротворческой деятельности на Африканском континенте	85
<i>Ткаченко А.А., Ткаченко К.А.</i> Возможно ли стабильное «восхождение Африки» в качестве одного из центров многополярного мира?	95
<i>Морозенская Е.В.</i> Особенности формирования нового этапа экономического развития стран Африки	103
<i>Волков С.Н.</i> Современные направления развития африканской экономики	117
<i>Калиниченко Л.Н.</i> ЭКОВАС: актуальные направления экономических преобразований и проблемы развития на пути к интеграции	128
Раздел II. АФРИКА В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ	
<i>Кулькова О.С.</i> Африканская политика Евросоюза: новые сюжеты и повороты	143

<i>Дейч Т.Л.</i> Китай в Африке в условиях становления многополярности и интересы России	154
<i>Константинова О.В.</i> Позиции России и Индии на Африканском континенте	166
<i>Усов В.А.</i> Африканская политика Нью-Дели в сфере безопасности: вызовы и перспективы	180
<i>Евграфов А.И.</i> Восходящая роль Турции на Африканском континенте	190
<i>Копытцев И.С.</i> Патриарший экзархат Африки: причины создания и первые результаты. Опыт Кении	199
<i>Румянцев В.А., Гончарик Н.В.</i> Шанхайская организация сотрудничества как новый вектор развития сотрудничества Беларуси с Африкой	207
<i>Тавгень Е.О.</i> Развитие сотрудничества Республики Беларусь с государствами Восточной и Южной Африки	218
Summary	236
Сведения об авторах	247
Information about authors	250

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий сборник статей является итогом научной конференции с международным участием «Африка – восходящий центр формирующегося многополярного мира», проведенной 28 марта 2023 г. Центром изучения российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки.

В статьях, вошедших в сборник, нашли отражение возрастающая роль Африканского континента в современном мире, траектории развития Африки и ее субрегионов в XXI в., внутренние и внешние факторы экономического роста, panaфриканские и субрегиональные программы развития, глобальные и региональные вызовы и угрозы, сдерживающие социально-экономический прогресс Африки. Подверглись анализу место континента в стратегиях основных мировых центров силы и их африканская политика, перспективы развития российско-африканского сотрудничества в сложной международной обстановке.

В частности, отмечено, что ослабление позиций коллективного Запада побуждает его активизировать свою внешнюю политику как на дипломатическом треке, так и в форме тайных операций по противодействию центрам растущего влияния в мире – Китаю и России. Попытки небольших стран Глобального Юга бросить вызов Западу заканчивались развязыванием гражданской войны и агрессией НАТО: как пример, в Ливии это привело к распаду государственности.

Трагедия Ливии имела огромные негативные последствия для всего континента, поскольку она стала центром притяжения и консолидации террористов со всего мира, которые затем начали проникновение в другие африканские страны. В 2010-е годы несколько вооруженных

группировок в Африке встали под знамена запрещенного в России «Исламского государства», представляющего в настоящее время серьезную угрозу безопасности стран континента, несмотря на многочисленные военные кампании против него. Следует признать, что ни миротворческие миссии под эгидой ООН, ни силы Африканской архитектуры мира и безопасности Африканского союза или региональных организаций пока не в состоянии пресечь деятельность различных террористических группировок в Африке.

Одним из важнейших инструментов защиты основ однополярного мира, как свидетельствует опыт последних десятилетий, стала деятельность Международного уголовного суда (МУС), а также ряда других международных уголовных судебных учреждений, которая является прямым нарушением существующих норм международного права. Особенно сильно пострадала от него Африка, поскольку первые 20 лет своего существования МУС расследовал ситуации исключительно в странах континента. Объективный анализ деятельности МУС свидетельствует, что его реальными, а не декларированными целями являются замена неугодного западным странам высшего политического и военного руководства государств, предотвращение урегулирования вооруженных конфликтов и формирование нового правового комплекса, отличного от международного права.

Тем не менее, несмотря на широкое использование коллективным Западом всех инструментов сохранения своего доминирования, он не в состоянии повернуть вспять объективный процесс ослабления однополярного мироустройства и становления многополярного мира, который является главным содержанием нынешней эпохи.

Текущая повестка дня вновь актуализировала антиколониальный дискурс как в современной российской академической литературе, так и в работах иностранных авторов, в т.ч. африканских. Задачей современных ученых являются дальнейшие исследования и выявление общего и частного в неоколониальных практиках и механизмах коллективного Запада в странах Глобального Юга, их обобщение и разработка новых антиколониальных теорий.

В условиях трансформации мирового порядка существенное развитие в последние годы получила концепция второй модерности. Само ее название связано с провалом многочисленных попыток модернизации в развивающихся странах Азии, Африки и Латинской Америки по западным лекалам посредством их вестернизации. В результате в странах Африки южнее Сахары возникли новые варианты современ-

ных обществ, в которых досовременные уклады переплетаются с укладами первой и второй модерностей.

Ответом Африки на провал западных попыток ее вестернизации стала принятая Африканским союзом в 2015 г. «Повестка дня 2063». В этом документе подчеркивается необходимость выработки собственного подхода к развитию и преобразованиям на основе изучения разнообразного уникального опыта и передовых практик различных стран и регионов Африки. Была сформулирована задача развития на базе мобилизации собственных ресурсов, потребовавшая активизации интеграционных процессов на континенте, расширения их рамок вплоть до создания континентального интеграционного объединения – Африканской континентальной зоны свободной торговли, которая начала функционировать 1 января 2021 г.

Собственные весьма ограниченные финансовые ресурсы африканские страны пытаются сконцентрировать, прежде всего, на развитии передовых направлений научно-технического прогресса и в первую очередь сократить в них свое отставание от остального мира. Это проявляется в ускоренном развитии на континенте цифровизации, «зеленой» энергетики и «голубой» (или «синей», есть разные варианты перевода) экономики.

Кроме того, африканские страны стремятся к расширению числа своих внешнеэкономических контрагентов за счет установления прочных связей с другими представителями Глобального Юга, что ведет к сокращению ниш западных государств на континентальном рынке.

В первые десятилетия XXI в. заметно активизировала африканский вектор своей внешней политики Индия, стремящаяся к развитию всего спектра отношений с Африкой, в первую очередь торгово-экономических и военно-политических. Однако, по мнению ряда индийских экспертов, не торгово-экономическое, а именно военно-политическое сотрудничество с целью укрепления безопасности и борьбы с угрозой терроризма станет ядром дальнейшего развития стратегического партнерства между Индией и Африканским континентом.

Если Индия в 2020-е годы заняла 2-е место среди поставщиков товаров в Африку, отеснив США и Францию, то 1-е место по этому показателю с большим отрывом принадлежит Китаю. Тем не менее нельзя не отметить, что продолжавшийся на протяжении более чем 30 лет устойчивый рост доли Китая как в африканском товарообороте, так и в импорте с середины 2010-х годов прекратился. Происходящее с этого времени увеличение китайского экспорта в Африку в абсолютном

измерении не приводит к росту его удельного веса в совокупном импорте стран континента. Это является как отражением замедления темпов экономического развития Китая, так и результатом обострения проблем с финансированием китайского экспорта в Африку в результате роста задолженности перед ним стран континента. Наряду с определенным замедлением динамики китайско-африканского торгово-экономического сотрудничества следует отметить укрепление в последние годы военно-политического вектора взаимодействия Китая с Африкой.

Единственным членом Организации экономического сотрудничества и развития, объединяющей развитые страны, который с начала XXI в. целенаправленно наращивает свое присутствие в Африке, является Турция, принявшая в 1998 г. правительственную программу взаимодействия с этим регионом, направленную на налаживание контактов в экономической, политической, военной, научной и культурной сферах, а в 2003 г. – отдельную Стратегию развития экономических отношений с африканскими странами.

Что касается российско-африканских отношений, то принятая в марте 2023 г. Концепция внешней политики Российской Федерации нацеливает на укрепление и углубление российско-африканского взаимодействия в различных сферах на двусторонней и многосторонней основе, в первую очередь в рамках Африканского союза, Форума партнерства Россия – Африка.

К широкому спектру сфер российско-африканских отношений в начале 2020-х годов добавилась новая, носящая во многом новаторский характер, – сотрудничество в области религии. Важным шагом в этом направлении стало создание в 2021 г. Патриаршего экзархата Африки в составе Северо-Африканской и Южно-Африканской епархий – религиозного института, ответственного за реализацию беспрецедентной в отечественной истории задачи по расширению канонических границ Русской Православной Церкви за счет принятия в омофор православных общин Африканского континента. Особо успешным этот опыт оказался в Кении.

В целом знакомство с настоящим сборником статей позволяет утвердительно ответить на поставленный в нем вопрос: возможно ли стабильное восхождение Африки в качестве одного из центров многополярного мира? Начавшийся четвертый энергетический переход будет способствовать превращению стран континента в важных производителей и поставщиков производимой из возобновляемых источников

электроэнергии, а также вырабатываемого с ее помощью «зеленого» водорода. При этом в значительной мере этот энергетический переход будет опираться именно на африканскую минерально-сырьевую базу.

Все более значимой становится и роль Африки в качестве источника рабочей силы в мире; в 2030 г. ее доля, по прогнозам Международной организации труда, возрастет до 18%.

Растущий удельный вес африканцев в общей численности населения, наряду с увеличением их доходов и нарастающим на континенте процессом урбанизации, превратит его также в один из наиболее перспективных рынков сбыта в мире.

Уже сейчас Африка является второй по темпам экономического роста частью света, уступая лишь Азии. Вместе с тем нельзя не отметить заметно усиливающийся процесс дифференциации африканских стран по этому показателю. В то время как, например, Гана, Кения, Египет, Эфиопия и ряд других стран на протяжении уже длительного времени демонстрируют высокие устойчивые темпы экономического роста, во многих государствах континента экономическая ситуация деградировала. В первоначальный список 1971 г. наименее развитых стран входило 16 африканских государств. В настоящее время он включает 33 африканские страны при том, что выйти из него смогло всего 4 государства: Ботсвана, Кабо-Верде, Мальдивы и Экваториальная Гвинея.

Неспособность значительного числа африканских стран покинуть в течение длительного времени список наименее развитых лучше всяких других доводов свидетельствует о прочности созданной государствами коллективного Запада системы неокOLONИализма. Выйти из этой системы угнетения и тем самым разрушить ее они могут, лишь развивая сотрудничество со странами незападного мира и созданными ими международными организациями.

Волков С.Н.

Раздел I

ПРОБЛЕМЫ И ТРАЕКТОРИИ РАЗВИТИЯ АФРИКАНСКОГО КОНТИНЕНТА

АНТИКОЛОНИАЛИЗМ: ЭВОЛЮЦИЯ И СТРАНОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ АКАДЕМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА*

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена возросшим в последние годы в мире вниманием к проблеме антиколониализма, в т.ч. в контексте СВО и отказа России от курса на интеграцию со странами коллективного Запада, начало которой было положено еще в поздней советской внешней политике¹. Пожалуй, наиболее подробно антиколониальные тезисы («антиколониальный манифест») были изложены в «георгиевской речи» Президента РФ В.В. Путина 30 сентября 2022 г., когда слова «колонии», «неоколониализм», «антиколониальный» в общей сложности, употреблялись 13 раз². Месяц спустя в «валдайской речи» В.В. Путина слова «колониализм», «неоколониальный» упоминались 4 раза³.

В ходе 2-й Международной парламентской конференции «Россия – Африка» (март 2023 г.) одна из 4 тематических секций прошла под названием «Неоколониализм Запада: как не допустить повторения истории»⁴. В ходе 2-го Саммита и Экономического и гуманитарного форума Россия – Африка один из ключевых треков сотрудничества получил название «Комплексная безопасность и суверенное развитие». В его рамках прошли многочисленные круглые столы по международной безопасности; продовольственному, информационному, электральному суверенитету; борьбе с эпидемиями и трансграничными картелями⁵, а на пленарных сессиях в ходе выступлений президентов слова «колонии», «антиколониализм», «неоколониальный» употреблялись 20 раз⁶. Таким образом, антиколониальный дискурс получил широкое распространение в РФ как в официальных выступлениях, так и в практике сотрудничества со странами Африки. Особую роль при этом играет саммитовая дипломатия, когда организаторы формируют образ «внешнего другого» для государств континента⁷.

---

* Автор искренне признателен проф., д.и.н. В.М. Кассе Ныгусие, проф., д.филос.н. А.В. Шабаге, доц., к.пол.н. Е.Н. Грачикову, доц., к.и.н. О.А. Моргуновой, ст. преп., к.и.н. К.А. Амухайа, асс. М.С.Рамичу (все – РУДН), проф., д.и.н. В.Г. Шубину (Институт Африки РАН) и к.пол.н. А.Л. Бовдунову (Международное Евразийское Движение), а также проф. Франклину Ньямси (Камерун/Франция) за их ценные рекомендации при написании данного материала.

Между тем в современной российской академической литературе проблематика антиколониальных исследований раскрыта недостаточно. Подробный анализ текущих антиколониальных работ системно проводился в советский период⁸. Среди ведущих отечественных экспертов стоит отметить Б.С. Ерасова⁹, А.Н. Мосейко и Е.В. Харитонову, занимаются вопросами идеологических течений в Африке на современном этапе¹⁰. Можно также отметить монографии Г. Мартина¹¹ и Е.Н. Сулима, М.А. Шепелева¹².

Вместе с тем в последние несколько лет был опубликован ряд работ, посвященных неокOLONIALИЗМУ и деколонизации. Так, в 2023 г. Институт Африки РАН подготовил специализированную монографию, посвященную феномену европейского колониализма и неокOLONIALИЗМА¹³. В 2022 г. в РУДН была создана база данных «Советские исследования неокOLONIALИЗМА»¹⁴, изданы тематические номера Вестника РУДН «Постколониализм и антиколониальная борьба»¹⁵ (2022) и «Деколонизация, неокOLONIALИЗМ и реколонизация: к 60-летию Года Африки»¹⁶ (2020) в Серии «Международные отношения». В 2023 г. вышли специальные выпуски «Постколониализм и антиколониализм в современном мире» журнала МГИМО «Международная аналитика»¹⁷ и «Африка в мировой истории: от колониальной эпохи к современности» журнала ЭНОЖ «История»¹⁸. В указанных спецвыпусках представлены работы с различной авторской позицией, но без их «сопряжения». Сопоставление анти- и постколониального дискурса проведено в работе Л.Л. Фитуни и И.О. Абрамовой¹⁹, А.Л. Бовдунова²⁰, а также в ряде авторских материалов²¹. Несколько современных научных русскоязычных работ посвящены неокOLONIALИЗМУ как экономической категории²².

В данном разделе проведен «сквозной» анализ глобального академического дискурса по антиколониальной проблематике (т.е. то, как она отражена в мировой научной литературе), а не представлен взгляд сугубо «из российского угла». Отправной точкой исследования является 1960 г. (Год Африки), хотя антиколониальный дискурс, безусловно, существовал и ранее. Рассматриваются работы как самих представителей стран Глобального Юга (которые зачастую излишне скованы рамками «конвенциональности»²³), так и ученых Европы и США. Поскольку анализируются десятки авторов и их работ, а также множество различных интеллектуальных течений, то упоминаются лишь ключевые их особенности, различия и взаимосвязи между ними без подробного анализа самих работ.

Задача данной работы – попытаться представить сплошное «полотно» антиколониального дискурса за последние более чем 60 лет, отследить эволюцию дискурса и его преломления/искажения. «Полотно» пишется «большими мазками», т.е. рассматриваются наиболее крупные интеллектуальные течения, при этом целый ряд направлений и работ отдельных авторов, к сожалению, не вошел в данный обзор. При этом важно в контексте построения многополярного мира понимать Другого (национальную специфику антиколониального дискурса) не как модификацию Моего видения, а как оригинальное Я, подобное мне самому. В терминологии Э. Левинаса, необходимо критическое гостеприимство по отношению к инаковости²⁴. Гипотеза исследования состоит в том, что наблюдается «битва» за антиколониальный дискурс, стремление включить в свою универсальную систему путем ассимиляции объективные проблемы и переживания отдельных социальных групп. Равно как идет борьба за монополию на современный марксистский дискурс между западными интеллектуалами и Китаем²⁵.

Проанализированы ключевые работы на английском, французском и русском, а также китайском языках. Соответственно, структурно в материале представлен доминирующий англосаксонский дискурс (раздел «От антиколониализма к постколониализму...») и его критика («Последние из могикиан»), критический анализ французского дискурса («Франция: утраченное лидерство»), позиции КНР («Китай: дозированный антиколониализм») и, наконец, советский и российский дискурс («СССР и Россия: общее и различное»). В последнем разделе также приводятся выводы и практические рекомендации по активизации отечественных антиколониальных исследований.

От антиколониализма к постколониализму: «фазовый переход» доминирующего дискурса

К середине 1970-х годов (распад португальской колониальной империи) формальный процесс деколонизации в мире был в целом завершен (за исключением юга Африки, островных территорий, Западной Сахары, Палестины). Освобождение Намибии и приход к власти АНК в ЮАР в 1990-е годы привели практически к полному завершению формальной деколонизации в Африке. Так, современные западные историки отмечают, что процесс деколонизации в целом завершен в XX в., осторожно признавая, что это был именно процесс, а не просто момент формального признания независимости (см. название 1-й гла-

вы Я. Янсена и Ю. Остерхаммеля)²⁶, а до «эмпирического» суверенитета еще далеко²⁷.

Таким образом, в конце XX в. речь шла уже о борьбе не с колониализмом (*антиколониализм*), а с неоколониализмом (*анти-неоколониализм*) – данный дискурс наиболее широко был представлен в советской научной литературе (см. последний раздел). Однако в «конвенциональной» западной науке вместо предметного анализа борьбы с неоколониальными практиками на авансцену выходят... культурологические постколониальные исследования (*Postcolonial*, не путать с *Post-colonial* как временной категорией).

Проведем сравнительно-сопоставительный анализ 2 периодов, который позволяет системно представить произошедший «фазовый переход» («контрреволюцию») антиколониального дискурса (*табл. 1*). Указаны годы жизни основных представителей интеллектуальных течений, так как это частично позволяет отследить смену «интеллектуальных эпох», а также «отсекает» исследователей, работавших ранее и не заставших крах колониальных империй.

В 1960–1980-е годы антиколониальный дискурс был представлен работами «практиков» – лидеров национально-освободительных движений стран Африки (хотя тот же К. Нкрума обучался в ведущих вузах США и Великобритании и был видным теоретиком²⁸), а также исследователей, разрабатывавших концепции зависимого развития. Первым направлением стал латиноамериканский структурализм, впоследствии эволюционировавший в мир-системную традицию, что, кстати, отражает переход во 2-й половине XX в. к глобальному неоколониализму нового типа²⁹. Подробный анализ данных направлений представлен в другой работе³⁰, поэтому не будем на них останавливаться здесь.

Идейно данные подходы, представлявшие собой наиболее последовательную критику современного неоколониализма, опирались преимущественно на основные концепции империализма, сформированные в марксистской традиции³¹. Так, даже название ключевой работы Ф. Фанона «Проклятьем заклейменные» апеллирует к гимну Интернационала³². Важную роль также сыграли подходы, выработанные на различных этапах (американский, европейский и африканский) становления концепции panaфриканизма³³, а также такие африканские концепции общественного развития, как, например, уджамаа³⁴. В целом антиколониальные подходы можно условно разделить на 3 большие группы: либеральный антиколониализм, марксистско-ленинский и традиционный.

Таблица 1. **Анти-, пост- и деколониальные исследования (1960 – н.в.): сравнительно-сопоставительный анализ**

	Антиколониальные исследования (деколонизация)	Пост- и деколониальные исследования
Период расцвета	1960 – 1980-е годы	1980 – н.в.
Основные науки	Экономика, политика, история	Культурология, английская литература, эстетика
Доминирующий уровень анализа	Страновой/глобальный	Индивидуальный/общественный
Основные течения (география) – ФИО (годы жизни)	<p>Африканские лидеры / панафриканисты <i>Африка:</i> Кваме Нкрума (1909–1972), Джулиус Ньерере (1922–1999), Амилкар Кабрал (1924–1973)</p>	<p>Постколониальные исследования: <i>Азия:</i> Гаятри Спивак (р. 1942), Хоми Баба (р. 1949), Парта Чаттерджи (р. 1947), Дипеш Чакрабартти (р. 1948), Ли́ла Ганди (р. 1966), Гурминдер Бхамбра (р. 1974) Ближний Восток: Эдвард Саид (1935–2003), Элла Шохат (р. 1959) <i>Африка:</i> Вумби Йока Мудимбе (р. 1941), Кваме Энтони Аппиа (р. 1954), Ахилл Мбембе (р. 1957)</p>
	<p>Латиноамериканские структуралисты <i>Лат. Америка:</i> Рауль Пребиш (1901–1986), Ханс Зингер (1910–2006), Анибаль Санта Крус (1919–1996), Сельсо Фуртаду (1920–2004), Маркос Каплан Эфрон (1927–2004), Освальдо Сункель (р. 1929), Фернанду Энрике Кардозу (р. 1931), Руй Мауру Марини (1932–1997), Энцо Фалетто (1935–2003)</p>	
	<p>Мир-системная теория США, Европа, Ближний Восток, Африка: Иммануил Морис Валлерстайн (1930–2019), Теренс Хопкинс (1928–1997), Джанет Липмэн Абу-Луход (1928–2013),</p>	<p>Деколониальные исследования <i>Лат. Америка:</i> Анибал Кихано (1928–2018), Уолтер Миньоло (р. 1941), Нельсон Мальдонадо-Торрес (р. 1971), Мария Лугонес (1944–2000),</p>

	Антиколониальные исследования (деколонизация)	Пост- и деколониальные исследования
	<p>Самир Амин (1931–2018), Джованни Арриги (1937–2009), Дэвид Уилкинсон (р. 1939), Кристофер Чейз-Данн (р. 1944), Фрэнсис Моулдер (р. 1945), Джон Форан (р. 1955)</p> <p>Другие исследователи: Йохан Винсент Галтунг (р. 1930), Уолтер Родни (1942–1980), Франц Фанон (1925–1961), Аргири Эммануэль (1911–2001), Пол Баран (1910–1964)</p>	<p>Рамон Гросфогель (р. 1956), Сантьяго Кастро-Гомес (р. 1958), Глория Анзальдуа (1942–2004), Мадина Владимировна Глостанова (р. 1970)</p>
Идейные истоки	Концепции империализма (Дж. Гобсон, В.И. Ленин, Р. Гильфердинг и др.)	Структурализм и постструктурализм (М. Фуко, Ж. Бодрийяр, Ж. Деррида, Ж.Ф. Лиотар, Р. Барт, Ж.М. Лакан и др.), а также А. Грамши; А. Кабрал, Э. Сезер, У. Дюбуа, Ф. Фанон, С. Холл и др.

Источник: составлено автором с использованием *Дегтерев Д.А. Незападные теории развития в эпоху глобального капитализма // Мировая экономика и международные отношения. 2021. 65 (04). С. 116.*

В рамках новых течений (*постколониализма*, развиваемого выходами из Азии, с Ближнего Востока и из Африки³⁵, и *деколониальных исследований*, разрабатываемых интеллектуалами преимущественно из Латинской Америки), по мнению Л.Л. Фитуни и И.О. Абрамовой, «рассмотрение *Постколониального* [происходит] сквозь призму философии, социологии, психологии и социальной науки»³⁶. Большую роль сыграли именно преподаватели английского языка и литературы, ведь это «точка входа» для интеллектуалов-мигрантов, позволяющая в рамках системной индоктринации переформатировать их язык, а значит, и сознание под картину нового «глобального мира». Известные проблемы развития бывших колоний перекладывались на новомодный новояз постмодернизма (придуманый, кстати, первым миром!)³⁷, вплета-

лись проблемы переселенческих колоний (Австралия, США и др.), дискурс внутренней деколонизации³⁸ при этом отбрасывался в сторону как «европоцентричный метанарратив», в т.ч. самая обстоятельная критика неокOLONIALИЗМА, основанная на марксистской парадигме (т.е. «*вместе с водой выплескивался и ребенок*»).

Постколониальность предполагает отказ от национализма (сильного государства, понимаемого в негативном ключе), от деления времен холодной войны на 3 мира, от модернизации³⁹. В этом плане наблюдается пересечение с постдевелопментализмом, т.е. «уходом в себя» в условиях отсутствия альтернативной модерности в контексте глобального капитализма. Так, того же Артуро Эскобара (р. 1951) относят как к ключевым фигурам постдевелопментализма, так и к представителям деколонизальных исследований⁴⁰.

Как представляется, англосаксы развивают постколониальный дискурс не только и не столько для переформатирования антиколониального дискурса⁴¹, но с гораздо более амбициозной и долгосрочной целью – построение «сверхобщества» в трактовке А.А. Зиновьева – «общества второго уровня» по отношению к национальным государствам, «совокупность обществ первого уровня». «Оно поглотило в себе прежние социальные объединения, превратившие их в свои органы, части, подразделения, ткани»⁴². Это стало особенно актуально как раз после крушения социалистической системы и расцвета глобального (позднего) капитализма, системы «гибкого производства», на что справедливо указывает А. Дирлик⁴³. «Поглотить» целиком национальные государства едва ли возможно, а вот обеспечить духовную связь «центра центра» (элит развитых стран) и «центра периферии» (*bridgehead*) в русле структурной теории империализма Й. Галтунга⁴⁴ – вполне посильная задача для постколониальных исследователей.

Речь идет (опять же по Й. Галтунгу) о формировании «ложного сознания» и «умении подавлять свои собственные подлинные интересы, что может быть основной частью социализации в целом и образования в частности»⁴⁵, в русле когнитивных (ментальных) войн или гегемонистского контроля над дискурсом в духе А. Грамши⁴⁶. Стоит признать, что подмена носит очень тонкий характер, на уровне самого понятия: *Post-colonial studies* – для многих ученых (в РФ – для большинства) – это реальные проблемы постколониального развития бывших колоний. Но в рамках *Postcolonial studies* (без дефиса) – это нечто совсем другое, связанное с построением «дивного нового мира».

Таким образом, как видно из правой части *табл. 1*, одни из самых высококвалифицированных и пассионарных исследователей Глобального Юга, встроившись в академические круги первого мира («*компрадорская интеллигенция*» по К.Э. Аппиа), работают уже не над конкретно-прикладными проблемами национального развития своих стран⁴⁷, а участвуют в формировании «сверхобщества» в интересах заказчика (в трактовке К.Э. Аппиа – «в торговом обмене культурными ценностями мирового капитализма на его периферии»⁴⁸). Их можно отнести и к «туземным информаторам» в трактовке иранского интеллектуала Х. Дабаша, т.е. представляющим проблемы своей родины, но в рамках актуальной для первого мира повестки⁴⁹.

Безусловно, немаловажную роль при этом играют социальные лифты, которые открываются для постколониальных исследователей из стран третьего мира в ведущих университетах мира⁵⁰. Примечательны слова известной кенийской писательницы по этому поводу: «Постколониальная теория? Я не знаю, что это значит. Я думаю, что это придумали профессора, потому что им нужно было найти работу»⁵¹. В самом деле, профессорская должность или Нобелевская премия по литературе выступают как форма поощрения «новых интеллектуалов», которые попутно продвигают и смежные темы актуальной повестки – феминизм, квир, ЛГБТ и пр. Многие из них начинали как писатели, но постепенно вплетали в произведения все больше «повестки» и становились видными общественными деятелями, литературными критиками и уважаемыми профессорами. Среди них, например, нигерийцы Чинуа Ачебе (1930–2013), Воле Шойинка (р. 1934, лауреат Нобелевской премии 1986 г.) и Бучи Эмечета (1944–2017), кениец Нгугива Тхионго (р. 1938), вест-индская писательница Джамайка Кинкейд (р. 1949), кашмирец Салман Рушди (р. 1947) и др.

В современных академических кругах постколониальные исследования с их вычурным языком очень популярны среди молодежи, это модно, богемно, многие стремятся подражать. Соответственно, распространение происходит по классической модели «перетекания» влияния сверху вниз, от интеллектуальных элит к широким академическим массам. Примечательно, что одним из видных представителей исследователей постколониализма стала Ли́ла Ганди, правнучка Махатмы Ганди, идеолога движения за независимость Индии, а также Мадина Владимировна Глостанова – внучка К.Т. Глостанова – председателя Совета министров Кабардинской АССР.

Пост- и деколониальные исследования представляют собой огромный конгломерат разнородных течений, которые сформировались как вполне организованные научные школы. Один из таких примеров – индийская Группа подчиненных исследований (*Subaltern Studies Group, SSG*), которую в середине 1980-х годов сформировал британский профессор Эрик Стоукс (1924–1981) и Ранаджит Гуха (1923–2023). Ее труды на протяжении многих лет публиковались целевым образом в издательстве Оксфордского университета в Дели. Участие в работе такой группы – неплохой социальный лифт для молодых исследователей. Для успешного продвижения необходимо лишь вмести́ть проблемы третьего мира в продвигаемые школой уже готовые аналитические рамки.

Примечательно, что Сумит Саркар (р. 1939), один из создателей *SSG*, впоследствии критиковал ее за переко́с в сторону западнцентричного постмодернистского дискурса и отказа от эмпирического анализа проблем реального развития Индии⁵². Схожие группы, в т.ч. с участием ведущих профессоров развитых стран, были сформированы и в университетах Африки, Латинской Америки либо – с участием мигрантов – в вузах стран первого мира.

Среди таких проектов стоит упомянуть, например, школу «Подходы третьего мира к международному праву» (*Third World approaches to international law, TWAIL*)⁵³, возникшую при Гарвардской школе права. Важную структурирующую роль на современном этапе играет группа «Глобальный Юг» (*Global South Caucus, GSCIS*) Ассоциации международных исследований⁵⁴.

Как любая классификационная схема (*табл. 1*) она не лишена недостатков. Например, в обеих колонках указаны структуралисты, но для одних (левый столбец) структурализм является методом, базирующимся на марксистской теории, а для других (правый столбец) – методологией, на основе которой они выстраивают постколониальные и деколониальные исследования. В дальнейшем анализе, с учетом множественных взаимосвязей различных направлений, более наглядной была бы даже не табличная форма, а круги Эйлера. И все-таки главный замысел (*табл. 1*) – это заострить различия 2 периодов, наглядно их представить. Конечно, в ней не указаны промежуточные течения, выступающие скорее в качестве «моста» между антиколониальным и постколониальным дискурсом, часть которых приведена в *табл. 2*.

Первые 2 течения (*табл. 2*), при том что пик их активности пришелся на 1960–1970-е годы (эпоху «политэкономической» антиколо-

ниальной мысли), продвигали культурную повестку, в большей степени характерную для более поздних постколониальных исследований. Например, в рамках негритюда исследовались культурологические и языковые аспекты, эстетика и повышение самосознания африканцев, при этом развивалось данное течение преимущественно в Париже⁵⁵.

Таблица 2. Культурно-философские течения (кроме постколониализма)

Течение	Представители	Регион
Негритюд	Эме Сезер (1913–2008), Леопольд Сенгор (1906–2001), Полетт Нардаль (1896–1985), Абдулай Саджи (1910–1961), Леон-Гонтран Дамас (1912–1978)	Карибы, Африка
Философия освобождения	Энрике Дюссель (р. 1934), Леопольдо Сеа Агилар (1912–2004), Артуро Андрес Роиг (1922–2012), Родольфо Куш (1922–1979), Аугусто Саласар Бонди (1925–1974), Уго Ассман (1933–2008), Бернардо Карлос Базан (1939–2018), Орасио Черутти Гульдберг (р. 1950)	Латинская Америка
Африканская этно-философия	Алексис Кагаме (1912–1981), Пласид Темпельс (1906–1977), Марсьен Това (1931–2014), Фабьен Эбусси Булага (1934–2018), Полин Хунтонджи (р. 1942), Юсуф Мбарган Гиссе (р. 1948), Базиль Жюлеа-Фуда (1934–2020), Пене Элунгу Элунгу (1936–2015), Мейнрад Хебга (1928–2008), Теофил Обенга (р. 1936), Жан-Марк Эла (1936–2008)	Африка
Афроцентризм	Шейх Анта Диоп (1923–1986), Джон Хенрик Кларк (1915–1998), Молефи Кете Асанте (р. 1942), Иван ван Сертима (1935–2009), Маулана Каренга (р. 1941)	Африка, США

Источник: составлено автором.

В рамках философии освобождения, получившей распространение в 1970-е годы, исследовалась вторичность латиноамериканской мысли по отношению к западноевропейской (своего рода теория зависимого развития – но не в экономике, а в гуманитарной сфере), а также латиноамериканское прочтение истории – мотивы, характерные для деколониальных исследований⁵⁶. Ряд представителей данного направления также развивали теологию освобождения.

В целом схожими проблемами и примерно в то же время занимались и африканские философы, изучающие национальные философские системы и вопросы развития этнофилософии. В центре их академических исследований была дискуссия о статусе науки, философии и технологий в доколониальной, колониальной и неоколониальной Африке. Часть из них получила образование в католической системе и разрабатывала своего рода африканскую версию теологии освобождения. С афроцентризмом, переосмысливающим место Африки в мировой истории, сложнее – он развивался как в 1970-е годы (Шейх Диоп), так и в 1980–1990-е годы и позднее.

По сравнению с предыдущим направлением (афрофилософией) он является более нормативным и ряд экспертов относят его к постколониальным исследованиям⁵⁷, при этом один из его наиболее ярких представителей Молефи Асанте ссылается в своем интервью на ряд знаковых постколониальных фигур⁵⁸. Тем не менее представляется, что данное течение, скорее, ближе к философии африкана⁵⁹, африканскому национализму и панафриканизму⁶⁰. Оно направлено на повышение самосознания африканцев, живущих на разных континентах, рост влияния *Pax Africana*, а не на формирование единого «дивного нового мира»⁶¹. К современным афроцентристам, часто апеллирующим к панафриканизму, можно отнести и Кеми Себа (р. 1981)⁶². Несмотря на тотальное доминирование постколониализма в западных академических исследованиях, работа по окончательному «растворению» антиколониального дискурса в новоязе постмодерна продолжается. В этом контексте в 2023 г. вышел специальный номер журнала «Постколониальные исследования» на тему «Антиколониальные связи и политика солидарности: между домом и миром»⁶³. В последних работах под антиколониальной мыслью уже понимается исключительно постколониальный дискурс, т.е. налицо подмена понятий⁶⁴.

В перспективе, в контексте «новой биполярности» и «декаплинга»⁶⁵, возвращения реальной антиколониальной борьбы, повышения субъектности Африки в международных отношениях⁶⁶, а также исходя из ряда других ранее изложенных нами фактов⁶⁷, ожидается сокращение влияния постколониального подхода, который уже не сможет более претендовать на эксклюзивное объяснение реалий пост-колониального мира. К тому же в незападном мире наблюдается куда более критическое отношение к данному дискурсу (подробнее о восприятии антиколониализма в РФ и Китае речь пойдет ниже).

«Последние из могикан»? Современные критические исследования неокOLONИализма

У. Родни в своей знаменитой работе, посвященной неокOLONИальной эксплуатации Африки со стороны Европы, отмечал: «Анализ слаборазвитости в настоящее время еще более актуален, чем в конце колониального периода в 1960-х годах. Феномен неокOLONИализма требует всестороннего изучения для того, чтобы сформулировать стратегию и тактику освобождения и развития Африки»⁶⁸. Однако после «постколониальной контрреволюции» именно конкретный критический анализ неокOLONИальных практик без новояза был признан старомодным и стал большой редкостью в общественных науках⁶⁹. Более того, даже на проблематику социально-экономического развития беднейших стран были наложены нарративы постколониальных исследований. Например, Илан Капур (р. 1959) активно совмещает вопросы развития и постколониализм (на основе психоанализа М. Лакана и С. Жижека)⁷⁰.

Тем не менее в Европе (в меньшей степени – в США) традиционно существует прослойка критически мыслящих интеллектуалов, исследующих отношения Север – Юг и проблемы развития Африки. Значительное их число локализовано в ведущих вузах Великобритании, они занимаются вопросами развития (*Development Studies*)⁷¹ и, в силу своей профессиональной деятельности (консультирование по программам помощи Африке), куда больше вовлечены в конкретику. Соответственно, они достаточно глубоко понимают реальные нужды бывших колоний, а критические исследования во многом более релевантны. Фактически сформировалась двухуровневая система: для широких масс – «туман постколониализма», а для лиц, принимающих решения, при проработке реальных проектов в развивающихся странах – предметный уровень экспертизы, в т.ч. с привлечением этих интеллектуалов.

В контексте «новой биполярности», СВО и ужесточения блоковой дисциплины эта прослойка, как представляется, будет еще более сужаться. Кроме того, к сожалению, век многих из них недолог. В этом контексте стоит упомянуть ведущего британского экономиста, эксперта по проблемам Север – Юг и развитию Африки Иана Тэйлора (1969–2021). Он умер в 52 года, и ему была посвящена монография по итогам конференции в РУДН, в которой он принимал участие в 2020 г., со словами «*Иану Тэйлору, настоящему другу Африки*»⁷². Его

критический анализ экономических проблем Африки является одним из наиболее высокопрофессиональных и точных⁷³. Как правило, его коллеги (например, Подриг Кармоди, Патрик Бонд) в своих исследованиях в большей степени подвержены современной политической конъюнктуре, в т.ч. отражая в сугубо негативных тонах роль КНР в Африке⁷⁴.

Марк Ланган, перспективный профессор Королевского колледжа в Лондоне, специализируется на критическом анализе политики ЕС в Африке и в целом на анализе современного неокOLONIALИЗМА в отношении Африканского континента. В своей монографии он максимально близок к мнению самих африканцев. В частности, глава 1 книги посвящена научному наследию К. Нкрумы, которое он достаточно высоко оценивает. В работе весьма критично оценивается торговая политика ЕС в Африке (глава 5) – для Британии после Брекзита, в контексте формирования образа «Внешнего другого» это стало еще более актуальным; французский неокOLONIALИЗМ, особенно военные интервенции Франции в Африке (глава 6). Вместе с тем актуальная повестка дает о себе знать в однозначно негативной оценке деятельности КНР и Турции в Африке как неокOLONIALИЗМАЛЬНЫХ держав (глава 4)⁷⁵.

Исследователей «неокOLONIALИЗМАЛЬСТОВ-ГЕНЕРАЛИСТОВ» не так много, часть европейских экспертов специализируется на каком-то узком аспекте, преимущественно на торговой политике ЕС и неокOLONIALИЗМАЛЬНЫХ практиках европейского регионализма⁷⁶. Среди них, например, Стивен Херт из Университета Оксфорд-Брукс⁷⁷ и Йоханнес Мунтшик из Майнцского университета им. И. Гутенберга⁷⁸, исследующие неравноправное торгово-экономическое сотрудничество ЕС и Сообщества развития Юга Африки (САДК). Они продолжают критический анализ Евро-Африки (как отношений зависимости континента от Европы), который в свое время проводил Гай Мартин⁷⁹, умеренно антиколониальный автор, долгие годы проработавший в Африке, а в последнее время – в афроамериканском Университете штата Уинстон-Сейлем (США).

Традиционно большую роль в переосмыслении неокOLONIALИЗМА играют индийские интеллектуалы, далеко не все из которых подались в постколониальные исследования. Например, одной из наиболее ярких фигур является Виджай Прашад (р. 1967), идеологические метания которого связаны как с преподаванием в ведущих вузах США, так и с позицией антиимпериалистического политического активиста и главного редактора издательства *LeftWord Books* в Индии. Они отра-

жены и в его работах, где он показывает угрозы со стороны как США, так и СССР для Движения неприсоединения⁸⁰.

Аиджаз Ахмад (1941–2022) – еще один индийский интеллектуал-неомарксист, который до последнего категорически отвергал все «преlestи» постмодернизма (и имплицитно – постколониального подхода). Он полагал, что это уход от политического активизма и повышения сознания масс в сторону «текстовой культуры», от политизации борьбы к ее «текстуализации»⁸¹. В своих авторских колонках последних лет он критиковал действия коллективного Запада на Украине⁸².

Широко известны своими фундаментальными работами по экономическим проблемам Глобального Юга, развитию сельского хозяйства индийский экономист Прабхат Патнаик (р. 1945) и его жена Утса Патнаик (р. 1945), причем большинство их работ написаны совместно⁸³. П. Патнаик в 2006–2011 гг. был заместителем председателя Совета штата Керала по планированию, т.е. совмещал теорию с практикой в самом коммунистическом штате Индии.

Известным критиком постколониального подхода, многократно процитированным выше, является Ариф Дирлик (1940–2017), турецкий интеллектуал, много преподававший в США. Примечательно, что А. Дирлик упоминает в позитивном ключе критику постколониализма со стороны Аиджаза Ахмада, а также Эллы Шохат. Т.е. формируется такой «антипостколониалистский интернационал» (в данном случае ограниченный Ближним Востоком)⁸⁴. Кстати, сама Элла Шохат (р. 1959) становится все более «конвенциональной», что наглядно показывает сопоставление ее ранней работы⁸⁵ и совместного труда, вышедшего спустя 20 лет⁸⁶. Это естественно для интеллектуальных мигрантов, ведь даже куда более антиамерикански настроенный иранский интеллектуал Хамид Дабаш (р. 1951), преподающий много лет в США, завершает свою книгу фразой о детях палестинских беженцев: «Они идут. Они возвращаются домой. Добро пожаловать в Америку! Добро пожаловать домой!»⁸⁷.

Однако «неоконвенциональная» критика неокOLONIALИЗМА имеет не только экономическую, неомарксистскую основу. В частности, нигерийский медик и правозащитница Обианую Экеоча (р. 1979) выдвигает социальную критику неокOLONIALИЗМА, резко контрастирующую с актуальной повесткой постколониальных исследований и относящуюся скорее к защите традиционных ценностей. Названия глав ее монографии, опубликованной в католическом издательстве «Игнатиус», говорят сами за себя: 1. Контроль численности населения. 2. Гиперсексуальность

молодежи. 3. Семена радикального феминизма. 4. Продвижение прав на аборт. 5. Легитимация гомосексуализма и т.д.⁸⁸

В более широком ключе речь идет о правых антиколониальных исследованиях, продвигающих в незападных странах сильное государство, традиционные ценности и рассматривающих актуальную повестку (ЛГБТ и пр.) не как органичную часть постколониальной программы, а как еще одно проявление западного культурного гегемонизма (неоколониализма) через контроль над дискурсом по А. Грамши⁸⁹. Данные течения получили развитие в КНР (в т.ч. в рамках нарративов антибайцзо по борьбе с либеральными западными и чуждыми Китаю социальными движениями), Турции, Индии (в контексте хиндутвы⁹⁰), на Филиппинах (особенно при Р. Дутерте), в России (евразийство) и ряде других стран.

Примечательно, что в Индии правый антиколониализм сближается с левым антиимпериализмом в контексте построения многополярного мира (и оппонирует также развитым в стране постколониальным исследованиям)⁹¹. Противопоставление правого антиколониализма и «универсализирующего» постколониализма в контексте «полуинаковости» наблюдается даже на периферии Евросоюза – в странах ЦВЕ (особенно в Венгрии В. Орбана и Польше), в т.ч. в работах Э. Ковач⁹².

При том, что данный дискурс достаточно популярен в официальной риторике и государственных идеологиях незападных стран, он не получил серьезного академического подкрепления. Доминирующий «конвенциональный» постколониальный дискурс всячески его стигматизирует, называя «спектаклем постколониальности», а не «действительно деколонизированными представлениями», говорит о «современном злоупотреблении антиколониальным дискурсом» и «нарративами жертвы» колонизаторов. На правый антиколониализм навешиваются ярлыки «фетишизации националистических идеологий», «расового национализма», «реакционных движений», «авторитарного антилиберализма» и др.⁹³ Возникает ощущение, что представители постколониальных исследований присвоили себе монополию на единственно правильную трактовку современного антиколониального дискурса!

Одним из ведущих современных идеологов антиколониального движения является камерунец Франклин Ньянси (р. 1972), который пытается совмещать преподавание во французских вузах с разработкой теории и практики современной антиколониальной борьбы, при этом выступает против догматизации антиколониального дискурса⁹⁴. Он также развивает критический анализ панафриканского дискурса⁹⁵.

В настоящее время в Бамако (Мали) под его руководством идет институционализация Института африканских свобод, призванного объединить ведущих африканских мыслителей антиколониального направления.

Ведущий представитель мир-системного подхода И. Валлерстайн в предисловии к своему многотомному изданию «Мир-система модерна» различал «больших критиков», которые отвергали в целом его теоретическую концепцию, и «малых критиков», которые были не согласны лишь с некоторыми позициями его исследования⁹⁶. По аналогии с И. Валлерстайном, представители постколониальных исследований, представленные в предыдущим разделе, – это «большие критики» объективного антиколониального дискурса, а ученые, упомянутые в данном разделе, – это «малые критики». Если где их заключения и расходятся с объективной реальностью современного неокOLONИализма, то довольно редко.

Франция: утраченное лидерство

В 1960–1970-е годы Париж был интеллектуальной столицей для многих стран третьего мира. В столице Франции часто бывал А. Кабрал, представители движения негритюд Э. Сэзер, Л. Сенгор (табл. 2). Здесь опубликовал свою первую монографию⁹⁷ Ф. Фанон – до отъезда в Алжир, где он присоединился к Фронту национального освобождения и окончательно порвал со своим французским прошлым. Во Франции преподавал Альбер Мемми (1920–2020), тунисский антиколониальный деятель, работал египтянин-панарабист Ануар Абдел Малек (1924–2012), алжирская писательница Ассия Джебар (1936–2015). Таким образом, многие видные интеллектуалы-антиколониалисты так или иначе были связаны с Францией. С 1960 г. в Париже стал издаваться панафриканский журнал *Jeune Afrique* с легким антиимпериалистическим и проарабским уклоном.

В этот же период во Франции сложилась мощная философская школа, развивающая структурализм и постструктурализм (табл. 3), труды которой позднее стали идейной основой для большинства постколониальных исследований. Примечательно, что ряд французских философов (Жак Деррида, Луи Пьер Альтюссер) родились и выросли в Алжире (как и писатель А. Камю), будучи не понаслышке знакомыми с колониальными реалиями, хотя и не отражали этого в своих работах.

Таблица 3. **Видные французские философы XX в.**

Интеллектуал	Годы жизни	Направление
Жан Бодрийяр	1929–2007	Постструктурализм
Жак Деррида	1930–2004	
Жан Франсуа Лиотар	1924–1998	
Жиль Делез	1925–1995	
Клод Леви-Стросс	1908–2009	Структурализм
Мишель Фуко	1926–1984	
Ролан Барт	1915–1980	
Пьер-Феликс Гваттари	1930–1992	Психоанализ
Жак Мари Эмиль Лакан	1901–1981	
Луи Пьер Альтюссер	1918–1990	Структуралистский марксизм

Источник: составлено автором.

Промежуточное положение в рамках предыдущей биполярности (между США и СССР), подчиненный по отношению к США (*Subaltern*) или субимперский статус давали Франции возможность позиционировать себя как защитника третьего мира от англосаксов⁹⁸. Однако уже к 1990-м годам, после краха социалистической системы, Париж утратил статус интеллектуальной столицы «униженных и оскорбленных». Была предпринята попытка занять лидирующие позиции в международном альтерглобалистском движении (противодействие англосаксонской версии глобализации), в т.ч. регулярно проводимых с 2001 г. Всемирных социальных форумах. Французское участие обеспечивалось по официальным каналам, а также через редакцию «Монд Дипломатик» во главе с Игнасио Рамоне (р. 1943), однако неоднородность альтерглобалистского движения возрастает, а влияние данного формата в целом постепенно снижается.

Французская бюрократия (в т.ч. неуклюжая визовая политика), слабо выстроенная система распространения книг, участвовавшие преследования интеллектуалов (в т.ч. пропалестинских), рост ксенофобных настроений привели и к снижению потока талантливой молодежи из стран третьего мира, в т.ч. из Африки, которая все более охотно стала обучаться в США и Великобритании⁹⁹. Многие франкоязычные интеллектуалы из Африки и с Карибских островов также переехали в США из Франции, в т.ч. Мариз Конде (р. 1937) и Сулейман Башир Диань (Колумбийский университет), Мантия Диавара (р. 1953) и Жан Ми-

шель Даш (1948–2019) (Нью-Йоркский университет) и др.¹⁰⁰ К тому времени также ушло из жизни большинство видных французских философов (табл. 3), а новых столь же влиятельных фигур не появилось.

Кроме того, никакие интеллектуальные конструкции не могут заменить объективную реальность, ситуацию «на земле», которая для Франции оказалась и остается неутешительной. По сути, прямое управление характерно не только для французского колониализма XIX – начала XX в., но и для французского неоколониализма конца XX – начала XXI в., основанного в первую очередь на грубом военном вмешательстве в дела бывших колоний¹⁰¹. Инструменты французского неоколониального доминирования за последние 60 лет практически не претерпели изменений¹⁰². После решения Ш. де Голля о предоставлении Алжиру права на самоопределение в 1961 г. попытки как-то «приукрасить фасад неоколониализма» носили поверхностный, симулятивный характер. Африканская политика Франции погрязла в мутных схемах, т.н. «договорняках» и пр., что привело к дальнейшему обнищанию населения бывших колоний¹⁰³.

Не сумев возглавить интеллектуальные чаяния стран бывшего третьего мира, Франция резко отрицательно восприняла постколониальные исследования, развитие которых связано в первую очередь с англосаксонским миром и его бывшими колониями (в первую очередь Индией). Одним из наиболее последовательных критиков постколониализма является Жан-Фрасуа Байяр (р. 1950), занимавший пост директора по исследованиям Национального центра научных исследований Франции. Он опубликовал свою работу под характерным названием «Постколониальные исследования: политическое изобретение традиции?» (работа была переиздана в России¹⁰⁴). Впоследствии он выпустил монографию с не менее характерным названием – «Постколониальные исследования: академический карнавал»¹⁰⁵.

С присущим французским мыслителям (*maître à penser*) интеллектуальной независимостью и франкоцентризмом (или – в хорошем смысле – национализмом) Ж.-Ф. Байяр излагает представляющие интерес критические тезисы в отношении постколониалистов. В частности, он называет постколониализм «политически опасной» формой «культурной инженерии»¹⁰⁶, «новым глобальным пиджином»¹⁰⁷ или «новым воплощением академического атлантизма». Он подчеркивает, что данное интеллектуальное течение «в большинстве своем ненужное»¹⁰⁸, оно не привнесло каких-либо новых, ранее неизвестных французской школе научных результатов¹⁰⁹, а представляет собой скорее

множественные репрезентации интеллектуалов-мигрантов. Неоднократно подчеркивается также антиисторичность данного течения и детерминированный переход от анализа классовых противоречий к расовым, от экономики к сфере культуры.

С французской точки зрения, чрезмерный акцент на расовых вопросах лишь «бередит едва зажившие раны» французского общества, разжигает ненужный «культ вины», а выраженная идентичность диаспор подрывает французский унитаризм. Тем самым ставится под угрозу структура действующего устройства страны и органов власти, ее республиканские ценности¹¹⁰. В традиционной французской манере противопоставляется расчетливость англосаксов и менее иерархичный, более открытый и толерантный «романский» подход, «цивилизаторская миссия» Франции¹¹¹. Данная уловка в целом характерна для французских идеологов неокOLONиализма, в т.ч. Б. Люгана¹¹². Примечательно, что аргентинский философ А. Буэла уже в контексте правого антиколониализма противопоставляет ибероамериканскую и англосаксонскую идентичности в своей книге «Испаноамерика против Запада»¹¹³ (в 2022 г. в Аргентине вышло ее дополненное издание¹¹⁴).

Китай: дозированный антиколониализм

По мере продолжения «властного транзита» (США – КНР) и укрепления позиций Китая в мире¹¹⁵ возрастает и роль китайских подходов в международных отношениях. Например, в последние годы как альтернатива американоцентричной Ассоциации профессиональных школ международных отношений (*Association of Professional Schools of International Affairs, APSEA*), объединяющей магистратуры по международным отношениям ведущих вузов мира, сформировался Шанхайский форум – менее формализованный формат, включающий ряд треков, в т.ч. и Объединение школ политики и международных отношений целого ряда стран Евразии¹¹⁶.

В этом контексте заслуживает внимания отношение КНР к антиколониальной проблематике. Китай традиционно позиционирует себя как развивающуюся страну, солидаризируя себя с другими странами Глобального Юга. Однако стоит отметить три характерные особенности истории КНР, отличающие его от целого ряда других бывших колоний: 1) полуколониальный статус страны (Китай никогда не был колонией в классическом понимании); 2) «освоение» Китая не одной страной, а всеми ведущими западными державами того времени и не-

западными странами (включая Японию) и 3) существенно возросший суверенитет после создания КНР в 1949 г. (проблемы неокOLONиализма не носили острый характер). Как отмечает в этой связи Е.Н. Грачиков, в отличие от других развивающихся стран – «пассивных получателей внимания / помощи / правил со стороны Запада», «поднимающийся» Китай бросает вызов «всем этим представлениям»¹¹⁷. На самом деле, КНР удавалось в рамках навязанных коллективным Западом правил игры (в т.ч. в рамках международных организаций, включая ВТО) переигрывать Запад, а в последние годы уже сам Китай обвиняется западными учеными (в том числе неомарксистами) в неокOLONиальных практиках¹¹⁸.

В XIX – начале XX в. действия западных стран, Российской империи и Японии разрушили систему вассальных отношений, существовавших вокруг Китайской империи в Восточной Азии в течение многих веков¹¹⁹. Существуют различные точки зрения на влияние иностранного присутствия на развитие КНР. Первая касается угнетения Китая со стороны колонизаторов и широко распространена в контексте марксистской парадигмы, согласно которой западная экспансия носила сугубо экономический характер как в Китае, так и за его пределами. Противоположная точка зрения – это позитивная роль империалистов в модернизации страны с использованием западного капитала, технологий и ценностей, она распространена среди западных экспертов. Наконец, согласно маржиналистской позиции, колонизация практически не оказала серьезного воздействия на социально-экономическое развитие КНР¹²⁰.

В последние годы среди китайских историков распространена взвешенная позиция, согласно которой западная экспансия не была нацелена на порабощение всей страны¹²¹. Данный дискурс близок к понятию неформальной империи (имеется в виду Британская империя)¹²², а также мир-экономики по И. Валлерстайну¹²³. Китайский экономист Ван Янань также развивал авторскую концепцию зависимого развития, где показывал взаимосвязь между зарубежными и внутренними элементами и ее воздействие на основные макроэкономические показатели¹²⁴.

Тем не менее опиумные войны и система неравноправных договоров (в общей сложности 709 таких договоров в период с 1842 г. по 1919 г.¹²⁵) существенно ограничили суверенитет Китая и надолго остались в национальной исторической памяти. Период с 1840 г. по 1949 г. вошел в китайскую историографию как «Сто лет унижений», даже не-

сколько десятилетий спустя у Китая осталось негативное отношение к западнцентричным международным организациям¹²⁶. Для сохранения исторической памяти все студенты-бакалавры китайских вузов проходят курс «Основы современной китайской истории» (*Zhongguo Jinxindai Shi Gangyao*), который начинается с анализа событий Первой опиумной войны 1839–1842 гг. В предисловии к учебнику по данному курсу отмечается, что он посвящен «истории сопротивления китайского народа против иностранных агрессий, борьбы за национальную независимость»¹²⁷. В работе Мао Цзэдуна «Дружба или агрессия?» негативно показана и роль США, которые помогли Великобритании в опиумной войне, пока «не были вышвырнуты из Китая китайским народом»¹²⁸. Таким образом, большинство китайских студентов воспитываются на антиколониальном нарративе.

Китай достаточно дозированно использует антиколониальную риторику во внешней политике и в центральных СМИ, делая основной акцент на позитивных аспектах построения Сообщества единой судьбы человечества. В докладе на XX съезде КПК Си Цзиньпин заявил о недопустимости идти по «старому пути, который позволил некоторым странам посредством войн, колонизации и грабежа осуществить модернизацию»¹²⁹. «Отголосками колониального прошлого» являются вопросы, связанные с дальнейшей интеграцией Гонконга и Макао в КНР, а также Тайваньский вопрос. Китай также последовательно выступает за деколонизацию Фолклендских (Мальвинских островов), поддерживая в этом Аргентину¹³⁰.

Анализ использования антиколониального дискурса в научных статьях, индексируемых в базе *CNKI (China National Knowledge Infrastructure)* с ключевыми словами «антиколониальный», «неоколониализм» показал следующее (табл. 4). И антиколониализм, и неоколониализм в целом упоминались в нескольких сотнях научных статей и нескольких диссертациях, при этом их количество в 2010–2019 гг. несколько возросло по сравнению с 2000–2009 гг. Публикации в печатных СМИ КНР в основном не затрагивают данные вопросы – в базе содержится 24 статьи по запросу «неоколониализм» и 4 публикации по запросу «антиколониализм».

Как представляется, по мере обострения конкуренции с США, в т.ч. в Южно-Китайском море, Китаю придется более активно задействовать антиколониальный дискурс в контексте позиции Филиппин, все больше апеллируя к колонизации данной страны американцами в первой половине XX в.¹³¹, а также сохраняющимся и по сей день нео-

колониальным практикам, не позволяющим этой стране принимать суверенные решения, в т.ч. в сфере безопасности.

Таблица 4. Антиколониальная проблематика в CNKI в 2000–2019 гг.

Тема	Текст запроса на китайском	Всего научных публикаций	Научные публикации за 2000–2019 гг.	Научные публикации за 2000–2009 гг.	Научные публикации за 2010–2019 гг.	Всего публикаций в СМИ	Всего докторских диссертаций
Неоколониализм	新殖民主义	549	348	140	208	24	6
Антиколониализм	反殖民主义	233	140	70	70	4	1

Источник: составлено на основе поисковых запросов в базе CNKI (China National Knowledge Infrastructure) (дата обращения 08.03.2023).

СССР и Россия: общее и различное

Как уже отмечалось, пожалуй, наиболее проработанные в мировом научном академическом дискурсе исследования неоколониализма были выполнены в СССР. В этой связи в 2022 г. на кафедре теории и истории международных отношений РУДН была подготовлена полнотекстовая база данных «Советские исследования неоколониализма» (табл. 5).

База данных включает в себя более 50 научных монографий советского периода, которые находятся в открытом доступе и посвящены как страновым, так и функциональным особенностям неоколониализма. Анализ советских работ показал, что большинство из них актуальны и по сей день, многие написаны экспертами-практиками (например, Е.А. Тарабриным и др.), которые в ходе зарубежных командировок «в полях» изучали проявления западного неоколониализма. Собственно, пропагандистская составляющая в них минимальна. Анализу данных работ посвящена отдельная авторская публикация¹³², поэтому не будем останавливаться на этом подробно в этом материале.

После окончания холодной войны антиколониальный дискурс по инерции сохраняется и в РФ, однако российские интеллектуалы на сегодня практически не задают глобальную интеллектуальную повестку

взаимодействия с Африкой и другими странами Глобального Юга (кстати, в отличие от отечественных практиков).

Таблица 5. Структура базы данных
«Советские исследования неокOLONИализма»

Общая характеристика	Страновые особенности		Функциональные особенности
	Неоколониальные державы	Регионы, подверженные неокOLONИализму	
– Материалы МИД – Научные публикации	– Великобритания – Франция – Италия – ФРГ – ЕЭС – США	– Латинская Америка – Восточная и Юго-Восточная Азия – Ближний Восток – Африка	– Подготовка кадров – Технологический неокOLONИализм – Экономический и финансовый неокOLONИализм – Сельскохозяйственный (продовольственный) неокOLONИализм – Международные организации и политические вопросы – Идеологические аспекты

Источник: Составлено автором с использованием БД «Советские исследования неокOLONИализма». <https://ir.rudn.ru/ru/databases/studies-of-neo-colonialism> (дата обращения 09.02.2023)

В РФ сохраняется достаточно широкая прослойка интеллектуалов-марксистов, часть которых близка к троцкистам и поддерживает связи с западными левыми интеллектуалами, в ряде случаев некритически воспринимая весь их дискурс. «Водоразделом» («моментом истины») здесь выступает отношение к СВО как к антиколониальной войне или неокOLONИальной¹³³. Как представляется, СВО – это пример антиколониальной борьбы РФ против коллективного Запада и их прокси-государства Украины, схожей с тем, которую ведут многие страны Африки.

Помимо политизации и кристаллизации политического дискурса в контексте обострения противоречий в рамках «новой биполярности» («свой – чужой») ¹³⁴, как представляется, отечественные неомарксисты не в полной мере учитывают нарастающий эффект декаплинга (разрыва) в инвестиционной сфере между западными и незападными экономиками (и их капиталами). Кроме того, российские неомарксисты (см., например, журнал «Вопросы политической экономии», выходящий с 2015 г. ¹³⁵) делают основной акцент на внутригосударственные социально-экономические проблемы, гораздо реже пишут о месте РФ в мире, еще меньше – о проблемах взаимоотношений Север – Юг.

Другой проблемой в контексте «провинциализации» отечественной науки ¹³⁶ и некритического восприятия «столичных» (т.е. из США и Великобритании) концептов является бездумное заимствование постколониального дискурса, особенно среди молодых исследователей. Старшее поколение, как правило, формирует свое отношение в парадигме «не читал, но осуждаю». Между тем, учитывая доминирование данного дискурса в международной (западноцентричной) академической науке, для его успешной деконструкции, в т.ч. при работе с интеллектуалами Глобального Юга, включая Африку, необходимо предметное знание как сильных, так и слабых сторон (в духе французской критики Ж.-Ф. Байяра). К сожалению, специалистов такого уровня в РФ единицы.

Отдельный вопрос связан с вовлечением представителей стран Глобального Юга, обучающихся в РФ, в т.ч. в аспирантуре, в серьезную научную работу по выявлению современных практик неокOLONИализма – ведь они не понаслышке знакомы с реальными проблемами своих стран, знают их лучше россиян ¹³⁷! Необходимо формировать научные школы с их участием и разрабатывать соответствующий научный инструментарий и аналитические рамки для стимулирования их исследований. Несмотря на большое количество иностранных обучающихся в РФ, к сожалению, многие из них рассматривают написание научных работ (в т.ч. диссертаций) сугубо как квалификационное требование. Свою творческую самореализацию и выражение по-настоящему глубоких переживаний они видят, например, в написании стихов или романов для французских «столичных» издательств (редко когда всерьез воспринимаемых самими французами), а не серьезной научной антиколониальной прозы.

В РФ традиционно успешно развивается качественный историографический анализ европейского неокOLONИализма в Африке. Так,

В.Р. Филиппов проводит предметно-историческое исследование французского неокOLONиализма в объективно-критическом ракурсе как при предыдущих президентах Франции¹³⁸, так и при действующем лидере Э. Макроне¹³⁹. В 2 своих монографиях он обобщает предыдущий многолетний анализ, который представлен более чем в полусотне его статей по отдельным сюжетам французского неокOLONиализма.

При его участии, а также по инициативе проф. А.В. Манойло (МГУ им. М.В. Ломоносова), проф. В.М. Кассае Ныгусие (РУДН) и Г.М. Сидоровой (МГЛУ) в 2017–2018 гг. в Институте Африки РАН, РУДН и МГУ им. М.В. Ломоносова прошла серия круглых столов (в т.ч. 23 сентября 2017 г., 11 мая 2018 г.), посвященная вмешательству западных стран во внутренние дела суверенных государств Африки¹⁴⁰. 27 июня 2022 г. в Общественной палате РФ по инициативе Д.А. Дугиной прошла конференция «Россия и африканское “пробуждение”: перспективы борьбы с неокOLONиализмом в XXI веке», на которой она говорила о необходимости «глубинной деколонизации» Африки¹⁴¹.

Как представляется, дальше других в анализе прикладных аспектов неокOLONиального управления западных держав в Африке пошел коллектив под руководством Л.Л. Фитуни, подготовивший обзорную монографию по данной тематике¹⁴². На сегодня она представляет собой, пожалуй, наиболее проработанный анализ нынешнего западного неокOLONиализма в современной российской науке.

Однако необходимы дальнейшие исследования и выявление общего и частного в механизмах реализации неокOLONиальной политики коллективного Запада во всех странах Глобального Юга, переход от исторических и узорегиональных исследований к сравнительному регионоведению, от отдельных кейсов к их обобщению *на пути формирования новых антиколониальных теорий*. Для этого требуется перейти от «созерцательного регионоведения» к прикладным кросс-региональным исследованиям, что подробно изложено в отдельном авторском материале¹⁴³. Это позволит перейти от антиколониальной риторики к продуманным, внутренне непротиворечивым и содержательным действиям¹⁴⁴, формированию долгосрочной программы комплексной переориентации внешнеэкономической и внешнеполитической стратегии РФ на незападные, в т.ч. африканские страны¹⁴⁵.

Именно такие комплексные и предметные исследования наполняют живым и современным содержанием идеологию антиколониального дискурса, который на данный момент унаследован преимущественно от СССР. А ведь существует ряд важных различий в практике работы

СССР и РФ со странами Глобального Юга. Если СССР содействовал продвижению социализма и обеспечивал социально-экономическое развитие молодых государств, то РФ выступает в первую очередь как поставщик комплексной безопасности. Между двумя этими подходами имеется определенная разница. Например, в Мали, где в советский период были созданы взаимоувязанные предприятия национальной экономики, но, к сожалению, остались нерешенными две стратегические проблемы для обеспечения суверенитета – национальная валюта и транспортная доступность¹⁴⁶. Учет данных различий возможен в дальнейших российских научных исследованиях по антиколониальной проблематике.

---

¹ *Курьлев К.П., Дегтерев Д.А., Грачиков Е.Н., Шпаковская М.А.* Назад в будущее: советская внешняя политика 2.0 // Постсоветские исследования. 2022. № 7. С. 754–763.

² Подписание договоров о принятии ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в состав России // Президент России. 30.09.2022. <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/69465> (дата обращения 03.02.2023)

³ Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России. 27.10.2022. <http://kremlin.ru/events/president/news/69695> (дата обращения 03.02.2023)

⁴ В Москве прошла вторая Международная парламентская конференция «Россия – Африка». Текстовая трансляция // Государственная Дума. ФС РФ. 20.03.2023. <http://duma.gov.ru/news/56536/> (дата обращения 21.03.2023)

⁵ Деловая программа. Второй саммит, Экономический и гуманитарный форум Россия – Африка. 28.07.2023. <https://summitafrica.ru/programme/business-programme/> (дата обращения 03.09.2023)

⁶ Саммит Россия – Африка. Владимир Путин принял участие в пленарных сессиях второго саммита Россия – Африка // Президент России. 28.07.2023. <http://kremlin.ru/events/president/news/71826> (дата обращения 03.09.2023)

⁷ *Vasiliev A.M., Degterev D.A., Shaw T.M.* African Summitry: Representation of “External Other” in the “Power Transit” Era. In: Vasiliev A.M., Degterev D.A., Shaw T.M. (eds). Africa and the Formation of the New System of International Relations. Vol. II. Beyond Summit Diplomacy: Cooperation with Africa in the Post-pandemic World. Cham: Springer, 2023. Pp. 1–16.

⁸ *Ким Г.Ф.* Национально-освободительное движение и идеологическая борьба. М.: Мысль. 1987. 357 с.

⁹ Памяти Бориса Сергеевича Ерасова // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2001. № 5. С. 212–218.

¹⁰ *Мосейко А.Н., Харитонова Е.В.* Африканская традиционная этика в контексте современности // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2015. № 6. С. 64–75.

¹¹ *Martin G.* African Political Thought. New York: Palgrave Macmillan. 2012.

---

¹² Сулима Е.Н., Шепелев М.А. Идеологические парадигмы современности. Днепропетровск: ДНУ, 2012. 712 с.

¹³ Абрамова И.О. Африка: неоплаченный долг колонизаторов. М.: Институт Африки РАН, 2023. 122 с.

¹⁴ Советские исследования неокOLONИализма. <https://ir.rudn.ru/ru/databases/studies-of-neo-colonialism> (дата обращения 03.03.2023)

¹⁵ Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. Т. 22. № 4. 2022. Постколониализм и антиколониальная борьба. <https://journals.rudn.ru/international-relations/issue/view/1607> (дата обращения 03.03.2023)

¹⁶ Вестник РУДН. Серия: Международные отношения Т. 20. № 1. 2020. Деколонизация, неокOLONИализм и реколонизация: к 60-летию Года Африки. <https://journals.rudn.ru/international-relations/issue/view/1309> (дата обращения 03.03.2023)

¹⁷ Международная аналитика. Т. 14. № 2. 2023. Постколониализм и антиколониализм в современном мире. <https://www.interanalytics.org/jour/issue/view/Issue/34/26> (дата обращения 03.03.2023)

¹⁸ ЭНОЖ «История». Специальный выпуск S23. Африка в мировой истории: от колониальной эпохи к современности. <https://history.jes.su/issue.2023.2.6.s23/> (дата обращения 03.09.2023)

¹⁹ Фитуни Л.Л., Абрамова И.О. Политическая теория деколонизации: императивы современного прочтения // Полис. Политические исследования. 2020. № 6. С. 26–40.

²⁰ Бовдунов А.Л. Вызов «деколонизации» и необходимость комплексного переопределения неокOLONИализма // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2022. 22 (04). С. 645–658.

²¹ См.: Дегтерев Д.А. К окончанию «постколониального момента» антиколониальной борьбы: контуры исследовательской программы // Постколониализм и современность. 2023. № 1. С. 13–46; Vasiliev A.M., Degterev D.A., Shaw T.M. Decolonization, Postcolonialism, Multiple Modernities, and Persistent East – West Divide in African Studies. In: Vasiliev A.M., Degterev D.A., Shaw T.M. (eds). Africa and the Formation of the New System of International Relations. Advances in African Economic, Social and Political Development. Cham: Springer, 2021. Pp. 1–17.

²² См.: Сироткина А.И. Эволюция теоретических воззрений на неокOLONИализм как экономическую категорию // Вопросы политической экономии. 2020. № 3 (23). С. 82–97; Сироткина А.И., Альпидовская М.Л. НеокOLONИализм XXI века: глобализм и мир-системность // Теоретическая экономика. 2020. № 12. С. 96–109.

²³ Дегтерев Д.А. Африканский континент как полюс притяжения: вопросы солидарности и соперничества // Проблемы национальной стратегии. 2023. № 3. С. 259–262.

²⁴ Левинас Э. Избранное: Тотальность и бесконечное. М.; СПб.: Культурная инициатива: Университетская книга. 2000. 415 с.

²⁵ Дегтерев Д.А. Незападные теории развития в эпоху глобального капитализма // Мировая экономика и международные отношения. 2021. 65 (04). С. 117–118.

²⁶ Jansen J., Osterhammel J. *Decolonization. A Short History*. Princeton: Princeton University Press, 2017.

²⁷ Jackson R.H., Rosberg C.R. Why Africa's Weak States Persist: The Empirical and the Judicial in Statehood // World Politics. 1982. 35 (01). Pp. 1–24.

²⁸ Бовдунов А.Л. Вызов «деколонизации»... С. 645–658.

-
- ²⁹ Дегтерев Д.А. К окончанию «постколониального момента»... С. 13–46.
- ³⁰ Дегтерев Д.А. Незападные теории развития в эпоху глобального капитализма... С. 117–118.
- ³¹ Brewer A. Marxist Theories of Imperialism. A Critical Survey. Second Edition. London: Routledge. 1990.
- ³² Fanon F. The Wretched of the Earth. New York: Grove Weidenfeld, 1963.
- ³³ Ивкина Н.В., Каскае Н.В.М. Основные этапы становления и развития концепции panaфриканизма: история и современность // Азия и Африка. 2022. № 10. С. 34–40.
- ³⁴ Onditi F., Amuhaya C. Gaming Borderless Internationalism: From International to Interlocalized System Using Ujamaa Epistemology // International Studies. 2023. Online First. <https://doi.org/10.1177/00208817231176479> (accessed 05.09.2023)
- ³⁵ Моргунова О.А. Хоми Баба: от деколонизации культуры к осмыслению ее деглобализации // Африка: постколониальный дискурс. Под ред. Т.М. Гавристовой, Н.Е. Хохольковой. М.: Институт Африки РАН. 2020. С. 50–59.
- ³⁶ Фитуни Л.Л., Абрамова И.О. Политическая теория деколонизации... С. 29.
- ³⁷ Dirlik A. The Postcolonial Aura: Third World Criticism in the Age of Global Capitalism. Boulder: WestviewPress. 1997. Pp. 73.
- ³⁸ Бовдунов А.Л. Вызов «деколонизации»... С. 645–658.
- ³⁹ Appiah K.A. Is the Post- in Postmodernism the Post- in Postcolonial? // Critical Inquiry. 1991. 17 (02). Pp. 336–357.
- ⁴⁰ Дегтерев Д.А. Незападные теории развития в эпоху глобального капитализма... С. 118–119.
- ⁴¹ Фитуни Л.Л., Абрамова И.О. Политическая теория деколонизации... С. 26–40.
- ⁴² Зиновьев А.А. Глобальный человек. М.. 1997. С. 7.
- ⁴³ Dirlik A. The Postcolonial Aura: Third World Criticism in the Age of Global Capitalism... Pp. 69–77.
- ⁴⁴ Galtung J. A Structural Theory of Imperialism // Journal of Peace Research. 1971. 8(02). Pp. 81–117.
- ⁴⁵ Ibid. P. 82.
- ⁴⁶ Грамши А. Избранные произведения. В 3 т. Т. 3. Тюремные тетради. М.: Изд. иностр. лит., 1959. 565 с.
- ⁴⁷ Dirlik A. The Postcolonial Aura: Third World Criticism in the Age of Global Capitalism... Pp. 54, 62, 66.
- ⁴⁸ Appiah K.A. In My Father's House. Africa in the Philosophy of Culture. Oxford: Oxford University Press, 1992. P. 149.
- ⁴⁹ Dabashi H. Brown Skin, White Masks. New York: Pluto Press, 2011.
- ⁵⁰ Dirlik A. The Postcolonial Aura: Third World Criticism in the Age of Global Capitalism... P. 53.
- ⁵¹ Цит. по Гавристова Т.М., Хохолькова Н.Е. Постколониальная эпистемология: африканские «регистры» // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2022. 22 (04). С. 691.
- ⁵² Sarkar S. The Decline of Subaltern in Subaltern Studies. In: Sarkar S. Writing Social History. Delhi: Oxford University Press, 1997. Pp. 82–108.
- ⁵³ Third World Approached to International Law Review. <https://twailr.com/> (accessed 05.09.2023)

-
- ⁵⁴ Global South Caucus (GSCIS). <https://www.isanet.org/ISA/Caucuses/Global-South-Caucus> (accessed 05.09.2023)
- ⁵⁵ *Ерасов Б.С.* Тропическая Африка: идеология и проблемы культуры. М.: Наука, 1972. 270 с.
- ⁵⁶ *Medieta E.* Philosophy of Liberation // Stanford Encyclopedia of Philosophy, 07.10.2020. <https://plato.stanford.edu/entries/liberation/> (accessed 05.03.2023)
- ⁵⁷ *Гавристова Т.М., Хохолькова Н.Е.* «Постколониальная библиотека»: афроцентризм, афрополитизм, афропейство // Диалог со временем. 2021. № 75. С. 270–285.
- ⁵⁸ *Smith A.X.* Afrocentricity as the Organizing Principle for African Renaissance. Interview with Prof. Molefi Kete Asante, Temple University (USA) // Vestnik RUDN. International Relations. 2020. 20 (01). Pp. 210–217.
- ⁵⁹ *Outlaw L.* Africana Philosophy // Stanford Encyclopedia of Philosophy Archive, 2017. <https://plato.stanford.edu/archives/win2019/entries/africana/> (accessed 05.09.2023)
- ⁶⁰ *Bay M.* The Historical Origins of Afrocentrism // American Studies. 2000. 45 (04). Pp. 501–512.
- ⁶¹ *Давидсон А.Б., Филатова И.И.* Исторические пласты афроцентризма // РахАфрикана: континент и диаспора в поисках себя. М.: Гуманистика, 2009. С. 6–40.
- ⁶² См.: *Seba K.* Philosophie de la panafricanité fondamentale. Paris: Édition Fiat Lux, 2023; *Seba K.* Supra-négritude. Т. 1. Paris: Édition Fiat Lux, 2019.
- ⁶³ *Sajed A., Seidel T.* Anticolonial connectivity and the politics of solidarity: between home and the world // Postcolonial Studies. 2023. 26 (01). Pp. 1–12.
- ⁶⁴ *Patel S.* Anti-colonial thought and global social theory // Frontiers in Sociology. 2023. 8:1143776. Pp. 1–13.
- ⁶⁵ *Дегтерева Д.А., Рамич М.С., Цвык А.В.* США – КНР: «властный транзит» и контуры «конфликтной биполярности» // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2021. 21 (02). С. 210–231.
- ⁶⁶ *Волков С.Н., Дейч Т.Л.* Африка в формирующейся модели мироустройства // Азия и Африка сегодня. 2020. № 7. С. 73–77.
- ⁶⁷ *Дегтерева Д.А.* К окончанию «постколониального момента»... С. 13–46.
- ⁶⁸ *Rodney W.* How Europe Underdeveloped Africa. London: Bogle-L'Ouverture Publications, 1972. P. XI.
- ⁶⁹ *Langan M.* Neo-colonialism and the poverty of 'Development in Africa'. Cham: Palgrave Macmillan, 2018. P. 1.
- ⁷⁰ *Kapoor I.* Confronting Desire. Psychoanalysis and International Development. Ithaca: Cornell University Press, 2020.
- ⁷¹ *Дегтерева Д.А.* Незападные теории развития в эпоху глобального капитализма... С. 119.
- ⁷² *Vasiliev A.M., Degterev D.A., Shaw T.M.* (eds) Africa and the Formation of the New System of International Relations...
- ⁷³ *Taylor I.* Sixty Years Later: Africa's Stalled Decolonization // Vestnik RUDN. International Relations. 2020. 20 (01). Pp. 39–53.
- ⁷⁴ *Vasiliev A.M., Degterev D.A., Shaw T.M.* Decolonization, Postcolonialism, Multiple Modernities, and Persistent East – West Divide in African Studies... Pp. 10, 12.
- ⁷⁵ *Langan M.* Neo-colonialism and the poverty of 'Development in Africa'...
- ⁷⁶ *Amuhaya C., Degterev D.* A Century of East African Integration. Cham: Palgrave Macmillan, 2022. Pp. 125–177.

---

⁷⁷ *Hurt S.R.* The EU-SADC Economic Partnership Agreement Negotiations: 'Locking-In' the Neoliberal Development Model in Southern Africa? // *Third World Quarterly*. 2012. 33 (03). Pp. 495–510.

⁷⁸ См.: *Muntschick J.* (Ed.). *Regionalism in Africa and External Partners. Uneven Relationships and (Un)Intended Effects*. Cham: Palgrave, 2022; *Muntschick J.* *The Southern African Development Community (SADC) and the European Union (EU). Regionalism and External Influence*. Cham: Palgrave, 2018.

⁷⁹ *Martin G.* Africa and the Ideology of Eurafrika: Neo-Colonialism or Pan-Africanism? // *The Journal of Modern African Studies*. 1982. 20 (02). Pp. 221–238.

⁸⁰ См.: *Prashad V.* *Poorer Nations: A Possible History of the Global South*. London: Verso Books, 2013; *Prashad V.* *Darker Nations. A People's History of the Third World*. London: The New Press, 2008.

⁸¹ *Davis B.P., Walsh J.* The politics of positionality: the difference between post-, anti-, and de-colonial methods // *Culture, Theory and Critique*. 2020. 61 (04). Pp. 380–383.

⁸² Эксперт: действия США на Украине угрожают братоубийственной войной // РИА Новости. 04.04.2014. <https://ria.ru/20140404/1002535044.html> (дата обращения 07.09.2023)

⁸³ *Patnaik U., Patnaik P.* *A Theory of Imperialism*. New Delhi: Left World Books. 2016.

⁸⁴ *Dirlik A.* The Postcolonial Aura: Third World Criticism in the Age of Global Capitalism... P. 78.

⁸⁵ *Shohat E.* Notes on the 'Post-Colonial' // *Social Text*. 1992. 10 (2–3). Pp. 99–113.

⁸⁶ *Stam R., Shohat E.* French Intellectuals and the Postcolonial // *Interventions*. 2012. 14(01). Pp. 83–119.

⁸⁷ *Dabashi H.* *Brown Skin, White Masks...*

⁸⁸ *Ekeocha O.* *Target Africa. Ideological Neocolonialism of the Twenty-First Century*. San Francisco: Ignatius Press, 2018.

⁸⁹ *Грамуш А.* Избранные произведения. В 3 т... Т. 3.

⁹⁰ *Савичева Е.М., Шикин В.В.* Хиндутва во внешней политике Индии: дань историческому прошлому или смена стратегических ориентиров? Азия и Африка сегодня. 2017. № 1. С. 21–27.

⁹¹ *Zhang Ch.* Postcolonial nationalism and the global right // *Geoforum*. 2023. 144. 103824. P. 4.

⁹² *Kováts E.* Black Box East: Right-Wing Anti-Colonialism and Universalising Postcolonialism // *Berliner Gazette*. 22.12.2021. <https://blogs.mediapart.fr/berliner-gazette/blog/221221/black-box-east-right-wing-anti-colonialism-and-universalising-postcolonialism> (accessed 05.09.2023)

⁹³ *Zhang Ch.* Postcolonial nationalism and the global right... P. 4.

⁹⁴ *Nyamsi F., Dieth A.* Pour anticolonialisme critique & contre l'anticolonialisme dogmatique: regards croisés sur la crise postélectorale ivoirienne. Abidjan: Les Éditions Balafons, 2012.

⁹⁵ *Nyamsi F.* *Réflexions pour une politique de civilisation en Afrique contemporaine*. Paris: Les Éditions du Net, 2018. Pp. 133–208.

⁹⁶ *Валлерстайн И.* Мир-система Модерна. Т. I. Капиталистическое сельское хозяйство и истоки европейского мира – экономики в XVI веке. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. С. XX–XXXII.

-
- ⁹⁷ *Fanon F.* Black Skin, White Masks. London: Pluto Press, 1986.
- ⁹⁸ *Stam R., Shohat E.* French Intellectuals and the Postcolonial... P. 100.
- ⁹⁹ *Ibid.* Pp. 90, 111.
- ¹⁰⁰ *Ibid.* Pp. 98–99.
- ¹⁰¹ *Давидчук А.С., Дегтерев Д.А., Сидибе О.* Военное присутствие Франции в Мали: структурная власть субимперии «Коллективного Запада» // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 4. С. 50–78.
- ¹⁰² *Бокерия С.А., Давидчук А.С., Дегтерев Д.А. и др.* Советские исследования неокOLONИализма // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2022. 22 (04). С. 676.
- ¹⁰³ *Vershavne F.-X.* Francafrigue: la plus long scandale de la republique. Paris: Stock, 2003.
- ¹⁰⁴ *Bayart J.-F.* Postcolonial Studies: A Political Invention of Tradition? // Ab Imperio. 2012. 2. Pp. 65–96.
- ¹⁰⁵ *Bayart J.-F.* Les Etudes Postcoloniales. Un Carnaval Académique. Paris: Karthala, 2010.
- ¹⁰⁶ *Stam R., Shohat E.* French Intellectuals and the Postcolonial... P. 112
- ¹⁰⁷ *Bayart J.-F.* Postcolonial Studies: A Political Invention of Tradition?.. P. 69.
- ¹⁰⁸ *Ibid.* Pp. 74–75.
- ¹⁰⁹ *Ibid.* P. 71.
- ¹¹⁰ *Stam R., Shohat E.* French Intellectuals and the Postcolonial... Pp. 83–119.
- ¹¹¹ *Stam R., Shohat E.* French Intellectuals and the Postcolonial... Pp. 112, 107–108.
- ¹¹² *Платонова Д.* Панафриканизм сегодня: от неокOLONИализма к многополярности // Katehon. 02.02.2022. <https://katehon.com/ru/article/panafrikanizm-segodnya-ot-neokolonializma-k-mnogopolyarnosti> (дата обращения 03.09.2023)
- ¹¹³ *Bueles A.* Hispanoamérica contra Occidente. Ensayos Iberoamericanos. Madrid: Ediciones Barbarroja, 1996.
- ¹¹⁴ *Буэла А.* Испанизм его значение и истоки // Katehon. 25.05.2023. <https://katehon.com/ru/article/ispanizm-ego-znachenie-i-istoki> (дата обращения 03.09.2023)
- ¹¹⁵ *Дегтерев Д.А., Рамич М.С., Цвык А.В.* США – КНР: «властный транзит» и контуры «конфликтной биполярности»... С. 210–231.
- ¹¹⁶ *Mengqi W.* The 3rd USPIR Dean’s Forum on global security & development held // Fudan University Media Center. 12.11.2022. <https://www.fudan.edu.cn/en/2022/1119/c344a133222/page.htm> (accessed 05.09.2023)
- ¹¹⁷ *Грачи́ков Е.Н.* Китайская школа международных отношений: на пути к большому теориям. М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2021. С. 13.
- ¹¹⁸ *Дейч Т.Л.* Китай в Африке: «неокOLONИализм» или «win-win» стратегия? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. 11 (05). С. 119–141.
- ¹¹⁹ *Грачи́ков Е.Н.* Китайская школа международных отношений: на пути к большому теориям... С. 94–95.
- ¹²⁰ *Osterhammel J.* Semi-Colonialism and Informal Empire in Twentieth-Century China: Towards a Framework of Analysis. In: Imperialism and After: Continuities and Discontinuities. Ed. by Mommsen W.J. London: Allen & Unwin, 1986. Pp. 292–295.
- ¹²¹ *Грачи́ков Е.Н.* Китайская школа международных отношений: на пути к большому теориям... С. 97–98.

-
- ¹²² *Osterhammel J.* Semi-Colonialism and Informal Empire in Twentieth-Century China... Рр. 297–309.
- ¹²³ *Валлерстайн И.* Мир-система Модерна. Т. I. Капиталистическое сельское хозяйство и истоки европейского мира – экономики в XVI веке... 552 с.
- ¹²⁴ *Wang Yanan.* Zhongguo banfengj banzhimindi jingji xingtai yanjiu. Studies on the semifeudal-semicolonial economic formation in China. Peking, 1980.
- ¹²⁵ *Грачиков Е.Н.* Геополитика Китая: эгоцентризм и пространство сетей. М.: Русайнс, 2015. С. 139–140.
- ¹²⁶ *Грачиков Е.Н., Сюй Х.* КНР и международная система: формирование собственной модели мироустройства // Вестник международных организаций. 2022. 17 (01). С. 11.
- ¹²⁷ *Liu Woyu.* Anti-colonialism and modern history education in China // Education about Asia. 2017. 22 (01). Pp. 11–12.
- ¹²⁸ *Мао Тсе-Тунг.* 'Friendship' or Aggression? August 30, 1949 // Selected Works of Mao Tse-Tung. 2004. https://www.marxists.org/reference/archive/mao/selected-works/volume-4/mswv4_69.htm (accessed 05.02.2023)
- ¹²⁹ Цит. по *Зуенко И.Ю., Хэн Ц.* Идеология антиколониализма как фактор внешней политики Китая // Международная аналитика. 2023. 14 (02). С. 24.
- ¹³⁰ Там же. С. 29–30.
- ¹³¹ *Виноградов А.В.* США и Филиппины. О первом опыте неоколониальной политики в Азии (1901–1946). М.: Наука, 1987. 88 с.
- ¹³² *Бокерия С.А., Давидчук А.С., Дегтерев Д.А. и др.* Советские исследования неоколониализма... С. 671–687.
- ¹³³ *Дегтерев Д.А., Курьев К.П.* Постсоветская Украина на мировом рынке зерна: поставки в пользу бедных? // Проблемы постсоветского пространства. 2023. 10 (01). С. 40–41.
- ¹³⁴ *Дегтерев Д.А., Рамич М.С., Цвык А.В.* США – КНР: «властный транзит» и контуры «конфликтной биполярности»... С. 210–231.
- ¹³⁵ Вопросы политической экономии. <https://www.interpolitec.su/> (дата обращения 03.09.2023)
- ¹³⁶ *Соколов М., Тутаев К.* Провинциальная и туземная наука // Антропологический форум. 2013. № 19. С. 239–275.
- ¹³⁷ *Кассае Ныгусие В.М., Ивкина Н.В.* Особенности политического развития Африки в постколониальный период // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2020. 20 (01). С. 22–38.
- ¹³⁸ *Филиппов В.Р.* «Франсафрик»: тень Елисейского дворца над Черным континентом. М.: Горячая линия – Телеком, 2016. 376 с.
- ¹³⁹ *Филиппов В.Р.* Африканская политика президента Франции Э. Макрона: хроника действий и эволюция идей (2017–2022 гг.). М.: Институт Африки РАН. 2023. 214 с.
- ¹⁴⁰ См.: *Долгов К.Д., Филиппов В.Р.* Вмешательство великих держав в дела суверенных государств Африки, Ближнего Востока и Азии // Азия и Африка сегодня. 2018. № 1. С. 65–66; *Долгов К.Ф., Филиппов В.Р.* Вмешательство «великих держав» во внутренние дела суверенных государств Африки // Азия и Африка сегодня. 2018. № 10. С. 66–67.
- ¹⁴¹ Помощь России в деколонизации Африки: геополитические, экономические и электоральные аспекты // ОП РФ. 27.06.2022. <https://www.oprf.ru/news/pomoshch-rossii->

---

v-dekolonizatsii-afriki-geopoliticheskie-ekonomicheskie-i-elektoralnye-aspekty?ysclid=1123
o3yb8v40206821 (дата обращения 03.02.2023)

¹⁴² *Фитуни Л.Л.* Африка: санкции, элиты, суверенное развитие. М.: ИАФР РАН, 2021. 368 с.

¹⁴³ *Дегтерев Д.А.* «От созерцательного регионоведения» к прикладным кросс-региональным исследованиям // Регионы в политике, политика в регионах / Отв. ред. О.В. Гаман-Голутвина, Л.А. Фадеева, Р.В. Евстифеев. Москва, Пермь. 2023.

¹⁴⁴ *Маслов А.А., Свиридов В.Ю.* От созвучия риторики к практическим шагам. Россия и новые задачи в Африке // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 2. С. 200.

¹⁴⁵ *Абрамова И.О., Фитуни Л.Л.* Пути повышения эффективности африканской стратегии России в условиях кризиса существующего миропорядка // Вестник Российской академии наук. 2022. 92 (09). С. 837–848.

¹⁴⁶ *Давидчук А.С., Дегтерев Д.А., Корендясов Е.Н.* Советская структурная помощь Республике Мали в 1960–1968 гг. // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2022. 22 (04). С. 714–727.

МЕСТО АФРИКИ В ФОРМИРОВАНИИ «ВТОРОЙ МОДЕРНОСТИ»

В условиях трансформирования мирового порядка, которое большинством академического мирового сообщества признается фактором неизбежным, хотя и непредсказуемым по своим темпам и формам, большое значение (как научное, так и практическое) имеют наблюдения и выводы о новых процессах в формировании современностей.

Категория «современность» (*modernity*, в русскоязычном дискурсе часто представляемая как «модерность») в XX в. обрела широкую мировую научную значимость, а в 80-е – 90-е годы проблематика модерности вышла на ключевые позиции. Это связано с активизацией процессов модернизации в странах, освободившихся от колониальной зависимости, а главное, с неудачами и срывами большинства опытов модернизации по западным моделям в незападных странах, в том числе в Африке.

В Африке ситуация особенно сложная: границы государств произвольно определены колонизаторами, они пересекают ареалы этнических групп, зоны скотоводческих народов и земледельцев. Африка полиэтнична, поликонфессиональна, многоязычна, т.е. поликультурна. Конфликты – региональные, локальные, возникающие на этнической, конфессиональной почве, вспыхивают постоянно, часто являясь следствием более глубоких, социально-политических причин.

К 1980-м годам Африка пришла в состояние глубокого кризиса, не разрешившегося и поныне. Суть этого кризиса в экономической отсталости и провале многих модернизаторских проектов по западным моделям, навязанным бывшими метрополиями. Дело в том, что у коллективного Запада сложилась твердая установка, связанная с абсолютизацией опыта западной модернизации и уверенностью, что возникшие в ее результате общества являются образцами современности, которым должны следовать незападные народы.

К 80-м годам провал модернизации как вестернизации обнаружился в большинстве африканских стран. Срывы модернизации, конфликты, гражданские войны и кризисы, сопровождавшие процессы модернизации, сделали неизбежным пересмотр прежних концепций и категорий. Израильский ученый Шмуэль Айзенштадт (1923–2010) не-

сколько десятилетий изучал обстоятельства и причины срывов и провалов модернизации в странах Азии, Африки и Латинской Америки¹.

В 80-е годы Айзенштадт выступил с серией работ, в которых изложил основы концепции множественности современностей (модерностей), формирующихся в молодых государствах в процессе перестройки и обновления своих обществ, то есть в процессе модернизации². Ш. Айзенштадт в своей концепции исходит из мысли, что современность в единственном числе в принципе невозможна. Современность (модерность), формирующаяся в каждом конкретном обществе, неизбежно несет на себе существенные особенности этого общества: культурно-исторические реалии, геополитическую ситуацию, традиции, отношения, обычаи, символы, нормы. Все эти особенности и определяют характер конкретного современного общества, конкретной модальности.

Немецкие ученые Ульрих Бек и Эдгар Гранд³, а также ряд других представителей мирового академического дискурса, обратили внимание на серьезное изменение траектории развития в основной, первой, модерности – западной цивилизации, позиционирующей себя как универсальную и образцовую для всего мира. Так, в этой цивилизации наряду с благами, которые она производила, стали производиться риски и угрозы. В национальных государствах, включенных в эту современную цивилизацию, происходят разрывы между сохраняющимися капиталистическими принципами и теряющими свою эффективность институтами. Это вызывает новые «космополитические императивы»⁴. Последние возникают как в западных, так и в незападных современностях, формируясь из глобальных рисков: ядерных, экологических, технологических, экономических, финансовых и др. Эти глобальные риски соединяют «местное» с «иностраным», создают источники взаимосвязанных политических решений и результатов для государств, и граждан, которые осознают, что многие изменения и риски более не ограничиваются в пространстве и во времени.

В результате, якобы образцовая западная цивилизация (первая модерность) превращается в «общество рисков»⁵, в «текучую модерность», как ее назвал британский ученый польского происхождения Зигмунд Бауман⁶. В лекции, прочитанной в Москве, он определил «текучую модерность» как общество неустойчивое, постоянно изменяющееся, но, что очень важно, направленность перемен непредсказуема. Современное общество, как никогда, создает перемены и угрозы, которые застают людей врасплох, когда они их не ожидают.

Американский интеллектуальный лидер, выпускник Сорбонны и финансовый гуру Насим Николас Талеб в своей культовой книге «Черный лебедь» пишет, что только за последнее десятилетие в мире случилось множество тяжелейших катастроф, потрясений, кризисов и катаклизмов, которые не были и не могли быть предсказаны в силу своей неожиданности и фантастичности. В терминологии Талеба, «Черные лебеди» – это непредсказуемые и непрогнозируемые события, влияющие на судьбы людей, да и мира в целом⁷.

Отсюда – жизненная стратегия людей определяется колебаниями и страхом по отношению к долговременным проектам и намерениям, ибо неизвестно, что произойдет завтра. Зигмунд Бауман характеризует современную западную цивилизацию при помощи метафоры *interregnum* (в русском переводе «междувластие»), то есть перерыв между исчерпавшим себя старым порядком и еще не сложившимся новым. Состояние *interregnum* порождает у людей неуверенность, нерешительность и в конечном счете беспомощность. В такой ситуации модернизация в развитых западных и особенно незападных странах переходит в иную стадию – формирования Второй современности (*Second modernity*)⁸, то есть современного общества или современной цивилизации постмодерна.

Модернизация второй стадии получила различные наименования: «постклассическая», «инновационная», «вторичная», но особенно часто – «рефлексивная»⁹.

Понятие «рефлексивность» широко применяется в научном дискурсе, особенно в последние десятилетия. При этом интерпретируются различные аспекты этого понятия. Особое внимание уделяется «принципиальной толерантности» по отношению к различиям (расовым, конфессиональным, национально-этническим, физическим, ментальным и т.д.), способности признавать внутреннего и внешнего «другого». Рефлексивность предполагает также критическое осмысление современности, включая самокритичность. Это значит, что рост самосознания и углубление рефлексивности приводят к социальной активизации, конфликтности, появлению различных социальных движений (молодежных, женских, экологических, религиозных), о чем писал Ш. Айзенштадт¹⁰, акцентируя внимание на одной из наиболее существенных составляющих социальной базы этих движений – «обездоленных».

Поэтому рефлексивная модернизация может включать все вышеупомянутые аспекты. Исследования процессов «рефлексивной модер-

низации» показывают, что в незападных обществах, например в Китае, Японии, Южной Корее, возникают различные компоненты Второй современности, а траектория модернизационных процессов различна в зависимости от региона, страны, условий предшествующего историко-культурного развития¹¹.

Необходимо акцентировать внимание на сложности и разнообразии задач рефлексивной модернизации. Данная модель предполагает глубокое осмысление, анализ как ретроспективы развития ситуации своей страны, так и ее наличного состояния, связей в мире, проблем будущего. Не менее важен и анализ ментально-психологического климата в стране, уровня самопознания и самоорганизации народных масс. Поэтому процессы рефлексивной модернизации могут включать как программы обновления (экономического, политического, культурно-образовательного) с учетом разумного заимствования достижений других стран, так и программы возрождения, переосмысления и реконструкции традиций данного общества (этических, ценностных, управленческих, религиозных). Важнейшим условием рефлексивной модернизации является восстановление (возрождение) достоинства людей, их права и способности иметь «свой голос» не только в страновых, но и в мировых процессах. Следует также обратить внимание на то, что рефлексивная модернизация в силу многообразия своих задач и программ может потребовать значительного времени – возможно, десятилетий.

При этом необходимо ориентироваться на множество путей рефлексивной модернизации, а также на опыт как западных, так и незападных стран и на взаимодействие и взаимозависимость этих различных видов социального опыта. В результате возникают новые варианты современных обществ, новые модерности, в которых могут переплетаться досовременные уклады и уклады первой и второй модерностей. Такая форма рефлексивной модернизации развивается в Субсахарской Африке.

Африка, пережив опыт неудач модернизационных процессов и спровоцированный этими неудачами кризис, извлекла серьезные уроки. В Африке были рассмотрены или испробованы различные проекты выхода из кризиса, ситуация в различных регионах проанализирована политиками и экономистами. Серьезным препятствием для развития ряда африканских стран стали религиозно-мотивированные движения и группировки – исламские и христианские. Тем не менее в 2015 г. Африканским союзом был принят документ «Повестка дня 2063» под

названием «Африка, о которой мы мечтаем». Этот документ является всеобъемлющим планом 2-го этапа модернизации в странах Африки. В этом документе отмечается, что в Африке возникла тенденция, которую можно определить как восходящую, и определяются намерения, которые должны быть осуществлены к 2063 г. В документе подчеркивается необходимость собственного африканского подхода к развитию и преобразованиям на основе изучения разнообразного уникального опыта и передовых практик различных стран и регионов Африки. Формулируются следующие задачи и установки: развитие на основе финансирования за счет собственных африканских ресурсов, то есть важнейшей задачей в документе объявляется суверенитет во всех его формах и проявлениях. Декларируется необходимость перехода собственности, в первую очередь на природные ресурсы, в руки народа, что обозначается понятием «индигенизация» (как элемент антиколониальной борьбы африканских стран); задачей развития является устойчивый социальный диалог и преодоление конфликтов; подотчетное руководство, демократическое управление институтами развития на основе механизмов планирования и контроля; использование в развитии и преобразованиях достижений науки, технологий, инноваций для построения общества, основанного на знаниях, и достижение технологического суверенитета; опора на культурное наследие и традиционную этику.

Африканцы мечтают об Африке, в которой установлен мир и безопасность на основе гармонии между общинами, начиная с низового уровня. Они стремятся к тому, чтобы этническое, языковое, конфессиональное разнообразие стало источником богатства континента, а не источником конфликтов. В документе подчеркивается, что Африка поощряет человеческие и моральные ценности, основанные на инклюзивности и неприятии всех форм насилия и религиозного экстремизма.

Африка стремится к возрождению и укреплению panafricanских ценностей, к солидарности, самостоятельности, суверенитету. Ради достижения поставленных целей развития подчеркивается необходимость мобилизации народа, упорный труд, приводящий к коллективному процветанию.

Африканцы стремятся к тому, чтобы на основе африканского опыта и традиций, с опорой на передовую практику и реальные успехи сформировать собственную африканскую модель преобразований и развития.

Суммируя обозначенные задачи и установки развития, сформулированные в «Повестке дня 2063», можно сделать вывод, что Африка (Африканский союз) стремится в результате комплексной рефлексивной модернизации сформировать современные африканские общества как образцы второй модерности – общества самобытные, с успешной, организованной по коллективистскому принципу экономикой на основе планирования и контроля.

В ожидаемом обществе должно быть разумное и подотчетное управление, оно должно поддерживать суверенитет, мир, безопасность, гармонию и новую систему отношений. Пока эта вторая модерность «воображаемая» – это идеал, к которому стремятся миллионы африканцев (а также жителей незападного мира).

С комментариями по поводу концепции второй стадии модернизационных трансформаций, в результате которых формируются новые варианты современных обществ, вторые модерности, способные кристаллизоваться в современные цивилизации, выступил ряд ученых. Немецкий ученый Карл Хайнц Поль пишет, что Запад, в силу своих универсалистских убеждений, стремится нивелировать культурные различия, поощряя универсальную вестернизацию, что сегодня полностью неприемлемо для всего мира¹².

Для Западной цивилизации характерны принципы борьбы, войны, подавления и унижения народов, что выразилось в европейской колонизации, а ныне в колониальной практике США, в их гегемонистской политике разжигания войн, вооруженных конфликтов и т.д.

Поддерживая концепцию второй модерности, ученые Хан Санзин и Шим Юнхи считают, что она может быть плодотворно использована в незападных странах, в частности, в Восточной Азии.

При этом авторы подчеркивают принципиальные культурные различия Запада и Восточной Азии, в рамках которых осуществлялась модернизация. На Западе она протекала в условиях доминирования бинарных оппозиций между добром и злом, общественным и частным, субъектом и объектом, традициями и современностью и т.д. При этом одно считалось абсолютно предпочтительнее другого, а развитие воспринималось как неизбежная победа одного ряда ценностей над другим. Это вело к гегемонистскому доминированию в ущерб плюрализму и разнообразию.

Напротив, в Восточной Азии сложилась устойчивая традиция взаимодействия как базовой системы, в рамках которой примирение непримиримых ценностей и интересов может быть достигнуто по-

средством ориентации на средний путь в целях динамического равновесия.

В связи со сложностью исторических ситуаций в Китае и напряжением модернизации первого этапа это равновесие было поколеблено и местами утрачено. В своей статье Хан Санзин и Шим Юнхи обращают внимание на то, что в условиях большой значимости второго этапа модернизации цивилизационного проекта решающее значение имеет восстановление равновесия и гармонии как в своем обществе, так и во взаимодействии и сосуществовании с другими странами. При этом сохраняется полное уважение к радикальным различиям и разнообразию¹³.

Тип культуры, сходный с рассмотренным выше в Восточной Азии, находим в Африке. Этот тип культуры базируется на традиционном мировосприятии и мировидении африканцев и на принципах традиционной этики. Представления о мироустройстве содержатся в мифологических системах различных африканских народов, прежде всего в космогонических мифах, например в мифах *догонов*, *фанг*, *бамбара* и т.д. Знакомство с основами понимания сущности мира и миропорядка является частью традиционного воспитания и образования. Мир в понимании африканцев онтологически един. Нет деления на миры небесный и земной, единым являются живые и умершие (предки). Все предметы, явления, процессы, а также поступки людей взаимосвязаны и способны взаимодействовать. Противоречивые явления, как и все в мироздании, связаны партиципальными отношениями по типу сообщающихся сосудов и способны к взаимодействию, установлению равновесия. На основе подобного миропонимания формируется традиционная этика, имеющая у разных народов различные наименования, например *убунту* у народов *банту*, *уту* в Восточной Африке, но единые принципы: человечность (даже всечеловечность), общественное благо, общественный порядок, равновесие и гармония.

Африканский ученый кениец Али А. Мазруи (1933–2014), философ, культуролог, сформулировал семь столпов африканской мудрости, подчиненных важной, по определению Мазруи, задаче – ответу на запрос человечества на объединяющую глобальную этику перед лицом международного неравновесия, спровоцированного *Pax Americana*¹⁴. Первый столп мудрости Али Мазруи определяет как терпимость.

В этических системах Африки терпимость, прежде всего, выражается в короткой памяти ненависти. Африканцы могут бороться глубоко

и страстно, защищая свои интересы, но, когда борьба закончилась, африканская этика, выработывавшаяся веками и встроенная в коллективную ментальность, предлагает низкий уровень удержания ненависти, но, напротив, – прощение и совместное восстановление разрушенного. Мазруи приводит примеры, а их множество, из новейшей истории Африки, такие как последствия гражданской войны в Нигерии 1967–1970 гг. без репрессий; геноцид в Руанде и совместное восстановление страны вчерашними врагами – народами *тутси* и *хуту*; политика Нельсона Манделы после свержения антинародного режима апартеида – политика удержания страны от гражданской войны с помощью действий комиссии истины и примирения¹⁵ и т.д.

* * *

В завершение статьи представляется необходимым затронуть очень серьезный вопрос о фундаментальных культурных различиях и сходствах современных обществ, ибо эти различия играют немалую роль в мировом балансе сил и в цивилизационной динамике, а также обеспечивают основу взаимодействия между сходными типами культур.

Существуют разные подходы к классификации мировых культур (цивилизаций)¹⁶. Самым общим принципом является их дифференциация на коллективистские и индивидуалистические¹⁷ по критериям базовых ценностей. Так, в культурах коллективистского типа ценность общественного выше ценности личного, ценностью является солидарность, общественное благо, соборность, коллективный успех, в противоположность индивидуалистическим культурам, в которых ценностью является персональный успех, персональные права и свободы, автономия, «дух энергичной конкуренции во всех сферах жизни» (что некоторые исследователи, в отличие от мнения африканских интеллектуалов, считают позитивным влиянием цивилизаторского проекта в Африке)¹⁸. К коллективистскому типу культур относятся большинство стран Азии, Африки, а также Россия. Индивидуалистический тип культуры начал формироваться в Западной Европе в Средние века, и сейчас коллективный Запад принято относить к культурам индивидуалистического типа. В основе его идеологии лежат базовые принципы эпохи Просвещения.

К коллективистским культурам, в ряду рассмотренных, относится и Россия. Эти общие принципы формируют культурное сходство, ценностное единство, которое является фундаментом, базой для выстраивания российско-африканских отношений.

---

¹ *Айзенштадт Ш.* Срывы модернизации // Неприкосновенный запас. № 6. 2010. <https://www.magazines.gorky.media/nz/2010/6/sryvy-modernizaczii.html> (дата обращения 25.01.2023)

² *Eisenstadt Sh.N.* Tradition, Change and Modernity. John Wiley and Sons Inc., 1983; *Eisenstadt Sh.* European Civilization in a Comparative Perspective: A Study in the Relations Between Culture and Social Structure. Oxford University Press, 1987; *Eisenstadt Sh.* Multiple Modernities // Daedalus, 2000. Vol. 129. № 1. Pp. 1–29.

³ *Beck U., Grande E.* Varieties of second modernity: the cosmopolitan turn in social and political theory and research // British journal of sociology. L., 2010. Vol. 61. № 3. Pp. 409–443.

⁴ Ibid. Pp. 412–415.

⁵ *Beck U.* Risk society: Towards a new modernity. London, New Delhi: Newbury Park, Sage publications, 1992. 260 p.

⁶ *Бауман З.* Текущая модернность: взгляд из 2011 года. Лекция / Центр гуманитарных технологий. 10.05.2011. <https://gtmarket.ru/library/articles/4992> (дата обращения 24.01.2023)

⁷ *Талеб Н.Н.* Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2020. 736 с.

⁸ *Beck U., Grande E.* Varieties of second modernity... P. 414.

⁹ *Beck U., Bonss W., Lau C.* The Theory of Reflexive Modernization: Problematic, Hypotheses and Research Program // Theory, culture and society. 2003. Vol. 20. № 2. Pp. 1–33.

¹⁰ *Айзенштадт Ш.Н.* (б.г.) Современная глобализация и новые цивилизационные модели. Универсальная и глобальная история. С. 486–492. <https://www.socionauki.ru/book/files/ygi/486-492.pdf> (дата обращения 24.02.2023)

¹¹ *Beck U., Grande E.* Varieties of second modernity... P. 414

¹² *Pohl K.H.* Chinese and Western values: Reflections on methodology of a cross-cultural dialogue / A paper presented at the First World Cultural Forum “Dialogue and Cooperation for World Harmony and Common Development”. Suzhou (China). 2001. May 18–19.

¹³ *Han Sang-Jin, Shim Young-Hee.* Redefining second modernity for East Asia // British Journal of Sociology. London, 2010. Vol. 61. № 3. Pp. 465–488.

¹⁴ *Mazrui Ali A.* Africa’s Wisdom Has Two Parents and One Guardian // African Ethics. An Anthology of Comparative and Applied Ethics. University of KwaZulu-Natal Press, 2009. Pp. 33–59.

¹⁵ Ibid. Pp. 36–37.

¹⁶ *Мацумото Д.* Психология и культура. СПб.: Прайм-Еврознак; М.: Нева, 2002. 414 с.

¹⁷ Там же. С. 56–58.

¹⁸ История Африки в документах, 1870–2000 / А. Давидсон, С. Мазов (ред.). Т. 2. 1919–1960. М.: Наука, 2007. С. 185–190.

БЛОКИРОВКА АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ПРОЕКТОВ В СИСТЕМЕ ПОНЯТИЙ «МЕТРОПОЛИЯ – ПЕРИФЕРИЯ» НА ПРИМЕРЕ ЛИВИИ И РОССИЙСКО-АФРИКАНСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Развитие капитализма происходит при расширении территорий и захвате (использовании) ресурсных баз. Капиталистическая система не может развиваться без расширения. Все глобальные кризисы капитализма были связаны с блокированием на определенном этапе развития возможности расширяться. Соответственно, все выходы из кризисов тоже были связаны с нахождением возможности расширяться.

Все капиталистические системы имеют единую структуру. Они включают в себя 2 компоненты: «Центр» (или Метрополия) и «Периферия» (вариантом которой являются колонии). При этом экономические законы, действующие в рамках Центра и в рамках Периферии, различаются.

Главный принцип экономического взаимодействия Метрополии с Периферией – создание механизма, который называется «ценовые ножницы». Суть этого принципа заключается в установлении минимальных цен на сырье, которое вывозится с Периферии (например, из африканских колоний или получивших политическую независимость стран континента). Переработка сырья осуществляется в метрополии, а затем происходит обратный ввоз переработанной продукции по высоким (завышенным) ценам. Таким образом, метрополия не заинтересована в создании предприятий обрабатывающей промышленности в странах Периферии и в получении ими добавленной стоимости. Именно такие процессы продолжаются до настоящего времени и представляют собой серьезную проблему для стран, не входящих в число ведущих развитых экономик мира и остаются сырьевой базой Метрополии.

Конкурентная борьба между Метрополиями за Периферию (источники ресурсов, рынки сбыта) может вестись разными способами, которые в настоящее время можно охарактеризовать как технологии «гибридной войны».

Война «информационной цивилизации» включает в себя несколько уровней, среди которых собственно военные операции с применением

оружия физического уничтожения являются лишь одной из составляющих. Выделим следующие уровни возможного недружественного воздействия:

– *мировоззренческий* (с использованием в качестве мишени воздействия и одновременно в качестве оружия таких факторов, как религии, язык, идеологии, ценностные ориентации, философское описание мира, история и пр.);

– *финансово-экономический уровень* – использование в качестве мишени и оружия воздействия различных финансовых и экономических механизмов (контроль над эмиссионными центрами резервных валют; Всемирная торговая организация; Международный валютный фонд; контроль над инвестиционными центрами; система различных «общественных» фондов и некоммерческих организаций, связанных с оппозицией в подконтрольных государствах; введение санкций и пр.);

– *военный уровень* (использование вооруженных сил под видом оккупационных коалиций, миротворческих сил; проведение операций специального назначения, военных и государственных переворотов, цветных революций и пр.).

В настоящее время, после распада СССР, США стали фактически основным центром силы – ведущей Метрополией, создавшей наднациональные структуры управления миром, которые до сих пор подчиняются США. Западный мир, центром принятия решений в котором являются США, ищет выходы из кризиса капиталистической системы.

Для сохранения своего существования капиталистическая система использует 2 стратегии. Первая – расширение и приобретение новых источников сырья и рынков сбыта. Вторая – блокирование любых сильных и перспективных альянсов и альтернативных проектов, а также вышедших из повиновения лидеров, которые реально или потенциально могут быть конкурентами США как «новой метрополии».

В основе большинства конфликтов, приводящих к ослаблению и/или блокировке геополитического конкурента, лежит стратегия «разделяй и властвуй», с большим успехом использовавшаяся правителями больших империй (метрополий), которые заставляли враждовать народы, стравливая их между собой, чтобы поддерживать контроль над их территориями и ресурсами с минимальной затратой сил.

В арсенале стратегии «разделяй и властвуй» множество социальных технологий, среди них – провокации или непредотвращение вражды среди «меньших игроков». Применение этой технологии сопровождается разжиганием недоверия и вражды между местными прави-

телями и целыми народами, наделением одной из сторон конфликта качествами избранности и превосходства.

Другая сторона дискредитируется, обесценивается, объявляется «низшей» и, в крайнем проявлении такой тактики, деперсонифицируется, «расчеловечивается». Это происходило во время геноцида в Руанде, когда народы тутси были названы тараканами, и хуту – те, кто убивал тутси, убивали не людей, а тараканов.

То же самое сейчас происходит и на Украине, когда убивают не людей, а «ватников» и «колорадов». Речь идет о понижении «порога смерти», о моральном праве на убийство, расправу над неугодными гражданами и политическими лидерами¹. Применение этой «технологии» противопоставляет людей друг другу и приводит к экстремизму, массовым убийствам, геноциду.

Одной из технологий стратегии «разделяй и властвуй» является отстранение или физическое уничтожение лидера – носителя объединяющей идеологии. Самый яркий и трагический пример в новейшей истории на Африканском континенте – убийство 20 октября 2011 г. ливийского лидера, полковника Муаммара Каддафи. Он относился к числу очень немногих политических деятелей, которым удалось создать объединяющую мировоззренческую модель, способную консолидировать Африканский континент, вывести его из череды бесконечных войн и конфликтов и привести к процветанию и развитию, к чему Организация африканского единства (ОАЕ) оказалась не готова.

В 1999 г. на IV чрезвычайном саммите в г. Сирте (Ливия) М. Каддафи впервые поднял вопрос реорганизации ОАЕ. Он предложил 2 проекта: создание «Соединенных Штатов Африки» (формулировка, предложенная в свое время К. Нкрумой) и создание «Союза африканских государств». Эти предложения, по сути, являлись альтернативным антиглобалистским проектом.

В 2005 г. на саммите Африканского союза в Ливии прозвучало заявление Каддафи о необходимости прекратить «выпрашивать помощь» у стран Запада. «То, что действительно необходимо странам Африки, – тесное сотрудничество друг с другом», – заявил Каддафи². Согласно его концепции, «объединенное государство Африка» должно было иметь свой центральный банк, армию и парламент, с тем чтобы противостоять вызовам глобализации и повысить статус Африки на мировой арене.

Оформление этого регионального политического объединения, в котором предполагалось участие Кении, Танзании и Уганды, планиро-

валось к 2010 г. Был рассмотрен план создания в перспективе общеафриканского правительства и единых посольств Африки в основных столицах мира, представленный постоянным секретарем МИД Уганды Джулиусом Оной. Прозвучали предложения о формировании единых африканских вооруженных сил, создании центра предупреждения конфликтов, научно-технического центра, африканского инвестиционного банка и др.

На культурном форуме в Сенегале в 2010 г. М. Каддафи призвал к дальнейшему объединению и предложил грандиозный цивилизационный проект, завершающий и обобщающий ранее предложенные инициативы – создать на территории Африки единое государство – «Соединенные Штаты Африки».

Объединяющие идеи Каддафи реализовывались и во внутренней политике Ливийской Джамахирии (форма государственного устройства, предложенная М. Каддафи и установленная в Ливии в 1977 г.).

В чем заключались особенности жизнеустройства общества, разработанные М. Каддафи? Прежде всего, это выход из долларовой финансовой системы, закрепленной Бреттон-Вудскими соглашениями (последовать его примеру выразили намерение еще 12 арабских стран). Уже тогда была поставлена задача ведения торговли с внешнеэкономическими партнерами не в долларах, а в национальных валютах. Планировалось обеспечение национальной валюты золотом и энергоносителями с эмиссией золотого динара, а также подчинение национального банка правительству страны. Предполагалась национализация природных ресурсов и справедливое распределение доходов от ренты между гражданами страны, бесплатное образование (в т.ч. высшее), здравоохранение, жилье. Предусматривалась выдача беспроцентных кредитов, уход от внешних инвестиционных центров, привлечение внутренних инвесторов, получение прибыли от реализации социально значимых проектов (а не в результате спекулятивных финансовых операций).

Основные принципы нового жизнеустройства М. Каддафи изложил в своей «Зеленой книге»³, в которой он рассматривал вопросы, касающиеся всех сфер жизни – от форм государственного правления до роли женщины в обществе, предлагал модель идеального жизнеустройства и модель управления, в противовес демократии западного типа.

Ислам объявлялся официальной государственной религией. Одной из главных целей революционной стратегии провозглашалось построение социализма, основанного на «религии, морали и патриотизме».

Фактически М. Каддафи предложил проект создания социально защищенного справедливого общества, привлекательного для большинства африканских стран, независимо от конфессиональной и этнической принадлежности, вне радикальных исламистских взглядов, которые им преследовались⁴. Его целью было объединение Африки, отказ от западной финансовой системы, создание единой африканской системы безопасности, решение основных для Африки социальных и гуманитарных вопросов.

Все эти планы дополнялись грандиозным проектом – созданием Великой рукотворной реки. Это огромная система трубопроводов, акведуков и более 1300 скважин глубиной более 500 м, которая должна была снабжать артезианской водой из Нубийского водоносного слоя пустынные районы и побережье Ливии, г. Триполи, Бенгази, Сирт, а в дальнейшем продлиться и в африканские страны южнее Сахары. Сам Каддафи назвал эту реку Восьмым чудом света.

Однако в стране нарастало недовольство, которое аккумулировали приверженцы экстремистских исламских течений, смыкавшиеся с откровенно криминальными элементами. В феврале 2011 г. под влиянием событий «арабской весны» начались демонстрации протеста против единоличного правления лидера ливийской революции, выступления противников светской формы государственности. Внутренняя оппозиция получила финансовую поддержку от арабских монархий Аравийского полуострова, а затем и военно-воздушную от стран НАТО. Внешняя военная сила и сыграла основную роль в свержении лидера и разгроме армии вооруженных сил Каддафи.

Во время бомбардировок Ливии мишенью были и рукава «рукотворной реки Каддафи». Великий объединительный проект во имя процветания Африки был заблокирован. Золотой динар не был введен. Позиции доллара остались незыблемыми, и Африка – по-прежнему континент бедности, безработицы, низкого уровня образования и медицины, голода, лихорадки Эбола, дефицита чистой питьевой воды. И, как следствие, – полная зависимость от иностранных инвестиций и гуманитарной помощи, что позволяет ведущим экономикам мира, прежде всего, странам Запада, сохранять контроль над континентом, получать сверхприбыль и пользоваться его ресурсами.

Центр снова взял верх над Периферией, заблокировал проект М. Каддафи, уничтожил лидера и сохранил свой контроль над континентом, сорвав планы объединения африканских стран.

Угрозы Центру несут не только интеграционные проекты на Африканском континенте, но и укрепление его связей со странами, бросившими ему вызов, и в первую очередь с Россией. При благоприятном поступательном развитии российско-африканских отношений этот проект может представлять серьезную угрозу планам коллективного Запада, а значит, как и проект М. Каддафи, он будет подвергаться масштабным атакам на всех уровнях гибридной войны, с использованием всех возможных способов блокировки.

В 2023 г. в российско-африканских отношениях произошел ряд событий, прежде всего, это второй Саммит Россия – Африка в Санкт-Петербурге. Саммит был проведен при новых геополитических обстоятельствах, в условиях жесткой конкуренции и активного, даже агрессивного противодействия со стороны стран коллективного Запада.

Так, Палата представителей США в апреле 2022 г. одобрила законопроект против «злонамеренной деятельности России в Африке», который, однако не рассматривался Сенатом. Конгресс ждет от Госдепартамента отчетов о приоритетах России в Африке в различных сферах, в том числе в политической сфере (имеются в виду предполагаемые попытки Москвы «манипулировать» африканскими правительствами, избирателями и диаспорами); в экономической области Америку интересует участие России в стратегических секторах (прежде всего, в области разведки и добычи природных ресурсов), а также сотрудничество в области коммуникационных и информационных технологий; особый интерес США вызывает вопрос размещения российских военных баз и другие формы военного сотрудничества. Законопроект также предусматривает «наказание» африканских стран со стороны США за сотрудничество с Россией в различных областях⁵.

Министр иностранных дел РФ Сергей Лавров назвал данный законопроект «американской провокацией», которая фактически свидетельствует о колониальном подходе к странам Африканского континента.

Эта законодательная инициатива вызвала возмущение лидеров ряда стран Африки. Президент ЮАР Сирил Рамапоса на встрече с Байденом говорил о несправедливости намерения США наказывать африканские страны за связи с Россией, а спикер Национального собрания Зимбабве Джейкоб Муденда заявил, что «в африканских странах с отвращением отнеслись к законопроекту США о противодействии “злонамеренной деятельности РФ в Африке”», поскольку он является пося-

гательством на суверенитет и территориальную целостность государств, поддерживающих Россию»⁶.

13–15 декабря 2022 г. в Вашингтоне, округ Колумбия, состоялся 2-й Саммит США – Африка, в котором приняли участие лидеры 49 африканских государств, представители около 300 американских и африканских компаний, а также глава Комиссии Африканского союза.

На этом саммите также были обозначены цели, связанные с блокировкой российского присутствия на Африканском континенте. Вашингтон старался продемонстрировать, что сотрудничество с США выгоднее для Африки, чем взаимодействие с Россией и Китаем. Африканским странам были предложены гранты на развитие экономического, военного, технологического, научного потенциала. Предлагались инвестиции в цифровую трансформацию на сумму \$350 млн. Белый дом пообещал выделить в течение 3 лет \$55 млрд на поддержку экономики, здравоохранения и безопасности Африки.

Первыми на получение грантов из рук североамериканского «партнера» через корпорацию «Вызовы тысячелетия», которая финансирует проекты в странах, отвечающих ключевым стандартам управления, были выбраны 4 страны – Гамбия, Мавритания, Сенегал и Того⁷. Так, Президент Сенегала Маки Салл в рамках саммита встретился с Джо Байденом во время приема в Белом доме и в числе первых получил американский грант.

Такую же политику «блокировки» Африки проводит и Европейский союз, предлагая Африке различные проекты, инвестиции, товары, гуманитарную помощь, стипендии, гранты и кредиты. Так, 18 февраля 2022 г. по итогам 6-го Саммита Евросоюз – Африканский союз (Брюссель, 2022 г.) было объявлено о старте масштабной программы по привлечению инвестиций в Африку в объеме, превышающем €150 млрд, на период до 2030 г., причем речь идет как о частных, так и о государственных инвестициях.

Эта программа является частью общей европейской инвестиционной стратегии «Глобальный Портал» (*Global Gateway*). Задача проекта – усиление роли Евросоюза в развивающихся странах в целом и в странах Африки в частности. Следует отметить, что эта стратегия считается способом противостоять в данном случае китайской инициативе «Один пояс – один путь»⁸, то есть западная стратегия устранения конкурентов распространяется и на Китай. Рост инвестиций в развитие Африки – часть государственной внешней политики европейских

стран, которые стремятся к восстановлению и усилению своего влияния на континенте.

В качестве примера программ финансирования Африки, а по сути – американских неоколониальных амбиций, следует назвать американский проект «Африка, процветай!» (*Prosper Africa*), принятый в 2019 г. администрацией Трампа на бизнес-саммите США – Африка в Мозамбике (эксперты считают этот проект способом «поднять под себя Африканский континент»⁹). Проект направлен на дискредитацию политики Китая и России в Африке. По словам Болтона, «Американский подход – это независимость, самодостаточность и рост». Одной из задач проекта «Африка, процветай!» является продвижение американского сжиженного газа на Африканский континент.

Проект Евросоюза «Горизонт» (*Horizon Europe*), рассчитанный на период до 2027 г., с бюджетом €95,5 млрд содержит африканское направление с бюджетом €350 млн на 2 года. Эти деньги выдаются на внедрение инноваций и совместные исследования в области здравоохранения и борьбы с инфекционными болезнями, в сфере зеленой энергетики, изменения климата, информационно-коммуникационных технологий и др.¹⁰

Плюс к этому на территории африканских стран работает большое количество благотворительных фондов и некоммерческих организаций, финансирующих отдельные проекты в области здравоохранения, зеленой энергетики, сельского хозяйства и инноваций (например, фонд Билла и Мелинды Гейтс, который, в частности, активно занимается продвижением в Африку генно-модифицированных семян и тем самым выступает в качестве проводника для таких производителей, как *Dupont*, *Arcadia Biosciences* и *Monsanto*, а также фонды Лореаль (Франция), фонд Герды Хенкель (Германия) и др.

Поскольку бедность в Африке не побеждена, а также существует множество проблем, которые пока еще трудно решить без «донорской» поддержки, Африка вынуждена принимать помощь со стороны ряда стран, в т.ч. от бывших колониальных держав. В то же время африканцы понимают всю сложность ситуации, стараются регулировать факторы, которые ставят Африку в зависимость от стран – доноров финансов и технологий, и думают о необходимости сохранения баланса сил. Поэтому, несмотря и даже вопреки попыткам западных стран усилить давление, на Африку, включая многочисленные «пряники» в виде грантов и обещаний финансовой поддержки, контакты между Россией и странами Африканского континента развиваются. Визиты

Сергея Лаврова в африканские страны, в числе которых Ангола, Мавритания, Мали, Судан, Эритрея, Эсватини и ЮАР, где состоялись встречи на высшем уровне, говорят о том, что обе стороны заинтересованы в сотрудничестве, что сила притяжения между Россией и Африкой имеет глубокие корни, которые далеко не всегда лежат только в сфере финансовых и торгово-экономических отношений.

Понимание глубинных основ российско-африканского сотрудничества, знание стоящих перед африканцами проблем, осмысление сути их запроса на сотрудничество может стать серьезным конкурентным преимуществом России в сложившихся геополитических условиях.

---

¹ Харитонова Е.В. О геноциде в Руанде. Цивилизационные альтернативы Африки в глобализирующемся мире: политико-правовые и этические способы разрешения конфликтных ситуаций (на примере ЮАР и Руанды) // Диалог культур и партнерство цивилизаций: XIV Международные Лихачевские научные чтения, 15–20 мая 2014 г. Сборник трудов конференции / науч. ред. А.С. Запесоцкий. СПб.: СПбГУП, 2014. С. 254–257.

² Каддафи: Африке нужно «перестать выпрашивать помощь» у «большой восьмерки» // Полит.ру новости. 4 июля 2005 г. <https://m.polit.ru/news/2005/07/04/live81/> (дата обращения 04.01.2023)

³ Аль-Каддафи М. Зелёная Книга. М.: Изд-во «Международные отношения», 1989.

⁴ Долгов Б. Исламистский фронт Мали – Алжир. 2017. <http://www.centrasia.ru/news.php?st=1359362220> (дата обращения 15.03.2023)

⁵ Лавров назвал антироссийский законопроект США по Африке провокацией // РИА Новости. 18.01.2023. <https://ria.ru/20230118/zakonoproekt-1845766030.html> (дата обращения 22.02.2023)

⁶ Там же.

⁷ Бельнская М. Подарки для Африки // Коммерсант. 15.12.2022. <https://www.kommersant.ru/doc/5722193> (дата обращения 18.03.2023)

⁸ ЕС и Афросоюз объявили о запуске программы инвестиций в Африку в объеме от €150 млрд // ТАСС. 18 февраля 2022 г. <https://tass.ru/ekonomika/13757077> (дата обращения 12.02.2023)

⁹ Штаты запустили проект Prosper Africa, чтобы подмять под себя африканский континент // ZELV.RU. 28 июня 2019. <https://zelv.ru/v-mire/115087-shtaty-zapustili-proekt-prosper-africa-chtoby-podmyat-pod-sebya-afrikanskiy-kontinent.html> (дата обращения 05.02.2023)

¹⁰ Там же.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ УГОЛОВНЫЕ СУДЫ КАК ИНСТИТУТЫ СДЕРЖИВАНИЯ НЕЗАВИСИМОГО РАЗВИТИЯ АФРИКИ

Международные уголовные суды – явление сравнительно новое для международных отношений и международного права. Первыми международными уголовными судами стали Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) в 1993 г. и Международный уголовный трибунал по Руанде (МТР) в 1994 г.* Данные трибуналы создавались со значительными трудностями с точки зрения поиска правовых оснований для их учреждения. Эти трудности не были преодолены и при создании последующих судов и трибуналов *ad hoc* (то есть для конкретных случаев). Таковы были, в частности, проблемы при создании Специального суда по Сьерра-Леоне (2002), Специального трибунала по Ливану (2009), Специальной судебной палаты Африканского союза в Сенегале (2014), а также иных специальных (т.н. интернационализированных) судов в Уганде, Демократической Республике Конго (ДРК), Центральноафриканской Республике (ЦАР) и др.)*. С созданием в 1998 г. Международного уголовного суда (МУС) можно говорить о завершении в основном формирования системы современной международной уголовной юстиции (МУЮ).

Создание Международного уголовного суда стало критически важным событием для Африки начала XXI в. Первые 20 лет своего существования МУС расследовал ситуации исключительно на Африканском континенте. Это ситуации в: Судане (Дарфур), Ливии, ДРК, Уганде, Кении, ЦАР, Мали, Кот-д'Ивуаре, Гвинее, Бурунди. Кроме того, в настоящее время находится на стадии предварительного изучения ситуация еще в одной стране Африки – Нигерии.

---

* Трудно согласиться с той точкой зрения, которая утверждает, что первыми международными уголовными судами стали Нюрнбергский (1945 г.) и Токийский трибуналы (1946 г.). Дело в том, что эти трибуналы были военными, что прямо закреплено в их официальных названиях. Именно поэтому развитие международного права после 1945 г. пошло по пути формирования такой отрасли, как международное сотрудничество государств по борьбе с преступностью, а не по формированию международного уголовного права.

** В настоящее время готовится создание Специального суда для бывшего президента Гамбии Я. Дхамме (совместно с ЭКОВАС).

Как видим, международное уголовное правосудие *ad hoc* в основном специализировалось на Африке. Та же ситуация сложилась и в деятельности постоянного Международного уголовного суда. Данный факт требует должной оценки. Большинство специалистов, критически оценивающих деятельность МУС, рассматривают факт исключительно африканского вектора МУС как расизм.

Президент Уганды Й. Мусевени назвал деятельность МУС «охотой на африканцев». Данная оценка верна лишь отчасти. С одной стороны, уголовное преследование лиц лишь определенной расы, безусловно, является дискриминацией. Однако расизм МУС – лишь характерная черта, но не главная причина того, что именно Африка (и, как следствие, африканцы) стала главным и – в течение почти 20 лет – единственным объектом преследований МУС. Главная причина будет рассмотрена в конце настоящего раздела.

Официально заявленными целями Международного уголовного суда и всей системы международной уголовной юстиции называются: борьба с безнаказанностью в отношении т.н. международных преступлений, к которым относят преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности. Однако практика деятельности и первых уголовных трибуналов *ad hoc*, и Международного уголовного суда показала, что реальные цели МУС и всей системы МУЮ иные.

24 мая 1999 г. Международный трибунал по бывшей Югославии в разгар агрессии НАТО против Союзной Республики Югославия (СРЮ) выдал ордер на арест президента СРЮ С. Милошевича. 27 июня 2011 г. Международный уголовный суд в разгар агрессии НАТО против Ливийской Джамахирии выдал ордер на арест главы Ливии М. Каддафи. Ордера на арест глав государств, подвергшихся агрессии, были подготовлены в течение нескольких дней, не имели никакой доказательственной базы и единственной целью имели делигитимацию власти.

МТБЮ и МУС выступили единым фронтом с войсками НАТО. При этом оба органа также действовали с целью вывести из-под ответственности преступников НАТО. Прокурор МТБЮ принял решение о том, что основания для «предположения» о том, что НАТО совершило преступления, имеются, но расследование не будет проводиться. Прокурор МУС прямо не заявлял о том, что преступления НАТО не заслуживают преследования, однако, за 12 лет следствия ни одного дела в отношении преступников из стран НАТО так и не возбудил.

Российская Федерация неоднократно ставила вопрос о политике МУС по сокрытию преступлений НАТО в Ливии, однако никаких последствий это не имело. Ни один ордер на арест в отношении руководства Ливийской Джамахирии не был завершён реальным судебным процессом, вина обвиняемых доказана не была. Реальные виновники агрессии против Ливии (США и другие страны НАТО) получили *de facto* иммунитет от уголовного преследования. Такой же иммунитет получило политическое и военное руководство США при рассмотрении ситуации в Афганистане в 2022 г.: после избрания Прокурором МУС британец К. Хана заявил о том, что не будет рассматривать преступления, совершенные США в качестве приоритетных (*to “deprioritise”*)¹.

Таким образом, деятельность МТБЮ в 1999 г. и МУС в 2011 г. показала, что органы международной уголовной юстиции выступают в качестве орудий войны, с одной стороны, и органов по укрыванию преступников от ответственности – с другой.

В ноябре 2011 г. Международный уголовный суд выдал ордер на арест президента Республики Кот-д’Ивуар Л. Гбагбо. Несмотря на то, что согласно Конституции страны именно Л. Гбагбо был провозглашён победителем выборов, МУС выступил на стороне ряда западных стран, не признавших победу Гбагбо и объявивших победителем А. Уаттару. Выдав ордер на арест Л. Гбагбо, обосновав его тем, что он «хочет остаться у власти любой ценой», МУС фактически легитимировал государственный переворот. Аналогичную легитимацию государственного переворота МУС совершил в 2014 г. в отношении путча, совершенного на Украине. То же касается деятельности МТБЮ в отношении государственного переворота в СРЮ в 2000 г.

Таким образом, деятельность МТБЮ и МУС свидетельствует, что органы международной уголовной юстиции выступают в качестве легитиматора государственных переворотов.

Анализ деятельности МУС и других органов международной уголовной юстиции показывает, что цель примирения и миротворческая миссия этих институтов – не более чем миф.

Первым государством, передавшим ситуацию в стране на рассмотрение в МУС, стала Уганда. Впрочем, добровольность этой передачи в МУС весьма условна. На самом деле президент Уганды был вынужден сохранить лицо и «передать» (*refer*) в МУС на рассмотрение ситуацию в своей стране под открытым давлением прокурора МУС Л.М. Окампо. Дело в том, что Статут МУС не предусматривает пере-

дачи на рассмотрение ситуации в той или иной стране своим собственным правительством (так называемая *self referral*, т.е. «самопередача»). В 2004 г. Прокурор МУС Л.М. Окампо заявил, что он готов начать расследование ситуации в Уганде по собственной инициативе, но «предпочитает», чтобы инициатором стала сама Уганда.

Деятельность МУС оценивалась самими угандийцами как затягивание, а не разрешение конфликта². Данная оценка подтверждается и более осведомленными участниками переговоров по разрешению угандийского конфликта, в частности, бывшим президентом ЮАР Т. Мбеки, являвшимся в то время посредником на мирных переговорах между правительством Уганды и повстанцами Армии сопротивления Господа (*LRA*). Т. Мбеки рассказал, как МУС объявил об выдаче ордеров на арест лидеров *LRA* немедленно после достижения соглашения между повстанцами и правительством о прекращении конфликта, тем самым публично и демонстративно сорвав его³. Таким образом, с самого первого дела МУС была ясно заявлена цель поддержания конфликтов в Африке.

Аналогичное свидетельство в отношении ситуации в ДРК было представлено тем же Т. Мбеки автору настоящего раздела во время беседы, состоявшейся в июле 2015 г. Так, Т. Мбеки рассказал, что Прокурор МУС особенно настойчиво преследовал тех, кто был необходим для мирного урегулирования⁴.

Особо следует отметить действия МУС в Республике Мали и Федеративной Республике Нигерии. В обоих случаях ситуации в своих странах были переданы на рассмотрение самими правительствами соответствующих государств. Предполагалось, что основными объектами внимания прокурора МУС должны стать преступления, совершенные группировками «Исламское государство в Западной Сахаре» и «Аль-Каида» (Мали) и «Боко Харам» (Нигерия)*. Однако, как показало последующее развитие событий, расследование было направлено не только (и не столько!) на данные группировки, сколько на... правительства этих стран, которые якобы совершают «нарушения прав человека во время борьбы с террористами». Таким образом, власти этих и других стран, которые поняли посланный сигнал, оказались в ситуации ограничения их возможностей по борьбе с террористическими группировками. Постоянный террор, с одной стороны, и невозможность эффективной борьбы с ним – с другой, значительно затрудняют выход африканских стран на

---

* Организации, запрещенные в РФ.

траекторию развития. Причем это относится не только к тем государствам, в отношении которых проводится официальное расследование (*investigation*) или предварительная проверка (*preliminary examination*), но и ко всем странам – участницам Статута МУС.

В июне 2023 г. ДРК совершила вторую передачу на рассмотрение в МУС ситуации в стране, касающейся преступлений, совершенных в провинции Киву с 1 января 2022 г. по настоящее время. Интересно отметить, что в официальном заявлении Прокурора МУС К. Хана⁵ отсутствует важнейший элемент, содержащийся в требовании ДРК, а именно: указание на конкретное преступление, состоящее в разграблении природных ресурсов Конго, имеющее для страны принципиальное значение. Ибо возникает вопрос о том, в чьих интересах происходит этот грабеж и куда уходят награбленные ресурсы.

Анализ деятельности МУС показывает, что его официально заявленные цели (борьба с безнаказанностью за совершение международных преступлений) не имеют ничего общего с реальной повесткой дня этого института. Объективная оценка политики МУС дает все основания для того, чтобы выявить 3 следующие реальные цели этой организации (и международной уголовной юстиции в целом):

- ликвидация неугодного высшего политического и военного руководства государств;
- затягивание вооруженных конфликтов (и предотвращение их урегулирования);
- формирование нового правового комплекса, отличного от международного права (глобальное право).

Реализация указанных целей направлена в целом на сдерживание развития государств мира, прежде всего, государств Африки. Нацеленность МУС именно на Африканский континент была обусловлена двумя задачами.

Во-первых, задачей разрушения международного права. Деятельность органов МУЮ характеризуется прямым нарушением норм действующего международного права. В первую очередь это касается основополагающих международных договоров, например Венской конвенции о праве международных договоров. Нарушение норм этой конвенции имеет особое значение, ибо она является кодификацией основных принципов прогрессивного международного права, например норм о добровольном принятии государствами тех или иных обязательств, а не возложении таких обязательств одними государствами (или международными судами) на другие.

Кроме того, происходит масштабное разрушение международных норм в области прав человека. В деятельности органов МУЮ произошло разрушение тех принципов прав человека, которые были зафиксированы еще в 1966 г. в Международном пакте о гражданских и политических правах (например, принцип презумпции невиновности, право на апелляцию, право на публичное разбирательство).

В международных уголовных судах и трибуналах разрушен принцип правовой неопределенности: суды выносят не соответствующие (или прямо противоречащие) друг другу решения. Деятельность Международного уголовного суда и других органов МУЮ носит произвольный характер в отношении назначения наказания, ибо нет никаких правил и ограничений (кроме ограничения в отношении смертной казни).

Во-вторых, нацеленность МУС на Африканский континент была обусловлена задачей создания нового глобального права и апробации его на территории Африки. С точки зрения субъектов глобального управления, именно Африка являлась наиболее подходящим полигоном для такой апробации, так как имела наименьшие возможности для политического и экономического сопротивления. Следует признать, что такая оценка оказалась в целом верной. Государства Африки во многом приняли те серьезные ограничения суверенитета, которые были наложены на них, причем не только и даже не столько собственно положениями Статута МУС, сколько толкованием положений данного Статута со стороны отдельных судей.

Государства Африки легитимировали ряд прямых нарушений Статута МУС, продвигаемых отдельными органами МУС, прежде всего, Прокурором этого суда. Так, практика так называемых «самопередач» находится в явном противоречии с положениями Статута МУС, однако была введена под давлением Прокурора Л.М. Окампо и, таким образом, «легитимировала» это весьма проблематичное толкование его положений, которые устанавливают, что ситуация в том или ином государстве может быть передана на рассмотрение (*referred*) Прокурору МУС двумя способами: либо государствами, либо Советом Безопасности ООН.

Обращение к *travaux preparatoires* Дипломатической конференции по разработке и принятию Статута МУС в Риме не дает каких-либо оснований предполагать, что под передачей на рассмотрение ситуации в той или стране со стороны государств может пониматься передача собственным государством, т.е. так называемая «самопередача». Это

легко объяснимо, так как сам Международный уголовный суд был задуман как орган, обладающий комплементарной, т.е. дополнительной, юрисдикцией. Юрисдикция МУС носит дополнительный характер по отношению к национальным юрисдикциям государств – участников его Статута и может возникать лишь в случаях нежелания или неспособности государства провести самостоятельное расследование или судебное преследование. Трудно себе представить ситуацию, когда государство передает ситуацию на рассмотрение в МУС в результате нежелания или неспособности. Конкретные случаи первых «самопередач» полностью подтверждают, что они были совершены с нарушением как статьи 14, так и статьи 1 Статута МУС. Так, например, была передана на рассмотрение в МУС ситуация в Уганде в отношении лиц, которых власти страны не могли задержать, но явно были способны осуществлять их судебное преследование.

Создание глобального права и его применение представляют собой средство для реализации третьей, главной, задачи МУС – сдерживания развития стран Африки, а в ряде случаев речь идет даже о полном разрушении государства, если оно вырывается в своем развитии «слишком далеко» (Ливийская Джамахирия).

Таким образом, создание Международного уголовного суда (а также ряда других международных уголовных судебных учреждений) способствовало формированию важной составной части институциональной системы неокOLONIALИЗМА XXI в., а именно – ее репрессивной части. Деятельность международных судов и трибуналов (прежде всего, уголовных судов) имеет несколько целей. Однако в своей совокупности она направлена на сдерживание независимого развития государств, а в ряде случаев – на их полное разрушение.

---

¹ Statement of the Prosecutor of the International Criminal Court, Karim A.A. Khan QC, following the application for an expedited order under article 18(2) seeking authorisation to resume investigations in the Situation in Afghanistan // International Criminal Court. 27 September 2021. <https://www.icc-cpi.int/news/statement-prosecutor-international-criminal-court-karim-khan-qc-following-application> (accessed 27.01.2023)

² Geis J., Mundt A. When to Indict? The Impact of Timing International Criminal Indictments on Peace Processes and Humanitarian Action // In: Brookings Institution-University of Bern Project on Internal Displacement. Paper to the World Humanitarian Studies Conference, Groningen, the Netherlands. February 2009. P. 19. https://brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/04_peace_and_justice_geis.pdf (accessed 27.01.2023)

³ Former President Thabo Mbeki's talks about Corruption, ICC & Economic Partnership Agreements. <https://www.youtube.com/watch?v=ov2dx7Qpn5I> (accessed 27.06.2023)

---

⁴ Интервью Т. Мбеки главному редактору «Казанского журнала международного права и международных отношений» А.Б. Мезяеву // *Kazan Journal of International Law and International Relations*. Special issue published by Russian and South African Associations of International Law. 2016. Pp. 14. http://kznjil.ru/files/kjil_08s.pdf (accessed 27.01.2023)

⁵ Statement of the Prosecutor of the International Criminal Court, Karim A.A. Khan KC, on the referral by the Democratic Republic of the Congo regarding the situation in its territory // International Criminal Court. 15 June 2023. <https://www.icc-cpi.int/news/statement-prosecutor-international-criminal-court-karim-aa-khan-kc-referral-democratic> (accessed 27.06.2023)

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВИЛАЯТА «ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА» В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ АФРИКИ

В 2010-е годы несколько африканских вооруженных группировок, в т.ч. Альянс демократических сил (АДС), присягнули на верность тогдашнему (2014–2019) халифу «Исламского государства»* Абу Бакру аль-Багдади; их значение как организаций, представляющих угрозу безопасности стран континента, росло по мере ослабления основной фракции ИГ на Ближнем Востоке.

С конца прошлого десятилетия АДС начал позиционировать себя в качестве филиала ИГ и одновременно Центральноафриканской провинции «Исламского государства» (ЦАПИГ), распространившей свое влияние на восточные районы Демократической Республики Конго (ДРК) и на Уганду.

История возникновения Альянса демократических сил

АДС был создан на территории ДРК выходцами из соседней Уганды в 1995–1996 гг. Однако его поэтапное формирование уходит своими корнями в давнюю и отнюдь не исламскую историю западных районов Уганды (предгорья Рувензори), где в 1962 г. местное население – преимущественно представители народов баконзо и баамба, создавших повстанческое Движение за независимость (королевства) Рвензуру (ДНР), – начало протестовать против экономической и политической маргинализации региона. 13 февраля 1963 г. общины баконзо и баамба в одностороннем порядке провозгласили независимость Рвензуру, однако в 1964 г. угандийская армия жестоко расправилась с сепаратистами, в 1967 г. разрушила резиденцию традиционного правителя и вынудила его сторонников бежать в горы Рувензори, где часть бойцов ДНР обосновалась на долгие годы.

«Королевство в изгнании» начало укрепляться после падения в 1979 г. режима Иди Амина. 15 августа 1982 г. правительство Милтона Оботе (лидер Уганды в 1966–1971 гг. и в 1980–1985 гг.) вынудило

---

* ИГ – организация, запрещенная в РФ.

Рвензуру отказаться от независимости в обмен на бóльшую автономию и льготы традиционным правителям, но сепаратистские настроения в последующие годы обретали все более острый характер, и в 2008 г. президент Йовери Мусевени (1986 г. – н.в.) восстановил (без территориального суверенитета) «конституционную монархию» Рвензуру, полагая, видимо, что это никоим образом не ослабит его позиции, зато снизит остроту конфликта. Однако борьба за еще бóльшую автономию (или независимость) возобновилась, прежде всего, в связи с ростом недовольства неразвитостью региона на фоне экономического подъема в стране в целом.

В результате в 1986 г. на границе между Угандой и ДРК сепаратистами была создана повстанческая Национальная армия за освобождение Уганды (НАОУ), лидеры которой начали вынашивать планы захвата власти в Кампале. К НАОУ присоединились сторонники бывших президентов – Иди Амина и Оботе; финансовую помощь группировка получала от ДРК и Кении, тогдашние лидеры которых – Мобуту Сесе Секо и Д. арап Мои – по разным причинам находились в недружественных отношениях с Мусевени¹.

В 1988 г. правительственная армия (Народные силы обороны Уганды, НСОУ) окончательно вытеснила НАОУ из страны; группировка обосновалась в провинции Северное Киву (ДРК) – в районах Бени и Луберо, где в ее ряды начали вступать боевики из различных конголезских антиправительственных фракций, таким образом повышая ее боеспособность. В начале 1990-х годов НАОУ, в составе которой сражались и христиане, и мусульмане, провела несколько военных операций на угандийской территории, но атаки были отбиты бойцами НСОУ².

К середине 1990-х годов НАОУ была в военном отношении недостаточно сильной, чтобы действовать как самостоятельная повстанческая группировка, но благодаря интеграции в местные, близкие по языку и культуре, приграничные сообщества она смогла в условиях вялотекущего конфликта переориентироваться на развитие «экономики войны», т.е. на получение доходов от незаконной эксплуатации местных природных и человеческих ресурсов. Боевики НАОУ установили контроль над плантациями кофе и занялись контрабандой сельхозпродукции, древесины, золота, пальмового масла и слоновой кости в Уганду³.

Между тем еще в 1970-е годы, при правлении Иди Амина, который в 16-летнем возрасте принял ислам, немногочисленная мусульманская

община Уганды начала играть довольно заметную роль в политической жизни страны. Одним из наиболее влиятельных объединений приверженцев ислама стало движение «Таблиги Джамаат» («Таблиг»), созданное по типу индийской организации «Джамаат Таблиг» при поддержке проживавших в стране выходцев из Азии. Заявленной целью организации было основание на территории Уганды исламского государства (халифата)⁴. В 1971 г., дабы избежать ожесточенной борьбы за власть между лидерами отдельных исламских организаций, Иди Амин формально объединил их в Верховном мусульманском совете Уганды (ВМСУ). Однако единство не было прочным: среди членов ВМСУ наблюдались постоянные разногласия, доходившие до вооруженных столкновений. Ситуация обострилась при правлении Мусевени, отстранявшем от власти мусульман – сторонников свергнутого Иди Амина, и в 1980-е годы «Таблиг», тогда еще немногочисленное движение, начало использовать фактор «притеснения последователей ислама» для получения финансовой поддержки от правительства Судана и вербовки в свои ряды угандийской молодежи⁵.

Впервые «Таблиг» привлекло к себе особое внимание правительства, силовых структур и СМИ в марте 1991 г., когда группа во главе с лидером движения Джамилем Мукулу, недовольная политикой ВМСУ, взяла штурмом штаб-квартиру Совета, попутно убив несколько полицейских. Мукулу и десятки его соратников оказались в тюрьме, откуда вышли в 1993 г. и создали в г. Хойма, в западной части страны, Движение угандийских комбатантов за свободу (ДУКС). В 1995 г. угандийская армия уничтожила тренировочный лагерь ДУКС; многие участники движения укрылись в приграничном конголезском городе Буния, через аэропорт которого суданские власти поставляли оружие другой угандийской антиправительственной фракции – Фронту Западного берега Нила (ФЗБН, был создан в 1888–1989 гг., использовался Хартумом против южносуданских повстанцев). В Буния командиры ДУКС установили контакты с представителями суданских силовых структур и бойцами ФЗБН⁶.

В свою очередь, некоторые лидеры «Таблиг» / ДУКС, в т.ч. Мукулу, бежали из Хоймы в Танзанию или Кению. Из Танзании Мукулу переправился в Афганистан, затем в Пакистан, где прошел военную подготовку в лагерях «Аль-Каиды». Вернулся он – уже на территорию ДРК – «готовым умереть за ислам»⁷.

В конголезском районе Бени (провинция Северное Киву) Мукулу сформировал из остатков ДУКС новую организацию – Альянс демо-

кратических сил. В сентябре 1995 г. АДС заключил союз с действовавшей здесь НАОУ, лидеры которой не разделяли цели создания угандийского халифата, но, как и руководители Альянса, вынашивали планы свержения режима Мусевени; объединенное движение получило название «АДС–НАОУ». В коалицию также вошли ФЗБН, дезертиры из конголезской армии и бойцы различных вооруженных группировок, действовавших на востоке ДРК. Утрата к тому времени большинством из них реально достижимых целей обусловила постепенное вытеснение первоначально провозглашенных политических установок (например, на свержение режима Мобуту) мотивами выживания и обогащения и допускала не только сращивание военных ресурсов различных фракций, но и налаживание – на постоянной или периодической основе – «взаимовыгодного сотрудничества» между боевиками, с одной стороны, и местными властями и солдатами регулярных армий – с другой.

Что касается АДС и НАОУ, их связывала также поддержка обеих группировок «врагами» Кампалы – тогдашним, как его называли, «отцом» суданских исламистов Хасаном ат-Тураби (1932–2016), с которым у Мукулу в бытность его лидером «Таблиг» установились тесные контакты, и президентом ДРК Мобуту Сесе Секо, недовольным помощью, оказывавшейся правительством Уганды повстанческому Альянсу демократических сил за освобождение Конго во главе с Л.-Д. Кабиллой⁸. Ситуация изменилась, когда Мобуту в 1997 г. был свергнут, а новый президент (1997–2001) Л.-Д. Кабила начал рассматривать АДС в качестве одного из своих главных противников на востоке страны⁹.

В результате периодических столкновений с армиями 2 стран число бойцов коалиции АДС – НАОУ сократилось с 4–5 тыс. в 1996 г.¹⁰ до нескольких сотен в 2003 г. С этого времени театр военных действий почти полностью переместился на территорию ДРК – в провинции Северное Киву и Итури, где группировка начала проводить массовую вербовку молодежи. В середине 2000-х годов число комбатантов превышало 1,5 тыс., а вместе с женами и детьми, проживавшими в военных лагерях, численность коалиции достигала 2,5 тыс. человек¹¹.

В декабре 2005 г. Вооруженные силы ДРК (ВСДРК) при поддержке контингентов Миссии ООН в ДРК (МООНДРК) начали военную кампанию, нацеленную на уничтожение базы АДС – НАОУ в горах Рувензори: были убиты около 100 боевиков, однако лидерам удалось скрыться в горах¹².

В 2008 г., после признания Мусевени королевства Рвензуруру, что было главным требованием НАОУ, эта вооруженная фракция перестала существовать, значительная часть бойцов покинула коалицию и сложила оружие. Конец 2000-х годов стал переломным в деятельности АДС: в связи с ослаблением боевой мощи, нехваткой человеческих ресурсов и, соответственно, необходимостью обзавестись новыми союзниками и спонсорами при сохранении старых (Хартум) движение, долго сохранявшее пестрый состав участников, начало быстро исламизироваться. В военных лагерях были введены строгое применение законов шариата, изучение Корана, обязательное обращение в ислам новобранцев и т.д. АДС стал более агрессивным в отношении местных жителей – христиан; участились похищения, грабежи и убийства фермеров и торговцев¹³. В 2011 г. правительство Уганды выдало ордер на арест Мукулу, и им заинтересовался Интерпол¹⁴.

В конце 2013 г. ВСДРК начали масштабное наступление на позиции АДС; это решение правительства Жозефа Кабилы (президент в 2001–2019 гг.) отчасти объяснялось получением известий о намечавшемся открытии в районе Бени крупной повстанческой группировкой М23 второго фронта и о возможном ее объединении с Альянсом. Наступление ВСДРК сопровождалось масштабным насилием: погибло более 800 мирных граждан, около 180 тыс. стали беженцами¹⁵. АДС, который, как, впрочем, и ВСДРК, потерял сотни бойцов, разбился на мелкие мобильные группы и отступил вглубь территории Национального парка Вирунга. Некоторые командиры, в том числе Мукулу, бежали из страны. В апреле 2015 г. Мукулу был арестован в Танзании и экстрадирован в Уганду. После ареста Мукулу Альянс возглавил более молодой и радикально настроенный Муса Балуку¹⁶.

Муса Балуку и радикализация АДС

Основатели АДС были мусульманами, вынашивавшими идеи создания угандийского халифата, но назвать движение исламистским в период его действий до 2015 г. можно было бы с большой натяжкой. Хотя многие мусульмане – угандийцы, конголезцы, кенийцы, танзанийцы и т.д. – вступали в ряды АДС через исламские информационные сети, их мотивы имели не только религиозный характер: за выражением, как правило, показным, желания «сражаться под знаменами Аллаха» обычно скрывались иные причины – бедность, безработица, конфликт с властями и т.п.

Первые лидеры АДС не были радикалами, они не призывали к введению законов шариата на подконтрольных территориях и охотно набирали в свои ряды христианскую молодежь, которая чисто формально принимала ислам – без обязательного следования заветам Мухаммеда, т.е. без того, что требовалось, например, от бойцов «Боко Харам» на северо-востоке Нигерии.

По сути, первые лидеры АДС оказались в двойственном положении: чтобы получать финансовую помощь от бывших спонсоров «Таб-лиг», им приходилось, по крайней мере на словах, поддерживать исламскую идеологию и наказывать бойцов за несоблюдение соответствующих правил поведения. В то же время, находясь в немусульманском окружении и в зависимости от местных христианских общин, от которых АДС получал продовольствие и иную помощь в обмен на «защиту» от других, таких же «голодных», повстанческих группировок, боевики не афишировали, а их командиры не навязывали конголезцам свою религию.

Кроме того, АДС успешно интегрировался в местную неформальную торговую сеть и в экономику городов Северного Киву, создав в них мелкие предприятия (по переработке сельхозпродукции, ремонтные мастерские и др.) и магазины: боевики торговали рыбой, топливом, автозапчастями и т.д. В подконтрольных районах Альянс управлял большими плантациями риса, кукурузы, маниока, сахарного тростника, кофе и бананов¹⁷.

Мукулу периодически призывал боевиков убивать неверных¹⁸, однако этот «воинствующий исламизм» объяснялся скорее стремлением сохранить в глазах угандийского правительства имидж движения, угрожавшего Кампале, нежели реальными установками на джихад¹⁹. То есть подход Мукулу к исламу был в значительной степени прагматичным: религия играла роль прежде всего инструмента сплочения.

При Балуку АДС претерпел существенную реорганизацию и превратился в разветвленную структуру с подразделениями, отвечавшими за разведку, вербовку, пополнение арсенала, финансы, медицинское обслуживание и т.д. Были созданы судебные и исполнительные органы власти. Балуку был назначен верховным судьей и возглавил Совет шариата, осуществлявший общее руководство движением, и Суд шариата, который рассматривал внутренние споры и сурово наказывал за преступления – от распространения ложных слухов до измены. В качестве верховного судьи Балуку заработал репутацию человека жестокого: он часто приговаривал к обезглавливанию, распятию или рас-

стрелу; это отталкивало многих боевиков, некоторые дезертировали. В своих проповедях Балуку говорил о достоинствах смерти во имя Аллаха и о греховности сосуществования с неверными. Обращение в ислам постепенно становилось обязательным для всех членов АДС, отказывавшиеся могли быть приговорены к смерти²⁰.

С середины 2016 г. АДС начал размещать в социальных сетях *Telegram*, *Facebook* и *YouTube* видеоролики, запечатлевавшие атаки, уход за ранеными, обращение с детьми и т.д. Группа позиционировала себя как исламистское движение, поэтому в кадрах часто мелькал черный флаг, напоминавший знамена «Аль-Каиды» и ИГ. Пропаганда АДС была нацелена на широкую аудиторию: проповеди и призывы звучали на суахили, луганда, киньяруанда, арабском, английском, французском и других языках²¹. Пропаганда оказалась эффективной: добровольцы начали прибывать из многих стран Африки и Ближнего Востока.

Эволюцию АДС при Балуку – в контексте исламизации – можно проследить от принятия примерно в 2015 г. акиды (мусульманского вероубеждения) и манхаджа (образа жизни) «Исламского государства» до формирования в 2016–2018 гг. каналов коммуникации и получения от ИГ финансовой помощи²². Именно на это были в значительной степени направлены действия Балуку, в т.ч. все более жестокие атаки АДС на местные христианские общины. Более амбициозными были цели превращения Альянса в один из филиалов «Исламского государства» и создания на территории ДРК вилаята ИГ. Надо сказать, что эти цели имели под собой прочные основания.

Международные контакты АДС и формирование Центральноафриканской провинции «Исламского государства»

При Мукулу АДС по возможности сохранял в тайне места расположения лагерей и некоторые аспекты деятельности группировки. Но эта секретность позволяла властям Уганды еще в то время, когда Альянс не был исламистским, изображать его – в целях получения западной помощи для борьбы с терроризмом – как организацию, интегрированную в глобальную джихадистскую сеть. Исследователи высказывали многочисленные предположения по поводу международных связей АДС, причем упоминались и «Аш-Шабааб», и «Аль-Каида», и «Талибан»*, и даже «Хизбалла»²³.

---

* Организации, запрещенные в РФ.

Относительная малочисленность группировки, ее изначально смешанный – христианско-мусульманский состав и организация лагерей в труднодоступной горной местности долго не позволяли выявить источники ее материальной поддержки, однако было известно, что, еще будучи членом «Таблиг», Дж. Мукулу установил контакты с исламистскими движениями на Ближнем Востоке и в Африке. Наибольшую финансовую и техническую помощь АДС оказывал Судан, с территории которого в военные лагеря Альянса вертолетами доставлялись военное снаряжение и продовольствие. Более или менее сильные группы поддержки АДС действовали также в Кении, Танзании, в Республике Конго, Сомали, ЮАР, Иране, Саудовской Аравии и ОАЭ²⁴.

О связях АДС с «Аш-Шабааб», вытесненных позже контактами с ИГ, свидетельствуют совместно проведенные в 2010 г. теракт в Кампале и в 2013 г. нападение на торговый центр «Вестгейт» в Найроби. Арест сына Мукулу, Хасана, в Найроби в 2011 г. выявил связи АДС с кенийскими исламистами, в частности, с Кенийским советом мусульманской молодежи²⁵. При Мукулу, предположительно познакомившимся с Усамой бен Ладеном в Хартуме, АДС постепенно расширял контакты с «Аль-Каидой» и ее филиалами и получал от них финансовую поддержку²⁶.

В свою очередь, Балуку сразу после прихода к власти в Альянсе начал готовить организацию к присоединению к ИГ.

В 2015 г. британский ученый иракского происхождения Айменн Джавад аль-Тамими представил научному и политическому сообществам собственную интерпретацию «генерального плана» развития ИГ, в котором, в частности, утверждается, что «внешние отношения являются первоосновой для построения каждого зарождающегося государства и входят в число основ, демонстрирующих его силу и могущество...»²⁷. В соответствии с установками «Исламского государства» каждая группа, претендующая на статус его вилаята (провинции), должна взять на вооружение принципы, признанные «патроном», и присягнуть на верность халифу ИГ, который, в свою очередь, назначает лидера провинции – «вали». Важным компонентом процесса перехода под знамена «Исламского государства» является принятие его флага и джихадистских лозунгов²⁸. В случае соответствия всем критериям та или иная группировка может быть официально признана «провинцией» ИГ.

Видимо, АДС отвечал всем необходимым критериям, так как в 2018 г. Центральноафриканская провинция «Исламского государства»

(ЦАПИГ) действительно была создана. В апреле 2019 г. о терактах в ДРК, совершившихся якобы уже не АДС, а ЦАПИГ, руководство ИГ заявило в своих СМИ и представило их как часть глобального джихада. О расширении связей между АДС и ИГ свидетельствовало и появление в лагерях Альянса боевиков ИГ в качестве инструкторов, имамов и бойцов²⁹.

2018–2019 гг. ознаменовались быстрым ростом насилия в отношении гражданского населения; было уничтожено более тысячи человек, свыше 700 – похищено: видимо, таким образом Балуку хотел отпраздновать «рождение» ЦАПИГ. В 2019 г., когда нынешний (с 24 января того года) президент ДРК Феликс Чисекеди потребовал от ВСДРК «окончательно истребить» АДС, уровень насилия стал еще выше³⁰.

В июле 2019 г. Балуку присягнул на верность тогдашнему (2013–2019) халифу ИГ Абу Бакру аль-Багдади. Почти сразу выросли операционные возможности АДС; наряду с мачете и автоматами боевики начали использовать (чего раньше не происходило) взрывные устройства против гражданских и военных объектов³¹. Сразу после смерти аль-Багдади 27 октября 2019 г. новый (2-й) халиф (31 октября 2019 г. – 3 февраля 2022 г.) ИГ Абу Ибрагим аль-Хашими аль-Кураши подчеркнул важность создания ЦАПИГ, заявив, что ИГ «стоит на пороге Европы и Центральной Африки»³². 7 ноября 2019 г. Балуку присягнул ему на верность³³.

Среди мотивов интеграции в глобальные джихадистские сети было не только получение финансирования от ИГ, но и стремление к достижению – под знаменами Аллаха – большего единства разрозненных и разбросанных по лесным лагерям групп боевиков, из которых состоял АДС. Однако именно в момент триумфа, т.е. в 2019 г., в его рядах произошел раскол между сторонниками находившегося в заключении Мукулу, с одной стороны, и Балуку, с другой. В начале года от Альянса отделилась и перебралась в тренировочный лагерь в ЮАР группа комбатантов во главе с сыном Мукулу, Хасаном Ньянзи Мукулу. Главной причиной разрыва стали различия в отношении лидеров АДС к самой идее присоединения к ИГ и к проблеме такфира – обвинения в неверии или в отклонении от правил. Мукулу был последовательным противником связей с «Исламским государством», его готовность убивать неверных не распространялась на мусульман-отступников, как того требует идеология такфира. Балуку же, напротив, призывал к уничтожению всех «предателей» Аллаха³⁴. Впрочем, разногласия по этому вопросу между двумя лидерами можно считать чисто символическими.

ческими: большинство жителей Северного Киву и Итури исповедуют христианство, поэтому разрешение убивать христиан и тем более мусульман – фермеров, торговцев, золотодобытчиков и т.д., от которых зависело выживание группировки, имело мало практического смысла, а боевиков, нарушавших правила, и при Мукулу наказывали по законам шариата.

В сентябре 2020 г. Балуку объявил, что АДС в прежнем виде больше не существует и что Альянс трансформировался в ЦАПИГ. После этого от АДС откололись еще несколько группировок, недовольных присоединением к ИГ³⁵.

Хотя во многих СМИ АДС сохранил свое название, он постепенно становится все более известным как ЦАПИГ или «ИГ – ДРК». Под этими обозначениями Альянс был замешан в массовых убийствах гражданского населения; в 2020 г. его жертвами стали не менее 849 мирных жителей провинции Северное Киву. В 2021 г. выросло число нападений в соседней провинции Итури; в ответ в декабре правительства ДРК и Уганды объявили о начале совместных операций в этих районах, но АДС смог противопоставить регулярным армиям значительные силы, и его атаки на населенные пункты ДРК и Уганды продолжались в течение всего 2022 г.³⁶

В июне 2023 г. повстанцы АДС напали на школу в г. Мпондве на западе Уганды: погибли 42 человека, в т.ч. 38 учеников³⁷.

Многими исследователями АДС/ЦАПИГ до сих пор считается угандийской «группой повстанцев в изгнании» – наподобие также угандийской «христианской» террористической организации «Армия сопротивления Господа», использующей, как и АДС, конголезскую территорию в качестве убежища. Однако подобное восприятие АДС может ввести в заблуждение, так как оно игнорирует заметную «конголизацию» группы и ее транснациональный характер.

* * *

АДС и ЦАПИГ являются хорошими примерами того, как ИГ успешно расширяет свое влияние на Африканском континенте: именно благодаря заявлениям Мусы Балуку, что он действует от имени ИГ, АДС обретает все бóльшую поддержку на востоке ДРК – в районах, становящихся привлекательными для джихадистов – выходцев из многих стран Африки.

АДС/ЦАПИГ пока остается единственной на конголезской территории исламистской террористической организацией, причем проде-

монстрировавшей удивительную выживаемость благодаря геостратегическому положению и успешной интеграции в трансграничную экономику и глобальную сеть джихада. Безусловно, в ближайшие годы АДС/ЦАПИГ будет создавать угрозу безопасности и ДРК, и Уганды, так как, несмотря на многочисленные военные кампании, направленные против группировки, и внутренние потрясения (арест Мукулу), Альянс не только выстоял как повстанческое движение, но и усилился благодаря интеграции в глобальную джихадистскую сеть. В свою очередь, создание ЦАПИГ обрело международное измерение и обусловило дальнейшую радикализацию ислама в Центральной и Восточной Африке.

---

¹ Eastern Congo: The ADF-NALU's Lost Rebellion // Crisis Group. 19 December 2012. <https://www.crisisgroup.org/africa/central-africa/democratic-republic-congo/eastern-congo-adf-nalu-s-lost-rebellion> (accessed 06.01.2023)

² *Titeca K., Vlassenroot K.* Rebels without borders in the Rwenzori borderland? A biography of the Allied Democratic Forces // *Journal of Eastern African Studies*. 2012. Vol. 6. № 1. Pp. 154–176. <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/17531055.2012.664708> (accessed 22.01.2023)

³ Addendum to the interim report of the Group of Experts on the Democratic Republic of the Congo (S/2012/348) concerning violations of the arms embargo and sanctions regime by the Government of Rwanda // Security Council. 27 June 2012. <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/N1239339.pdf> (accessed 06.01.2023)

⁴ *Nantulya P.* The Ever-Adaptive Allied Democratic Forces Insurgency // *Africa Center for Strategic Studies*. 8 February 2019. <https://africacenter.org/spotlight/the-ever-adaptive-allied-democratic-forces-insurgency/> (accessed 07.02.2023).

⁵ Eastern Congo: The ADF-NALU's Lost Rebellion...

⁶ *Nantulya P.* The Ever-Adaptive Allied Democratic Forces Insurgency...

⁷ Inside the ADF Rebellion: A Glimpse into the Life and Operations of a Secretive Jihadi Armed Group. Congo Research Group, Center on International Cooperation. New York University. November 2018. P. 4. <https://www.congoresearchgroup.org/wp-content/uploads/2018/11/Inside-the-ADF-Rebellion-14Nov18.pdf> (accessed 08.02.2023)

⁸ Eastern Congo: The ADF-NALU's Lost Rebellion... P. 2.

⁹ Army overruns rebel headquarters // *The New Humanitarian*. 3 November 2015. <https://thenewhumanitarian.org/report/19966/uganda-army-overruns-rebel-headquarters> (accessed 09.02.2023)

¹⁰ *Abdellaoui J.* Cleaning out the closet: Armed groups in the Great Lakes region // *Reliefweb*. 8 October 2009. <https://reliefweb.int/report/democratic-republic-congo/cleaning-out-closet-armed-groups-great-lakes-region> (accessed 08.02.2023)

¹¹ *Mueller T.* Understanding Eastern Congo's ADF-NALU Rebels // *Enough*. 29 January 2014. <https://enoughproject.org/blog/understanding-eastern-congos-adf-nalu-rebels> (accessed 09.03.2023)

---

¹² Black gold in the Congo: threat to stability or development opportunity? // ICC. 11 July 2012. <https://icg-prod.s3.amazonaws.com/188-black-gold-in-the-congo-threat-to-stability-or-development-opportunity.pdf> (accessed 08.02.2023)

¹³ Final report of the Group of Experts on the Democratic Republic of the Congo // Security Council. 23 January 2014. https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/s_2014_42.pdf (accessed 04.02.2023)

¹⁴ *Candia S.* Interpol issues red notice for ADF leader // Newvision. 13 February 2011. <https://www.newvision.co.ug/news/1016423/interpol-issues-red-notice-adf-leader> (accessed 06.01.2023)

¹⁵ *Qui sont les tueurs de Beni?* // Groupe D'étude sur le Congo. Mars 2016. <https://congo-researchgroup.org/wp-content/uploads/2016/03/Rapport-Beni-GEC-21-mars.pdf> (accessed 06.02.2023)

¹⁶ *Varin C., Abubakar D.* (Eds.) *Violent Non-State Actors in Africa: Terrorists, Rebels and Warlords*. Cham, Switzerland: Palgrave Macmillan, 2017. Pp. 109–119.

¹⁷ Ugandan rebels dislodged, but civilians not returning home // The New Humanitarian. 26 May 2006. <https://www.thenewhumanitarian.org/report/59131/drc-ugandan-rebels-dislodged-civilians-not-returning-home> (accessed 06.03.2023)

¹⁸ *Sheikh F.* New Danger From Ugandan Rebel Group? // IWPR. 17 November 2005. <https://iwpr.net/global-voices/new-danger-ugandan-rebel-group-0> (accessed 08.01.2023)

¹⁹ *Romkema H.* Opportunities and Constraints for the Disarmament & Repatriation of Foreign Armed Groups in the Democratic Republic of Congo: The cases of the FDLR, FNL and ADF/NALU. Washington: The World Bank, 2007. P. 8. https://mdrp.org/PDFs/MDRP_DRC_COFS_Study.pdf (accessed 08.01.2023)

²⁰ *Varin C., Abubakar D.* (Eds.) *Violent Non-State Actors in Africa...* P. 119.

²¹ Inside the ADF Rebellion: A Glimpse into the Life and Operations of a Secretive Jihadi Armed Group... P. 3.

²² Treasury Sanctions East African Facilitator of Intricate ISIS Financial Network // U.S. Department of the Treasury. 7 September 2018. <https://home.treasury.gov/news/press-releases/sm476> (accessed 02.03.2023)

²³ *Titeca K.* Jihadis in Congo? Probably not // Washingtonpost. 27 September 2016. <https://washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2016/09/27/heres-why-its-a-problem-that-congos-u-n-peacekeeping-force-is-blaming-international-jihadis-for-these-killings-and-attacks> (accessed 03.03.2023)

²⁴ *Scorgie-Porter L.* Economic Survival and Borderland Rebellion: The Case of the Allied Democratic Forces on the Uganda-Congo Border // The Journal of the Middle East and Africa. 2015. № 6. Pp. 197.

²⁵ Report of the Monitoring Group on Somalia and Eritrea pursuant to Security Council resolution 1916 (2010) (S/2011/433) // Reliefweb. 28 July 2011. <https://reliefweb.int/report/somalia/report-monitoring-group-somalia-and-eritrea-pursuant-security-council-resolution-1916> (accessed 04.03.2023)

²⁶ Eastern Congo: The ADF-NALU's Lost Rebellion...

²⁷ *Aymenn Jawad Al-Tamimi.* Principles in the Administration of the Islamic State. 7 December 2015. <https://www.aymennjawad.org/18215/principles-in-the-administration-of-the-islamic> (accessed 04.03.2023)

²⁸ Say, "Die in Your Rage!". 2015. <https://www.itstime.it/w/wp-content/uploads/2015/01/al-adnani-say-die-in-your-rage.pdf> (accessed 03.03.2023)

---

²⁹ *Candland T., Finck A., Ingram J.H., Poole L., Vidino L., Weiss C.* The Islamic State in Congo. Washington: The George Washington University. 2021. P. 3. <https://extremism.gwu.edu/sites/g/files/zaxdzs2191/f/The%20Islamic%20State%20in%20Congo%20English.pdf> (accessed 06.03.2023).

³⁰ After the Death of at Least 77 Civilians, the Congolese Army's Strategy Against the ADF is Called into Question // Kivusecurity. 25 November 2019. <https://blog.kivusecurity.org/after-the-death-of-at-least-77-civilians-the-congolese-armys-strategy-against-the-adf-is-called-into-question> (accessed 06.03.2023)

³¹ Twenty-sixth report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team submitted pursuant to resolution 2368 (2017) concerning ISIL (Da'esh), Al-Qaida and associated individuals and entities // Security Council. 23 July 2020. https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/s_2020_717.pdf (accessed 04.02.2023)

³² *Seldin J.* Supporters Begin Flocking to New Islamic State Leader. 31 October 2019. https://www.voanews.com/a/middle-east_supporters-begin-flocking-new-islamic-state-leader/6178642.html (accessed 05.03.2023)

³³ *Thompson J.* Examining Extremism: Allied Democratic Forces // CSIS. 29 July 2021. <https://www.csis.org/blogs/examining-extremism/examining-extremism-allied-democratic-forces> (accessed 04.02.2023)

³⁴ *Candland T., Finck A., Ingram J.H., Poole L., Vidino L., Weiss C.* The Islamic State in Congo... P. 24.

³⁵ *Thompson J.* Examining Extremism: Allied Democratic Forces...

³⁶ At least 14 dead in rebel attacks in eastern DR Congo // Aljazeera. 31 August 2022. <https://www.aljazeera.com/news/2022/8/31/at-least-14-dead-in-rebel-attacks-in-eastern-dr-congo> (accessed 03.02.2023)

³⁷ Dozens killed, six abducted in attack on Uganda school // Aljazeera. 17 June 2023. <https://www.aljazeera.com/news/2023/6/17/dozens-killed-in-attack-on-ugandan-school-near-drc-border> (accessed 22.09.2023)

ПРОБЛЕМЫ КОАЛИЦИОННОЙ МИРОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА АФРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ

Актуальность изучения коалиционной миротворческой деятельности в Африке обусловлена тем обстоятельством, что Африканский союз (АС) как крупнейшая африканская межправительственная организация является одним из важных субъектов современных международных отношений. АС представляет собой континентальную организацию, созданную в 2002 г. в качестве правопреемника Организации африканского единства (ОАЕ), начавшей свою деятельность еще в 1963 г.

С тех пор как африканские страны освободились от колониальной зависимости и вышли на мировую арену, они стали активной силой и приобрели большое значение в решении многих практических задач мировой политики. К концу первой четверти XXI в. АС приобрел уже достаточно большой опыт в деле интеграции африканских государств, что способствует повышению их международного веса на мировой арене и заставляет прислушиваться к их мнению других членов международного сообщества. Российская Федерация также придает большое значение укреплению связей с АС.

Владея большими демографическими и материальными ресурсами, Африка обладает значительным потенциалом в плане влияния на будущее мироустройство. Однако реализация данного потенциала возможна только при условии успешной интеграции африканских стран, координирующими центрами которой в разных сферах и выступают органы и учреждения АС.

Основные региональные группировки и большинство государств Африки довольно рано, еще до 1963 г., высказывались в пользу обще-континентального единства. Некоторые африканские лидеры, и особенно 1-й президент Ганы Кваме Нкрума, активно выступали с идеей скорейшего объединения всех африканских государств в союз с общим правительством, парламентом, вооруженными силами, органами планирования экономики¹.

В конституцию Ганы была даже включена статья, в которой предусматривалась возможность полной или частичной передачи суверенитета страны Организации африканского единства. Соответствующие

статьи о возможном отказе от суверенитета в пользу достижения африканского единства появились также в конституциях Гвинеи, Мали и некоторых других государств.

Сама же идея единства африканских народов, точнее, объединения их сил и действий в борьбе за свое освобождение, зародилась еще раньше. Она пришла в Африку извне, от потомков бывших рабов, вывезенных столетия назад с Африканского континента и организовавших движение сопротивления расовой дискриминации там, где они проживали. Еще в 1900 г. по инициативе чернокожего лондонского адвоката Сильвестра Уильямса, уроженца острова Тринидад, входившего тогда в состав Британской Вест-Индии, в столице Британской империи состоялась первая конференция, которая была названа «пан-африканской», хотя в ней участвовали только представители негритянской интеллигенции от Англии, Америки и островов Карибского моря (Вест-Индии)².

После падения колониализма одним из важнейших стимулов к объединению для африканских государств стала необходимость выработки коллективной позиции по международным проблемам и совместной защите общих интересов в ООН, где они заняли около трети мест³.

Следует иметь в виду, что последующая трансформация Организации африканского единства в Африканский союз, произошедшая в конце XX – начале XXI в., была обусловлена, помимо прочего, серьезными проблемами в области региональной безопасности. АС был призван урегулировать споры между государствами континента, защищать их общие интересы на международной арене, следить за соблюдением прав и свобод человека, противодействовать распространению экстремизма и деятельности радикальных террористических группировок, способствовать созданию благоприятных условий для социально-экономического и культурного подъема стран-участниц.

Демографический рост на континенте существенно опережает по темпам другие регионы мира. Если Африка грамотно воспользуется своим демографическим дивидендом, то он может существенно ускорить рост ее экономики.

При этом АС испытывает серьезные трудности, связанные с финансированием, слабой политической волей участников и внутренними конфликтами.

Проблема во многом кроется в борьбе за ресурсы Африканского континента, который является одной из самых богатых природных кладовых. Однако наличие богатых залежей полезных ископаемых,

особенно в пограничных районах, нередко превращается в повод для территориальных претензий, внутренних конфликтов и сепаратистских выступлений, подогреваемых ТНК и конкурирующими местными политическими группировками. Многочисленные военные перевороты и столкновения в Гамбии, Кот-д'Ивуаре, Нигере, Центральноафриканской республике, ДРК, Руанде, Сьерра-Леоне, Судане и других африканских странах, чреватые негативными трансграничными последствиями для соседей, служат практическим подтверждением данного тезиса.

В связи с необходимостью разрешения территориальных и пограничных конфликтов, неоднократно возникавших на континенте вследствие искусственного характера границ, проведенных в свое время колонизаторами без учета исторических, этнических и других особенностей африканских стран, одной из важнейших задач Африканского союза остается содействие поддержанию мира, безопасности и стабильности на континенте. При этом речь идет не столько о коллективных действиях в случае внешней агрессии, как это было в период существования ОАЕ, сколько о предотвращении угрозы дестабилизации в результате внутренних конфликтов.

При этом в противоположность Уставу ОАЕ Учредительный акт Африканского союза содержит принципиально новые положения политического характера. В ст. 4 данного акта наряду с ранее прописанными принципами суверенного равенства, взаимозависимости и уважения границ, сложившихся на момент получения независимости, провозглашается принцип проведения общей оборонной политики государств – участников АС⁴.

Помимо прочего, он подразумевает право Африканского союза вмешиваться во внутренние дела стран-членов для «восстановления мира и безопасности», либо по решению Ассамблеи АС, либо по просьбе государства-члена, на территории которого происходят чрезвычайные происшествия, сопровождающиеся вооруженными столкновениями, военными преступлениями, геноцидом или преступлениями против человечности⁵.

Включение в Учредительный акт принципа о возможных коллективных действиях Африканского союза на территории отдельных его членов обусловлено перманентной внутренней нестабильностью во многих африканских странах, сопровождающейся периодическими военными переворотами и междоусобными столкновениями. В ст. 4 Учредительного акта АС предусматривается, что подобное коллектив-

ное вмешательство со стороны Африканского союза допустимо при согласии 2/3 его участников. В ст. 30 того же акта содержится норма, осуждающая неконституционную смену власти в государствах – членах АС и препятствующая представителям таких неконституционных правительств участвовать в его деятельности⁶.

Принципиально новым положением стала возможность введения по решению Ассамблеи АС санкций в отношении тех государств-членов, позиция которых противоречит политике Африканского союза и его решениям.

Серьезным препятствием на пути социально-экономической интеграции стран Африки продолжает оставаться внутренняя политическая нестабильность многих из них. Вооруженные конфликты, мятежи и перевороты, террористические акты и сепаратизм, с новой силой сотрясавшие Африканский континент в последние 3 десятилетия, побудили руководство АС дополнить первоначальную модель этой организации новыми структурными элементами, позволяющими оперативно реагировать на подобные угрозы объединительным тенденциям⁷.

Уже в июле 2002 г. на саммите АС в г. Дурбане (ЮАР) представители африканских стран пришли к соглашению о необходимости создания в структуре организации постоянно действующего Совета мира и безопасности (СМБ), который мог бы стать одной из главных несущих конструкций для концепции Африканской архитектуры мира и безопасности (ААМБ). Наличие такой системы должно было помочь, по замыслу ее создателей, в решении нескольких существенных для африканской интеграции проблем:

- 1) заблаговременное уведомление о потенциально конфликтных ситуациях и их своевременное предотвращение;
- 2) проведение в необходимых случаях миротворческих и гуманитарных операций;
- 3) содействие в развитии демократических институтов, ответственного государственного управления и уважения прав человека;
- 4) помощь в ликвидации последствий природных катаклизмов и техногенных аварий⁸.

В процессе реализации данной программы в рамках АС был подписан специальный протокол, юридически закреплявший устройство СМБ, его цели и функции. В феврале 2002 г. на очередном совещании в г. Аддис-Абебе в него был внесен ряд поправок, согласно которым СМБ получил право рекомендовать АС вмешательство во внутренние

дела государств-членов для предотвращения свержения законных правительств и восстановления мира и безопасности в отдельных частях континента.

Данный документ был ратифицирован большинством государств – членов АС к концу 2003 г. При этом подразумевалось, что в целях поддержания стабильности на континенте СМБ должен осуществлять взаимодействие между АС, африканскими региональными экономическими объединениями и иными сообществами, связанное с предупреждением, предотвращением или нейтрализацией возможных конфликтов, а также постконфликтным урегулированием.

В состав СМБ включаются представители 15 африканских государств, выбираемых по региональной квоте: 2 места от стран Северной Африки, по 3 места от стран Центральной, Восточной и Южной Африки и 4 – от стран Западной Африки. При этом треть членов СМБ избираются сроком на 3 года, а остальные две трети – на 2 года. Председатель СМБ меняется каждый месяц в соответствии с алфавитным порядком в английской транскрипции названий входящих в него государств.

В качестве консультативной инстанции в системе СМБ с 2007 г. начал работать так называемый Совет мудрецов (*Panel of the Wise*), включающий 5 почетных представителей от всех частей Африки, которые, как предполагается, достаточно хорошо понимают их специфику и особенности. Наряду с данным органом СМБ опирается в своих выводах и решениях на результаты мониторинга региональной ситуации, обеспечиваемого службой раннего предупреждения конфликтов, и на Африканские силы постоянной готовности (АСПГ), предназначенные для оперативной мобилизации с целью выполнения тех или иных миротворческих задач, что было предусмотрено в ст. 13 Протокола об образовании СМБ. На практике процесс их формирования растянулся больше чем на десятилетие. На его ускорение оказали влияние новые мощные вспышки насилия, произошедшие в 2012–2014 гг. в Мали, ЦАР и ДРК.

6 марта 2015 г. после многолетней подготовительной работы АС официально объявил о создании общеафриканского воинского контингента немедленного реагирования с главным штабом в г. Аддис-Абебе и подчиненными ему миротворческими бригадами из состава вооруженных сил государств и регионов Африки. Ответственность за обеспечение их должной боеготовности несут соответствующие интеграционные структуры континента.

Африканский союз осуществляет финансирование своих коллективных сил за счет средств, предоставляемых специально созданным в этих целях Фондом мира и внешними государствами-донорами, в частности, странами ЕС, которые заинтересованы в собственном контроле над ситуацией в Африке. Текущие вопросы, связанные с подготовкой и практической реализацией планов проведения конкретных миротворческих операций на континенте, поручены Совету мира и безопасности, который изначально рассматривался как некое региональное подобие Совета Безопасности ООН (но без постоянных членов и права вето). В результате 2 из первых 6 миротворческих операций, проведенных АС своими силами (в Бурунди и на Коморских островах), завершились достаточно успешно, а еще 3 достигли определенных положительных результатов на стадии замораживания конфликтных ситуаций⁹.

В итоге в вопросах миротворчества наблюдается тенденция к возрастанию роли африканских региональных организаций и Африканского союза, хотя влияние на их деятельность со стороны ООН и сторонних государств-доноров, обладающих соответствующим организационным потенциалом и ресурсами, сохраняется. Возрастание роли африканских организаций в самостоятельном урегулировании кризисных ситуаций на континенте можно объяснить запутанным характером внутренних конфликтов в Африке, на которые ООН, как показывает существующий опыт, реагирует с большим запозданием¹⁰.

Это тем более заметно, что практически половина осуществляемых в настоящее время международных миссий по поддержанию мира на планете приходится именно на этот континент, что можно объяснить доставшимся его народам тяжелым колониальным наследием и во многом связанными с ним трудностями последующего постколониального развития.

История привлечения различных миротворческих сил к стабилизации социально-политической обстановки в Африке непосредственно совпадает с процессом провозглашения независимости ее странами, который ведет свой отсчет с начала 60-х годов прошлого века. К сожалению, их деятельность не всегда имела непредвзятый или эффективный характер. Достаточно вспомнить не слишком удачный дебют миротворческого воинского контингента ООН в 1960–1964 гг., заявленной задачей которого являлось оказание помощи законному правительству Конго в его противостоянии с сепаратистами провинции Катанга¹¹. Премьер-министр конголезского правительства

Патрис Лумумба и его соратники были убиты в январе 1961 г. фактически на глазах сохранявших пассивность войск ООН¹². В сентябре того же года при не до конца выясненных обстоятельствах погиб и руководивший операцией ООН в Конго (ОНУС) ее генеральный секретарь Д. Хаммаршельд, вылетевший в Катангу для переговоров. Более удачными, хотя и не без эксцессов можно считать действия группы ООН по оказанию помощи Намибии (УНАГ) в процессе вывода с ее территории оккупационных войск ЮАР с апреля 1989 г. по март 1990 г.

С течением времени подходы к организации миротворческой деятельности в Африке эволюционировали параллельно с происходившими в мире глобальными политическими изменениями. Новый этап в политическом развитии на Африканском континенте, совпавший с надеждами на «новый рассвет» в 1990-е годы, не привел к ожидаемой стабилизации. Одним из вопиющих симптомов этой эпохи стал геноцид народа тутси в Руанде в 1994 г. Новые африканские конфликты на этнической и религиозной почве, распространение международного терроризма выявили порой недостаточное оперативное реагирование на них со стороны Совета Безопасности ООН и способствовали поиску путей для налаживания механизмов континентальной безопасности на региональном уровне¹³.

Операции в Сомали в 1993–1995 гг., в Сьерра-Леоне в 2001 г., в ДРК с 2005 г., где миротворцы под флагом ООН вынуждены были использовать силу, выходящую за пределы самообороны, продемонстрировали мировому сообществу далеко не однозначный и противоречивый опыт. Согласно оценке шестого Генерального секретаря ООН Бутроса-Гали, региональные организации по поддержанию мира имеют определенные преимущества в тех случаях, когда требуется безотлагательное развертывание соответствующих миротворческих сил, при этом не нарушающее легитимности внешнего вмешательства в конфликт с точки зрения его участников (как, например, в Дарфуре)¹⁴.

С началом XXI в. государства АС в своих коалиционных действиях постепенно начали вырабатывать региональную модель миротворчества, ориентирующуюся на целенаправленное принуждение к миру, в отличие от более пассивных методов миротворческих миссий под эгидой ООН¹⁵.

После нескольких неудачных операций ООН в Руанде, Сомали и некоторых других районах Африки многие наблюдатели считают очевидным, что в сложившихся условиях миротворческие операции будут

проводиться либо силами самих африканских государств, либо при их обязательном участии¹⁶.

В ходе оперативного взаимодействия ООН и АС в области миротворчества и поддержания безопасности постепенно начало складываться определенное разделение их сфер деятельности, при котором за первой остаются, прежде всего, дипломатические вопросы, а за второй – готовность к проведению принудительных наземных операций в горячих точках¹⁷.

Конечно, на решение проблем, связанных с обеспечением миротворческих операций в Африке, уже несколько десятилетий страдающей от регулярных вспышек вооруженных конфликтов различной интенсивности, направлено внимание многих межгосударственных организаций и национальных правительств¹⁸. Однако без привлечения консолидированных сил АС их разрешение остается достаточно проблематичным. Данное обстоятельство, в свою очередь, побуждает африканские страны к поиску возможностей для дальнейшей консолидации.

Несмотря на многочисленные внутренние проблемы африканских государств, заключенный между ними союз обеспечивает своим членам определенные гарантии для коллективной защиты их интересов в международных делах, включая формирование механизмов противостояния глобальным и региональным вызовам и угрозам.

Нередко деятельность АС пытаются оценивать по меркам других международных союзов, объединяющих более развитые страны, например европейские, приходя при этом к пессимистическим выводам о его неэффективности. Однако механизм АС постепенно совершенствуется и, что особенно важно, он играет прогрессивную роль в развитии международных отношений как внутри Африки, так и на мировой арене.

В результате практически у всех африканских государств, участвующих в работе АС, имеется достаточно оснований для сотрудничества и совместного решения многих проблем, представляющих общий интерес. Заметное место в их ряду по-прежнему занимает проблема миротворчества. В последнее время в АС усилились поиски реальных путей повышения его эффективности, повышения уровня интеграции Африки. На конференциях органов АС обсуждаются предложения о дальнейшем совершенствовании его структуры, в том числе о развитии сотрудничества прежде всего в экономической, культурной и других гуманитарных сферах, а также в вопросах под-

держания региональной безопасности и стабильности, решение которых не может вызвать острых политических разногласий между государствами-членами.

Вот почему африканские страны, какой бы политической линии ни придерживались и как бы недовольны ни были тем или иным конкретным решением АС или его отдельных органов, проявляют большую заинтересованность в сохранении и развитии континентальной интеграции. Более того, как показывает опыт последних десятилетий, несмотря на все разногласия, африканские страны не заинтересованы в отказе от политических преимуществ, которые им дает участие в такой континентальной организации, как Африканский союз.

В немалой степени стремление к дальнейшей интеграции Африканского континента является ответом на новые вызовы миру и безопасности в Африке, требующие внесения некоторых изменений в части миротворчества в деятельность Совета мира и безопасности. При этом наиболее важная роль в обеспечении коалиционного поддержания архитектуры африканской безопасности в сложившихся условиях отводится ведущим региональным организациям и интеграционным объединениям Африки.

---

¹ *Нкрума К.* Африка должна объединиться. М.: Прогресс. 1964. С. 233–234.

² *Егоров А.М., Егоров И.А.* Административное устройство и система управления британских колоний в Вест-Индии // Исторический бюллетень. 2021. Т. 4. № 2. С. 117.

³ *Костюнина Г.М.* Интеграционные процессы в Африке: история и современный этап // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 4. С. 36.

⁴ The African Union Non-Aggression and Common Defence Pact. 01 January 2005. <https://au.int/en/treaties/african-union-non-aggression-and-common-defence-pact> (accessed 06.03.2023)

⁵ *Киоко Б.* Право на вмешательство в соответствии с Учредительным актом Африканского союза // Международный журнал Красного Креста. Сборник статей. 2003. С. 407.

⁶ Constitutive Act of the African Union (EN), 11 July 2000. https://au.int/sites/default/files/pages/34873-file-constitutivact_en.pdf (accessed 06.03.2023)

⁷ Африка: региональные проблемы безопасности: монография / *М.Г. Троянский, О.Г. Карпович, Г.М. Сидоров, И.В. Шангараев.* М.: Дипломатическая академия МИД России. 2022. С. 70.

⁸ Protocol Relating to the Establishment of the Peace and Security Council of the African Union. 09 July 2002. <https://au.int/en/treaties/protocol-relating-establishment-peace-and-security-council-african-union> (accessed 06.03.2023)

⁹ *Медушевский Н.А.* Миротворческие операции под руководством африканских стран // Власть. 2021. № 3. С. 314.

---

¹⁰ *Ромадан Л.И., Шагалов В.А.* Сотрудничество ООН и АС по предотвращению конфликтов, поддержанию мира и миростроительству // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 6 (45). С. 177.

¹¹ *Мазов С.В.* Холодная война в «сердце Африки». СССР и конголезский кризис, 1960–1964. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке. 2015. С. 114.

¹² *Семенов В.С.* Вооруженные силы ООН (практика применения). М.: Междунар. отношения, 1976. С. 140.

¹³ Конфликты в Африке: проблемы урегулирования, миротворчество (круглый стол) // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 10. С. 116–121.

¹⁴ *Заемский В.Ф.* ООН и миротворчество: курс лекций. М.: Международные отношения, 2022. С. 254.

¹⁵ *Зверев П.Г.* Полицейское миротворчество и международное гуманитарное право: монография. Уфа: Аэтерна, 2014. С. 65.

¹⁶ *Медушевский Н.А.* Миротворческие операции под руководством африканских стран... С. 313.

¹⁷ *Бокерия С.А.* Партнерство ООН и АС в области миротворчества: тенденции и проблемы // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. № 2. С. 189–207. DOI: 10.17323/1996-7845-2022-02-08

¹⁸ *Кириленко В.П., Ковалев А.А.* Международно-правовые механизмы операций ООН по поддержанию мира: учебное пособие. СПб.: Профессия, 2019. С. 112.

ВОЗМОЖНО ЛИ СТАБИЛЬНОЕ «ВОСХОЖДЕНИЕ АФРИКИ» В КАЧЕСТВЕ ОДНОГО ИЗ ЦЕНТРОВ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА?

Африка многолика: 54 государства – члена ООН разительно отличаются друг от друга по численности населения, размерам территории, природно-климатическим условиям, этническому и конфессиональному составу, историческим и культурным особенностям, роли и месту в мировой экономике, в современных международных отношениях. Но главное различие – в уровнях развития, прежде всего, в уровнях дохода на душу населения. На протяжении продолжительного срока – более пяти десятилетий – около 3 десятков стран континента относятся к наименее экономически развитым (в 1971 г. в резолюции 2768 ГА ООН был утвержден их первый список) и немалое число – около 2 десятков – к странам с невысоким уровнем экономического развития. Лишь единицы – отдельные государства – демонстрируют относительно высокий уровень дохода на душу населения, и при этом в их экономике преобладает узкий набор отраслей, к тому же их технологический уровень невысок, что ставит под вопрос долгосрочные перспективы прогресса и «восхождения Африки» в качестве одного из центров многополярного мира. Некоторое представление об этом дает табл. 1.

Таблица 1. Рейтинг стран и территорий по объему ВВП на душу населения в Северной Африке* и на Ближнем Востоке в 2020 г.

Страна	Объем ВВП (по ППС), \$ млрд	Рейтинг по объему ВВП	ВВП на душу населения (по ППС), \$ тыс.	Рейтинг по объему ВВП на душу населения
Алжир	468,4	42	15,0	109
Джибути	5,4	174	3,4	185
Египет	1223	20	12,6	124
Иордания	100,1	89	12,3	144
Ирак	372	48	17,9	107

Страна	Объем ВВП (по ППС), \$ млрд	Рейтинг по объему ВВП	ВВП на душу населения (по ППС), \$ тыс.	Рейтинг по объему ВВП на душу населения
Йемен	73,6	100	2,5	199
Катар	245,7	62	124,1	2
Кувейт	209,7	66	65,8	15
Ливан	72,5	96	19,6	91
Ливия	70,6	101	9,6	141
Мавритания	23,2	147	4,5	173
Марокко	259,4	60	8,6	147
Оман	135,8	80	46,0	37
Саудовская Аравия	1543,2	17	54,5	22
Судан	176,4	71	4,3	174
Тунис	115,0	82	11,9	131
ОАЭ	655,8	34	68,6	13
Нигерия	1169	24	5,9	132
Гана	158	74	5,4	133
Ангола	208	64	6,9	107
Эфиопия	219	63	2,3	166

* Континент представлен наиболее развитой его частью – регионом Северной Африки. Для сравнения приводятся также данные по странам Ближнего Востока и некоторым странам Тропической и Южной Африки.

Источник: составлено по The World Bank. Gross National Income per Capita 2019–2021. <https://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gni/rating-countries-gni-info> (accessed 01.07.2022); The World Factbook 2021. Algeria, Egypt... <https://www.cia.gov/the-world-factbook/2021> (accessed 01.07.2022)

Коротко говоря, для большинства стран Африки характерен годовой доход в \$2–5 тыс. Наряду с этим, доля населения с прожиточным уровнем ниже черты бедности (менее \$1,9 в день) в Германии и Франции – 0%; в Израиле – 0,2%; Японии – 0,7%; США – 1%; в среднем по региону Ближнего Востока и Северной Африки – несколько более 7%;

в мире – 8,6%; Гане – 12,7%; ЮАР – 18,7%; в среднем по региону Южной Азии – 15,3%; в Индии – 22,5%; Гвинее – более 23%; Эфиопии – около 31%; Нигерии – 39%; Республике Южный Судан – 76,5%; на Мадагаскаре – около 79%.

В свете сказанного возникает вопрос: какого уровня может быть этот «восходящий» центр? Относить ли его, условно говоря, к лидерам или правильнее было бы отнести к «быстро растущим периферийным центрам»?

И второй вопрос – не умаляя всей важности огромного континента, который справедливо называют «мировой кладовой» почти всех видов минеральных и других ресурсов с почти полутора миллиардным населением – уместно ли вообще говорить о некоем центре или все же речь, скорее всего, может идти именно о периферийном участке мировой цивилизации? Справедливости ради надо отметить: в последние 2 десятилетия ряд, и немалый, стран континента демонстрирует относительно высокие темпы* экономического роста (см. табл. 2), и, если эта тенденция сохранится на средне- и долгосрочную перспективу, не повторит ли Африка тот эффектный взлет в своем развитии, который начался в странах Юго-Восточной Азии в последние десятилетия XX в.?

Таблица 2. Динамика ВВП в странах Северной Африки и Ближнего Востока в 2000–2020 гг., %

Страна	Среднегодовые темпы роста ВВП, %	
	2000–2010 гг.	2010–2020 гг.
Алжир	3,9	2,3
Египет	5,1	3,8
Мавритания	4,8	4,2
Марокко	4,9	2,8
Ливия	4,8	-2,0
Судан	4,9	-0,7
Тунис	4,5	1,5
Джибути	...	5,7
Иордания	6,8	2,2
Ирак	2,5	4,6

* При низкой исходной базе.

Страна	Среднегодовые темпы роста ВВП, %	
	2000–2010 гг.	2010–2020 гг.
Йемен	4,1	-7,2
Катар	14,1	3,1
Кувейт	6,1	0,8
Ливан	5,6	-0,5
Оман	3,0	2,9
Саудовская Аравия	4,0	2,9
Сирия	5,5	-8,2
Сомали	...	7,3
Ближний Восток и Северная Африка	4,6	2,5

Источник: World Bank. World Development Indicators 2022. <https://wdi.worldbank.org/table/4.1> (accessed 30.02.2023)

Однако пока это только гипотеза, а не констатация некоей закономерности. Падение или сокращение темпов роста ВВП во 2-м десятилетии XXI в. (табл. 2) практически во всех странах Ближнего Востока и Северной Африки – наглядное тому свидетельство. И тот факт, что повлияли на динамику экономического роста форс-мажорные обстоятельства – мировой финансовый кризис конца первого десятилетия и мировая пандемия конца второго десятилетия, не меняют такой оценки.

Масштабы бедности (по некоторым оценкам, до половины жителей континента живет на уровне бедности или ниже) вкупе с многоформатными конфликтами и перманентно вспыхивающими в различных районах Африки, в т.ч. в ее северной части, гражданскими войнами – это те факторы, которые в одних странах препятствуют, в других блокируют или даже разрушают частнопредпринимательскую массовую инициативу. А без нее, без устойчивого массового среднего и малого бизнеса нереально достижение целей «Повестка дня 2063» и, соответственно, становление континента как одного из лидирующих центров мировой цивилизации.

Наряду с низким уровнем жизни, бедностью и разрушительными конфликтами значителен круг прочих факторов, препятствующих цивилизационному прогрессу в Африке – коррупция, низкий уровень управленческих практик, разворовывание бюджетных средств и т.д.

Ущерб от них не меньший, чем от двух первых бед. Отличительная их черта – эти факторы носят устойчивый характер. А в африканском преломлении они характеризуются тем, что десятилетиями борьба с ними почти не велась и лишь в последний период в результате настойчивых усилий как в Африке, так и со стороны международного сообщества, в условиях наметившегося экономического подъема на континенте в первом–втором десятилетии текущего столетия, появились признаки перелома ситуации и выхода из порочного круга вышеназванных проблем. Именно признаки, т.к. попытки решительного изменения ситуации и выхода из порочного круга извечных проблем приобретают все более острый характер, выходят на улицу в виде массовых демонстраций, столкновений с демонстрантами, вовлечения в протестные движения новых социальных групп и слоев. Опасно то, что ими стремятся воспользоваться радикальные, экстремистские силы типа «Боко Харам», шариатские суды, региональные отделения ИГИЛ*.

Сказанное не отменяет того, что вышеотмеченный перелом возможен вследствие формирования единого глобального информационного пространства, появления институтов и элементов гражданского общества, начавшегося относительно недавно технологического перехода мировой экономики, цифровизации хозяйственной, социальной и политической сфер жизнедеятельности, в том числе в ряде африканских стран. Причем число их растет, приобретая общеконтинентальные масштабы.

Однако нельзя не отметить и такую тенденцию, весьма опасную: чем активнее нарастают попытки модернизировать экономику, политическое поле, социальную сферу в разных странах и регионах Африки, Ближнего Востока, тем острее этому пытаются помешать экстремистские силы, совершая теракты, поддерживая сепаратистские движения и т.д. Один из наиболее наглядных примеров их тактики и стратегии – совершение терактов в международных туристических центрах, в столицах африканских государств.

Как показал исторический опыт первых шести десятилетий независимого политического развития Африки, универсальное средство преодоления порочного круга развития, реальная альтернатива топтанию на месте, сползанию к регрессу состоит в комплексном подходе к преодолению исторически унаследованных и появившихся новых, накоп-

---

* Экстремистские организации, запрещены в РФ.

ленных сложных, не поддающихся быстрому решению проблем. При этом «дорожная карта» реализации комплексного подхода в каждом из африканских государств должна учитывать экономические реалии, страновые особенности хозяйственной жизни, его культуру, историческое наследие, уже имеющийся исторически опыт.

Если ничего не делать в такой, казалось бы, почти безысходной ситуации, то ничего и не будет. Ключом к решениям, пусть и не идеальным (а другого и не следует ожидать), должно явиться формирование транспарентной, неуклонно сменяемой власти всех уровней – от муниципальной до президентской – на основе узаконенной, не манипулируемой, не изменяемой произвольно конституционной нормы. Власти, регулируемой как национальной, так и международной нормами. Исторические прецеденты такой международной нормы есть – международное законодательство, сформированное под сенью ООН; более того, такая норма введена и Африканским союзом – это приостановка в результате военного переворота членства в АС (как раз в ракурсе идеи «Африканским проблемам – африканское решение»). Объективные данные: статистические показатели, в том числе рейтинги экономического роста, ИРЧП, средней продолжительности жизни, свободы ведения бизнеса и др., а также программы национального развития свидетельствуют о наметившихся в первые два десятилетия XXI в. локальных/страновых позитивных сдвигах в преодолении накопившихся проблем, хотя и ограниченных и не вполне устойчивых. Данные, приводимые в *табл. 3* дают некоторое представление о положении дел в социально-экономической сфере и перспективах происходящих трансформаций.

Перспективы восхождения Африки и формирование ее как одного из центров многополярного / полицентричного мира в решающей мере зависят от преодоления резко возросшей в последний период неопределенности в мире и выхода из острейшей глобальной конфронтации ключевых акторов международных отношений, грозящей катастрофой.

К сожалению, этот острейший конфликт уже негативно сказывается на многих африканских странах. Это проявляется в наметившемся сокращении донорской и иной помощи, сложностях с поставками остро необходимого продовольственного зерна – основы производства продуктов питания беднейших слоев населения, периодическом оттоке и спаде инвестиционных ресурсов, поступающих в Африку из-за рубежа.

**Таблица 3. Доля расходов на здравоохранение
и средняя продолжительность жизни в странах Северной Африки
и Ближнего Востока в конце второго десятилетия XXI в.**

Страна	Рейтинг стран по уровню расходов на здравоохранение в 2019 г.	Доля расходов на здравоохранение в ВВП в 2019 г., %	Средняя продолжительность жизни, 2019 г., рейтинг	Средняя продолжительность жизни, 2019 г., лет
Алжир	91	6,24	63	70,88
Египет	126	4,74	116	71,99
Ливия	...	...	109	72,91
Мавритания	164	3,30	204	65,22
Марокко	114	5,31	68	76,68
Судан	130	4,57	193	67,12
Тунис	74	6,96	66	76,70
Джибути	180	1,80	146	67,11
Иордания	56	7,58	89	74,53
Ирак	...	4,50	93	73,18
Йемен	152		152	66,13
Катар	169	2,91	39	80,23
Кувейт	107	5,50	79	75,49
Ливан	37	8,65	41	78,93
Оман	144	4,07	50	77,86
Саудовская Аравия	102	5,69	84	75,13
Сирия	...	...	110	72,70
Регион БВСА	–	5,26	–	72,5**

Источник: составлено по Health spending as percent of GDP – Country rankings. https://theglobaleconomy.com/rankigs/Health_spending-as-percent_of_GDP/ (accessed 04.08. 2022); The World Factbook. 2021. Algeria, Egypt...<https://www.cia.gov/the-world-factbook/2021> (accessed 04.08.2022); Population Prospects. Tunisia. https://countrymeters.info/ru/Tunisia#age_structure (accessed 23.07.2022); UN. Department of Economic and Social Affairs. Population Division. The 2022 Revision of World Population Prospects. Morocco. <https://countrymeters.info/ru/Morocco/> (accessed 18.08.2022); <http://hyno.ru/tom4/1140>.

html (accessed 15.09.2022); UN. Department of Economic and Social Affairs. Population Division. The 2022 Revision of World Population Prospects. Algeria. <https://countrymeters.info/ru/Algeria/> (accessed 18.08.2022); UN. Department of Economic and Social Affairs. Population Division. The 2022 Revision of World Population Prospects. Egypt. <https://countrymeters.info/ru/Egypt/> (accessed 12.09.2022)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО ЭТАПА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН АФРИКИ

В течение постколониального периода в африканских странах неоднократно пересматривались макроэкономические стратегии – под влиянием, с одной стороны, укрепления позиций национального государства в экономике, а с другой стороны, усиления зависимости стран континента от внешнеторговой конъюнктуры и доступа к внешним финансовым ресурсам. Соответственно, можно выделить несколько этапов в их хозяйственном развитии:

– В 1960–1970-е годы происходил выбор между капиталистической и социалистической моделями развития (по советскому либо китайскому образцу) на фоне укрепления ведущих позиций государственного сектора.

– В 1970–1980-е годы большинство африканских стран предпринимали попытки проводить политику «опоры на собственные силы и ресурсы» (*self-reliance*) в целях проведения ускоренной индустриализации. Результаты оказались в целом неудачными – в основном из-за резкого падения мировых цен на экспортировавшееся странами континента сырье и значительного сокращения сельскохозяйственного производства, что спровоцировало масштабный голод, недоедание и безработицу.

– В 1980–1990-е годы эти неудачи подтолкнули многие страны Африки к проведению реформ по программам МВФ и ВБ (на основе приватизации госсобственности и либерализации внешней торговли и ценообразования). Результаты этих реформ оказались неоднозначными: хотя в ряде стран наблюдалось определенное ускорение экономического роста и внедрение принципов свободного предпринимательства (этому способствовали рост мировых цен на минеральное сырье и списание международными кредиторами части долгов ряду африканских государств), однако значительно усилились неравенство по уровню доходов и масштабы безработицы, а также сократился объем оказываемых социальных услуг.

– С начала XXI в. в Африке приступили к постепенной реализации нового подхода к стратегическому планированию на национальном, региональном и общеафриканском уровнях: традиционная систе-

ма полунатуральных хозяйств (доминирующих и поныне в аграрном секторе и сфере услуг) все чаще сочетается с рыночными формами регулирования, в т.ч. в госсекторе.

Проведение ряда реформ в финансовой, социальной, экологической сферах способствовало ускорению экономического роста Африки (до 5–6% в год), однако лишь некоторым из стран континента удалось несколько повысить уровень своей международной конкурентоспособности. Так, в 2018 г. африканские страны занимали в глобальном рейтинге конкурентоспособности, охватывающем 140 стран мира, в основном последние места (с 87-го у Туниса по 140-е у Чада), а наилучшие показатели были у Маврикия (49-е место со значением индекса* 63,7 балла), ЮАР (67-е место, 60,8 балла), Сейшельские острова (74-е место, 58,5 балла), Марокко (75-е место, 58,5 балла)¹.

Вместе с тем наблюдается заметный прирост реального подушевого дохода в половине стран Африки южнее Сахары (АЮС) – от 2,0% до 9,7% в год, а увеличение ВВП на душу населения в регионе прогнозируется до \$3249 к 2030 г. (по сравнению с \$2008 в 2016 г.)².

В 2010–2020-х годах на фоне роста влияния переломных глобальных процессов (технологической революции, пандемии *COVID-19*, геополитических сдвигов, климатических катаклизмов) разворачивается новый этап хозяйственного развития стран Африки.

Располагая значительными запасами востребованного на мировых рынках минерального сырья и продуктов тропического земледелия, они остаются частью экономической периферии мира. Это проявляется, в частности, в наблюдаемой тенденции к снижению объемов международной торговли континента (на 10,5%, или \$105 млн, за период 2010–2020 гг.). При этом возросла доля товарооборота субсахарских субрегионов (за исключением Центральной Африки) в общеафриканском товарообороте (*табл. 1*).

Для компенсации выбывающих доходов африканские правительства в ряде случаев привлекают дополнительные средства в госбюджет за счет продажи части государственных активов. Одновременно они

---

* Индекс конкурентоспособности рассчитывается на основе показателей, характеризующих степень развитости государственных и иных институтов; инфраструктуры; внедрения ИКТ; здравоохранения; квалификации работников; рынков товаров и услуг; рынка труда; финансовой системы; макроэкономической стабильности; динамики развития бизнеса, а также роль человеческого капитала и инноваций, определяющих достижение страной экономического успеха в Четвертой промышленной революции.

стремятся преодолеть неокOLONиальное влияние иностранного капитала, в основном в отношениях с нефтяными и горнодобывающими ТНК. Что касается прямых иностранных инвестиций (ПИИ) африканского происхождения (это в основном 142 ТНК из ЮАР), то они составляют лишь 1% от общемирового показателя.

Таблица 1. **Внешняя торговля регионов Африки южнее Сахары, \$ млн, 2010–2020 гг.**

	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Доля товарооборота субрегиона в общеафриканском товарообороте, %	
	2010 г.	2010 г.	2020 г.	2020 г.	2010 г.	2020 г.
Африка	518 953	481 230	386 402	508 986	100	100
Западная Африка	84 774	85 582	88 358	113 292	17,0	22,5
Южная Африка	102 744	112 322	98 287	100 745	21,5	22,2
Восточная Африка	32 412	62 665	46 345	83 056	9,5	14,5
Центральная Африка	89 128	41 949	52 650	31 512	13,1	9,4

Подсчитано по: Trade Value and Volume. [https://unctadstat.unctad.org/wds/Report Folders/reportFolders.aspx](https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx) (accessed 20.03.2023)

Изменить свое положение во всемирном хозяйстве африканские государства пытаются при помощи, во-первых, определенной переориентации внешнеэкономического сотрудничества с Запада на Восток³, а во-вторых, все более заметного стремления к регионализму⁴, проявляющемуся в усилении субрегиональных и общеконтинентальных хозяйственных и финансовых структур, прежде всего, в формате региональных экономических сообществ, РЭС (*regional economic communities, RECs*)⁵.

Интеграционные процессы в африканских странах вновь оказались в центре внимания ученых и политиков в последние десятилетия. Особенности этого периода стали динамичный рост числа интеграционных объединений (прежде всего, в формате зон свободной торговли), позднее – их укрупнение (за счет слияния нескольких соседних РЭС),

нередко встречающийся эффект «чаши для спагетти»*, «дублирование членства» или «перекрестное членство»** (*Overlapping Membership*), а также расширение сферы применения интеграционных соглашений.

Особенности характера и темпов интеграционных процессов на континенте, прежде всего в Африке южнее Сахары (АЮС), можно объяснить ее зависимым положением в мировой экономике и сохраняющейся экономической отсталостью. На сегодняшний день цели создания региональных общих рынков с отменой таможенных пошлин и других ограничений во взаимных торговых отношениях, движении капитала и трудовых ресурсов достигнуты лишь частично. Несмотря на определенные успехи в области регионального сотрудничества, по уровню развитости межафриканская интеграция по-прежнему значительно уступает другим регионам мира.

В настоящее время в Африке действуют 15 региональных экономических объединений, 8 из которых одобрены в качестве опоры для реализации принятой всеми странами континента стратегии «Повестка дня 2063»⁶ – это ЭКОВАС (*Economic Community of West African States, ECOWAS*, 15 стран), САДК (*Southern African Development Community, SADC*, 16), КОМЕСА (*Common Market for Eastern and Southern Africa, COMESA*, 21), ВАС (*East African Community, EAC*, 7), ЭККАС (*Economic Community of Central African States, ECCAS*, 11), СЕН-САД (*Community of Sahel–Saharan States, CEN-SAD*, 29), ИГАД (*Intergovernmental Authority on Development, IGAD*, 8), САМ (*L'Union du Maghreb Arabe, UMA*, 5).

Помимо этого, на территории континента, где насчитываются десятки трансграничных рек и озер, действуют организации соседствующих стран по совместному управлению водными ресурсами и развитию водных бассейнов, прежде всего таких рек, как Сенегал (*L'Organisation pour la mise en valeur du fleuve Sénégal, OMVS*), Нил (*Nile Basin Initiative, NBI*), Вольта (*Volta Basin Authority, VBA*), Нигер (*Niger Basin Authority, NBA*), Замбези (*Zambezi River Authority, ZRA*), Гамбия (*Gambia River Basin Development Organization, OMVG*), Карера (*Kagera River Basin, KRB*) и др., а также озер Чад (*Lake Chad Basin Commission, LCBC*), Виктория (*Lake Victoria Basin Commission, LCVC*) и др.

---

* Феномен *Spaghetti Bowl* (или *Noodle Bowl*) связан с тем, что региональные торговые соглашения (РТС) допускают различный режим импорта из стран-участниц, при том что установление страны происхождения продукта нередко затруднено.

** Одновременное участие страны в нескольких интеграционных объединениях.

В большинстве случаев экономические группировки независимых африканских государств, первые из которых были созданы еще в 1960–1970-е годы, не распались, несмотря на нередкие противоречия и даже конфликты между странами-участниками. Напротив, к некоторым из них присоединяются новые страны, а многие государства являются членами одновременно нескольких группировок. Это расширяет их внутренние рынки, хотя способно замедлить продвижение к реальной интеграции вследствие затруднений в управлении совместным хозяйством из-за сложностей учета и перераспределения людских и материальных ресурсов.

Среди основных направлений интеграции (торговое, инвестиционное, валютно-финансовое, производственное, включая инфраструктуру, миграционное) главным остается межафриканская торговля, доля которой в общем товарообороте всей Африки к середине 2010-х годов достигла 17,3% (\$98 млрд) – по сравнению с 11,5% в 2001 г. Растет и доля товарооборота субрегионов в общеафриканском товарообороте, за исключением Центральной Африки⁷ (см. *табл. 1*). Однако к настоящему времени цели создания регионального общего рынка с отменой таможенных пошлин и иных ограничений во взаимной торговле достигнуты лишь частично и далеко не всеми сообществами.

В рамках РЭС сохраняются традиционные направления экспорта – из наиболее развитых экономик в менее развитые. Так, в период 2005–2010 гг. до половины восточноафриканского экспорта Танзании приходилось на Кению, а в сферу экспортных интересов Кении постепенно входили новые члены ВАС – Бурунди и особенно Руанда. При этом доля экспорта Кении в страны ВАС во всем ее континентальном экспорте оставалась неизменной (порядка 70%) при увеличении вдвое его стоимостного объема.

Основной путь изменения товарной структуры внутрорегиональной торговли – это решение таких ключевых проблем субрегиона, как индустриализация, совершенствование инфраструктуры, проведение структурной перестройки экономик стран-участниц и расширение общего рынка за счет привлечения относительно развитых соседних стран.

Пять ведущих экономик АЮС – Кот-д’Ивуар, Нигерия, Гана, Кения и ЮАР – обеспечивают основную часть товарооборота внутри своих региональных группировок, а также 75% внутриафриканского экспорта в целом. При этом, несмотря на сохраняющийся низкий уровень межрегиональной торговли, страны континента нередко торгуют

между собой продукцией с более высокой степенью переработки, чем с остальным миром⁸.

В этой ситуации прорывом стало подписание 21 марта 2018 г. (на чрезвычайном саммите глав правительств стран – членов АС в Кигали, Руанда) Соглашения о создании Африканской континентальной зоны свободной торговли, АКЗСТ (*African Continental Free Trade Area, AfCFTA*). Соглашение вступило в силу 30 мая 2019 г. после того, как 24 государства-члена сдали на хранение свои ратификационные грамоты⁹. В случае успешной реализации этот проект приведет к появлению крупнейшей в мире по числу участников зоны свободной торговли с рынком, объединяющим все страны – члены Африканского союза (АС) с населением около 1,4 млрд человек и совокупным ВВП более \$3,4 млрд¹⁰. Успешная реализация этого проекта может обеспечить заметный рост внутриконтинентальной торговли (на 52,3% выше ранее прогнозирувавшегося).

Способствовать этому может и рассматриваемое в настоящее время расширение панафриканской платежной системы, что позволит странам континента активнее использовать для торговых расчетов собственные валюты, не прибегая к доллару США. По заявлению президента Афрэксимбанка (*African Export-Import Bank*^{*}) Б. Орамы, к концу 2023 г. 15–20 африканских государств намерены присоединиться к панафриканской системе платежей и взаиморасчетов (*PAPSS*)¹¹. С ее помощью уже проводятся коммерческие операции между 9 зарегистрированными в ней странами, а национальные Центробанки разрабатывают механизм обменного курса для взаимного конвертирования 42 африканских валют.

Определенный опыт в этой сфере имеется у нескольких интеграционных союзов, сформировавшихся в свое время на основе валютных зон: восточноафриканского шиллинга в ВАС и франка КФА (*Colonies Francaises d’Afrique, CFA*) в ЭККАС и ЗАЭВС (*Union Economique et Monetaire Ouest-Africaine, UEMOA*). В последние годы ЭКОВАС планирует создать к 2027 г. новую единую валюту для членов своих сообществ («эко») взамен КФА, франка французских африканских колоний, до сих пор привязанного к евро. Последнее обстоятельство по-

---

^{*} Афрэксимбанк (Африканский экспортно-импортный банк) создан в 1993 г. при участии 50 государств-членов со штаб-квартирой в Каире, Египет (в 2018 г. его акционером стал Российский экспортный центр). Банк участвует в обосновании и проработке инвестиционных проектов в различных регионах Африки.

звolyет Франции продолжать оказывать влияние на денежно-кредитную политику западно- и центральноафриканских государств, в частности, применять право вето. Кроме того, сохраняется требование держать в бывшей метрополии более половины валютных резервов этих стран (для поддержания конвертируемости франка КФА) и включать французских представителей в комиссии Центральных банков Западной и Центральной Африки (*Banque Centrale des États de l'Afrique de l'Ouest, BCEAO; Banque des États de l'Afrique Centrale, BEAC*), которые играют важную роль в координации и межгосударственном регулировании хозяйственного развития своих сообществ.

Однако введение независимой региональной валюты наталкивается, прежде всего в ЭКОВАС, на ограниченность внутреннего рынка и несовпадение структуры и масштабов производства и спроса в странах-участницах, и, соответственно, – объемов их взаимной торговли и соотношения экспорта и импорта. Между тем в ведущих странах ЭКОВАС уже внедряются в оборот цифровые валюты: например, в Нигерии – запущенная в 2021 г. цифровая найра (*eNaira*), а в Гане – цифровой седи (*eCedi*).

С 2010-х гг. активизировалась деятельность субрегиональных банков развития (*Banque Ouest Africaine de Développement, Central African States Development Bank, East African Development Bank*), наряду с Африканским банком развития (*AfDB*), по кредитованию инфраструктурных проектов в субрегионах. Все более заметную роль в их финансировании играют местные банковские группы, которые в ряде случаев выкупают доли у действующих в Африке филиалов иностранных банков и формируют собственную региональную сеть – в основном в странах с наиболее развитой экономикой: ЮАР (*Standard Bank Group*), Нигерии (*United Bank for Africa*), Марокко (*Banque Marocaine du Commerce Extérieur/ Bank of Africa, BMCE/BOA; Attijariwafa Bank u Groupe Banque Centrale Populaire*) либо в рамках интеграционного сообщества (*Ecobank Transnational* в ЭКОВАС со штаб-квартирой в Того)¹².

Практически во всех африканских экономических группировках действуют межгосударственные программы по реализации совместных хозяйственных проектов, в основном в сфере производственной инфраструктуры, а в масштабе всего континента продолжается разработка Панафриканского инвестиционного кодекса и внедрение *AfrIPAnet (The Africa Investment Promotion Agency Network)* в соответствии с программой ЮНИДО – Африканской сети для информирования зарубежных МНК о выгодных проектах, в т.ч. субрегиональных.

Существенное влияние на формирование и структуризацию хозяйственных связей на региональном уровне оказывает трудовая миграция, особенно активная в Западной и Центральной Африке. Это обусловлено преобладанием там небольших (по размерам и уровню экономического развития) стран с исторически сильными хозяйственными связями, а также проведением интеграционных мероприятий, таких, например, как введение безвизового передвижения граждан государств – членов ЭКОВАС в пределах Сообщества. Это позволяет трудовым мигрантам (это чаще всего мужчины трудоспособного возраста, занятые в малом бизнесе, в основном в неформальном секторе, в сфере торговли и обслуживания) беспрепятственно перемещаться из более бедных стран (Нигер, Мали) в более богатые страны (Гана, Кот-д’Ивуар).

В большинстве случаев мигранты оформляют паспорта или биометрические *ID* карты ЭКОВАС, что позволяет учитывать их в статистических сводках, хотя нередко границы пересекаются нелегально. При этом неуклонный рост масштабов внутриафриканской миграции (до 21 млн человек в 2021 г.) происходит в основном за счет переезда жителей из сельской местности и небольших городов в крупные города страны или субрегиона.

При этом сохраняется неравномерность региональных интеграционных процессов в Африке, что подтверждается увеличением разницы в темпах экономического роста 8 базовых группировок, указанных в программе «Повестки дня 2063» (табл. 2).

Действительно, в течение длительного периода времени (1990–2008) различия между РЭС в среднегодовых темпах прироста суммарного ВВП оставались незначительными, составляя 1,0–1,2%, что соответствовало значениям общеафриканского показателя (1,03–1,15%). В 2008–2016 гг. выявился разброс в этих показателях – от 1,35% в ЭККАС и 1,9% в САДК до 7,33% в ЭКОВАС и 8,11% в ВАС (на фоне общеафриканского 3,78% и среднемирового 2,27%).

В последовавший период, начиная с 2017 г., разрыв в темпах экономического роста этих группировок (от 0,95 в СЕН-САД до 1,18% в САДК и ЭККАС) стал вновь сокращаться, особенно на фоне рецессии вследствие пандемии *COVID-19*. Оптимистичные прогнозы ускорения прироста в 2022 г. реального ВВП в АЮС до 4%, в т.ч. в Нигерии (до 2,3%) и ЮАР (до 2%), позволяют предположить дальнейшее выравнивание этой ситуации¹³.

Таблица 2. Среднегодовой реальный рост суммарного ВВП интеграционных группировок стран Африки, 1990–2017 гг., %

Регион	1990– 2000	2000– 2008	2008– 2016	2017
Африка	1,03	1,15	3,78	1,03
<i>Интеграционные группировки:</i>				
ЭКОВАС (ECOWAS)	1,02	1,21	7,33	0,98
САДК (SADK)	1,02	1,13	1,90	1,18
ЭККАС (ECCAS)	1,01	1,21	1,35	1,18
КОМЕСА (COMESA)	1,05	1,11	5,51	0,96
ВАС (EAC)	1,05	1,15	8,11	1,06
САМ (UMA)	н/д	4,6	1,8	...
ИГАД (IGAD)	1,02	1,20	6,68	1,13
СЕН-САД (CEN-SAD)	1,05	1,15	5,45	0,95
Среднемировые темпы прироста ВВП	1,05	1,1	2,27	1,06

Источник: составлено и подсчитано автором по World Bank. World Development Indicators. <https://datacatalog.worldbank.org/dataset/world-development-indicators>; <http://wdi.worldbank.org/table/4.1> (accessed 02.03.2023)

При этом начиная с 2007 г. быстро увеличивались различия в рамках РЭС – между показателями объема ВВП отдельных стран-членов. Так, в ЭКОВАС, наиболее продвинутом с точки зрения хозяйственных связей и наднационального управления африканском РЭС, разрыв в объемах ВВП (в текущих ценах) достигал в 2014 г. 659 раз (между Гамбией с наименьшим показателем \$0,86 млрд и Нигерией с наибольшим показателем \$556,5 млрд). В 2021 г. сохранялись заметные различия и в группе из 4 наиболее экономически развитых стран – участниц ЭКОВАС: их показатели ВВП варьировались (в \$ млрд) следующим образом: Нигерия – 441,34; Гана – 76,36; Кот-д’Ивуар – 69,75; Сенегал – 27,64¹⁴.

При этом сохранялся в течение первых двух десятилетий XXI в. абсолютный рост ВВП в расчете на душу населения практически во всех странах – членах ЭКОВАС (табл. 3). Это свидетельствует о том, что, несмотря на влияние мировых кризисов (прежде всего финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг.) и последовавшей рецессии, ЭКОВАС продемонстрировало (наряду с ВАС) большую устойчивость по сравнению с другими африканскими группировками.

Таблица 3. **ВВП на душу населения в странах – членах ЭКОВАС, 2001–2020 гг., \$**

Страна	2001 г.	2010 г.	2015 г.	2019 г.	2020 г.
Бенин	518,07	1036,53	1076,80	1219,52	1291,04
Буркина-Фасо	267,10	647,84	653,33	796,12	857,93
Гамбия	505,42	860,64	660,72	772,05	773,00
Гана	269,01	1299,35	1774,07	2246,63	2205,53
Гвинея	336,15	672,42	769,26	1058,14	1194,04
Гвинея-Бисау	319,96	558,17	603,40	749,45	727,52
Кот-д'Ивуар	997,48	1701,48	1972,55	2276,33	2325,72
Либерия	306,71	513,45	721,58	672,34	632,94
Мали	307,70	710,27	751,47	879,04	862,45
Мавритания	646,12	1610,92	1524,07	1743,30	1701,99
Нигер	208,38	476,87	484,15	554,10	567,67
Нигерия	590,38	2280,44	2687,48	2229,86	2097,09
Сенегал	648,44	1271,58	1219,25	1430,15	1471,83
Сьерра-Леоне	229,38	401,83	588,23	521,75	509,38
Того	292,82	534,04	570,91	893,35	914,95

Источник: GDP per capita (current US\$) 2021. <https://data.worldbank.org/indicator/ny.gdp.pc.ap.cd> (accessed 20.05.2022)

Стандартным критерием уровня развитости интеграции в рамках отдельных интеграционных группировок являются меры по объединению рынков, начиная с либерализации тарифов во внутрирегиональной торговле. Вместе с тем камнем преткновения остается проблема создания необходимых условий для движения товаров между странами – за счет модернизации транспортного сообщения, систем связи и энергетики, расширения таможенных и платежных услуг (это особенно актуально в условиях процветания во многих районах неофициальной трансграничной торговли).

Развитие инфраструктуры, особенно реализация дорогостоящих трансграничных проектов, оказывается нередко непосильным бременем для небольших сообществ и требует либо их расширения, либо перехода на следующий уровень межафриканской интеграции – к объединению нескольких группировок. Процесс укрупнения действующих экономических сообществ путем их слияния уже начался:

ВАС, САДК и КОМЕСА находятся в процессе организации Трехсторонней зоны свободной торговли (*Tripartite FTA, T-FTA*)¹⁵. Важно, что почти все страны – члены ВАС уже являются одновременно членами САДК (Танзания) и КОМЕСА (Бурунди, Кения, Танзания, Уганда)¹⁶.

Для нивелирования неравномерности экономического развития стран-участниц, которое является одновременно и следствием, и причиной активного перетекания ресурсов из менее развитых стран региона в более развитые, в соглашении *T-FTA* предусматривается проведение согласованной промышленной политики импортозамещения для развития исключительно обрабатывающих отраслей в целях увеличения конкурентоспособности местного бизнеса, а также совместное развитие инфраструктуры.

Что касается показателей сближения экономик стран-участниц до уровня валютного союза, то для этого в ВАС, например, уровень инфляции не должен превышать 5–8% в год, дефицит бюджета – 3% ВВП, валовой государственный долг – 50% текущего объема ВВП (при доле государственных накоплений в ВВП не менее 20%), а темп прироста ВВП – быть не ниже 7%. По Протоколу о Восточноафриканском валютном союзе, до 2024 г. для ежегодной оценки результатов макроэкономического сближения и гармонизации в сфере политики и права, а также соблюдения правил банковского регулирования и прозрачности финансовых операций, улучшения корпоративного управления странами-членами будут применяться Среднесрочные программы конвергенции¹⁷.

О степени сближения стран – участниц африканских РЭС позволяет судить предложенный Комиссией АС, АфБР и ЭКА ООН (*AU Commission, AfDB, UNECA*) комплексный показатель *Africa Regional Integration Index (ARII)*¹⁸, отражающий степень скоординированности хозяйственного взаимодействия соседних африканских стран и регионов, а также состояние региональной интеграции на континенте в целом. Для формирования индекса используются 16 показателей, сгруппированных по 5 измерениям:

1) макроэкономическая интеграция (количество действующих двусторонних инвестиционных соглашений, региональная конвертируемость валют, региональные различия в уровнях инфляции);

2) инфраструктурная интеграция (индекс развитости инфраструктуры АфБР – *AfDB Infrastructure Development Index*), доля внутрирегиональных авиасообщений);

3) свобода передвижения людей (количество стран, требующих визу; количество стран, где можно получить визу при въезде; свободное перемещение граждан в соответствии с протоколом *Free Movement of Persons Protocol (Kigali)*);

4) торговая интеграция (средние внутрирегиональные торговые тарифы; доля внутрирегионального экспорта в ВВП; доля внутрирегионального импорта в ВВП; доля внутрирегиональной торговли; участие в *AfCFTA*);

5) производственная интеграция (доля внутрирегионального промежуточного экспорта; доля внутрирегионального промежуточного импорта; индекс комплементарности торговли товарами).

Таблица 4. Индекс региональной интеграции стран Африки (ARI), 2023 г.

Показатели интеграции по направлениям (0–1)	Макроэкономика	Инфраструктура	Свобода передвижения людей	Торговля	Производство
ЭКОВАС (ECOWAS)	0,47	0,30	0,73	0,44	0,20
САДК (SADC)	0,42	0,21	0,49	0,34	0,24
ЭККАС (ECCAS)	0,68	0,37	0,47	0,36	0,32
КОМЕСА (COMESA)	0,37	0,32	0,39	0,45	0,33
ВАС (EAC)	0,66	0,56	0,66	0,44	0,43
САМ (UMA)	0,57	0,50	0,44	0,48	0,45
ИГАД (IGAD)	0,42	0,48	0,54	0,44	0,32
СЕН-САД (CEN-SAD)	0,44	0,30	0,51	0,37	0,26

Источник: составлено по Africa Regional Integration Index 2023. <https://integrate-africa.org> (accessed 30.02.2023)

Как следует из данных табл. 4, по состоянию на 2023 г. наблюдаются заметные расхождения в уровнях развитости пяти основных направлений интеграции в восьми ключевых африканских РЭС. Однако все они в последние годы усиливают внимание к согласованию принципов и направлений развития региональных экономических отноше-

ний. Об изменениях в характере действующей в Африке модели региональной экономической интеграции и расширении потенциала ее влияния на социально-экономическое развитие стран-участниц свидетельствуют не только динамика среднегодовых темпов экономического роста и прироста ВВП на душу населения, рост внутрирегиональной торговли, прирост объема ПИИ, но и наблюдаемый прогресс при сравнении их с общемировыми и общеафриканскими показателями.

При этом сохраняющаяся узость внутренних рынков, особенно в большинстве стран АЮС, дефицит доступного по цене капитала, а также собственных научных продуктов, технологий и конкурентоспособного уровня управления все настоятельнее заставляют их объединять усилия. В условиях быстро меняющейся общемировой обстановки укрепление региональной экономической интеграции представляет собой сложный и неоднозначный, но перспективный путь решения многих проблем развития стран Африки – на основе технологического прогресса и с учетом накопленного опыта – в интересах реальных социально-экономических преобразований¹⁹. Наблюдающиеся тенденции к укрупнению ряда группировок и упорядочению их внутренней структуры, а также деятельности наднациональных регулирующих органов стали не только защитной реакцией на ускорение процесса глобализации в мире, но и проявлением определенной политической и экономической зрелости стран-участниц.

Таким образом, происходит переход к новому этапу экономического развития стран Африки южнее Сахары: хотя действующая модель их межгосударственной интеграции пока значительно уступает моделям интеграции в других регионах мира, можно утверждать, что на континенте разворачивается процесс «нового регионализма». Это выражается в активизации существующих и создании новых субрегиональных и континентальных институциональных структур. При этом происходит определенная унификация устройства и форм деятельности региональных группировок, и одновременно растут масштабы общеконтинентального экономического сотрудничества – прежде всего, в сфере торговли, финансов и реализации крупных инвестиционных проектов.

---

¹ The Global Competitiveness Report 2018. [weforum.org/docs/GCR2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2018.pdf](https://www.weforum.org/docs/GCR2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2018.pdf) (accessed 06.02.2023)

² Economic Development in Africa. Report 2018. Migration for Structural Transformation / United nations conference on trade and development. New York and Geneva, 2018. P. 147. https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/aldfafrica2018_en.pdf (accessed 06.03.2023)

---

³ Поворот Африки на «Восток» и интересы России / Отв. ред. Т.Л. Дейч, Е.Н. Коендясов, С.В. Ненашев. М.: Институт Африки РАН. 2018. 304 с.

⁴ *Морозенская Е.В.* «Новый регионализм» в Африке: форма приспособления к глобализации или попытка противодействия современному неокOLONIALИЗМУ? // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* М., 2019. Т. 12. № 4. С. 209–227. DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-4-209-227

⁵ *Morozenskaya E.* Integration in Sub-Saharan Africa // *World Economy Major Trends: International Economic Integration.* In: Bulatov, A. (eds). *World Economy and International Business. Contributions to Economics.* Cham: Springer, 2023. Chapter 6. Pp. 116–118. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-031-20328-2_6

⁶ *Agenda 2063: The Africa We Want.* <https://www.nepad.org/agenda-resource/agenda-2063-africa-we-want> (accessed 06.03.2023)

⁷ UNCTAD STAT Folder: Trade Value and Volume. <https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx> (accessed 20.03.2023)

⁸ *Regional Integration in Africa. A Computable General Equilibrium Assessment of the Establishment of a Continental Free Trade Area followed by a Continental Customs Union.* 4 October 2012. <https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Knowledge/Deepening> (accessed 16.06.2021)

⁹ About The AfCFTA. <https://au-afcfta.org/about/> (accessed 01.02.2023)

¹⁰ *Luke D., Judith Ameso J., Girma M.* AfCFTA involves country and regional economic community actions // *GBN.* 11 May 2021. <https://www.ghanabusinessnews.com/2021/05/11/afcfta-involves-country-and-regional-economic-community-actions> (accessed 16.06.2021)

¹¹ 30th Afreximbank Annual Meetings. 18–21 June 2023. Accra, Ghana. <https://afreximbank.com> (accessed 06.07.2023)

¹² *Pan-African Banks. Opportunities and Challenges for Cross-border Oversight.* IMF. Wash. 2015. Pp. 5–6, 27.

¹³ Подсчитано по: World Bank. *World Development Indicators.* <https://datacatalog.worldbank.org/dataset/world-development-indicators> (accessed 11.02.2023); <http://wdi.worldbank.org/tables> (accessed 11.02.2023); МВФ. *Перспективы развития мировой экономики, апрель 2021 года.* <https://www.imf.org/ru/publications/weo/issues/2021/03/23/world-economic-outlook-april-2021> (accessed 11.06.2021)

¹⁴ World Bank Open Data; African countries with the Highest Gross Domestic Product (GDP) in 2021. <https://www.statista.com/statistics/1120999/gdp-of-african-countries-by-country/2021> (accessed 18.05.2022)

¹⁵ COMESA-EAC-SADC Tripartite. <https://eac.int/tripartite> (accessed 06.03.2023)

¹⁶ *Морозенская Е.В.* Государственное регулирование экономики в Африке. М.: ИАФР РАН. 2018. С. 32–34.

¹⁷ Protocol of the Establishment of the East African Monetary Union. <https://meaca.go.ug/pillars-of-integration/monetary-union> (accessed 06.03.2023)

¹⁸ Africa Regional Integration Index. <https://www.integrate-africa.org/rankings/regional-economic-communities> (accessed 06.03.2023)

¹⁹ “A global strategy to optimize use of Africa’s resources for the benefits of all Africans” – *Agenda 2063: The Africa We Want / AUDA-NEPAD* (дата обращения 29.05.2024)

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ АФРИКАНСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Африка играет важную роль в мировой экономике, занимает выгодное географическое положение, позволяющее контролировать морские коммуникации и торговые потоки в Средиземном и Красном морях, Персидском заливе, Индийском океане, Южной Атлантике.

Несмотря на многие десятилетия, по существу, разграбления ее минерально-сырьевой базы, она продолжает оставаться важнейшей кладовой полезных ископаемых в мире. Ей также принадлежит лидирующая роль в добыче достаточно широкого круга полезных ископаемых. По данным Геологической службы США, только на страны Африки южнее Сахары в 2018 г. пришлось 75% мировой добычи кобальта (в т.ч. на ДРК – 70,3%), 45,2% – алмазов (в т.ч. на Ботсвану – 16,7%, ДРК – 10,3%, ЮАР – 6,7%, Анголу – 5,7%), 42% хрома (в т.ч. на ЮАР – 39,7%), 41,7% – марганца (в т.ч. на ЮАР – 24,2%, Габон – 9,7%, Гану – 5,7%)¹. Кроме того, Африканский континент богат нефтью и газом, графитом, никелем, медью, а также литием и другими редкими металлами, которые требуются для внедрения и использования передовых технологий, необходимых, в частности, как для построения глобальной зеленой экономики будущего, так и для производства новых видов вооружений.

В последнее время все более значимой становится роль Африки в качестве источника рабочей силы в мире. Если в 1990 г. на нее приходилось всего 10% мировой рабочей силы, то в 2030 г. ее доля, по прогнозам Международной организации труда, возрастет до 18%. Таким образом, этот континент, демонстрируя самые высокие темпы прироста, превратится во 2-й источник рабочей силы в мире после Азии, доля которой за эти годы снизится с 60% до 55%². Можно с большой долей уверенности утверждать, что и после 2030 г. тенденция к росту удельного веса Африканского континента в составе мировой рабочей силы сохранится, при этом темпы роста повысятся. На это с очевидностью указывают прогнозы ООН относительно роста численности населения. Так, по среднему варианту прогноза доля Африки в общей численности населения Земли в 2050 г. достигнет 25,4%, в 2075 г. – 32,3%, а в 2100 г. – 37,8%³.

Растущий удельный вес Африки в общей численности населения, наряду с увеличением доходов ее жителей и нарастающим на континенте процессом урбанизации, превращает его также в один из наиболее перспективных рынков сбыта в мире. Быстро увеличивающийся в Африке средний класс обеспечивает существенный рост потребительского спроса, который в 2025 г. прогнозируется на уровне \$2,1 млрд, а в 2030 г. – \$2,5 млрд. К 2030 г. крупнейшими потребительскими рынками Африки будут Нигерия, Египет и ЮАР⁴.

Все это вместе взятое, а также ряд других факторов привлекает на континент, помимо национальных капиталовложений, значительные потоки проектного финансирования из-за рубежа, а также прямых иностранных инвестиций.

В 2021 г. последние, по данным *World Investment Report*, достигли \$83 млрд по сравнению с \$39 млрд годом ранее* и составили 5,2% от общемировых ПИИ⁵.

Еще более впечатляющим в 2021 г. был рост международного проектного финансирования в Африке. Количество подобных сделок выросло на 26% – до 116, а их объем увеличился с \$36 млрд в 2020 г. до \$121 млрд в 2021 г., т.е. примерно 3,4 раза.

Особый интерес представляет отраслевой анализ пришедших из-за рубежа инвестиций. Так, основной поток ПИИ в 2021 г. пришелся на горнодобывающие и нефтегазовые проекты, а также электроэнергетику. Вместе с тем круг отраслей, получивших существенный приток инвестиций, был достаточно широк: строительная индустрия, пищевая промышленность, а также проекты в области цифровизации, «голубой» экономики и «зеленой» энергетики.

Что касается проектного финансирования, то подавляющая часть средств была выделена на традиционную (\$56 млрд) и «зеленую» энергетику (\$26 млрд)⁶.

Количество и масштабы проектов в области возобновляемых источников энергии (ВИЭ), объявленных в 2021 г., поражают воображение. Так, например, в Эфиопии 4 из 5 объектов проектного финансирования, заявленных в 2021 г., были связаны с ВИЭ.

Самым крупным в этой области африканским проектом стал проект *AMAN* стоимостью \$40 млрд. Рамочное соглашение о его реализации было подписано в мае 2022 г. между правительством Мавритании и

---

* При этом ПИИ в новые проекты в 2021 г. составили всего \$39 млрд по сравнению с \$32 млрд в 2020 г.

австралийской фирмой *CWP Global*, которая разрабатывает, строит, управляет и владеет объектами в области ВИЭ. В соответствии с его условиями предусматривается сооружение ветряных и солнечных генераторов общей мощностью 30 ГВт, в т.ч. 18 ГВт – ветровой мощности и 12 ГВт – солнечной, которые будут ежегодно вырабатывать 110 ТВт·ч электроэнергии для электролизного производства 1,7 млн т «зеленого» водорода или 10 млн т «зеленого» аммиака для внутреннего рынка и экспорта.

Этот уникальный проект, в случае его реализации, позволит Мавритании увеличить ВВП на 40–50% к 2030 г. и на 50–60% к 2035 г., а также почти на треть сократить безработицу к 2035 г. Кроме того, он обеспечит страну дешевой электроэнергией, а также более чем 50 млн м³ пресной воды в год за счет опреснения морской воды⁷.

Кроме этого проекта в декабре 2022 г. компания *CWP Global* подписала соглашение о намерении с правительством Джибути о строительстве мощностей ВИЭ на 10 ГВт для производства «зеленого водорода» и опреснения морской воды.

Помимо австралийской компании *CWP Global*, проекты производства электролизного «зеленого» водорода в Африке активно разрабатывает и немецкая компания *ENERTRAG*, имеющая солидный опыт его производства в Германии. Она является одним из учредителей фирмы *Hyphen Hydrogen Energy (Pty)*, зарегистрированной в Намибии.

Эта компания представила в 2022 г. проект строительства в Шпергебит, национальном парке Цау-Хаеб в пустыне Намиб, предприятия по производству «зеленого» водорода, которое будет использовать ВИЭ. Намечено запустить в эксплуатацию 2 очереди: строительство первой, инвестиции в которую составят примерно \$4–5 млрд, планируется начать в январе 2025 г., а завершить в конце 2026 г. Она предусматривает сооружение мощностей на 2 ГВт, использующих возобновляемые источники энергии, которые позволят производить 120 тыс. т водорода или 700 тыс. т аммиака в год. Вторая очередь стоимостью около \$9,5 млрд рассчитана на генерацию 5 ГВт электроэнергии и производство 300 тыс. т водорода или 1700 тыс. т аммиака⁸. Поскольку в пустыне Намиб на берегу океана постоянно дуют сильные ветры, а количество солнечных часов достигает 3,5 тыс. в год, то эти условия позволяют производить «зеленый» водород путем электролиза по цене €1,5–2,0 за кг, что сделает его одним из наиболее конкурентоспособных в мире.

Правительство и/или созданный им в 2022 г. суверенный фонд благосостояния *Welwitschia Fund* станут, как ожидают, стратегическими

акционерами фирмы *Hyphen Hydrogen Energy (Pty)* на этом и всех других ее проектах по производству «зеленого» водорода в Намибии с 24%-й долей участия (эта страна, по оценке, обладает возможностью производить с использованием возобновляемых источников электроэнергии до 15 млн т экологически чистого водорода в год)⁹.

Существуют и иные варианты использования в интересах европейских стран производимой в Африке электроэнергии из ВИЭ. Так, стартап из Великобритании *Xlinks* предложил хорошо разработанный проект, получивший широкую поддержку, в т.ч. финансовую, по созданию мощностей для выработки 10,5 ГВт электроэнергии на ВИЭ, аккумуляторных батарей на 20 ГВт·ч и высоковольтного подводного кабеля постоянного тока на 3,6 ГВт длиной 3800 км для передачи электроэнергии, вырабатываемой на солнечных и ветровых электростанциях, из Марокко в Великобританию.

Выработка электроэнергии предполагается на солнечной ферме площадью около 200 км² и ветряной электростанции площадью около 1500 км², которые расположатся в пустынном районе Гулимин – Уэд-Нун. Преобладающие ветры в этом районе наиболее сильно дуют во второй половине дня и ранним вечером, что обусловлено разницей температур между пустыней Сахара и более прохладным Атлантическим океаном. Эти характеристики генерации в сочетании с резервным питанием от аккумуляторов должны обеспечить полную нагрузку кабелю примерно 20 ч в сутки.

Две нитки кабеля мощностью по 1,8 ГВт каждая предполагается проложить по континентальному шельфу Испании, Португалии и Франции. Несмотря на потери в нем 13%, он должен покрыть около 7,5% современных потребностей Великобритании в электроэнергии.

Этот проект, о котором было объявлено в 2021 г., обойдется в \$20 млрд. В мае 2022 г. британская компания *Octopus Energy Group* заявила о своем стратегическом партнерстве с *Xlinks* в его реализации¹⁰.

Все эти гигантские проекты не входят в программу *AREI (Africa Renewable Energy Initiative)*, запущенную Африканским союзом (АС) в 2015 г. с целью ускорения и расширения масштабов использования огромного потенциала ВИЭ континента. На первом этапе ее реализации (до 2020 г.) была поставлена довольно скромная цель – довести установленные мощности на ВИЭ до 10 ГВт, которая была успешно достигнута.

Задача на 2030 г. сформулирована весьма и весьма амбициозно – планируется установить дополнительные мощности на 300 ГВт¹¹. Од-

нако объявленная ЕС программа 4-го энергетического перехода, которую Европа планирует осуществить в значительной мере за счет реализуемых в Африке проектов, а также предложенное ей содействие в развитии африканской «зеленой» энергетики свидетельствуют о том, что и этот показатель может быть достигнут.

По состоянию на середину февраля 2022 г. в рамках этой программы страны Африки предложили 632 проекта в области генерации электроэнергии из ВИЭ на 664 672,44 МВт, а в числе одобренных значилось 220 проектов на общую мощность 12 084,5 МВт¹².

Таким образом, можно полагать, что дорожная карта их развития в Африке до 2030 г., предложенная Международным агентством по возобновляемым источникам энергии в 2015 г., может быть выполнена и намеченная им цель увеличения доли ВИЭ в выработке электроэнергии до 49% (без учета гидрогенерации – 30%)¹³ достигнута при реализации иностранных инвестпроектов. Следует отметить, что ускоренное развитие солнечной и ветровой генерации на континенте началось лишь в 10-х гг. XXI в., когда произошло заметное понижение цен на подобные технологии.

Вместе с тем темпы наращивания солнечной и ветровой генерации в отдельных странах Африки будут значительно различаться. На континенте имеется множество экологических зон, типов климата, моделей расселения населения, экономических структур и систем управления. Некоторые страны обеспечены значительными запасами ископаемого топлива, а другие – возобновляемыми ресурсами или и тем и другим. Кроме того, с разной остротой в них стоит вопрос о доступе населения к электроэнергии и увеличении ее потребления.

Следует подчеркнуть, что программы наращивания генерации из ВИЭ полностью интегрированы в стратегию экономического развития Африки – «Повестку дня 2063», главным образом через программу развития инфраструктуры для Африки (*PIDA*). Особенно много внимания этому направлению экономического развития уделяется во втором приоритетном плане действий *PIDA* на период 2021–2030 гг. – *PIDA-PAP 2*, который был подготовлен в соответствии с предложениями субрегиональных интеграционных объединений и отдельных государств – членов АС.

Столь же тесно интегрировано в «Повестку дня 2063» и такое направление экономического развития Африки, как «голубая» экономика, обозначенная в качестве ее 6-й цели, которая должна способствовать ускоренному экономическому росту, причем ее приоритетными облас-

тями названы морские ресурсы и энергетика, а также портовые операции и морской транспорт.

Дорожная карта этого направления экономического развития континента была сформулирована в Стратегии «голубой» экономики Африки (*ABES*). В ней, в частности, отмечается, что Африканский континент располагает значительными водными ресурсами, включая океаны, моря, реки и озера, обладающие заметным потенциалом для развития «голубой» экономики.

Как известно, среди 55 членов Африканского союза насчитывается 39 прибрежных и островных государств (к последним относятся Кабо-Верде, Сан-Томе и Принсипи, Маврикий, Сейшельские острова, Мадагаскар и Коморские острова), которые имеют особо благоприятные условия для развития «голубой» экономики, в то время как 16 африканских стран, не имеющих выхода к морю, могут рассчитывать лишь на ограниченное развитие этого направления за счет внутренних вод. К ним относятся: Ботсвана, Буркина-Фасо, Бурунди, Замбия, Зимбабве, Лесото, Малави, Мали, Нигер, Руанда, Уганда, Центральноафриканская Республика, Чад, Эсватини, Эфиопия и Южный Судан.

Если курс на развитие генерации в Африке из возобновляемых источников энергии был принят относительно давно, то ускоренное развитие «голубой» экономики стартовало недавно, поскольку стратегия *ABES* была принята только 2019 г.* Она включает в себя 5 основных направлений:

- 1) рыболовство, аквакультура, охрана природы и устойчивые водные экосистемы;
- 2) судоходство/транспортировка, торговля, порты, безопасность на море, охрана и правоприменение;
- 3) пляжный и морской туризм, изменение климата, устойчивость, окружающая среда, инфраструктура;
- 4) устойчивая энергетика, минеральные ресурсы и инновационные отрасли промышленности;
- 5) политика, институциональные структуры и управление, занятость, создание рабочих мест и искоренение нищеты, инновационное финансирование¹⁴.

---

* Стратегия *ABES* базируется на таких панафриканских документах и декларациях, как Политические рамки и стратегии реформирования рыболовства и аквакультуры в Африке (*PFR*, 2014 г.), Африканская комплексная морская стратегия на период до 2050 г. (*AIMS*, 2014 г.) и Ломейская хартия 2016 г.

На момент разработки этой стратегии добавленная стоимость африканской «голубой» экономики, в которой было занято 49 млн человек, оценивалась в \$296 млрд. В соответствии с прогнозами ее авторов к 2030 г. эти цифры возрастут соответственно до 57 млн и \$405 млрд, а в 2063 г. – до 78 млн и \$576 млрд¹⁵. Тремя ведущими сферами «голубой» экономики должны стать добыча полезных ископаемых на шельфе, пляжный и морской туризм, а также «голубой углерод» и другие экосистемные услуги, генерируемые водными экосистемами.

Помимо общеконтинентальной программы *ABES*, свои собственные программы развития «голубой» экономики разработали или разрабатывают как отдельные страны, например Сейшельские острова, Египет и др., так и субрегиональные интеграционные объединения, такие как Межправительственная организация по развитию (ИГАД) и Сообщество развития Юга Африки (САДК).

В частности, разработка ИГАД региональной стратегии «голубой» экономики, которая была завершена в 2020 г., базировалась на таких основополагающих принципах, как экономика замкнутого цикла; надлежащее управление и экологическая и социальная устойчивость¹⁶.

Естественно, отдельные национальные стратегии развития «голубой» экономики существенно различаются вследствие различий природно-климатических условий тех или иных стран. В островных государствах, для которых она играет особо важную роль, при всем стремлении к диверсификации различных направлений «голубой» экономики доминирующим является развитие пляжного и морского туризма.

В прибрежных государствах существует больше возможностей для развития и других сфер «голубой» экономики. Наиболее отчетливо это прослеживается на примере Египта. Береговая линия его внутренних (Нил и ряд озер) и морских (Красное и Средиземное море, Суэцкий канал) вод простирается на 4 тыс. км и позволяет развивать различную экономическую деятельность, связанную с «голубой» экономикой. Значительная часть добываемых в стране углеводородов извлекается из шельфовых месторождений; на пляжный туризм приходится более 90% въездного туризма, в котором занято около 11% всей рабочей силы, производящей примерно 10–11% ВВП; 53 египетских порта обработали в 2021 г. 162,8 млн т внешнеторговых грузов и обслужили почти 11,6 тыс. судов¹⁷; общий улов рыбы составляет около 2 млн т (первое место в Африке), причем около 80% приходится на динамично растущую продукцию рыбоводческих хозяйств, развивающихся еще с 30-х гг. XX в.

Для мобилизации средств в африканские проекты «голубой» экономики разрабатываются программы эмиссии «голубых» облигаций. Так, в 2018 г. Сейшельские острова при содействии Всемирного банка первыми в Африке выпустили «голубые» облигации для финансирования экономической деятельности, связанной с устойчивой эксплуатацией ресурсов «голубой» экономики. В результате было привлечено \$15 млн¹⁸. Что касается иностранных инвестиций, то основная их доля направляется на добычу полезных ископаемых на шельфе в Африке, а также развитие портов и пляжного туризма.

При всей важности таких направлений развития Африки, как «зеленая» энергетика и «голубая» экономика, стержнем ее социально-экономического прогресса, безусловно, является цифровизация.

Первая попытка выработки единого подхода к ее осуществлению на Африканском континенте была предпринята в 2013 г. На саммите «Преобразуй Африку», состоявшемся в октябре в г. Кигали (Руанда), главами 7 африканских государств (Руанда, Кения, Уганда, Южный Судан, Мали, Габон, Буркина-Фасо) был принят манифест «Умная Африка». В январе 2014 г. на 22-й очередной сессии Ассамблеи Африканского союза в г. Аддис-Абебе этот манифест был одобрен всеми главами государств и правительств Африканского союза.

Манифест «Умная Африка» базируется на 5 основополагающих положениях:

1. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) необходимо поставить в центр национальной повестки дня в области социально-экономического развития.
2. Необходимо улучшить доступ к ИКТ, особенно широкополосным.
3. ИКТ за счет внедрения электронного правительства позволят повысить его подотчетность, эффективность и открытость.
4. Ведущая роль в развитии ИКТ принадлежит частному сектору.
5. Использование ИКТ для содействия устойчивому развитию¹⁹.

Для реализации этих положений был создан Альянс «Умная Африка», членами которого в настоящее время являются 33 африканских государства с населением 815 млн человек²⁰. Его структурными органами являются Совет министров ИКТ, Руководящий комитет и Форум частного сектора, в котором принимают участие 44 компании, реализующие в Африке различные проекты.

Следует, однако, отметить, что в последние годы Альянс «Умная Африка» переживает определенные сложности, в результате чего его покинули ряд стран.

Признавая значимость процесса цифровизации Африки для обеспечения инновационного, инклюзивного и устойчивого роста, стимулирующего создание рабочих мест, способствующего борьбе с бедностью, сокращению неравенства, а также достижению «Повестки дня 2063», Африканский союз разработал Стратегию цифровой трансформации Африки на период 2020–2030 гг.

Среди многочисленных целей этой стратегии в первую очередь следует выделить следующие:

1. Сформировать к 2030 г. единый защищенный цифровой рынок в Африке, где будет обеспечиваться свободное передвижение людей, услуг и капитала, а частные лица и предприятия смогут беспрепятственно получать доступ к онлайн-операциям в рамках Африканской континентальной зоны свободной торговли.

2. К 2030 г. все африканцы должны получить безопасный доступ к сети со скоростью по крайней мере 6 Мбит/с по доступной цене через устройство, произведенное на континенте по цене не более \$100, чтобы пользоваться всеми основными электронными услугами и контентом, не менее 30% которого разработано и размещено в Африке.

3. Создать необходимую среду для гарантии инвестиций и учредить фонд цифрового суверенитета.

4. Совершенствовать законодательство с целью стимулирования и ускорения цифровых преобразований в интересах национального, регионального и континентального развития.

5. К 2020 г. должна была вступить в силу Конвенция Африканского союза о кибербезопасности и защите персональных данных; к 2020 г. все государства-члены должны были принять полный свод законодательства по электронным транзакциям, защите персональных данных, неприкосновенности частной жизни, борьбе с киберпреступностью и защите потребителей (к настоящему времени Конвенцию Африканского союза о кибербезопасности и защите персональных данных, принятую в 2014 г., ратифицировали и депонировали всего 13 государств).

6. Разработать отраслевой подход к цифровизации сельского хозяйства, здравоохранения и образования.

7. К 2030 г. 99,9% африканцев должны иметь цифровую идентификацию в рамках процесса регистрации актов гражданского состояния²¹.

Развитие цифровой экономики невозможно без развития интернета. По данным международной статистики, в начале 2023 г. в Африке насчитывалось почти 602 млн пользователей интернета, при этом его проникновение на континент составило 43,2% при среднемировом

уровне в 67,9%. Таким образом, налицо сохраняющееся отставание Африки по этому показателю от других регионов мира. Вместе с тем следует отметить, что если среднемировые темпы прироста проникновения интернета в мире в 2000–2023 гг. составили 1,4% в год, то в Африке они были почти на порядок выше – 13,2%, что свидетельствует о быстром сокращении разрыва в уровне проникновения интернета на континенте по сравнению с другими регионами мира²².

Заметное уменьшение отставания Африки в уровне проникновения интернета по сравнению с другими регионами мира происходит преимущественно за счет ее наиболее развитых стран, причем разница по этому показателю между отдельными африканскими государствами не сокращается. Так, по состоянию на 2022 г. 83,8% алжирцев, 85,2% кенийцев и 94,8% ливийцев пользовались интернетом, в то время как этим могли похвастаться только 10,1% жителей Мадагаскара, 7,9% – Южного Судана и лишь 4,6% – Западной Сахары²³.

Значительный разрыв между странами Африканского континента наблюдается и по скорости мобильного и фиксированного широкополосного интернета, при этом даже местные лидеры по этому показателю занимают весьма скромные позиции в мире. Так, лидер по скорости фиксированного широкополосного интернета Египет (45,49 Мбит/с) был лишь 90-м в мире²⁴.

Резюмируя вышесказанное, следует подчеркнуть, что африканские страны, испытывая острый дефицит финансовых ресурсов, который западные страны и подконтрольные им международные финансовые организации частично покрывают, но не создают условия для его ликвидации, концентрируют свои усилия в первую очередь на развитии передовых отраслей научно-технического прогресса и пытаются в первую очередь в них сократить свое отставание от остального мира. Это проявляется в ускоренном развитии на континенте цифровизации, «зеленой» энергетики и «голубой» экономики.

Однако эти процессы проходят на континенте неравномерно: ряд стран добились на этом пути существенных успехов, в то время как другие, занимающие последние места среди наименее развитых стран, все больше и больше отстают в своем развитии не только от среднемировых показателей, но и от соседних африканских стран.

---

¹ 2017–2018 Minerals Yearbook. AFRICA. U.S. Department of the Interior. U.S. Geological Survey. <https://pubs.usgs.gov/myb/vol3/2017-18/myb3-2017-18-africa.pdf> (accessed 03.03.2023)

-
- ² ILO Labour Force Estimates and Projections (LFEP) 2018. Key Trends. <https://www.ilo.org/ilostat-files/Documents/LFEPbrief.pdf> (accessed 03.03.2023)
- ³ Population projections (in thousands) by continent from 2025 to 2100. Medium scenario. https://www.ined.fr/fichier/s_rubrique/29719/en.web.projection.population.continent_wpp2022.xls (accessed 04.03.2023)
- ⁴ *Signé L.* Africa's consumer market potential. Trends, drivers, opportunities, and strategies // Brookings. 12 December 2018. <https://www.brookings.edu/research/africas-consumer-market-potential/> (accessed 05.03.2023)
- ⁵ World Investment Report 2022 // UNCTAD United Nations. Geneva. 2022. https://unctad.org/system/files/official-document/wir2022_en.pdf (accessed 07.02.2023)
- ⁶ Ibidem.
- ⁷ Mauritania and CWP sign a framework agreement for the US\$ 40 billion AMAN green hydrogen project. <https://cwp.global/wp-content/uploads/2022/05/Mauritania-and-CWP-sign-a-framework-agreement-for-the-AMAN-project.pdf> (accessed 09.03.2023)
- ⁸ Project Overview. <https://hyphenafrika.com/projects/> (accessed 11.03.2023)
- ⁹ Ibidem.
- ¹⁰ *Anouar S.* Octopus Energy Group Partners with Xlinks To Back Morocco-UK Project // Morocco World News. 13 May 2022. <https://www.moroccoworldnews.com/2022/05/349010/octopus-energy-group-partners-with-xlinks-to-back-morocco-uk-project> (accessed 12.02.2023)
- ¹¹ Africa Renewable Energy Initiative. <https://arei.info/index.php?langue=an> (accessed 12.04.2023)
- ¹² Ibidem.
- ¹³ Africa 2030: Roadmap for a Renewable Energy Future // IRENA. https://irena.org/-/media/Files/IRENA/Agency/Publication/2015/IRENA_Africa_2030_REmap_2015_low-res.pdf (accessed 14.03.2023)
- ¹⁴ Sustainable Environment and Blue Economy (SEBE) Directorate // African Union. <https://au.int/en/directorates/sustainable-environment> (accessed 14.03.2023)
- ¹⁵ Africa Blue Economy Strategy // African Union. October 2019. https://www.au-ibar.org/sites/default/files/2020-10/sd_20200313_africa_blue_economy_strategy_en.pdf (accessed 17.03.2023)
- ¹⁶ Regional Blue Economy Strategy and Implementation Plan for 5 years (2021–2025). <https://igad.int/wp-content/uploads/2022/03/IGAD-Blue-Strategy-Draft.pdf> (accessed 18.03.2023)
- ¹⁷ The Role of the Blue Economy in Consolidating Sustainable Development. <https://en.ecss.com.eg/3138/> (accessed 20.03.2023)
- ¹⁸ Ibidem.
- ¹⁹ The Smart Africa Manifesto. https://smartafrica.org/wp-content/uploads/2019/01/smart_africa_manifesto_2013_-_english_version.pdf (accessed 20.03.2023)
- ²⁰ Smart Africa. <https://www.mwcafrica.com/smart-africa> (accessed 24.03.2023)
- ²¹ The Digital Transformation Strategy for Africa (2020–2030). <https://au.int/sites/default/files/documents/38507-doc-dts-english.pdf> (accessed 25.02.2023)
- ²² Internet Usage Statistics. <https://internetworldstats.com/stats.htm> (accessed 27.02.2023)
- ²³ Internet Users Statistics for Africa. <https://www.internetworldstats.com/stats1.htm> (accessed 27.02.2023)
- ²⁴ Скорость фиксированного широкополосного интернета в 2023 г. <https://svspb.net/danmark/skorost-interneta.php> (дата обращения 28.02.2023)

ЭКОВАС: АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НА ПУТИ К ИНТЕГРАЦИИ

В рамках Экономического сообщества западноафриканских государств, ЭКОВАС* (*Economic Community of West African States, ECOWAS*), последовательные шаги в достижении целей экономического и валютного союза являются ключевыми направлениями развития субрегиона, что требует от Сообщества четкого видения и новой стратегической ориентации на следующие три десятилетия до 2050 г. Концепция развития, принятая в 2022 г. и пришедшая на смену стратегии *ECOWAS Vision 2020*, учитывает актуальные подходы к организации производства в условиях технологической революции, характеризующейся повсеместным внедрением инновационных технологий, и связанные с этим трансформационные преобразования в экономической и социальной сферах.

Динамика экономических показателей

Итоги выполнения стратегии социально-экономического развития *Vision 2020* показывают, что объемы ВВП в 2010-е годы возросли практически во всех странах субрегиона. При этом доля сектора услуг составляет от одной трети до половины ВВП, а в отдельных странах и выше, что в определенной степени обусловлено развитием процесса цифровизации, расширением обслуживающей инфраструктуры. Рост занятости в сфере услуг происходит в том числе за счет перетекания рабочей силы из аграрного сектора экономики. Вклад перерабатывающих отраслей в большинстве стран не превышает 10% ВВП. Наибольшее развитие они получили в таких странах, как Гана, Нигерия, Сенегал, Кот-д'Ивуар, Того, где созданы очаги промышленного производства (*табл. 1*).

---

* ЭКОВАС, основанное в соответствии с Лагосским договором в мае 1975 г. (в 1993 г. соглашение пересмотрено и вновь подписано), включает в настоящее время 15 стран-членов: Бенин, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Кот-д'Ивуар, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Либерия, Мали, Нигер, Нигерия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Того с населением 408 млн человек (2021). World Development Indicators 2023. <https://wdi.worldbank.org/table/wv.1/3.13> (accessed 03.02.2023)

Таблица 1. Структура ВВП

Страна	ВВП (в текущих ценах), \$ млрд		Сельское хозяйст- во, %	Промышлен- ность, %	Обрабаты- вающая промышлен- ность, %	Услуги, %
	2010 г.	2020 г.	2020 г.	2020 г.	2020 г.	2020 г.
Бенин	9,5	15,7	27,1	16,3	9,7	47,9
Буркина- Фасо	10,1	17,9	18,4	32,6	9,3	40,8
Гамбия	1,5	1,8	21,0	19,0	2,9	52,2
Гана	32,2	70,0	18,9	29,9	11,0	45,2
Гвинея	6,9	14,2	25,7	28,3	9,6	37,6
Гвинея- Бисау	0,8	1,4	30,9	13,5	9,1	50,2
Кабо- Верде	1,7	1,7	4,9	23,1	7,3	58,9
Кот- д'Ивуар	34,9	61,3	21,4	20,9	11,2	42,1
Либерия	2,0	3,0	41,1	17,7	...	41,6
Мали	10,7	17,5	36,2	21,2	6,8	34,4
Нигер	7,9	13,7	38,4	20,2	7,3	36,2
Нигерия	361,5	432,3	24,1	28,2	12,7	46,4
Сенегал	16,1	24,5	16,2	23,2	14,3	50,3
Сьерра- Леоне	2,6	4,1	59,5	5,2	1,9	31,0
Того	3,4	7,6	18,8	22,7	14,4	49,3

Источник: WB 2022. World Development Indicators. <http://wdi.worldbank.org/table/4.2> (accessed 11.03.2023)

Темпы роста реального ВВП, рассчитанные в постоянных ценах (2015 г., \$), во всех странах Сообщества, как в первом десятилетии 2000-х годов, так и в 2010–2020 гг. были положительными и довольно высокими, а в ряде стран субрегиона они были выше, чем в среднем в странах Африки южнее Сахары (АЮС). В 2021 г. темпы прироста ВВП также продолжали оставаться стабильными как в целом, так и на душу населения. Важную роль в формировании ВВП играет природная рента, для многих стран она создается за счет лесных ресурсов,

для ряда стран – минеральных, для Нигерии и Ганы в значительной степени – нефтегазовых (табл. 2).

Таблица 2. Численность населения и темпы роста реального ВВП

Страна	Население, 2021 г.		Среднегодовые темпы прироста реального ВВП, % (рассчитано в постоянных ценах, 2015 г., \$)				Природная рента, % ВВП, 2020 г.
	Всего, млн	Интернет-пользователи, % населения	2000–2010 гг.	2010–2020 гг.	2021 г.	На душу населения, 2021 г.	
Бенин	12,5	25,8	3,9	5,0	6,6	3,8	2,3
Буркина-Фасо	21,5	22,0	5,9	5,4	6,9	4,0	9,0
Гамбия	2,5	36,5	3,1	2,8	5,6	2,6	2,8
Гана	31,7	68,6	5,8	5,5	5,4	3,2	9,5
Гвинея	13,5	26,0	3,0	6,4	3,1	0,3	4,6
Гвинея-Бисау	2,0	22,9	2,9	3,6	3,8	1,4	9,9
Кабо-Верде	0,6	64,5	6,8	1,9	7,0	5,8	11,5
Кот-д'Ивуар	27,1	36,3	1,3	6,9	7,0	4,3	2,0
Либерия	5,2	25,6	1,2	1,9	4,0	1,5	15,7
Мали	20,9	27,4	5,2	4,4	3,1	0,1	9,4
Нигер	25,1	...	4,6	5,8	1,4	-2,4	5,6
Нигерия	211,4	35,5	7,8	2,6	3,6	1,1	6,2
Сенегал	17,2	42,6	3,4	5,2	6,1	3,3	3,2
Сьерра-Леоне	8,1	18,0	6,8	3,0	3,1	1,0	7,8
Того	8,5	24,0	1,6	5,4	5,3	2,8	4,3
АЮС	1166	29,3	5,6	2,9	4,1	1,5	6,7

Источник: WB 2022. World Development Indicators. <http://wdi.worldbank.org/table/WV.1/4.1/3.14/5.12> (accessed 12.03.2023)

По данным национальной статистики, представленной Банком инвестиций и развития ЭКОВАС (*ECOWAS Bank for Investment and*

Development, IBID), в целом в странах Сообщества темпы прироста реального ВВП в 2022 г. оставались положительными и составили 4,4%. Наиболее высокие показатели отмечались в Бенине (6,1%) и Кот-д'Ивуаре (5,7%)¹. Примерно такие же темпы развития прогнозируются на 2023 г.

Пандемия *COVID-19* и ее последствия, колебания цен на мировом сырьевом рынке, террористические действия, негативные климатические изменения продемонстрировали недостаточную экономическую устойчивость стран-членов. Несмотря на обнадеживающие темпы экономического роста в 2000-е годы, уязвимость региона к внешним потрясениям остается препятствием для его устойчивого развития, в том числе из-за чрезмерной зависимости от доходов, получаемых от сырьевого сектора, и недостаточной диверсификации экономики, в которой преобладают отрасли с низкой добавленной стоимостью.

Актуальные проблемы развития

Стратегия развития *Vision 2020*, главным девизом которой было «От ЭКОВАСа государств к ЭКОВАСу людей», была принята в 2010 г. и способствовала процессу интеграции, ориентированному на человека. Несмотря на определенные достижения в создании делового сообщества и трансформации экономики, по мнению нынешнего председателя ЭКОВАС, Президента Республики Гана Наны Акуфо-Аддо, процесс региональной экономической интеграции протекал медленнее, чем планировалось, что вновь ставит перед Сообществом задачи преодоления сложных социально-экономических проблем².

Социальная ситуация остается неустойчивой в связи с быстрым ростом населения, более 65% которого составляют люди моложе 25 лет, с низким уровнем грамотности (около 44% неграмотных детей в 2018 г.) и высокими показателями безработицы (по оценкам, около 12% – молодежь от 15 до 24 лет), что, в свою очередь, связано с недостаточной профессиональной подготовкой. В среднем лишь менее 4% молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет имеют возможность учиться на профессионально-технических курсах в странах субрегиона. Кроме того, проводимое обучение часто не соответствует потребностям рынка труда. В рейтинге 189 стран мира по индексу уровня образования (2020 г.) страны Западной Африки занимают места в основном в конце списка. Наиболее продвинутыми по этому показателю

являются Гана и Кабо-Верде³. Расходы на НИОКР составляют десятые доли процента (от 0,1 до 0,6%) ВВП⁴.

В экономике по-прежнему высока доля неформального сектора, где формируется значительная часть рабочих мест. Отсутствие возможностей трудоустройства для молодежи приводит к миграции и социальной нестабильности. Городское население быстро увеличивается за счет притока из аграрных районов и приближается к 50% от общей численности. Прогнозируется, что этот показатель превысит 60% к 2050 г. Однако имеющиеся данные показывают, что более 50% городских жителей в 8 странах субрегиона живут в трущобах⁵. На благосостояние населения негативное воздействие оказывает и высокий уровень инфляции, который в 2021 г. составлял 11%, а в 2022 г., по оценкам, достиг 12%⁶.

Проблемами остаются обезлесение, утрата за последние 25 лет третьей части мангровых лесов, деградация земель, снижение биоразнообразия в субрегионе, периодические засухи и наводнения, загрязнение водных ресурсов, что требует согласованных действий на всех уровнях (местном, национальном и региональном). От ограниченного доступа к питьевой воде страдает 40% населения, а у 60% жителей Сообщества отсутствуют нормальные санитарные условия. Орошаемое земледелие ведется только на 10% сельскохозяйственных земель. Гидроэнергетический потенциал огромен, но используется, по оценкам, не более чем на 20%⁷.

Необходимость решения социально-экономических задач требует внедрения новых механизмов финансирования, поскольку существующая система мобилизации внутренних ресурсов неэффективна, уровень налоговых поступлений низкий. Финансирование проектов в основном зависит от прямых иностранных инвестиций, большая часть которых поступает в Нигерию, а также Гану и Кот-д'Ивуар. Необходима реструктуризация внешнего долга, составившего 47% по отношению к ВВП в 2021 г., а в 6 странах Сообщества (Кабо-Верде, Гамбия, Гана, Гвинея-Бисау, Сенегал, Сьерра-Леоне) превысившего 70%. Оценки бизнес-климата весьма средние, однако наблюдается рост инвестиций в результате поощрения политики государственно-частного партнерства, проведения реформ с целью упрощения административных процедур, в т.ч. создания малых и средних предприятий⁸.

Важным фактором интеграции выступает создание таможенного союза с вступлением в силу Единого внешнего тарифа (*Common External Tariff, CET*) с 1 января 2015 г. и таможенного кодекса в 2017 г. Та-

моженные пошлины составляют от 0 до 35% в зависимости от степени обработки товаров⁹. Меры по либерализации и упрощению процедур привели к росту торговли между государствами-членами, что делает ЭКОВАС одним из динамично развивающихся региональных экономических сообществ Африканского континента. Этому способствует отмена пошлин, налогов, нетарифных барьеров на продукцию государств-членов, использование согласованных таможенных документов. Созданы компьютеризированная таможенная система обработки данных *ASYCUDA (Automated System for Customs Data)* и программное обеспечение *EUROTRACE* для внешнеторговых операций, а также платформа *Trade Opportunities Management System (SIGOA – TOPS)* для поддержки связей покупателей и продавцов. Для передвижения населения (особенно в поисках работы) в пределах ЭКОВАС для граждан Сообщества были отменены визы и введен биометрический унифицированный паспорт (*Biometric Identity Card*)¹⁰.

Однако нестабильная социально-политическая ситуация, вооруженные конфликты в отдельных странах субрегиона приводят к введению Сообществом ограничительных мер на финансовые, экономические и торговые связи, что наносит большой ущерб развитию процесса интеграции государств-участников¹¹.

Валютное сотрудничество в рамках ЭКОВАС, финансирование различных проектов опирается на Банк инвестиций и развития ЭКОВАС. Для эффективного проведения финансовых операций используется система *ECOLink*¹². Тем не менее введение единой валюты ЭКОВАС (*ECO*) все еще находится в стадии разработки* и планируется не ранее 2027 г., поскольку финансовая ситуация во многих странах не соответствует принятым критериям конвергенции, которые в первую очередь предполагают низкий уровень инфляции и бюджетного дефицита, а также налоговые поступления в размере не менее 20% ВВП. Введение *ECO* позволило бы упростить торговые и валютные операции, уменьшить транзакционные издержки¹³.

Предприняты инициативы по поощрению инвестиций и расширению сотрудничества государственного и частного секторов путем разработки соответствующих инструментов и механизмов, таких как ин-

---

* На территории Сообщества в рамках Западноафриканского экономического и валютного союза (Бенин, Буркина-Фасо, Кот-д'Ивуар, Гвинея-Бисау, Мали, Нигер, Сенегал, Того) действует единая валюта – франк КФА. Другая группировка, Западноафриканская валютная зона, включает Гамбию, Гану, Гвинею, Либерию, Нигерию, Сьерра-Леоне.

вестиционная политика *ECOWIP (ECOWAS Investment Policy)*, региональная политика государственно-частного партнерства, инвестиционный кодекс, информационная система *ECOBIZ WORLD*¹⁴.

Отраслевые программы и создание единого инфраструктурного пространства

Расширению внутрирегионального рынка, помимо создания единого валютного пространства, способствовало бы развитие цепочек добавленной стоимости за счет роста комплекса перерабатывающих отраслей. Например, таких как текстильная и швейная промышленность на базе производства хлопка в Бенине, Буркина-Фасо, Мали; обувная на основе обработки кожи в Того, Сенегале, Нигерии, Кабо-Верде; шинная с использованием каучука в Гвинее, Кот-д'Ивуаре, Либерии и ряд других производств. Страны Сообщества нацелены на ускорение этих процессов, а также создание агропромышленных комплексов для переработки на месте сельскохозяйственной продукции, что имеет важное значение для увеличения добавленной стоимости.

Сокращение импорта удобрений за счет расширения местного производства содействует укреплению продовольственной безопасности. В 2022 г. в Нигерии введен в эксплуатацию крупнейший в Африке завод по выпуску карбамида (3 млн т в год) и аммиака. Организация внутрирегиональной торговли данной продукцией и предоставление кредитных линий для ее приобретения приведет к сокращению расходов местных фермеров. Сенегал и Того располагают сырьевой базой для производства фосфатных и калийных удобрений.

Реконструкция и повышение эффективности нефтеперерабатывающих предприятий, в первую очередь в Нигерии и Гане, будет способствовать расширению торговли топливом по доступным ценам. Компания *Dangote Group* заканчивает сооружение крупнейшего в Африке НПЗ в Нигерии (650 тыс. баррелей в сутки), что позволит улучшить снабжение нефтепродуктами рынка Сообщества¹⁵.

Создание единой инфраструктуры является важнейшим фактором укрепления экономических связей субрегиона. На протяжении 2000-х годов реализовывался проект сооружения транспортных коридоров. Построена транснациональная автомобильная магистраль из Лагоса (Нигерия) до Нуакшота (Мавритания), из Дакара (Сенегал) до Нджамены (Чад в Центральной Африке), их общая протяженность – 11 тыс. км. В процессе реализации находится масштабный проект

строительства новых железнодорожных магистралей – от Лагоса до Дакара вдоль побережья Атлантики, от Абиджана (Кот-д’Ивуар) до Дакара через Бамако (Мали) и от Уагадугу (Буркина-Фасо) до Ниамея (Нигер). В государствах-членах унифицированы транспортные кодексы. Создана объединенная судоходная компания *Ecomarine International* и региональный центр обслуживания воздушных судов, располагающий базой данных и информационной системой. Однако транспортная инфраструктура требует существенного совершенствования. По плотности асфальтовых дорог субрегион находится на 2-м месте после ЮАР, но аналогичный показатель для железнодорожных путей – ниже среднего по континенту. Стоимость авиабилетов на внутренние рейсы – одна из самых высоких в Африке. Портовая инфраструктура нуждается в реконструкции, расширении и более активном внедрении цифровых технологий для обработки грузов¹⁶.

На 60-м саммите ЭКОВАС в декабре 2021 г. был одобрен Генеральный план развития региональной инфраструктуры 4 ключевых секторов (транспорт, энергетика, телекоммуникации и водные ресурсы) на 2020–2045 гг., который включает 201 проект с ориентировочной стоимостью \$131 млрд. Для мобилизации ресурсов создан специальный фонд (*Fund for the Development of Regional Energy and Transport Projects in ECOWAS*)¹⁷.

Определенный прогресс был достигнут в осуществлении программы электроснабжения, продвижении возобновляемых источников энергии и повышении энергоэффективности. Однако, несмотря на существенный рост обеспеченности электроэнергией в рамках ЭКОВАС в 2000–2020 гг. (табл. 3), средние показатели доступа населения к ее источникам в 7 странах Сообщества из 15 все еще не достигают даже 50%. Что касается сельского населения, обеспеченность электроэнергией, за исключением Ганы, Кабо-Верде, Сенегала, Кот-д’Ивуара, весьма низкая (от 10% до 30%). Объем взаимной торговли электроэнергией в ее суммарном производстве составляет пока лишь 8,6% (2019 г.).

В настоящее время средняя стоимость электроэнергии (\$0,25 за кВт·ч) в субрегионе примерно в 2 раза выше соответствующего показателя в мире, что, прежде всего, связано с неэффективной работой энергосетей. Высоки технологические потери электроэнергии при передаче, отмечаются ее частые отключения, что связано с низким качеством оборудования и зачастую его изношенностью, а также недостаточно квалифицированным обслуживанием систем.

Таблица 3. **Обеспеченность населения электроэнергией**

Страна	Установленная мощность электростанций, МВт		Доступ населения к электроэнергии, %				Экспорт, ГВт·ч	Импорт, ГВт·ч
	Всего	Доля ВИЭ*, %	Городское население	Сельское население	В среднем			
					2020 г.	2020 г.		
Бенин	512	14	66,1	18,2	21,5	41,4	0,0	1996,9**
Буркина-Фасо	445	21	65,8	–	9,1	19,8	0,0	1024,7
Гамбия	141	2	80,6	31,6	34,3	62,3	...	...
Гана	5288	31	94,7	74,0	43,7	85,9	1235	127,0
Гвинея	962	61	88,1	19,3	15,1	44,7	...	...
Гвинея-Бисау	28	4	56,3	15,2	1,3	33,3	...	...
Кабо-Верде	180	20	94,5	93,5	58,4	94,2	–	–
Кот-д'Ивуар	2242	40	94,5	43,1	48,7	69,7	1234	76,6
Либерия	185	45	45,2	8,4	...	27,5	...	...
Мали	1113	50	94,1	16,5	9,6	50,6	0,0	1032,2
Нигер	324	8	48,4	13,4	6,5	19,3	0,0	1048,8
Нигерия	12004	18	83,9	24,6	43,1	55,4	2327	0,0
Сенегал	1546	60	95,2	47,4	37,7	70,4	0,0	468,4
Сьерра-Леоне	99	66	54,7	4,8	7,8	26,2	...	...
Того	257	28	94,1	24,0	17,0	54,0	0,0	1996,9**

* – ГЭС, солнечные и ветряные установки.

** – Бенин и Того совместно в рамках *Electricity Community of Benin*.

Источник: составлено автором. AfDB. West Africa Economic Outlook 2022. https://afdb.org/west_africa_economic_outlook_2020_english.pdf (accessed 10.03.2023); United Nations Energy Statistics Yearbook 2020. <https://unstats.un.org/unsd/energystats/pubs/yearbook/2020/t30.pdf> (accessed 10.03.2023); IRENA 2021. Renewable Energy and Electricity Interconnections for a Sustainable Northeast Asia. http://www.irena.org/IRENA_Electricity_Interconnections_NortheastAsia_2021.pdf (accessed 17.02.2023)

Однако Сообщество движется постепенно к созданию единой региональной электросети, и отдельные сегменты уже введены в строй. Создан Региональный орган регулирования электроэнергетики ЭКОВАС (*ERERA*) и Центр ЭКОВАС по возобновляемым источникам энергии и энергоэффективности (*ECREE*)¹⁸.

Растущий интерес к цифровизации отмечен усилиями по постепенному развитию интернет-сетей, быстрым ростом использования мобильных телефонов в субрегионе, созданием объединенной сети телекоммуникаций, проникновением цифровых технологий во все секторы экономики. В 2010-е годы в секторе ИКТ наблюдался рост проникновения мобильной связи с 28% до 47% (2018 г.). Однако доступ в интернет по-прежнему ограничен и составляет в среднем чуть более 30% с наиболее высоким уровнем проникновения в таких странах, как Гана, Кабо-Верде, Сенегал, при этом быстро растет подписка на мобильный интернет (*табл. 2*). Установлена телефонная и телексная связь государств-членов с использованием современных технологий, создан Центр телекоммуникаций в Ломе (Того) и планируется подобный в Кабо-Верде. Цифровая трансформация способствует созданию рабочих мест, развитию образования, улучшению жизни граждан, стимулирует конкурентоспособность и инновации.

Приоритеты новой стратегии

Стратегия *Vision 2050*, девиз которой «Мир и процветание для всех!», нацелена на инклюзивное и устойчивое развитие на основе оптимального использования человеческого потенциала и природных ресурсов. Она предусматривает структурную трансформацию экономики, поддержку предпринимательства, науки, технологий, инвестиций в растущие секторы и направлена на продвижение эффективного управления природными ресурсами и укрепление устойчивости региона к изменению климата и экзогенным потрясениям.

В соответствии с национальными планами государств – членов Сообщества были определены пять главных целей или основ развития¹⁹:

– *Мир, безопасность и стабильность*. Превращение ЭКОВАС в безопасный, стабильный и мирный регион.

– *Демократическое управление и верховенство права*. Создание и эффективное функционирование заслуживающих доверия институтов, гарантирующих соблюдение основных прав и свобод.

– *Углубление процесса экономической интеграции.* Свободное передвижение людей и товаров, расширение торговли, создание экономического и валютного союза. Укрепление интеграции ЭКОВАС и Африканской континентальной зоны свободной торговли. Повышение эффективности сельского хозяйства и развитие производственно-сбытовых цепочек. Развитие инфраструктуры как ключевого фактора улучшения взаимосвязанности и региональной конкурентоспособности.

– *Трансформация, инклюзивное и устойчивое развитие.* Структурная трансформация экономики, обусловленная цифровизацией, развитием предпринимательства, науки и техники. Увеличение инвестиций в растущие секторы. Эффективное управление природными ресурсами и повышение устойчивости региона к изменению климата и экзогенным шокам. Улучшение условий жизни населения за счет оптимизации демографического дивиденда, качества системы образования и накопления знаний, создания достойных рабочих мест для молодежи и женщин, а также укрепление системы общественного здравоохранения.

– *Социальная интеграция и сплоченность.* Формирование культурной идентичности, основанной на общих ценностях.

В рамках основных принципов намечены стратегические задачи и конкретные направления трансформации экономики и совершенствования социальной сферы. Среди экономических преобразований можно также выделить сбалансированное развитие территорий; цифровизацию; внедрение искусственного интеллекта и других инновационных технологий; дальнейшее развитие индустриализации, транспортной инфраструктуры, возобновляемой энергетики и «голубой» экономики; укрепление государственно-частного партнерства; мобилизацию инвестиций и обеспечение благоприятного делового климата.

---

¹ West African Development Outlook 2022. ECOWAS Bank for Investment and Development. https://www.bidc-ebid.org/EBID_WADO_ENGLISH_2022.pdf (accessed 20.03.2023)

² ECOWAS VISION 2050. https://www.ecowas.int/Vision2050_EN_Web.pdf (accessed 21.03.2023)

³ Новикова З.С. Продвижение цифровых технологий в странах Западной Африки / Научно-технологический потенциал современной Африки. М.: ИАФР РАН, 2022. С. 153–172.

⁴ WB 2023. World Development Indicators. <http://wdi.worldbank.org/table/WV.3> (accessed 12.03.2023)

⁵ Ibidem.

---

⁶ West African Development Outlook 2022. ECOWAS Bank for Investment and Development. https://www.bidc-ebid.org/EBID_WADO_ENGLISH_2022.pdf (accessed 20.03.2023)

⁷ ECOWAS VISION 2050...

⁸ West African Development Outlook 2022. ECOWAS Bank for Investment and Development. June 2022. https://www.bidc-ebid.org/EBID_WADO_ENGLISH_2022.pdf (accessed 20.03.2023)

⁹ 10 Countries implement ECOWAS Common External Tariff. <https://dailypost.ng/2016/09/08/10-countries-implement-ecowas-common-external-tariff/> (accessed 02.03.2023)

¹⁰ Market West Africa. <http://westafrica.com.ua/ecowas> (accessed 15.03.2023)

¹¹ Аду Я.Н., Мезяев А.Б. Конфликт между ЭКОВАС и Мали: международно-правовые и политические аспекты // Вестник международных организаций. 2023. Т. 18, №1. DOI: 10.17323/1996-7845-2023-01-07

¹² ECOLink. <https://ecwtenders.org/site/ecolink-082015/index.html> (accessed 15.03.2023)

¹³ Жамбиков А.М. ЭКОВАС и введение единой валюты в Западной Африке: проблемы и перспективы // Азия и Африка сегодня. 2020. № 3. С. 54–58. DOI: 10.31857/S032150750008721-5

¹⁴ Али Б.У. Развитие особых экономических зон как форма привлечения иностранных инвестиций в ЭКОВАС // Экономические исследования. Тверь, 2021. № 1. С. 2.

¹⁵ West African Development Outlook 2022. ECOWAS Bank for Investment and Development. https://www.bidc-ebid.org/EBID_WADO_ENGLISH_2022.pdf (accessed 20.03.2023)

¹⁶ Ibidem.

¹⁷ ECOWAS organizes sensitization meeting for Transport sector on implementation of ECOWAS Infrastructure Masterplan. 30 August 2022. <https://modernghana.com/news/1180329/ecowas-organizes-sensitization-meeting-for-transpo.html> (accessed 24.03.2023)

¹⁸ AfDB. West Africa Economic Outlook 2022. https://www.afdb.org/west_africa_economic_outlook_2020_english.pdf (accessed 10.03.2023)

¹⁹ ECOWAS VISION 2050...

Раздел II

**АФРИКА В СИСТЕМЕ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

АФРИКАНСКАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОСОЮЗА: НОВЫЕ СЮЖЕТЫ И ПОВОРОТЫ

VI Саммит ЕС – АС

Основным событием 2022 г. для африкано-европейских отношений стало проведение в феврале очередного саммита «ЕС – Африканский союз». Он должен был состояться двумя годами ранее, но откладывался из-за пандемии и разногласий партнеров. Как и предыдущие саммиты ЕС – АС, он породил надежду на то, что положит начало движению к «равному партнерству» между двумя блоками.

Саммит завершился принятием декларации «Совместное видение до 2030 года»¹. Важными итогами саммита стали запуск проекта «Глобал Гэйтвей» стоимостью €150 млрд, направленного на увеличение европейских инвестиций в инфраструктуру в Африке, а также соглашение ЕС – АС о поддержке производства вакцин от COVID-19 в 6 африканских странах в рамках инициативы ВОЗ.

28 ноября 2022 г. на заседании Комиссии АС и ЕС были подведены итоги в 4 областях:

- укрепление взаимосвязанности обоих континентов;
- стимулирование человеческого развития в сфере здравоохранения, образования, науки и мобильности;
- повышение устойчивости к кризисам, связанным с продовольствием и климатом;
- мир, безопасность и управление.

Комиссары АС и ЕС договорились запустить программу на сумму €750 млн в поддержку инвестиций в инфраструктуру в Африке, в частности, для финансирования создания 11 стратегических коридоров в Африке, облегчения мобильности людей и товаров устойчивым и безопасным способом и, таким образом, поддерживать реализацию Африканской континентальной зоны свободной торговли (АКЗСТ)².

Африканский союз и ЕС разрабатывают т.н. стратегические коридоры для облегчения торговли и мобильности внутри Африки и между 2 континентами. Одной из основных целей инвестиционного пакета «Глобал Гэйтвей» является выявление и поддержка создания страте-

гических, устойчивых и безопасных транспортных коридоров между Африкой и Европой. Эти стратегические коридоры могут поддерживать цепочки создания стоимости, развитие сферы услуг и создание новых рабочих мест, принося пользу различным отраслям как в Африке, так и в Европе³.

Однако по состоянию на 2023 г., согласно анализу европейских экспертов, за год, прошедший с момента проведения саммита, не было достигнуто ощутимого прогресса ни по одному из пунктов, помпезно заявленных на нем.

В частности, до сих пор нет конкретного ответа от руководства ЕС о том, откуда будет поступать финансирование для «Глобал Гэйтуэй», а шесть африканских стран, отобранных для производства вакцины, пытаются соблюсти все сложные юридические и технические требования для получения поддержки ЕС. Вопрос о правах интеллектуальной собственности на европейские вакцины от коронавируса и лекарства для лечения от него по-прежнему остается острым, даже несмотря на то, что ЕС уже согласился на временный отказ от соблюдения прав интеллектуальной собственности на них.

Влияние российской СВО на Украине на динамику евро-африканских отношений

К тому же итоги саммита ЕС – АС почти сразу были нивелированы событиями, связанными с началом российской специальной военной операции на Украине в феврале 2022 г.

Этот конфликт повлек массу непредвиденных последствий, в том числе еще больше осложнений в отношениях между ЕС и Африкой. Его побочные эффекты будут продолжать доминировать в отношениях между ЕС и Африкой в среднесрочном периоде.

В частности, конфликт и европейские санкции против сельскохозяйственного экспорта России сильно обострили проблемы с продовольственной безопасностью в Африке.

Кроме того, ЕС продолжает использовать Европейский фонд мира для оказания военной помощи Украине, и темпы его истощения намного выше, чем предполагалось изначально. Африканские государства задаются вопросом, могут ли они и дальше рассчитывать на ЕС в финансировании операций по поддержанию мира в Африке.

Премьер-министр Венгрии Виктор Орбан летом 2023 г. высмеял в соцсети X (ранее «Твиттер») главу Еврокомиссии Урсулу фон дер

Ляйен, запросившую дополнительные денежные средства у стран – членов ЕС на нужды Украины.

Как сообщила глава Еврокомиссии, ведомство пересмотрело многолетний бюджет Евросоюза на период с 2024 по 2027 г. и предложило странам увеличить его на €66 млрд для оказания помощи Украине, борьбы с миграцией и поддержки конкурентоспособности ЕС⁴ (семи-летний бюджет ЕС на 2021–2027 гг. был утвержден в размере €1,071 трлн в ценах 2018 г. плюс €800 млрд – фонд «ЕС Нового поколения»; бюджет Евросоюза на 2023 г. составляет €168,6 млрд в текущих ценах⁵).

По поводу этого беспрецедентного по своим объемам увеличения бюджета Евросоюза фон дер Ляйен заявила, что страны ЕС получили значительную экономическую поддержку Евросоюза после пандемии, однако «сейчас пришло время поддержать бюджет Евросоюза».

По словам главы ЕК, сейчас Брюссель нуждается в дополнительных €50 млрд на финансирование программ помощи Украине в виде грантов и кредитов на ближайшие 4 года. Еще €15 млрд нужны для борьбы с миграцией, €10 млрд – на поддержку европейской экономики и конкурентоспособности Евросоюза. Фон дер Ляйен отметила, что Еврокомиссия сможет изыскать порядка €9 млрд путем перераспределения средств из недоиспользованных фондов сообщества, однако остальные €66 млрд Еврокомиссия рассчитывает получить от государств ЕС.

По мнению официальных лиц ЕС, конкуренция с Россией в Африке в последние несколько лет нарастает и, вероятно, будет только усиливаться. Развитие партнерства РФ со странами Африки за последнее десятилетие, растущее влияние России на континенте расценивается Евросоюзом как стратегическая угроза.

Европейцы изо всех сил пытаются найти способы противостоять этому.

Президент России Владимир Путин неоднократно обвинял Запад в том, что тот несет ответственность за сбои в глобальных цепочках поставок, больше всего ударившие по африканским государствам, которые особенно зависят от импорта пшеницы и зерна.

Лидеры ЕС не согласны с аргументами Москвы и считают их пропагандистскими. В соответствующем ключе они общаются и с африканскими партнерами. Вместе с тем африканцы делают собственные выводы и видят европейский «вклад» в подпитку проблемы продовольственной безопасности.

Россия давно использует «дипломатию памяти» в Африке, но после начала российско-украинского конфликта, по мнению европейских экспертов, эта тактика действительно начала приносить плоды⁶.

Европейские эксперты считают ключевой причиной того, что некоторые пророссийские нарративы о событиях на Украине нашли резонанс, особенно в Африке и Юго-Восточной Азии, заключается в том, что в них успешно использовались ранее существовавшие антиамериканские и антизападные настроения.

Официальные лица ЕС призвали к более активному противодействию «дезинформации и пропаганде». «Глобальная битва нарративов идет полным ходом, и пока мы не побеждаем», – вскоре после этого признал главный дипломат ЕС Жозеп Боррель⁷.

Совсем недавно ЕС заявил, что запустит новую платформу для противодействия дезинформационным кампаниям России и Китая. Помимо запуска этой платформы, Боррель также объявил, что планирует усилить постоянные представительства ЕС за рубежом так называемыми экспертами по дезинформации, «чтобы наш голос был лучше слышен» в «долгосрочной битве», которую «не выиграть за одну ночь». «Это одна из битв нашего времени, и эту битву нужно выиграть», – заявил он.

Новые приоритеты африканской политики ЕС

Приоритеты Евросоюза в Африке на 2023 г. обрисованы в документе, посвященном председательству Швеции в ЕС (с 1 января до 30 июня 2023 г.). Основное внимание сосредоточено на возобновлении диалога с африканскими лидерами по вопросам миграции, развития, торговли, безопасности и изменения климата; поставлена цель «особо выделить добавленную ценность, которую привносит ЕС как стратегический партнер африканских стран»⁸.

По сути, ЕС по-прежнему стремится выстраивать с Африкой политические и экономические отношения, основанные на торговле, инвестициях, помощи и технической поддержке со стороны Брюсселя в обмен на то, что африканские государства будут делать все больше для контроля нелегальной миграции.

Подтверждением этого курса служит то, что в 2023 г. Еврокомиссия при поддержке национальных правительств стран – членов ЕС предложила Тунису сделку «наличными для контроля над мигрантами» на €1 млрд⁹.

Комиссия также решила немедленно инвестировать €100 млн в мероприятия по борьбе с контрабандой, управление границами, поисково-спасательные операции и возвращение мигрантов в Тунис¹⁰.

На состоявшемся летом 2023 г. саммите Европейского совета в Брюсселе лидеры ЕС поддержали сделку с Тунисом и дали зеленый свет руководству ЕС на заключение аналогичных договоренностей с Египтом и Марокко¹¹.

Группа стран ЕС также настаивает на увеличении импорта газа из Алжира и других стран. В частности, Италия особенно заинтересована в укреплении энергетического сотрудничества с Алжиром¹². Возросший интерес стран ЕС к алжирскому газу спровоцирован отказом от энергетических ресурсов РФ.

Вопрос обеспечения энергетической безопасности ЕС и Африки тесно связан с индустриализацией Черного континента и среднесрочными и долгосрочными целями Евросоюза по диверсификации своего импорта углеводородного сырья. Однако африканская сторона полагает, что это необходимо будет осуществлять наряду с инвестициями в инфраструктуру и технологии в Африке, с тем чтобы большая часть добавленной стоимости производства оставалась на континенте. Возможность экспорта углеводородов в Европу не должна иметь приоритет над внутренними потребностями континента в доступе к энергии, поскольку 43% населения Африки не имеют доступа к электричеству.

Африканцы полагают, что у Евросоюза есть возможности нарастить инвестиции в продовольственные системы африканских стран и оптимизировать их производственные мощности. Это могло бы стать частью ответа на разворачивающийся на континенте продовольственный кризис.

В последние годы были выявлены различные расхождения между руководством ЕС и африканскими странами. Немало в этом партнерстве за последние годы было и упущенных возможностей, по оценкам экспертов. Однако ни одна тема не вызывала настолько острых и эмоционально заряженных дискуссий, как неумелые попытки европейских бюрократов совладать с пандемией *COVID-19* и разное видение событий, связанных с российской СВО на Украине.

Отношения между АС и ЕС стали заметно прохладнее на фоне опасений некоторых африканских лидеров, что санкции ЕС против России в ответ на украинский конфликт усугубят глобальный продовольственный кризис, что больно ударит по африканским странам. Высо-

копоставленные чиновники ЕС пытались это опровергнуть, но их аргументы не убедили африканцев.

VI Бизнес-саммит ЕС – Африка

15 июня 2023 г. состоялся Бизнес-саммит ЕС – Африка. В последние годы саммит превратился в ведущую ежегодную платформу, на которой видные деятели делового мира из стран Европы и Африки встречаются с высокопоставленными политиками европейских и африканских стран для обсуждения актуальных глобальных тенденций и проблем.

VI саммит под названием «Африка – Европа: придание нового импульса общему будущему», признавая критическую роль устойчивого развития и «зеленого» перехода, имел целью содействовать диалогу между ЕС и африканскими заинтересованными сторонами.

Евросоюз остается одним из крупнейших торговых партнеров Африки. В этих рамках инвестиционный пакет «Глобал Гэйти» призван сыграть важную роль, поскольку он, по заявлениям официальных лиц ЕС, направлен на поддержку Африки в достижении сильного, инклюзивного, «зеленого» и цифрового восстановления после пандемии *COVID-19*, а также на ускорение перехода к «зеленым» и цифровым технологиям, способствуя при этом устойчивому росту и созданию достойных рабочих мест. Однако реализация всех заявленных целей проекта намечена лишь к 2030 г.¹³ Неизвестно, удастся ли достичь их и к тому времени, учитывая снижение экономического роста в еврозоне.

Экономика еврозоны в I кв. 2023 г. сократилась на 0,1%, следует из данных Евростата¹⁴. Причем ВВП ЕС снижался и в IV кв. 2022 г. В Еврокомиссии (ЕК) подтвердили начало рецессии. Кроме того, в середине мая 2023 г. ЕК сообщила о значительном увеличении рисков для экономики ЕС в силу роста базовой инфляции, банковского кризиса и нового витка цен на энергетических рынках. В сентябре 2023 г. Еврокомиссия также понизила прогноз по росту ВВП в ЕС на 2023–2024 гг.¹⁵

Оживление торговли между ЕС и Африкой имеет важное значение для интеграции Африки в глобальные производственно-сбытовые цепочки, а также для поддержания экономического роста в ЕС. Так, товарооборот Евросоюза с Африкой в 2022 г. достиг \$412,2 млрд, увеличившись по сравнению с предыдущим годом почти на \$100 млрд¹⁶.

Тем не менее некоторые проблемы сохраняются и требуют внимания, чтобы более полно раскрыть потенциал европейско-африканских отношений, включая совершенствование нормативно-правовой базы и облегчение доступа к рынкам. Значительная возможность для увеличения торговли и инвестиций между ЕС и Африкой заключается в реализации проекта Африканской континентальной зоны свободной торговли (АКЗСТ), которая создает единый рынок с населением более 1,4 млрд человек и совокупным ВВП, превышающим €3 трлн.

На бизнес-саммите также обсуждалось значение «голубой» экономики в содействии экономическому росту Европы и Африки и превращении их экономических систем в конкурентоспособные и ресурсосберегающие.

Ключевой акцент «голубая» экономика делает на устойчивое развитие отраслей, связанных с ресурсами Мирового океана. Всемирный банк дает следующее определение устойчивой «голубой» экономики: это «устойчивое использование океанских ресурсов для экономического роста, улучшения средств к существованию и рабочих мест при сохранении здоровья океанской экосистемы»¹⁷.

В «Повестке дня 2063» «голубая» экономика определена как будущее Африки. В 2018 г. ее объем составил €296 млрд, и было создано 49 млн рабочих мест¹⁸.

Сейчас морская индустрия в Африке оценивается в €1 трлн в год¹⁹. Африканский союз еще в 2012 г. принял Комплексную морскую стратегию до 2050 г. и Стратегию голубой экономики. Национальные правительства африканских стран признают необходимость развития устойчивой экономической деятельности и все больше отдают приоритет «голубой» экономике как источнику устойчивого развития, создания рабочих мест, экономического роста и повышения благосостояния.

Отношения ЕС – ОАКТ

С трудом согласованный текст нового договора между ЕС и странами Африки, Карибского бассейна и Тихоокеанского региона (АКТ) остается нератифицированным вот уже более 2 лет (по состоянию на октябрь 2023 г.). Эта тупиковая ситуация разочаровывает парламентариев как ЕС, так и стран АКТ.

«Если мы не можем ратифицировать соглашение по прошествии более двух лет, это вызывает недоверие. И это наносит вред не только

странам организации государств АКТ, но и странам Европейского союза. Это экзистенциальное сотрудничество, и оно не может продолжаться. Отношения между этими странами и Европейским союзом находятся в заложниках», – сказал Ханнес Хайде, австрийский депутат Европарламента от социал-демократов, член совместной парламентской ассамблеи ЕС – АКТ²⁰.

Камнем преткновения сначала были возражения венгерского правительства против ратификации документа, но они были сняты после того, как Еврокомиссия дала заверения, что договор не выведет вопросы регулирования миграции из-под контроля национальных правительств.

Однако теперь Польша отказывается подтвердить ратификацию, ссылаясь на спор с Еврокомиссией о статусе экспорта зерна с Украины.

Выступая в начале июля 2023 г. на проводящемся раз в 2 года пленарном заседании совместной парламентской ассамблеи ЕС – АКТ, комиссар ЕС по международному партнерству Ю. Урпилайнен подтвердила, что ЕС и АКТ договорились о четырехмесячном продлении действующего договора. Европейские чиновники надеются, что новый договор будет официально подписан и заключен на саммите ЕС – ОАКТ (Организация стран АКТ) на Самоа 14–15 ноября 2023 г.

20 июля 2023 г. Совет ЕС дал добро на подписание и временное применение Соглашения о партнерстве ЕС – ОАКТ в качестве новой правовой основы отношений на следующие 20 лет. Это соглашение приходит на смену Соглашению Котону (2000 г.)²¹.

Ожидается, что новое соглашение будет официально подписано в ближайшие месяцы государствами – членами ЕС и членами ОАКТ. Его временное применение должно будет начаться в первый день второго месяца после подписания.

Большой вопрос, что же случится, если договор не удастся ратифицировать в период четырехмесячной отсрочки. Велика вероятность того, что неспособность ЕС ратифицировать соглашение приведет к тому, что блок будет рассматриваться как ненадежный партнер.

Тем временем ЕС рискует остаться позади, поскольку другие международные игроки борются за геополитическое влияние в Африке и развивающемся мире.

* * *

Европейский союз и Африканский союз имеют совпадающие интересы в ряде областей, таких как борьба с изменением климата и содей-

ствии устойчивому экономическому росту, создающему рабочие места в Африке. Однако им еще предстоит найти точки соприкосновения в вопросах миграции, управления безопасностью и фундаментальных ценностей.

Обзор хода реализации стратегии, принятой в 2022 г. на саммите, Комиссией АС и ЕС не был до сих пор обнародован. Однако наблюдатели предполагают, что реализация стратегии продвигается медленными темпами. В частности, это связано с рядом разногласий между 2 блоками, усугубленных СВО России по защите народа Донбасса.

В то время как Европейский фонд мира был в первую очередь предназначен для содействия операциям по поддержанию мира под руководством африканских стран, ЕС в последнее время выделял большую часть средств Фонда на Украину, в силу чего африканские страны начали сомневаться, продолжится ли финансирование их миротворческих миссий со стороны ЕС.

Кроме того, обращение с украинскими беженцами в ЕС намного лучше, чем обращение с африканскими мигрантами и лицами, ищущими убежища в Африке, что воспринимается как наличие у ЕС двойных стандартов.

Помимо разных взглядов на украинский кризис, у ЕС и Африки разные взгляды:

- на пути и темпы энергетического перехода, а также на средства финансирования этого перехода;

- по торговым отношениям и по миграции – в качестве примера можно привести увязку, предложенную Комиссией и Советом, торговых преференций (GSP+) с сотрудничеством по миграции и реадмиссии;

- по вопросам реструктуризации долгов.

Аналитики также указывают на проблемы, связанные с:

- продвижением ЕС «моральных норм» как способа узаконить свои собственные геополитические интересы;

- риском создания чрезмерно завышенных ожиданий в отношении «Глобал Гэйтвей», включающего в себя существующие обязательства и инвестиции, которые еще необходимо привлечь;

- негативным влиянием других политических инициатив ЕС – таких, как, например, Европейский механизм пограничной углеродной корректировки²²;

- отсутствием стратегии АС по поводу отношений африканских стран с ЕС.

---

¹ Sixth European Union – African Union Summit: A Joint Vision for 2030 // European Council. Council of the European Union. 18 February 2022. <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2022/02/18/sixth-european-union-african-union-summit-a-joint-vision-for-2030/> (accessed 23.02.2023)

² Question Time: EU – Africa Strategy. European Parliament. Plenary July 2023. [https://europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2023/751407/EPRS_ATA\(2023\)751407_EN.pdf](https://europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2023/751407/EPRS_ATA(2023)751407_EN.pdf) (accessed 20.09.2023)

³ Strategic corridors to improve Europe – Africa Connectivity. 2022 // European commission. <https://visitors-centre.jrc.ec.europa.eu/en/media/leaflets/strategic-corridors-improve-europe-africa-connectivity> (accessed 20.02.2023)

⁴ «А что случилось?» Орбан потроллил фон дер Ляйен из-за Украины // РИА Новости. 29.06.2023. <https://ria.ru/20230629/orban-1881190677.html> (дата обращения 15.09.2023)

⁵ В Италии считают, что предложение о пополнении бюджета ЕС нуждается в рассмотрении // ТАСС. 20.06.2023. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18072753> (дата обращения 15.09.2023)

⁶ *Brzozowski A., Fox B.* How Europe seeks to battle Russia's charm offensive in Africa // EURACTIV. 1 March 2023. <https://euractiv.com/section/global-europe/news/how-europe-seeks-to-battle-russias-charm-offensive-in-africa/> (accessed 21.03.2023)

⁷ Ibidem.

⁸ Swedish Presidency of the Council of the European Union. P. 8. <https://swedish-presidency.consilium.europa.eu/media/ntkerqpw/the-swedish-presidency-programme.pdf> (accessed 21.03.2023)

⁹ *Fox B.* Polish deadlock on EU-Africa treaty is holding relationship 'hostage' // EURACTIV. 7 July 2023. <https://www.euractiv.com/section/africa/news/polish-deadlock-on-eu-africa-treaty-is-holding-relationship-hostage/> (accessed 23.09.2023)

¹⁰ Ibidem.

¹¹ Ibid.

¹² *Lakes G.* Algeria seeks to revive gas industry, banking on higher EU demand [Gas in Transition]. 21 April 2023. <https://www.naturalgasworld.com/algeria-seeks-to-revive-gas-industry-banking-on-higher-eu-demand-gas-in-transition-104807> (accessed 23.09.2023)

¹³ EU-Africa: Global Gateway Investment Package. Factsheet // European commission. 22 November 2022. https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/fs_22_871 (accessed 23.02.2023)

¹⁴ Экономика еврозоны официально вошла в рецессию // Ведомости. 08.06.2023. <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2023/06/08/979320-ekonomika-evrozoni-v-re-tsessiyu> (дата обращения 15.09.2023)

¹⁵ *Горячева В.* В Европе ухудшили прогноз экономического роста // Лента.ру. 11.09.2023. <https://lenta.ru/news/2023/09/11/euroforecast/> (дата обращения 15.09.2023)

¹⁶ *Добрунов М.* Шохин сравнил отношения с бизнесом из Африки с бутербродом без начинки // РБК. 27.07.2023. <https://www.rbc.ru/business/27/07/2023/64c2aa129a79476d1abe4b0a> (дата обращения 17.09.2023)

¹⁷ Устойчивая «голубая» экономика – краеугольный камень благополучия малых островных государств // Официальный сайт ООН. <https://news.un.org/ru/story/2022/06/1426822> (дата обращения 17.02.2023)

---

¹⁸ EU – Africa Business Summit. Official website. <https://www.eu-africasummit.eu/2023-programme/> (accessed 23.09.2023)

¹⁹ *Guterres A.* Remarks at the “Blue Economy” event // United Nations. 8 February 2020. <https://www.un.org/sg/en/content/sg/speeches/2020-02-08/remarks-the-blue-economy-event> (accessed 23.03.2023)

²⁰ *Fox B.* Polish deadlock on EU-Africa treaty is holding relationship ‘hostage’...

²¹ Post-Cotonou Agreement. European Council official website. <https://consilium.europa.eu/en/policies/cotonou-agreement/> (accessed 23.03.2023)

²² Implications for African Countries of a Carbon Border Adjustment Mechanism in the EU. African Climate Foundation (ACF), Firoz Lalji Institute for Africa at the London School of Economics and Political Science (LSE). Joint Report. 9 May 2023. https://africanclimatefoundation.org/news_and_analysis/implications-for-african-countries-of-a-carbon-border-adjustment-mechanism-in-africa/ (accessed 23.09.2023)

КИТАЙ В АФРИКЕ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ МНОГОПОЛЯРНОСТИ И ИНТЕРЕСЫ РОССИИ

Африканский континент благодаря своему динамичному развитию приобретает растущую значимость в современном мире. Несмотря на пандемию коронавируса, ударившую по всем экономикам мира, по данным на начало 2021 г., из десятка стран с наиболее высокими темпами роста ВВП 7 находились на Африканском континенте: Эфиопия, Уганда, Кот-д'Ивуар, Египет, Гана, Руанда и Кения.

Африка занимает ведущие позиции в мире по сырьевым товарам, не имеющим аналогов и жизненно необходимым, в частности, для развития инновационных технологий XXI в., и уже в следующем десятилетии она превратится, по прогнозам, в важнейший стратегический резерв источников сырья.

К тому же Африка – растущий рынок производства и услуг, современных технологий, наукоемкой продукции, рабочей силы и потребительских товаров. Она уже вступила в этап индустриального подъема и ускоренной модернизации производственного потенциала, и, как считают эксперты Института Африки РАН, «вероятен сценарий вызревания к 2030 г. единого общеафриканского полюса как силы глобальной значимости»¹.

Изменение положения Африки, население которой составляет в 2023 г. 1466 млн человек, в мировой системе координат привлекает к ней растущее внимание крупных международных держав. Конкурентная борьба за политические и экономические позиции в странах континента обостряется, принимая в условиях жесткого противостояния «традиционных» и «новых» игроков форму конфликта «Восток – Запад».

Несмотря на официальное провозглашение независимости еще в прошлом веке, страны континента до сих пор выражают недовольство контролем, который осуществляют над их политикой и экономикой бывшие колонизаторы и «глобальный гегемон» – США. Подтверждение этому – массовые демонстрации против неокOLONиалистской политики Франции, которые прошли в 2023 г. в странах Африки: ЦАР, Мали, Гвинее, Буркина-Фасо, Нигере. Африканцы обвиняют Францию в том, что соглашения, навязанные ею африканским странам, предос-

тавляют Парижу доступ к африканским ресурсам и в то же время требуют ограничить экспорт африканских ресурсов в другие страны².

В конкурентной борьбе за страны континента лидирует Китай. Ни одно государство не может сравниться с ним по степени вовлеченности в Африку. Китай – крупнейший торговый партнер стран континента, ведущий кредитор и важный источник инвестиций в африканскую инфраструктуру. Китайско-африканские торговые отношения пережили спад в связи с пандемией, снижением цен на сырье и другими причинами, однако в последние годы вновь наметился их рост. Товарооборот Африки с Китаем рос в среднем на 20% в год; по данным Генеральной администрации китайской таможни, в 2019 г. он увеличился на 22%, составив \$208,7 млрд.³, а в 2021 г. установил рекорд и достиг \$254 млрд⁴. Рост был связан в основном с увеличением китайского экспорта на континент. Тем не менее он состоялся вопреки пандемии, нанесшей ущерб цепочкам снабжения и вызвавшей хаос в экономике.

В 2022 г. источники оценили Китай как 4-го по величине инвестора в Африку. Его инвестиции постоянно росли. Если в 2003 г. приток китайских инвестиций в Африку составил \$74,6 млн, то в 2018 г. – уже \$5,4 млрд. В 2019 г. наблюдался его спад до \$2,7 млрд, но год спустя, несмотря на *COVID-19*, он вновь вырос до \$4,2 млрд. В то же время накопленные китайские ПИИ в Африку выросли с \$490 млн в 2003 г. до \$43,4 млрд в 2020 г. Пик накопленных инвестиций пришелся на 2018 г., когда они составили \$46,1 млрд, что сделало Китай 4-м инвестором в Африку. При этом китайские инвестиции и реинвестиции обеспечили рост занятости, предоставив 110 тыс. прямых рабочих мест и 1,6 млн косвенных рабочих мест⁵.

Одна из важных платформ для экономического, торгового и инвестиционного сотрудничества Китая с Африкой – Китайско-африканский деловой совет (САВС). Он включает почти 3 тыс. китайских и африканских компаний в странах континента, занятых в промышленном производстве, медицине, транспорте, инфраструктуре и других отраслях⁶.

Хотя в целом экономические связи Китая с Африкой расширяются, с 2016 г. объем китайских займов странам континента стал сокращаться. Основная причина – рост долговой зависимости стран Африки. На конференции ФОКАК (Форум китайско-африканского сотрудничества) в г. Дакаре в ноябре 2021 г. Китай впервые объявил о сокращении объемов кредитования стран Африки в следующие 3 года, пони-

зив свои финансовые обязательства с \$60 млрд в 2018 г. до \$40 млрд в 2021 г. На пресс-конференции в Найроби 4 декабря 2021 г. китайский посол в Кении Чжоу Пинцзянь назвал в числе причин, заставивших Пекин пойти на этот шаг, расходы на реализацию 9 пунктов рассчитанной на 3 года программы сотрудничества, принятой на конференции ФОКАК в 2021 г., которые превысят обещанные \$40 млрд. На конференции были объявлены проекты, львиную долю которых составляют программы экономического сотрудничества в области медицины и здравоохранения, борьбы с бедностью и развития сельского хозяйства, меры поддержки африканского экспорта и увеличения импорта из Африки до \$300 млрд за счет расширения количества продуктов, поставляемых по нулевым тарифам, а также содействия инвестированию, в т.ч. в энергетику⁷. Обсуждались вопросы кредитования африканских финансовых институтов, средних и малых предприятий, списания долгов наименее развитых стран, реализации 10 проектов цифровой экономики, 10 «зеленых» программ и др.⁸

По состоянию на 2022 г. 52 страны Африки подписали с Китаем соглашения о сотрудничестве в рамках проекта «Один пояс – один путь» – самое большое количество стран на одном материке стали участницами китайского глобального внешнеполитического проекта.

На китайские компании приходится, по оценкам, 1/8 промышленного производства континента⁹. Созданная с китайской помощью цифровая инфраструктура играет ведущую роль для платформ, на которых держится цифровизация в Африке.

Основной движущей силой Китая на континенте вновь становится политика. Заметно крепнут политические связи Китая с Африкой, а также сотрудничество в военной сфере и в области безопасности. Важное место отводится в китайско-африканских отношениях обмену визитами, в том числе на высшем и высоком уровнях. Как пишет в своей книге «Новая эра» известный китаист Дэниэл Лардж, Си Цзиньпин совершил 4 визита на континент в качестве председателя КНР, а всего 9 визитов, что благоприятно сказалось на его имидже в Африке; так что Китай оказался в более выгодном положении, чем США, поскольку последним американским президентом, посетившим Африку, был Обама¹⁰.

Пекин начал 2023 г. с традиционного визита на континент министра иностранных дел КНР, посетившего 5 стран: Эфиопию, Бенин, Анголу, Габон и Египет. В программу визита входила также встреча в г. Аддис-Абебе с главой Комиссии Африканского союза Муссой Факи

и Генсеком Лиги арабских государств в Египте. Визит совершил назначенный 30 декабря 2022 г. министром иностранных дел КНР Цинь Ган, сменивший на этом посту Ван И. Это был первый китайский визит на высоком уровне в Африку после трехлетней изоляции страны в связи с пандемией *COVID-19*. Целью визита было подтвердить африканским партнерам готовность Пекина укреплять экономические, политические и культурные связи с Африкой. На двустороннем уровне лидеры 5 африканских стран получили прямую поддержку Пекина в реализации своих приоритетных задач.

Для Эфиопии 2023 г. значим с точки зрения восстановления не только от пандемии, но и от последствий двухлетней гражданской войны с сепаратистами провинции Тыграй в северной части страны. Страна нуждается в восстановлении разрушенной инфраструктуры. Китай – один из главных кредиторов, и Эфиопия – в числе стран, которым обещано облегчение долговых выплат. Ключевые сферы сотрудничества Китая с Габоном – программа изменения климата, экотуризм, лесные ресурсы, инвестиции. Ангола – один из ведущих африканских партнеров Китая. 18 января 2023 г. сотрудничеству 2 стран исполнилось 40 лет. Стране предоставлялись крупные займы, и на сегодняшний день она самый крупный должник Китая из 5 стран, которые посетил китайский министр: ее долг оценивается в \$22 млрд, причем треть этой суммы составляют займы, полученные в 2021 г. Бенин получил китайские кредиты на развитие транспортной и цифровой инфраструктуры. Он также проявляет заинтересованность в поддержке Пекином таких региональных проектов, как строительство шоссе коридора Абиджан – Лагос. Кроме того, Бенин как крупный производитель хлопка, орехов кешью и соевых бобов рассматривает Китай как главный экспортный рынок. Помимо расширения экспорта, Бенин рассчитывает реформировать свое сельское хозяйство, а также «замахивается» на промышленность и видит в Китае ключевого партнера в своих усилиях. Последней африканской страной, которую посетил новый министр иностранных дел, был Египет – самое популярное в Африке место отдыха китайских туристов; развитие туризма – в приоритетах двустороннего сотрудничества. Китай и Египет также совместно участвуют в реализации проектов строительства шоссе и железных дорог, промышленных парков (Суэцкая зона торгово-экономического сотрудничества).

Визит в Африку вновь назначенного министра иностранных дел КНР продемонстрировал намерения Пекина стать первым стратегиче-

ским партнером для стран Африки. При этом он стремится к сотрудничеству со странами континента, как на двустороннем, так и на многостороннем уровне. Визит показал, что каждая страна, в которой побывал китайский гость, имела свою повестку и призывала Китай вновь «открыться» и активизировать обмены на уровне как торгово-экономического сотрудничества, так и человеческих контактов¹¹.

Опыт Китая убеждает в значимости «мягкой силы» для интересов внешней политики страны. Пекинское руководство активно использует все формы гуманитарного сотрудничества для создания имиджа Китая в Африке как дружественной страны, готовой оказывать африканцам помощь и поддержку и рассчитывающей на ответную поддержку. «Мягкая сила», безусловно, является для Китая орудием реализации своих внешнеполитических целей в Африке. В его африканской политике видное место занимает помощь африканцам в сфере медицины и образования. Так, Китай внес существенный вклад в борьбу с пандемией *COVID-19*. Он обязался, в частности, поставить в Африку 1 млрд доз вакцины против *COVID-19*, чтобы вакцинировать в 2022 г. 60% населения континента. Во время визита в Африку новый министр иностранных дел КНР присутствовал в г. Аддис-Абебе на церемонии открытия построенного при содействии Китая Африканского центра по контролю и профилактике заболеваний (*Africa CDC*), договоренность о строительстве которого была достигнута на 7-м саммите ФОКАК в 2018 г. Центр рассчитывает на помощь Пекина в производстве вакцин и медикаментов¹². В 2021 г. египетская фармацевтическая компания *VACSERA* сотрудничала с китайской *Sinovac* в производстве вакцин против *COVID-19*. К февралю 2022 г. было произведено 30 млн доз. Египет рассчитывает стать африканским региональным хабом по производству вакцин в сотрудничестве с Китаем. ФОКАК принял решение произвести к 2024 г. 400 млн доз вакцин на континенте.

Китай не альтруист, он руководствуется собственными интересами. Вместе с тем по мере роста китайской помощи растет и коррупция, нередко жалобы на плохое обращение китайских фирм с африканскими рабочими, на вред, наносимый китайскими предприятиями местным экосистемам. Критикуя отдельные аспекты политики Китая в Африке (строительство военной базы, монополизация добычи кобальта, активная деятельность многочисленных китайских компаний и др.), африканцы в целом положительно оценивают роль Китая, способствующую экономическому развитию стран континента. Согласно прове-

денным в 2022 г. «Афробарометром» в ряде стран Африки опросам, 63% граждан считают, что Китай оказывает «очень большое» или «определенное» позитивное влияние. Опросы, которые провел в апреле 2022 г. в 7 африканских странах журнал «Экономист», дали похожий результат. В каждой из стран большее число респондентов считают, что Китай оказывает «скорее хорошее, нежели плохое влияние»¹³.

Наряду с растущим китайско-африканским сотрудничеством, на фоне украинского кризиса набирают новые обороты российско-африканские отношения. Разрыв с Западом, равно как и переформатирование мирового порядка, побуждают Россию обратить внимание на другие регионы, в частности, африканский. Россия не имеет колониальной истории в Африке, а ее традиционные связи с африканскими странами и антиколониальными движениями имеют долгую и положительную историю. Россия может прийти в Африку как друг, как опора, как сила, которая способна действовать прозрачно и предсказуемо. Успехи России в борьбе с исламским экстремизмом наглядно видны в Сирии. Россия приходит как империя-освободительница. Это вполне традиционная для русского человека роль – помочь угнетенным, униженным и оскорбленным. Классическая история успеха – ЦАР, где 1135 российских инструкторов смогли принести мир и относительное спокойствие в страну, которую разоряли конфликты. Подготовленная россиянами армия страны смогла эффективно противостоять террористам, напавшим на ЦАР в конце 2020 г. За много десятков лет в ЦАР впервые наступил мир. По примеру Центральноафриканской республики и другие африканские страны, например Мали, поспешили обратиться за помощью к России – миссии Франции и ЕС не справлялись или не хотели справляться с задачей нейтрализации террористической угрозы.

Россию видят в качестве экспортера безопасности в Африке¹⁴. Россия и Африка могут многое дать друг другу. Перед российской и африканской цивилизациями стоит общая задача – добиться суверенитета от Запада и обеспечить интеграцию континента. Этому помогут экономическое развитие и безопасность¹⁵.

Важнейшим событием в российско-африканских отношениях стал проведенный в июле 2023 г. в Санкт-Петербурге 2-й Саммит и Экономический форум Россия – Африка. Его ключевыми темами стали: военно-техническое сотрудничество и сотрудничество в области безопасности, продовольственная безопасность африканских стран (в этой связи важны российские инициативы по безвозмездной поставке сво-

их удобрений в Африку и обеспечению поставок зерна в беднейшие страны мира), противодействие давлению США на африканские страны, противодействие санкционной политике Вашингтона, взаимовыгодное экономическое сотрудничество, гуманитарное сотрудничество: научное, образовательное, культурное.

11 декабря 2022 г. президент России Владимир Путин поручил правительству России и Минобразования обеспечить финансирование научных исследований об истории зарождения, развития и последствиях колониальной политики европейских государств на Африканском и других континентах. Вопросы прошлого колониализма и современного неоколониализма, идейное наполнение дискурса антиколониальной борьбы также обсуждались в рамках Саммита Россия – Африка. Форум дал новый импульс сотрудничеству и обозначил невозможность изоляции России в мире, несмотря на давление Запада.

Глобальные и региональные конкуренты США, геополитические игроки, бросающие вызов западному лидерству, его нормам и ценностям, ищут возможности утвердиться в Африке. Именно это стало главной причиной организации Саммита США – Африка в Вашингтоне через 3 года после 1-го Саммита и Экономического форума Россия – Африка 2019 г. и накануне 2-го Саммита Россия – Африка. Крупнейший за последние 8 лет Саммит США – Африка прошел в Вашингтоне с 13 по 19 декабря 2022 г. В нем приняли участие лидеры 49 стран Африканского континента. Не прибыли, однако, лидеры Зимбабве и ЮАР, Эритреи, а также Мали, Буркина-Фасо, Гвинеи и Судана.

Вашингтон для привлечения африканских стран использовал свое главное преимущество – экономическую мощь и возможность финансирования. В частности, он обещал выделить \$5 млрд инвестиций на развитие Африки в ближайшие 3 года. Только на развитие цифровой экономики в Африке Джо Байден обещал потратить \$350 млн. Было объявлено примерно о 15 новых сделках между американскими и африканскими компаниями. Они касаются проектов горнодобычи (в частности, добычи меди и кобальта, необходимых для производства аккумуляторов, используемых в электромобилях, планшетах, ноутбуках и смартфонах), проектов в области здравоохранения и спорта.

Были сделаны и политические заявления. Президент США пообещал поддержать включение Африканского союза в качестве постоянного члена в *G20*. Также была озвучена идея ввести в состав Постоянных членов Совета Безопасности ООН одну из африканских стран.

Не обошлось без инсинуаций в адрес России. Госсекретарь США Энтони Блинкен 15 декабря 2022 г. на пресс-конференции по итогам саммита заявил, что ЧВК «Вагнер» якобы вмешивается в деятельность ООН, «подвергая миротворцев опасности».

США рассматривают усиление позиций России в Африке как угрозу своим интересам, прежде всего – своей планетарной гегемонии. В апреле 2022 г. Палата представителей Конгресса США одобрила проект Закона о противодействии злонамеренной активности России в Африке, до сих пор не рассмотренный американским Сенатом, который позволяет вводить санкции против африканских стран, компаний и физических лиц, если те сотрудничают с Россией. США заинтересованы в том, чтобы африканские страны находились в орбите американского влияния. Для этого используется леволиберальная демагогия, попытки играть на расовых чувствах путем назначения на ключевые для африканских стран должности чернокожих американцев. Так, в августе 2022 г. США сменили командующего Африканским командованием Вооруженных сил США (*AFRICOM*). Им стал генерал Майкл Лэнгли, афроамериканец из Корпуса морской пехоты¹⁶.

Администрация Байдена предложила политику *Build Back Better World (B3W)* отчасти с целью противостоять Китаю. ЕС, в свою очередь, запустил аналогичный план *Global Gateway*. Урсула фон дер Лайен, президент Европейской комиссии, заявила, что, в отличие от Китая, хочет создать с Африкой связи, а не зависимость¹⁷. Автор статьи на тему китайско-африканских отношений в журнале «Экономист» в мае 2022 г. называет самой большой ошибкой Запада взгляд на эти отношения с позиции концепции, которая упрощает роль Китая, сводя ее к позиции гигантской строительной компании, а если не упрощает, то преувеличивает, выступая с разочаровывающими обвинениями в адрес Пекина в том, что он ведет дипломатию «долговых ловушек»¹⁸.

Французское руководство неоднократно выражало недовольство действиями России в своих бывших колониях, особенно там, где решили полностью отказаться от военного сотрудничества с Парижем в пользу Москвы (Мали, ЦАР). В 2022 г. президент Франции Эммануэль Макрон выступил с обвинениями в адрес России. Выступая перед частной телекомпанией *TV5Monde* в Тунисе на саммите франкоязычных стран, Макрон заявил, что Россия осуществляет «хищнические проекты» в африканских странах, где Париж терпит военные неудачи и теряет влияние. «Некоторые страны, желая усилить свое влияние в

Африке, стремятся навредить Франции, сея сомнения и создавая базу для своих собственных интересов», – сказал Макрон, добавив, что группы, спонсируемые Россией, разжигают антифранцузский дискурс на многих телеканалах¹⁹.

16 декабря 2022 г. в столице ЦАР г. Банги произошло покушение на главу «Русского дома» Дмитрия Сытого, получившего посылку, содержащую взрывчатое вещество, которое сдетонировало у него в руках²⁰. Как заявил предприниматель Евгений Пригожин, прежде чем потерять сознание, Дмитрий Сытый успел сказать: «Я видел записку: “Это тебе от всех французов, русские уберутся из Африки”». Предприниматель заявил, что уже обратился в МИД РФ с тем, чтобы он инициировал процедуру объявления Франции государством – спонсором терроризма. Теракт против российского дипломата в ЦАР произошел на фоне серьезного охлаждения отношений Банги с Парижем. 15 декабря 2022 г. последние 130 французских военных, находившихся в Центральноафриканской Республике, покинули страну²¹. Франция открыто заявляет, что недовольна действиями России и ее попытками помочь государствам Африканского континента избавиться от зависимости от бывших колонизаторов.

В то же время на фоне попыток африканских стран выйти из подчинения прежним колониальным хозяевам континента, прежде всего Франции, США опасаются, что свои позиции на мировой арене за счет укрепления в Африке могут усилить Россия и Китай.

Позитивное развитие российско-китайских отношений актуализирует возможность для России не только использовать китайский опыт гуманитарных отношений со странами Африки, но и сотрудничать с Пекином в реализации тех или иных проектов, для чего есть определенные возможности. Как заявил директор департамента по делам Африки МИД КНР Дай Бин в ходе встречи с российским коллегой Андреем Кемарским в октябре 2018 г., Пекин хочет объединить усилия с Москвой, чтобы развивать регион, поддерживать в нем благополучную обстановку и мир. Китайский дипломат отметил, что 2 государства могут сочетать взаимные преимущества и особенности для совместной работы по ряду интересующих их направлений²².

«Китай готов идти вместе с Россией по пути взаимовыгодного развития в условиях меняющегося мира», – заявил глава МИД КНР Цинь Ган в видеообращении на открытии в Пекине Восьмой международной конференции «Россия и Китай: сотрудничество в новую эпоху», состоявшейся в июне 2023 г., в ходе которой представители

двух государств обменялись мнениями по поводу развития и укрепления связей²³.

Китай зарекомендовал себя в Африке как экономический партнер, который может перекрыть своими инвестициями любые инициативы Соединенных Штатов. Россия также продемонстрировала, что способна обеспечить безопасность там, где долгие годы на борьбе с терроризмом и поддержке этого терроризма, натравливании одних группировок на другие наживались Франция и другие страны ЕС, а также США. Так, Россия смогла обеспечить безопасность в Центральноафриканской Республике, начать борьбу с терроризмом в Мали, где ЕС, Франция и ООН довели ситуацию с 2013 г. до критического положения. В Нигере и Буркина-Фасо регулярно проходят митинги местных жителей с призывами позвать Россию на помощь в борьбе против боевиков и исламистов.

Россия также имеет экономические интересы в Африке. Активно действуют на континенте российские компании «Росатом», АЛРОСА, РУСАЛ, «Газпром», «Татнефть». Однако ключевым геополитическим ресурсом остается экспорт безопасности. Россия рассматривает Африку как один из полюсов формирующегося многополярного мира: не объект, а субъект отношений, самостоятельный цивилизационный, культурный и экономический центр. Схожим образом осмысливает свои отношения с Африкой и Китай.

В целом российские и китайские интересы в Африке не являются антагонистическими. Напротив, обе страны настроены на сотрудничество. Как отметил специальный представитель Президента Российской Федерации по Ближнему Востоку и странам Африки, заместитель министра иностранных дел России Михаил Богданов, нет никаких оснований для соперничества между Россией и Китаем в Африке. «Как раз наоборот, по многим вопросам африканской повестки китайские партнеры выступают как наши единомышленники. Совместно с Пекином, например, мы не раз блокировали антималийские инициативы, которые вносились на рассмотрение СБ ООН французами», – подчеркнул высокопоставленный российский дипломат. По его словам, современный мир находится в движении. Прежняя гегемония коллективного Запада постепенно, но неуклонно уходит в прошлое, и суверенные государства Африки объективно являются частью этих глобальных процессов. Ранее позицию Китая по вопросу ситуации в современном мире выразил бывший глава МИД КНР Ван И, заявивший, что Китай вместе с Россией и другими заинтересован-

ными государствами готов содействовать развитию многополярного мира²⁴.

Исследователь Китайской академии общественных наук Чжун Хунмин (*Zhong Hongming*) напомнил, что Африка – краеугольный камень пекинской дипломатии, и ее уникальное положение и роль нельзя недооценивать. А учитывая стратегические игры США и усиление китайского влияния в международных делах, можно считать, что квинтэссенция китайско-африканских отношений – не экономика, а геополитика²⁵.

Наконец, о стремлении Китая и России развивать плодотворное сотрудничество в обоюдных интересах, в том числе на Африканском континенте, свидетельствует и государственный визит в Москву в марте 2023 г. Председателя КНР Си Цзиньпина, а также принятое в ходе него совместное российско-китайское заявление, в котором говорится, что Россия и Китай будут укреплять контакты и координацию по вопросам, связанным с африканскими государствами²⁶. Две страны настроены на сотрудничество в Африке.

---

¹ *Абрамова И.О.* Африка в современной модели мироустройства: весомый игрок или аутсайдер? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11. № 5. С. 14, 15. DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-5-6-21

² *Бовдунов А.* Россия и африканское «пробуждение». Перспективы борьбы с неокOLONIALИЗМОМ в XXI веке // КАТЕНОН. 29.06.2022. <https://katehon.com/ru/article/rossiya-i-afrikanskoe-probuzhdenie-perspektivy-borby-s-neokolonializmom-v-xxi-veke> (дата обращения 01.03.2023)

³ *Nyabiage J.* China's trade with Africa grows 22% in 2019 to US\$208 billion // South China Morning Post. 18.01.2020. <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3046621/chinas-trade-africa-grows-22-cent-2019-us208-billion> (accessed 16.03.2023)

⁴ *Olander E.* China-Africa Trade in 2021 Amounted to \$254 Billion Breaking an All-Time Record // China Global South Project. 19 January 2022. <https://chinaglobalsouth.com/2022/01/19/china-africa-trade-in-2021-amounted-to-254-billion-breaking-an-all-time-record/> (accessed 17.03.2023)

⁵ China-Africa Cooperation from a Supply Chain Perspective. Chinese investment in Africa Report 2022. <http://www.focac.org/eng/zgqytfzbg/202109/P020220914839052969255.pdf> (accessed 15.05.2023)

⁶ Ibidem.

⁷ *Searfe Jeade.* 2021. FOCAC – 8. A success or failure. Misleading Headlines FOCAC: success or failure // The African Report. 23 December.

⁸ *Thomas D.* What did FOCAC 2021 Deliver for Africa. Africa Trade and Investment // African Business. 29 November 2021. <http://www.focac.org/eng/zgqytfzbg/202109/P020220914839052969255.pdf> (accessed 22.03.2023)

---

⁹ The Chinese-African relationship is important to both sides, but also unbalanced // The Economist. 20 May 2022. <https://economist.com/special-report/2022/05/20/the-chinese-african-relationship-is-important-to-both-sides-but-also-unbalanced> (accessed 18.03.2023)

¹⁰ *Yuxin Yu, Charlic Zong*. What will African leaders seek to gain from welcoming China's new Foreign minister? A look at the priorities the AU, Ethiopia, Gabon, Angola, Benin and Egypt have for their relationship with China // The Diplomat. 11 January 2023. <https://thediplomat.com/2023/01/what-will-african-leaders-seek-to-gain-from-welcoming-chinas-new-foreign-minister/> (accessed 23.03.2023)

¹¹ *Ibidem*.

¹² *Ibid.*

¹³ The Chinese-African relationship is important to both sides, but also unbalanced...

¹⁴ *Душин А.* Независимость Мали и всей Африки. Россия приходит на помощь // КАТЕНОН. 23.09.2021. <https://katehon.com/ru/article/nezavisimost-mali-i-vsey-afriki-rossiya-prihodit-na-pomoshch> (дата обращения 23.02.2023)

¹⁵ *Бовдунов А.* Россия и африканское «пробуждение»...

¹⁶ Борьба за Африку: США бросают вызов России и Китаю. Африканский континент как поле битвы за многополярность // КАТЕНОН. 23.12.2022. <https://katehon.com/ru/article/borba-za-afriku-ssha-brosayut-vyzov-rossii-i-kitayu> (дата обращения 02.02.2023)

¹⁷ *Yuxin Yu, Charlic Zong*. What will African leaders seek to gain...

¹⁸ The Chinese-African relationship is important to both sides, but also unbalanced...

¹⁹ Макрон обвинил Россию в разжигании антифранцузских настроений в Африке // РИА Новости. 20.11.2020. <https://ria.ru/20201120/makron-158555133.html> (дата обращения 05.02.2023)

²⁰ *Ворошилов Д., Овсянникова М.* На директора Русского дома в ЦАР совершили покушение // РБК. 16.12.2022. <https://www.rbc.ru/society/16/12/2022/639c51069a7947b575ae5fc2> (дата обращения 05.02.2023)

²¹ Центральнаяафриканская Республика осталась без французских военных. <http://sdo.gym1534.ru/course/view.php?id=54> (дата обращения 06.03.2023)

²² Дай Бин: Китай с Россией должны усилить взаимодействие в Африке // РИА Новости. 22.10.2018. <https://ria.ru/20181022/1531168847.html?ysclid=ljzqqku9i344978504> (дата обращения 08.02.2023)

²³ Китай выразил готовность работать с Россией в условиях меняющегося мира // ВОЙНА и МИР. 27.06.2023. <https://www.warandpeace.ru/ru/news/view/177971/> (дата обращения 28.06.2023)

²⁴ В МИД РФ рассказали об отношении Москвы к соперничеству с Китаем в Африке // Дзен. 09.12.2022. https://dzen.ru/a/Y5MxHe4byCm14Z_j (дата обращения 12.02.2023)

²⁵ *Parlault T.* China's Presence in Africa is at Heart Political. Beijing's outreach to Africa is largely driven by the desire for support on the international stage from the continent's 54 countries // The Diplomat. 11 August 2021. <https://thediplomat.com/2021/08/chinas-presence-in-africa-is-at-heart-political/> (accessed 14.02.2023)

²⁶ Россия и Китай будут укреплять контакты по вопросам стран Африки // РИА Новости. 21.03.2023. <https://ria.ru/20230321/afrika-1859602621.html> (дата обращения 22.03.2023)

ПОЗИЦИИ РОССИИ И ИНДИИ НА АФРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ

Россия и Индия являются стратегическими привилегированными партнерами, страны тесно сотрудничают в рамках многих международных организаций, среди которых БРИКС и ШОС. Каково же их взаимодействие и сфера интересов на Африканском континенте? Перекрываются ли их интересы в Африке, партнеры они или конкуренты?

В настоящее время Индия активно продвигает сотрудничество с Африкой в сфере торговли, инвестиций, сельского хозяйства, медицины, науки и образования, информационных технологий, предоставляет кредитные линии, сотрудничает в сфере безопасности и предотвращения конфликтов.

Россия взаимодействует с Африканским континентом в сфере образования, науки, медицины, атомной энергетики, предоставляет доступ к высоким технологиям в сельском хозяйстве, добыче полезных ископаемых, геологоразведке, осуществляет военно-техническое сотрудничество. РФ нацелена на сотрудничество с Африкой. В 2023 г. Россия провела 2-й Саммит Россия – Африка, также работала над вариантами открытия новых консульств в африканских странах.

Торговля

Если сравнивать торговлю, можно отметить, что индийско-африканский допандемийный товарооборот в 2019 г. составлял \$68,4 млрд, в 2020 г. снизился на 21,8% – до \$53,5 млрд, в 2021 г. увеличился на 54,2% – до \$82,5 млрд¹. У России этот показатель в 2019 г. составил \$16,8 млрд, в 2020 г. снизился на 13,7% – до \$14,5 млрд, в 2021 г. вырос на 22,1% – до \$17,7 млрд². Таким образом, индийский товарооборот с Африкой превышал российский в 4 раза в 2019 г., в 3,7 раза в 2020 г. и в 4,7 раза в 2021 г. При этом в 2021 г. экспорт РФ в Африку от общего экспорта страны составил 3%, у Индии – 9,6% всего индийского экспорта³. Индия наращивает товарное взаимодействие с Африканским континентом, что еще предстоит сделать России. Однако в сложившейся геополитической обстановке, как представляется, бу-

дет легче добиться увеличения товарооборота между РФ и африканскими странами, которые продемонстрировали позитивное отношение к России.

Основными товарными группами, экспортируемыми Индией в Африку, являются ископаемое топливо и продукты его переработки; транспортные средства, кроме железнодорожного и трамвайного подвижного состава, их части и принадлежности; фармацевтические препараты; зерно; машины, механические устройства, котельное оборудование; пластмассы и изделия из них; электрические машины (оборудование и их части); сахар и кондитерские изделия⁴.

Основные товарные группы, поставляемые Россией на Африканский континент: зерно; ископаемое топливо и продукты его переработки; электрические машины (оборудование и их части), животные и растительные жиры, чугун и сталь, удобрения, медь и изделия из нее⁵.

Таким образом, три товарные группы в экспорте России и Индии в Африку, занимающие верхние строчки в перечне поставляемой продукции, совпадают: зерно, ископаемое топливо и продукты его переработки, электрические машины (*табл.*).

Таблица. Сравнительная таблица экспорта некоторых позиций России и Индии в Африку, 2021 г., млрд \$

Экспортная позиция	Россия	Индия	Разница*
Зерно	3,5	3,2	+0,3
Ископаемое топливо и продукты его переработки	2,9	7,2	-4,3
Электрические машины	0,7	1,3	-0,6

* Разница между российским и индийским показателем.

Примечание: данные из источника и расчеты автора.

Источник: Trade Map. <https://www.trademap.org> (accessed 08.02.2023)

Если сравнить суммы, которые получили РФ и Индия по этим экспортным позициям, то можно отметить следующее: поставки зерна в Африку из России в 2021 г. превалируют над таковыми из Индии (\$3,5 млрд и \$3,2 млрд соответственно), при этом Россия преимущественно экспортирует в Африку пшеницу и меслин, Индия – рис.

По экспортной группе «электрические машины» поставки из Индии в 1,9 раза превышают российские. Однако при рассмотрении товарных позиций становится ясно, что они не совпадают. У Индии ос-

новными позициями в этой категории товаров являются: телефонные аппараты, в т.ч. для сотовых сетей; провода, кабели; электрические трансформаторы, статические преобразователи. У России: радиолокационная и радионавигационная аппаратура; детали для передающих и приемных устройств; диски, носители информации и запоминающие устройства⁶.

По группе товаров «ископаемое топливо» и продукты его переработки Индия, являющаяся их нетто-импортером, опережает поставки из России в Африку в 2,5 раза.

Инвестиции

Совокупные инвестиции Индии в Африку (с апреля 1996 г. по март 2022 г.) составили \$73,9 млрд, при этом основными направлениями индийских инвестиций были Египет, Маврикий, Мозамбик, Судан и ЮАР⁷.

Кредитные линии (*LOC*), поддерживаемые правительством Индии на льготных условиях, остаются востребованным инструментом для реализации различных проектов развития. Программа *EXIM Bank* по содействию торговле, в рамках которой банк будет поддерживать индийские банки, участвующие в международной торговле, с частичными или полными гарантиями по конкретным сделкам для покрытия рисков неплатежей в банках из развивающихся стран позволит расширить корреспондентские банковские отношения и укрепит доверие между контрагентами в отношении расчетов по торговым сделкам в глобальном масштабе⁸.

Инвестиции России в Африку незначительны – менее 1% прямых иностранных инвестиций, поступающих на континент⁹. Направлены они в основном в нефтегазовую отрасль, добычу алмазов, редких и цветных металлов, а в последнее время – в коммуникационные технологии, инфраструктуру, сельское хозяйство¹⁰.

В России в 1994 г. был создан АО «Росэксимбанк» – государственный экспортно-импортный банк для реализации государственной политики по поддержке несырьевого экспорта. Банк гарантирует выполнение экспортных контрактов, выдает кредиты иностранным банкам-кредиторам для покупки российских товаров, финансирует зарубежных клиентов, пополняет оборотные средства российских компаний.

С 2015 г. банк вошел в Группу Российского экспортного центра, который в декабре 2017 г. стал акционером Африканского экспортно-

импортного банка (Афрэксимбанка), что является важным событием для упрочения позиции российских компаний на Африканском континенте.

Также развитию российского бизнеса в Африке может послужить Российская промышленная зона (РПЗ) в Египте. На ее территории будут разрешены следующие виды предпринимательской деятельности: коммерческая, производственная, страховая, финансовая и посредническая. Кроме того, местонахождение РПЗ будет способствовать созданию промышленных производств, связанных с судостроительной, судоремонтной деятельностью, предприятий в сфере логистики, бункеровки судов и пр., а также созданию объектов инфраструктуры для их обслуживания (опреснение морской воды, генерация электроэнергии)¹¹.

Уже сейчас все желающие предприниматели могут получить статус резидента РПЗ, а ее реализация для российского бизнеса станет уникальной возможностью для укрепления позиций на африканском рынке и расширения географии взаимодействия с африканскими партнерами.

Образование

В 500 государственных и частных университетах Индии обучаются 25 тыс. (2021 г.) студентов из Африки¹². Наиболее популярны следующие направления индийского образования: технология, инженерное дело и математика. Получение образования для африканцев в Индии дешевле, чем в соседних странах. Кроме того, в соответствии с условиями соглашений со многими африканскими странами правительством Индии выплачиваются стипендии африканским студентам¹³.

Индия заинтересована в увеличении притока иностранных студентов в свои университеты. Индийский совет по культурным связям (*Indian Council for Cultural Relations, ICCR*), разработал одну из наиболее популярных программ и выделяет около 900 стипендий африканским студентам¹⁴ для получения высшего образования в индийских университетах по программам бакалавриата, магистратуры и докторантуры, а также на профессиональных курсах (инженерное дело, бухгалтерский учет, деловое администрирование, менеджмент и др.)¹⁵.

В Африке под эгидой Индийского совета по культурным связям (*ICCR*) работают 4 центра: центр индийской культуры Мауланы Азада в Каире (Египет), культурный центр Свами Вивекананды в Дар-эс-Са-

ламе (Танзания), центр индийской культуры Индиры Ганди в Порт-Луи (Маврикий) и культурный центр Свами Вивекананды в Дурбане (ЮАР), где проводятся культурные семинары, кинопросмотры, выставки и культурные фестивали, изучение хинди, урду, тамильского языка, мастер-классы и тренинги с участием индийских профессионалов-гуру и тренеров по йоге, танцам¹⁶.

В настоящее время в российских вузах обучаются почти 35 тыс. студентов из Африки¹⁷. По квоте, выделяемой нашей страной, обучаются порядка 6 тыс. африканских студентов, преимущественно из Алжира, Анголы, ДРК, Египта, Замбии, Зимбабве, Республика Конго, Танзании, Уганды и Эфиопии¹⁸.

В России в 2021 г. учредили Российско-Африканский сетевой университет (РАФУ) с обучением на русском, английском и французском языках. Консорциум объединил 12 отечественных вузов и научных центров, которые обладают большим опытом взаимодействия в сфере образования с африканскими странами. Среди них: Астраханский государственный медицинский университет, Государственный институт русского языка им. Пушкина, Национальный исследовательский университет «МЭИ», Российский государственный гидрометеорологический университет, Южный, Казанский и Крымский федеральные университеты и др. Студенты РАФУ смогут получать дипломы сразу нескольких университетов-участников.

В Египте (отделения в Каире и Александрии), Замбии, Республике Конго, Марокко, Танзании, Тунисе, Эфиопии, ЮАР продолжают работать Российские центры науки и культуры (РЦНК). В 2022 г. были открыты еще 4 Русских дома – в Алжире, Египте, Мали и Судане¹⁹. РЦНК проводят огромную работу по продвижению российской культуры и образования. Там проводятся выставки, концерты, кинопросмотры, спектакли, призванные представить многогранность нашей культуры и искусства.

В 2022 г. Россотрудничеством были проведены мероприятия по повышению квалификации преподавателей русского языка и учителей, преподающих учебные предметы на русском языке, в следующих африканских странах: Алжире, Египте, Замбии, Марокко, Танзании, Тунисе, Эфиопии²⁰.

Кроме того, Россотрудничество занимается популяризацией российского образования за рубежом, привлекает иностранных граждан для обучения в вузах России. Так 17 декабря 2022 г. в Каире (Египет) состоялся Форум иностранных выпускников советских и российских вузов

из числа представителей систем образования стран Ближнего Востока и Африки. В Форуме приняли участие 165 человек из 13 стран, среди которых 7 африканских (Египет, Замбия, Марокко, Республика Конго, Танзания, Тунис и ЮАР), а также руководство и представители 30 российских вузов. На Форуме обсуждались вопросы подготовки национальных кадров, взаимодействия и реализации совместных проектов в сфере образования и научного сотрудничества²¹.

Выпускники советских/российских вузов и по сей день занимают важные должности в своих странах – это пример «мягкой силы», которую наша страна может успешно развивать и дальше. Для этого необходимо более активно продвигать российское образование для африканских студентов и предлагать более льготные финансовые условия для их обучения.

Медицина

Индия экспортирует более чем в 25 стран Африки недорогие лекарства, оказывает техническую помощь и содействует в создании инфраструктуры здравоохранения в африканских странах, принимает медицинских туристов с Африканского континента.

Кроме того, в декабре 2020 г. был подписан меморандум о взаимопонимании между Федерацией здравоохранения Индии (*Health Federation of India, NATHEALTH*) и Федерацией здравоохранения Африки (*Africa Health Federation, AHF*), направленный на привлечение инвестиций и развитие системы здравоохранения.

Индия внесла вклад в борьбу с коронавирусной инфекцией. С февраля 2021 г. в рамках Глобального доступа к вакцинам против COVID-19 (COVAX) Индия начала поставки в Африку вакцины *AstraZeneca*, производимой Институтом сыворотки крови в Индии (*Serum Institute of India, SII*)²².

Индийские фирмы способствуют увеличению производственных мощностей по выпуску лекарств на континенте. Были созданы подразделения индийских фармацевтических компаний в Гане, ДРК, Замбии, Уганде и Эфиопии, а также совместные предприятия в Кении и Эфиопии²³.

Россия имеет достижения в области ядерной медицины, создании мобильных медицинских комплексов, телемедицине, эпидемиологии. Российские вакцины (от желтой лихорадки, полиомиелита, лихорадки Эбола и др.) помогают африканцам в борьбе с инфекциями. И первая в

мире вакцина от коронавируса была российской. Россия поставляла вакцины от коронавирусной инфекции в африканские страны.

Население Африки в своем большинстве проживает в сельской местности, труднодоступных и отдаленных районах. В этой связи одним из направлений развития российско-африканского сотрудничества в области медицины может стать телемедицина и использование мобильных медицинских комплексов²⁴.

Сельское хозяйство

Индийский *EXIM Bank* предоставил кредиты для сельскохозяйственного сектора Африки с целью финансирования создания сельскохозяйственных предприятий и предприятий по переработке их продукции, приобретения сельскохозяйственной техники – тракторов, комбайнов и пр., строительства оросительных сетей²⁵.

Национальная семеноводческая ассоциация Индии в проекте «Семенной мост между Индией и Африкой» (*India-Africa Seeds Bridge*) сотрудничает с фондом *Syngenta Foundation India* с целью создания рынка для индийских семеноводческих компаний и обеспечения африканских фермеров элитными семенами.

Также Индия способствует сокращению бедности и повышению продовольственной безопасности на Африканском континенте, осуществляя свои программы в сфере животноводства и растениеводства в Кении, Мозамбике, Танзании и Эфиопии. Она помогла создать аграрные бизнес-инкубаторы и производственно-сбытовые цепочки в Анголе, Гане, Камеруне, Мали, Уганде, лаборатории по контролю пищевых продуктов в Зимбабве и Нигерии. Проводится подготовительная работа для создания подобных лабораторий в Гамбии, Республике Конго и Руанде²⁶.

Сегодня африканские страны наращивают собственное производство зерна, в связи с чем растет спрос на удобрения. За последние 5 лет объем потребления удобрений в африканских странах рос на 4–5% в год при среднемировых показателях 1,5–2%. У африканского рынка удобрений огромные перспективы – потребление азотных и фосфорных удобрений в регионе сегодня в 5–7 раз ниже среднемирового, калийных – в 9–11 раз²⁷.

Кроме удобрений Африка нуждается в сельскохозяйственной технике. Так, например, для развития сельского хозяйства Зимбабве требуется 50 тыс. тракторов²⁸. Также Африке нужны технологии обработки почвы, выращивания растений, ирригации, разведения сельскохо-

зяйственных животных и аквакультуры. Россия могла бы стать одним из ведущих поставщиков удобрений и сельскохозяйственной техники в Африку и оказать содействие в развитии африканского сельского хозяйства, что способствовало бы укреплению продовольственной безопасности африканских стран.

Сфера технологий

Индия в сфере высоких технологий имеет немалые достижения. Еще с 1964 г. действует *ИТЕС* – программа оказания технического содействия и помощи в обучении специалистов развивающихся стран²⁹. За последние годы Индией были созданы: Технологический центр *CGARD* на Мадагаскаре, 7 центров профессионального обучения в Буркина-Фасо, Бурунди, Гамбии, Египте, Зимбабве, Руанде, Эфиопии, *IT*-центры в Египте, Гане, Лесото, Марокко, Намибии, Танзании, ЮАР.

Идет реализация 2-го этапа проекта Панафриканской электронной сети – ПАН (*Pan-African E-Network Project, PAENP*) с целью проведения 5-летнего бесплатного дистанционного обучения для 4 тыс. студентов; повышения квалификации для 1000 медработников – врачей, медсестер, фельдшеров; предоставления бесплатных медицинских консультаций³⁰.

Индия запустила уникальные цифровые инициативы, направленные на цифровую трансформацию, такие как *Digital India, BharatNet, Pradhan Mantri Jan-Dhan Yojana, India Stack* и т.д., реализация которых может повысить темпы развития экономики и увеличить занятость африканской молодежи, активно пользующейся возможностями интернета и новыми технологиями³¹, активно продвигаемыми Индией на Африканском континенте.

На рынке Африки работают такие российские компании, как «Лаборатория Касперского», *ABBYU, Omnicomm, Parallels, Promt*. Компания «РОББО», входящая в международную сеть школ робототехники, представлена в Нигерии и ЮАР, «Софтлайн» работает в Египте³². Однако в масштабах континента можно говорить о нереализованном потенциале российских технологических компаний в Африке.

Энергетическая сфера

Индия участвует в Международном солнечном альянсе и уже выделила льготные кредиты Африке на сумму \$2 млрд для реализации про-

ектов солнечной энергетики (в основном автономных) и заключила партнерское соглашение с группой Африканского банка развития для создания систем солнечной генерации мощностью 10 тыс. МВт в Сахеле³³. Индийский крупный бизнес занимается электрификацией и подготовкой специалистов в сфере энергетики в Африке. Индийская энергетическая компания *NTPC* реализует проекты в Мали, Малави, Нигере и Того.

Россия также продвигает сотрудничество с Африкой в энергетической сфере. Росатом подписал соглашения о сотрудничестве более чем с третью африканских стран, соглашение о реализации проекта Центра ядерной науки и технологий. Подписаны меморандумы о взаимопонимании и межправительственные соглашения о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях с Республикой Конго и Эфиопией. С Суданом было подписано соглашение о развитии проекта сооружения АЭС. Кения также рассматривает вопрос строительства АЭС с помощью России, уже принято соответствующее законодательство, создан национальный регулятор и определены потенциально возможные площадки для АЭС. В Намибии и Танзании Росатом ведет геологоразведочные работы и добычу урана³⁴.

Самый большой атомный проект, который Россия реализует в Африке, – АЭС «Эд-Дабаа» – первая атомная электростанция в Египте, которая будет состоять из 4 энергоблоков мощностью по 1200 МВт каждый с реакторами типа ВВЭР-1200 (водо-водяной энергетический реактор) поколения III+.

Управление по ядерному и радиологическому регулированию Египта 29 июня 2022 г. выдало разрешение на сооружение первого энергоблока АЭС «Эд-Дабаа», а 19 ноября того же года на площадке АЭС состоялась церемония заливки «первого бетона» в фундаментную плиту уже 2-го энергоблока³⁵.

Сфера безопасности и предотвращения конфликтов

Индия укрепляет сотрудничество в области обороны и безопасности, вносит большой вклад в операции ООН по поддержанию мира в Африке, в т.ч. по обеспечению безопасности в Аденском заливе и в Индийском океане, особенно в контексте доктрины САГАР – «Безопасность и рост для всех в регионе» (*Security and Growth for All in the Region, SAGAR*), с целью обеспечения беспрепятственной торговли, свободной навигации и полетов. Кения, Маврикий, Мозамбик, ЮАР,

Танзания, Сейшельские острова, Эритрея являются участниками военно-морского симпозиума по Индийскому океану (*Indian Ocean Naval Symposium, IONS*), представляющего собой инклюзивную и открытую инициативу Индии, направленную на развитие морского сотрудничества между военно-морскими силами прибрежных стран Индийского океана³⁶.

Россия осуществляет военно-техническое сотрудничество (ВТС) с 30 африканскими странами. При этом она сталкивается с серьезной, в том числе недобросовестной, конкуренцией западных стран, особенно США, которые за последнее десятилетие совершили прорыв в ВТС со странами континента³⁷.

Россия в 2019 г. поставила странам Африки вооружений на \$994 млн, в 2020 г. – \$1,1 млрд³⁸. Объем контрактов АО «Рособоронэкспорт», подписанных в 2021 г. со странами Африки южнее Сахары, приблизился к €2,5 млрд³⁹. Таким образом, у России есть потенциал для дальнейшего расширения сотрудничества с африканскими странами в сфере ВТС.

Политическое присутствие на континенте

В настоящее время Индия имеет посольства и консульства во всех африканских странах, что позволяет ей поддерживать политические связи и расширять экономическое сотрудничество со странами Африки.

Важную роль в продвижении индийского бизнеса на континенте играет индийская диаспора (около 3 млн человек), находящаяся в основном в Кении, Танзании и Уганде. Индийскими властями диаспора рассматривается в качестве одного из инструментов «мягкой силы». В 2005–2006 гг. была запущена программа «Зарубежное гражданство Индии» (*Overseas Citizenship of India, OCI*), дающая возможность работать в Индии лицам, не проживающим там постоянно, и иностранным гражданам индийского происхождения⁴⁰.

Важнейшими политическими событиями стали форумы-саммиты Индия – Африка, 1-й прошел в Нью-Дели (апрель 2008 г.), 2-й состоялся в Аддис-Абебе в мае 2011 г., 3-й саммит был проведен в Нью-Дели (октябрь 2015 г.).

Также состоялись 3 встречи с региональными экономическими сообществами (РЭС) Африки. Однако после 3-го форума-саммита подобные встречи с РЭС не проводились, но индийская сторона нацелена на их возобновление.

Индия взаимодействует с Японией по проекту Азиатско-Африканского коридора роста, в основе которого лежит идея формирования Индо-тихоокеанского экономического пространства, предусматривающая создание транспортных коридоров между Индией и Африкой, «качественной» инфраструктуры, цифровизацию экономики африканских стран и повышение их конкурентоспособности⁴¹, что можно расценивать как стремление Индии и Японии уравновесить все возрастающее китайское влияние на Африканском континенте. Также для противодействия китайской инициативе «Один пояс – один путь» и уменьшения влияния Китая в этом регионе Индия расширяет работу с «Четверкой» *QUAD*, в которую входит Австралия, США и Япония.

Посольства России открыты в 40 странах континента⁴².

Россия в 2019 г. провела 1-й Саммит и Экономический форум Россия – Африка, который посетили около 6 тыс. участников, были представлены все страны Африки, 45 африканских стран направили на саммит глав государств и правительств. Были подписаны 92 соглашения, контракта, меморандума о взаимопонимании на общую сумму 1004 трлн рублей⁴³.

Несмотря на беспрецедентное давление Запада, в июле 2023 г. в Санкт-Петербурге был проведен 2-й Саммит и Экономический и гуманитарный форум Россия – Африка, в которых приняли участие официальные делегации 48 стран (27 стран были представлены на уровне первых и вторых лиц) и 5 крупнейших интеграционных объединений континента. По итогам Форума было подписано 161 соглашение, в т.ч. в области международного и межрегионального сотрудничества – 56, образования и науки – 51, научно-технического сотрудничества – 10 и экспорта и внешнеэкономической деятельности – 10⁴⁴.

* * *

По нашему мнению, реальной конкуренции между Индией и Россией в Африке не наблюдается, несмотря на то, что сферы интересов у стран совпадают. Несомненно, и Россия, и Индия, понимают значимость сотрудничества с африканскими странами. При этом, находясь в тесном взаимодействии, каждая страна в отдельности продвигает свои интересы в Африке.

Россия и Индия могли бы выиграть от образования плодотворного тандема, возможно, и в рамках БРИКС, с целью сотрудничества со странами Африки в ряде перспективных отраслей: сельское хозяйство, продовольственная безопасность, технологии и оборудование, медицина,

наука, образование, развитие энергетики. Это, несомненно, будет способствовать укреплению сотрудничества между странами и усилению их позиций на Африканском континенте как влиятельных игроков мировой экономики.

---

¹ Trade Map. <https://www.trademap.org> (accessed 08.02.2023). Примечание: данные из источника и расчеты автора.

² Ibidem.

³ Ibid.

⁴ Ibid.

⁵ Trade Map. <https://www.trademap.org> (accessed 08.02.2023)

⁶ Trade Map. <https://www.trademap.org> (accessed 08.02.2023)

⁷ *Mishra A.* Elevating the India-Africa partnership to new horizons // ORF. 22 July 2022. <https://orfonline.org/expert-speak/elevating-the-india-africa-partnership-to-new-horizons/> (accessed 12.03.2023)

⁸ Ibidem.

⁹ *Siegle J.* Decoding Russia's Economic Engagements in Africa // Africa center for strategic studies. 6 January 2023. <https://africacenter.org/spotlight/decoding-russia-economic-engagements-africa/> (accessed 27.01.2023)

¹⁰ *Фитунги Л.Л.* Иностраный капитал в Африке: теории, стратегии, новации // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13. № 6. С. 16. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-6-1

¹¹ *Волков С.Н.* О российской промышленной зоне в Египте // ИМЭМО РАН. <https://www.imemo.ru/news/events/text/o-rossiyskoj-promishlennoy-zone-v-egipte> (дата обращения 09.12.2022)

¹² *Wubonto E.B.* UK, India higher education agreement a win for African students // B&FTOnline. 26 July 2022. <https://thebftonline.com/2022/07/26/uk-india-higher-education-agreement-a-win-for-african-students/> (accessed 03.03.2023)

¹³ *Fall A.T.* Insight on Africans and Higher Education in India // Diplomatist. 21 October 2020. <https://diplomatist.com/2020/10/21/insight-on-africans-and-higher-education-in-india/> (accessed 18.03.2022)

¹⁴ Ibidem.

¹⁵ iLearn – e-VidyaBharatiArogyaBharati Scheme // Embassy of India. Bamako, Mali. <https://embassyofindiabamako.gov.in/page/scholarships-and-training/> (accessed 25.03.2023)

¹⁶ Indian Cultural Center Abroad. <https://iccr.gov.in/indian-cultural-center-map> (accessed 25.03.2023)

¹⁷ В Минобрнауки назвали число африканских студентов, обучающихся в России // РИА новости. 19.03.2023. <https://ria.ru/20230319/afrika-1858940113.html> (дата обращения 24.04.2023)

¹⁸ *Вятчанин Н.* Евгений Примаков: В некоторых странах Африки конкурс заявок на обучение в России – восемь человек на место // Парламентская газета. 20.03.2023. <https://pnp.ru/social/evgeniy-primakov-v-nekotorykh-stranakh-afriki-konkurs-zayavok-na-obucheniye-v-rossii-vosem-chelovek-na-mesto.html> (дата обращения 21.03.2023)

¹⁹ *Нефедова А.* Саванна небесная: Россотрудничество открывает новые центры в Африке // Известия. 07.11.2022. <https://iz.ru/1420557/alena-nefedova/savanna-nebesnaia-rossotrudnichestvo-otkrivaet-novye-tcentry-v-afrike> (дата обращения 03.03.2023)

---

²⁰ Россотрудничество 2022. С. 5. <https://rs.gov.ru/app/uploads/2023/03/rossotrudnichestvo-2023-kopiya-4.pdf> (дата обращения 18.02.2023)

²¹ Там же.

²² *Константинова О.В.* Современная политика Индии в Африке // Африка перед лицом современных вызовов и угроз. М.: Институт Африки РАН. 2021. С. 163.

²³ Там же.

²⁴ *Константинова О.В.* Перспективы развития российско-африканского сотрудничества в культурно-гуманитарной сфере // Ученые записки Института Африки РАН. № 3 (52). 2020. С. 9. DOI: 10.31132/2412-5717-2020-52-3-5-14

²⁵ Exim Bank's Operative lines of credit // Exim Bank. <https://www.eximbankindia.in/lines-of-credit#> (accessed 06.05.2022)

²⁶ *Константинова О.В.* Индия и Африка: ключевые принципы сотрудничества / Сотрудничество участников Евразийского экономического союза со странами Африки. М.: Институт Африки РАН. 2022. С. 215

²⁷ *Мирошниченко К., Мандрыкина И.* Россия – Африка: старые друзья и перспективные партнеры // ТАСС. 04.02.2021. <https://tass.ru/ekonomika/10621831?ysclid=lfquy37ar428338741> (дата обращения 24.02.2023)

²⁸ *Лабутина Д.* Кристофер Мутсвангва: Африка стала свободной благодаря России // РИА новости. 15.03.2023. <https://ria.ru/20230315/mutsvangva-1857764625.html?ysclid=lhuuyu8hv161406466> (дата обращения 19.03.2023)

²⁹ *Дейч Т.Л., Усов В.А.* Китай и Индия как драйверы Африки // Азия и Африка сегодня. 2019. № 8. С. 34. DOI: 10.31857/S032150750005774-3

³⁰ *Tirumurti T.S.* India-Africa partnership in a changing world / Special Issue on India-Africa Partnership in a Changing World. Africa Trends. Vol. 8, iss. 2. 2019. Pp. 11. https://idsa.in/system/files/page/2015/africatrend_8_2.pdf (accessed 06.05.2022)

³¹ *Mishra A.* Elevating the India-Africa partnership to new horizons...

³² *Жугач А.* Куда идти стартапам в Африке // RB.RU. 13.05.2021. <https://rb.ru/countries/africa/?ysclid=lgnjojjanr728553777> (дата обращения 20.03.2023)

³³ *Mishra A.* Elevating the India-Africa partnership to new horizons...

³⁴ *Фетисова Н.* Наша география // Вестник Атомпрома. <https://atomvestnik.ru/2021/01/01/nasha-geografija/> (дата обращения 24.03.2023)

³⁵ В Египте начался основной этап сооружения второго энергоблока АЭС «Эль-Дабаа» // АСЭ Росатом. 19.11.2022. <https://ase-ec.ru/for-journalists/news/2022/nov/v-egipte-nachalsya-osnovnoy-etap-sooruzheniya-vtorogo-energobloka-aes-el-dabaa/?ysclid=lgq997loz694997464> (дата обращения 21.03.2023)

³⁶ *Константинова О.В.* Современная политика Индии в Африке... С. 162.

³⁷ *Корендясов Е.Н.* «Сочинский консенсус» // Азия и Африка сегодня. 2020. № 2. С. 9. DOI: 10.31857/S032150750008466-4

³⁸ TIV of arms exports from Russia, 2019–2020 / Sipri. <https://sipri.org> (accessed 16.06.2022)

³⁹ Объем контрактов «Рособоронэкспорта» со странами Африки приблизился к €2,5 млрд // ТАСС. 30.12.2021. https://tass.ru/armiya-i-opk/13332043?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения 15.02.2022)

⁴⁰ *Константинова О.В.* Индия и Африка: ключевые принципы сотрудничества... С. 213.

---

⁴¹ Дейч Т.Л., Усов В.А. Китай и Индия как драйверы Африки... С. 35.

⁴² Россия в системе международных отношений // МИД РФ. <https://www.mid.ru/ru/maps/> (дата обращения 05.02.2023)

⁴³ Подведены итоги первого Саммита и Экономического форума Россия – Африка. Росконгресс продолжит работу на африканском треке в период до следующего Форума // Росконгресс. <https://summitafrica.ru/news/podvedeny-itogi-pervogo-sammita-i-ekonomicheskogo-foruma-rossija-afrika-roskongress-prodolzhit-rabotu-na-afrikanskom-treke-v-period-do-sledujushego-foruma/> (дата обращения 03.02.2023)

⁴⁴ Подведены итоги второго Саммита и Экономического и гуманитарного форума Россия – Африка // Росконгресс. <https://summitafrica.ru/news/podvedeny-itogi-vtorogo-sammita-i-ekonomicheskogo-i-gumanitarnogo-foruma-rossija-afrika/> (дата обращения 10.12.2023)

АФРИКАНСКАЯ ПОЛИТИКА НЬЮ-ДЕЛИ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Три проведенных в 2008 г., 2011 г. и 2015 г. форума-саммита Индия – Африка продемонстрировали стремление Нью-Дели всерьез и надолго закрепиться на континенте. Последний из них, прошедший в октябре 2015 г., обозначил заинтересованность африканских стран в развитии не только торгово-экономических связей с Индией, но и в более активном сотрудничестве по вопросам безопасности и борьбы с угрозой терроризма. В свою очередь Индия, являясь давним партнером государств континента в проведении миротворческих операций ООН в Африке, увидела в этом еще один шанс на закрепление своих позиций на континенте в условиях расширения китайского (уже не только экономического, но и военного) присутствия.

Попыткой продвигаться в этом направлении можно считать так называемый Индийско-африканский диалог по вопросам безопасности (*India-Africa Defence Dialogue*). Первый из таких диалогов в форме Конклава министров обороны Индии и Африки (*India Africa Defence Ministers Conclave*) состоялся в феврале 2020 г. в присутствии представителей 14 африканских стран в г. Лакнау (*Lucknow*) в Индии на полях оборонной выставки *DefExpo*¹.

На Конклаве также была достигнута договоренность о регулярном проведении встреч по вопросам безопасности и обороны в рамках данной оборонной выставки, проводимой каждые 2 года². Среди тем обсуждения в рамках диалога фигурировали вопросы обучения специалистов, кибербезопасности, безопасности на море, меры по борьбе с терроризмом.

В марте 2021 г. на уровне советников глав государств по вопросам национальной безопасности был проведен стратегический и контртеррористический диалог между Индией и крупнейшей по численности населения и номинальному ВВП африканской страной – Нигерией (*India-Nigeria Strategic and Counter-Terrorism Dialogue*). В его рамках стороны обсуждали вопросы противодействия радикализации в киберпространстве, борьбы с контрабандой оружия, наркотрафиком и международной преступностью³.

21–29 марта 2023 г. после задержки, связанной с пандемией коронавируса, в индийском городе Пуна прошли новые индийско-африканские военные учения *Afindex* и так называемый Конклав главнокомандующих армий (*India-Africa Army Chiefs Conclave*), в котором приняли участие представители более 20 африканских стран⁴.

Оценивая перспективы индийско-африканского сотрудничества в сфере безопасности, индийские эксперты ожидают, что именно они станут ядром дальнейшего развития стратегического партнерства между Индией и Африканским союзом⁵. При этом отмечается, что в понятие «безопасность» могут быть включены почти любые вопросы – от обучения военных специалистов, проведения учений, миротворческих миссий и т. д. до развития «голубой» и «зеленой» экономики, солнечной энергетики и далее вплоть до сохранения традиционных промыслов местных жителей.

Наиболее показательными в смысле эволюции индийских подходов к развитию отношений стратегического партнерства с Африкой, пожалуй, являются вопросы морского, в т.ч. военно-морского сотрудничества. Этот вопрос прямо связан с усилением влияния в зоне Индийского океана Китая⁶, который западные и индийские эксперты считают ревизионистским государством, нарушающим сложившийся баланс сил.

С указанной точки зрения, китайская инициатива «Один пояс – один путь», а также попытки Пекина получить в аренду территории или построить инфраструктурные портовые объекты на Мальдивах, Мадагаскаре, Коморах и в странах Восточной Африки⁷ оцениваются в западных странах и Индии как дополнительное свидетельство стремления КНР закрепиться в стратегически важных районах Индийского океана. В Нью-Дели видят в этих шагах Пекина стремление окружить Индию цепью военных баз в рамках якобы разработанной китайцами стратегии «нить жемчуга», призванной сдерживать развитие страны, ограничив ее способность стать соперником Китая за лидерство в Азии. В то же время западная часть Индийского океана по умолчанию рассматривается критиками КНР как сфера «законных интересов» США и Франции, а также область «традиционного влияния» Индии.

Реагируя на вышеперечисленные вызовы, Индия еще в 2000-е годы заключила ряд соглашений в военной сфере с некоторыми из этих островных государств, часто называемых «Ванильными островами»⁸, в т.ч. Маврикием, Мадагаскаром и Сейшелами, а также с прибрежными восточноафриканскими странами – Кенией, Мозамбиком и Танзанией.

Уже в июле 2007 г. на Мадагаскаре была открыта первая за пределами Индии индийская станция наблюдения за акваторией Индийского океана⁹.

С этого времени внимание Нью-Дели к «Ванильным островам» не ослабевало. С каждым из них у Индии подписано соглашение о сотрудничестве в оборонной сфере, а на Мадагаскаре, Маврикии и Сейшелах установлены системы радарного наблюдения за побережьем (*Coastal Surveillance Radar*)¹⁰. Индия периодически предоставляет данным островным государствам патрульные морские и воздушные суда, обучает их персонал. Кроме того, Нью-Дели весьма настойчив в предложении использовать силы индийских ВМС для патрулирования указанных морских территорий.

Помимо «Ванильных островов», Индия активно развивает военные связи с прибрежными странами Восточной Африки, в первую очередь Кенией, Танзанией и Мозамбиком, а также ЮАР. Вероятно, наиболее тесное сотрудничество в данной сфере у Индии сложилось с Мозамбиком. По просьбе правительства этой страны индийские ВМС еще в 2003 и 2004 гг. обеспечивали безопасность проводимых в Мапуту, столице Мозамбика, крупных международных мероприятий – саммита Африканского союза и заседания Мирового экономического форума соответственно. В 2006 г. между странами было подписано соглашение о военном сотрудничестве, и с тех пор индийский флот начал на регулярной основе вести охрану побережья страны и патрулировать Мозамбикский пролив¹¹. Соглашение о военном и военно-морском сотрудничестве между сторонами было подтверждено в 2011 г. За прошедшие годы Индия передала Мозамбику как минимум 4 быстросходных патрульных судна (2 – в 2019 г. и 2 – в 2021 г.) и провела обучение мозамбикских моряков по управлению ими¹².

Явной целью всех упомянутых усилий является закрепление индийских позиций в регионе путем формирования здесь общей системы безопасности с Индией в центре перед лицом «китайской угрозы»¹³. Эта угроза, с точки зрения Индии, стала еще более актуальной после завершения строительства китайской военной базы в Джибути в 2017 г. Ее сооружение было воспринято в Индии как прямой вызов Пекина сложившемуся в западной части Индийского океана положению дел и индийским интересам в регионе, которому было необходимо противодействовать¹⁴.

Стоит отметить, что не все предпринятые Индией в этом направлении усилия принесли положительные результаты. Наиболее известен

случай с попыткой Индии получить в свое распоряжение для создания военной базы остров Успения (*Assumption*), входящий в состав Сейшел. Сложности в данном вопросе у Индии начались еще в 2015 г., когда против базы открыто выступила сейшельская оппозиция. После ее прихода к власти в 2020 г. данная идея, казалось, была окончательно похоронена¹⁵.

В какой-то степени данный инцидент оказал отрезвляющее действие на индийских экспертов. Они признали, что слишком активная политика Нью-Дели по продавливанию своих интересов в малых островных государствах создает у тех устойчивое впечатление, что они нужны Индии только как стратегический плацдарм для противодействия Китаю¹⁶, а их собственные интересы для Индии вторичны.

Однако на этом история явно не закончилась. В середине 2022 г. на волне слухов о возможном получении Китаем разрешения от властей Мадагаскара на создание на северной оконечности этого острова военной базы в индийских политических кругах вновь заговорили о необходимости противодействия Пекину и переговоров с Сейшелами о создании индийской базы на острове Успения¹⁷.

Концептуальной базой индийских амбиций в регионе оказалась принятая в 2015 г. доктрина *SAGAR* (на хинди – океан) или «Безопасность и рост для всех в регионе» (*Security and Growth for All in the Region*), включившая разработанную несколько ранее идею об Индии как о «гаранте безопасности» Индийского океана.

Составной частью *SAGAR* стало определенное переосмысление роли индийского флота с приданием ему функций «спасателя» (*first responder*) и активным вовлечением в гуманитарные и спасательные операции, так называемые *HADR* (*humanitarian assistance / disaster relief*). Индийские аналитики особо отмечают роль индийских ВМС в оказании помощи африканским прибрежным и островным государствам зоны Индийского океана после частых в этих краях циклонов и штормов, как это было, например, в 2019 г.¹⁸, или засухи, как в 2021 г.¹⁹ Еще одним полезным следствием такого «гуманитарного» использования индийского флота считается демонстрация его возможностей по выполнению сложных задач на всем пространстве Индийского океана²⁰.

Попутно Нью-Дели усилил координацию своих действий с Вашингтоном и его союзниками, практическим воплощением чего стала активизация участия Индии в Четырехстороннем диалоге по безопасности (*QUAD*) вместе с США, Австралией и Японией. Нью-Дели в ка-

честве ассоциированного члена также подключился к деятельности руководимых Вашингтоном и расположенных в Бахрейне так называемых Объединенных морских сил (*Combined Maritime Forces*)²¹. Усилилось взаимодействие Индии с Францией, с которой они начали проводить совместное патрулирование в районе Мозамбикского пролива.

Саммит *QUAD*, состоявшийся в мае 2022 г. в Токио, ознаменовался созданием новой структуры – Индо-тихоокеанского партнерства для повышения осведомленности о морской сфере (*Indo-Pacific Partnership for Maritime Domain Awareness*).

Данное партнерство имеет, очевидно, двойной характер и предназначено в первую очередь для отслеживания перемещения морских судов любых типов в зоне Индо-Тихоокеанского региона (ИТР) в близком к реальному режиму времени. Изучение материалов западных и индийских аналитиков, посвященных этой инициативе, позволяет сделать вывод, что ее главной целью является противостояние китайской морской активности в зоне ИТР.

При этом на первом, более публичном, уровне речь преимущественно идет о пресечении нелегального рыбного промысла китайцев и защите малых стран региона от грабежа их морских ресурсов со стороны китайских браконьеров, составляющих, согласно приводимым оценкам, подавляющее большинство (по американским данным, до 95%) всех нарушителей²². Их деятельности предполагается пресекать путем использования новейших технологий, включая космические, чему должен способствовать поддерживаемый японской стороной Портал спутниковых данных (*Quad Satellite Data Portal*), о создании которого было также объявлено на токийском саммите²³. В рамках инициативы предполагается налаживание регулярного обмена данными между информационными центрами (*Information Fusion Center*) в индийском Гуруграме (*Gurugram*), ранее известном как Гургаон (*Gurgaon*), в центральном индийском штате Харьяна, в Сингапуре и тихоокеанской Республике Вануату²⁴.

Однако, по оценкам индийских военных экспертов, на втором, не столь публичном уровне, данная инициатива явным образом имеет цель отслеживания в интересах американского военного ведомства случаев нарушения западных санкций Ираном и Россией и сбор информации о морских судах, уклоняющихся от регистрации на маршрутах следования по индоокеанской и тихоокеанской акваториям²⁵. Стоит отметить, что и в официальных документах токийского саммита *QUAD* к задачам

партнерства, помимо борьбы с нелегальным рыболовством, относится отслеживание «встреч в море» (*rendezvous at sea*)²⁶.

Хотя к этой предполагаемой 2-й цели Индия, судя по всему, не допущена, свой интерес от участия в партнерстве помимо борьбы с пиратством у нее тоже есть. Индийские специалисты полагают, что в числе наиболее перспективных направлений инициативы – развитие технологий отслеживания перемещений подводных кораблей в зоне ИТР и «борьба с подводными лодками». Получение доступа к подобным технологиям является одной из вероятных целей участия Индии в данном партнерстве, поскольку лишь небольшая группа стран в ИТР, включающая США, Австралию, Францию и Японию, в настоящее время располагает указанными подводными технологиями²⁷.

С учетом изложенного, становятся более понятными факты, приведенные в расследовании катарского телеканала «аль-Джазира», опубликованном в 2021 г., о создании на маврикийском острове Агалега (*Agalega*) индийской военной базы. В числе строящихся объектов будущей базы особо выделяется трехкилометровая взлетная полоса для самолетов *Boeing P-81*, предназначенных для патрулирования акватории, отслеживания перемещения подводных лодок и морской разведки. Комментируя это, австралийский военный эксперт С. Бэшилд (*Samuel Bashield*) прямо отметил, что база на Агалеге становится для Индии ключевой точкой в западной части Индийском океана «для повышения осведомленности о морской сфере и ограничения здесь китайского присутствия»²⁸.

Индийские эксперты уверены, что в течение следующих 5–10 лет Китай получит вторую после Джибути военную базу в западной части Индийского океана или в Африке²⁹. Среди самых предпочтительных вариантов называют север Мадагаскара, Намибию, Коморы, Сейшелы, Танзанию и Кению. При этом критики Китая отмечают, что Пекин построил в Африке 46 портов и портовых сооружений, которые вполне могут быть использованы в качестве объектов двойного назначения³⁰.

Наиболее вероятным вариантом действий Нью-Дели в регионе является дальнейшее усиление присутствия Индии в западной части Индийского океана и повышение уровня взаимодействия с американскими и европейскими (в первую очередь французскими) силами в этом регионе, включая страны Африки³¹. Судя по всему, Индия будет стремиться сохранить и увеличить имеющееся стратегическое преимущество перед Китаем в этом регионе, в случае необходимости достаточно жестко его отстаивая.

Можно также отметить, что обозначившаяся в последние годы тенденция к чрезмерной политизации индийской деятельности в Африке и зоне Индийского океана может оказаться серьезным испытанием для связей Индии со странами Африки. Сотрудничество со странами Запада на антикитайской основе усиливает риски использования Нью-Дели африканских государств для противостояния Пекину. Как правило, африканцы приветствуют экономическую конкуренцию внешних сил за доступ к ресурсам Африки, но военно-политическое и дипломатическое противостояние этих сил на континенте может весьма неблагоприятным образом отразиться на странах континента. Те не желают выбирать между Индией и Китаем, предпочитая получать выгоды и инвестиции от обеих стран³².

Кроме того, повышенное внимание, уделяемое Нью-Дели в последние годы задачам противодействия Пекину на континенте, противоречит заявлениям самих же индийских лидеров о приоритетности интересов Африки в развитии индийско-африканских отношений. Столь же заметное внутреннее противоречие содержится во все большем крене Индии в сторону расширения взаимодействия, в т.ч. военно-политического, с западными государствами, прежде всего США и Францией, намерения которых сохранить свое влияние в Африке и зоне Индийского океана часто воспринимаются там не иначе как откровенные неокOLONиальные устремления.

Развитие ситуации в Африке и примыкающей к ней акватории Индийского океана по пути усиления конфронтации между Индией и Китаем – двумя стратегическими партнерами России – явно не отвечает ее интересам. Оно обостряет и без того напряженные отношения между двумя этими странами и подталкивает Нью-Дели к дальнейшему укреплению партнерских связей с Вашингтоном и его союзниками в регионе.

В свою очередь, изучение опыта индийского взаимодействия с африканскими государствами, как положительного, так и отрицательного, целесообразно с точки зрения более полной оценки перспектив сотрудничества России и стран Африки. Выявление проблемных точек этого взаимодействия и зон потенциальных конфликтов между африканскими государствами и внешними силами, как представляется, позволит наиболее эффективно использовать накопленный исторический опыт и добрую волю большинства стран Африки по отношению к РФ и пойдет на пользу укреплению российско-африканского сотрудничества в условиях действия антироссийских санкций.

---

¹ India-Africa Defence Dialogue to be held alongside every DefExpo. 13 September 2021. <https://pib.gov.in/PressReleasePage.aspx?PRID=1754522> (accessed 14.03.2023). Примечание: данное мероприятие рассматривалось как часть подготовки к 4-му форуму-саммиту Индия – Африка, планировавшемуся на сентябрь 2020 г. Однако в связи с пандемией коронавируса 4-й саммит-форум был отложен и до настоящего времени так и не состоялся.

² India-Africa Defence Dialogue to be held alongside DefExpo: Govt // India Today. 13 September 2021. <https://www.indiatoday.in/india/story/india-africa-defence-dialogue-to-be-held-alongside-defexpo-1852412-2021-09-13> (accessed 11.03.2023)

³ India – Nigeria Strategic and Counter-Terrorism Dialogue // Ministry of External Affairs. Government of India. 5 March 2021. <https://www.mea.gov.in/press-releases.htm?dtl/33593/India++Nigeria+Strategic+and+CounterTerrorism+Dialogue> (accessed 11.03.2023)

⁴ *Banerjee A.* India pushes for better military ties with Africa // The Tribune. 18 March 2023. <https://www.tribuneindia.com/news/nation/india-pushes-for-better-military-ties> (accessed 19.03.2023); Pune to host India-Africa Army Chiefs conclave, joint military exercise // Indian Express. 18 March 2023. <https://indianexpress.com/article/cities/pune/pune-to-host-india-africa-armed-chiefs-conclave> (accessed 24.03.2023)

⁵ *Singh P., Mishra A.* The untapped potential of India-Africa security cooperation // Institute for Security Studies. Africa Report 36. October 2021. Pp. 5–12. <https://iss-africa.org/research/africa-report/the-untapped-potential-of-india-africa-security-cooperation> (accessed 24.03.2023)

⁶ *Mohan Raja C.* China's Two-Ocean Strategy puts India in a Pincer // Foreign Policy. 15 March 2022. <https://foreignpolicy.com/2022/01/04/india-china-ocean-geopolitics-sri-lanka-maldives-comoros> (accessed 23.03.2023); *Scott D.* Small Island Strategies in the Indo-Pacific by Large Powers // The Journal of Territorial and Maritime Studies. 2021. Winter. № 1. P. 67.

⁷ *Nair R.* India adds flavour to Vanilla Islands in the Indian Ocean // The Financial Express. 17 August 2022. <https://www.financialexpress.com/defence/india-adds-flavour-to-vanilla-islands-in-the-indian-ocean/2632888> (accessed 19.03.2023)

⁸ *Nair R.* India adds flavour to Vanilla Islands in the Indian Ocean... Примечание: к ним относятся Коморы, Маврикий, Мадагаскар, Сейшелы и французские владения – Майотта и Реюньон. Название «Ванильные» (*Vanilla Islands*) получило широкое распространение в начале 2010-х годов и отражало особую роль туризма в их экономическом развитии; *Chauhan P., Khan A.* The Vanilla Islands – Potential for a Pluralistic Security Community // National Maritime Foundation (India). 25 May 2022. maritimeindia.org (accessed 23.03.2023)

⁹ *Усов В.А.* Индийско-африканские отношения и проблемы совместного противостояния терроризму // Вестник Института Африки РАН. 2017. № 2. С. 101–110.

¹⁰ *Kathayat S.* India in the Indian Ocean Region: Strategic Analysis of India's Foreign Policy towards Vanilla Islands. 2020. https://www.academia.edu/4268759/India_in_the_Indian_Ocean_Region_Strategic_Analysis_of_India_s_Foreign_Policy_towards_Vanilla_Islands (accessed 23.03.2023)

¹¹ *Chakrabarty Malancha* Contemporary Aspects of India's Relations with East and South Africa // Observer Research Foundation. January, 2017. Iss. 168. P. 12. [orfonline.org](https://www.orfonline.org) (accessed 23.03.2023)

---

¹² *Martin Guy* Indian Navy hands over interceptor craft to Mozambique // DefenceWeb. 12 January 2022. <https://www.defenceweb.co.za/featured/indian-navy-hands-over-interceptor-craft-to-mozambique> (accessed 24.03.2023)

¹³ As China expands presence, India seeks to catch up in western Indian Ocean // Times of India. 27 December 2019. <https://timesofindia.indiatimes.com/india/eye-on-china-india-appoints-defence-attache-in-madagascar/articleshowprint/72987279.cms> (accessed 23.03.2023)

¹⁴ *Singh A.J.* India's maritime engagement with Africa set to grow // The Financial Express. 17 June 2021. <https://www.financialexpress.com/defence/indias-maritime-engagement-with-africa-set-to-grow/2273105> (accessed 23.03.2023)

¹⁵ *Revi V.* India's approach towards Seychelles in the Indian Ocean Region // Observer Research Foundation. 26 April 2021. <https://www.orfonline.org/expert-speak/indias-approach-towards-seychelles-in-the-indian-ocean-region> (accessed 23.03.2023). Примечание: лидер оппозиции У. Рамкавалан (Wavel Ramkalawan), ставший президентом Сейшел, неоднократно заверял сограждан, что его целью с самого начала провозглашалось сохранение суверенитета островного государства над всей его территорией и отказ от размещения любых иностранных военных баз.

¹⁶ *Ibidem.*

¹⁷ *Hardy D.* Will India Try Again for a Military Base in Seychelles? // The Diplomat. 26 July 2022. <https://thediplomat.com/2022/07/will-india-try-again-fo> (accessed 24.03.2023)

¹⁸ *Panda A.* India Underscores Indian Ocean First Responder Role After Mozambique Tropical Cyclone // The Diplomat. 16 March 2019. <https://thediplomat.com/2019/03/india-underscores-indian-ocean-first-responder-role-after-mozambique-tropical-cyclone> (accessed 24.03.2023); Indian Navy to provide humanitarian aid to cyclone-hit Mozambique // Reliefweb. 20 March 2019. <https://reliefweb.int/report/Mozambique/indian-navy-provide-humanitarian-aid-cyclone-hit-mozambique> (accessed 23.03.2023)

¹⁹ *Vishnu V.V.* "Mission SAGAR": INS Kesari Reaches Mozambique With Food Aid For Drought Relief // Republic World. 26 December 2021. <https://www.republicworld.com/india-news/general-news/mission-sagar-ins-kesari-reaches-mozambique-with-food-aid-for-droug> (accessed 23.03.2023)

²⁰ *Panda A.* India Underscores Indian Ocean First Responder Role After Mozambique Tropical Cyclone...

²¹ *Muddassir Q.* India and the Persian Gulf: Bilateralism, Regional Security and the China Factor // Institute for Security and Development Policy (Stockholm). 10 May 2022. www.isdp.eu/publication/india-and-the-persian-gulf-bilateralism-regional-security-and-the-china-factor (accessed 24.03.2023)

²² *Citowicki Ph.* "Black ships", the Quad and space // Lowy Institute. 26 May 2022. <https://www.lowyinstitute.org/the-interpretor/black-ships-quad-and-space> (accessed 26.10.2022); *Smith S.A.* The Quad Is Getting More Ambitious in the Indo-Pacific // Council on Foreign Relations. 27 May 2022. <https://www.cfr.org/in-brief/quad-getting-more-ambitious-indo-pacific> (accessed 26.10.2022)

²³ *Ibidem.*

²⁴ *Kapur L.* Assessing the Indo-Pacific Partnership for Maritime Domain Awareness // Delhi Policy Group. DPG Policy Brief. Vol. VII. Iss. 27. Pp. 2–3. www.delhipolicygroup.org (accessed 01.11.2022)

---

²⁵ *Ibidem.*

²⁶ Fact Sheet: Quad Leaders' Tokyo Summit 2022 // The White House. 23 May 2022. <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/05/23/fact-sheet-quad-leaders-tokyo-summit-2022> (accessed 02.11.2022)

²⁷ *Mehra J.* An Evolving Agenda for the Quad // Stimson Center. 7 June 2022. https://www.stimson.org/print-product/?print_post=59206 (accessed 26.10.2022)

²⁸ *Bashed S.* Why is India building a military base on Agalégaisland? // Al-Jazeera. 5 August 2021. <https://www.aljazeera.com/opinions/2021/8/5/why-is-india-building-a-military-base-on-agalega-island> (accessed 24.03.2023)

²⁹ *Baruah D.M.* Maritime Competition in the Indian Ocean // Carnegie Endowment for International Peace. 12 May 2022. <https://carnegieendowment.org/2022/05/12/maritime-competition-in-the-indian-ocean> (accessed 24.03.2023)

³⁰ *Nantulya P.* Considerations for a Prospective New Chinese Naval Base in Africa // African Center for Strategic Studies. 12 May 2022. <https://www.printfriendly.com/p/g/WEhbvD> (accessed 24.03.2023)

³¹ *Курьянов А.В.* Стратегические императивы Индии: от Индийского океана к ИТР и обратно // США & Канада: экономика – политика – культура. 2022. Вып. 8. С. 75–89. DOI: 10.31857/S2686673022080065. <https://usacanada.jes.su/s268667300021892-1-1> (дата обращения 08.09.2022). Примечание: вместе с тем индийскую сторону беспокоит вероятное «размывание» роли Индии в случае чрезмерной милитаризации региона и усиления там военного присутствия внешних сил. Хотя позиционирование Индии в качестве «гаранта безопасности» в Индийском океане произошло с американской подачи, стремление Белого дома рассматривать Нью-Дели преимущественно в качестве региональной державы вызвало определенный дискомфорт в индийских политикоформирующих кругах, амбиции которых идут значительно дальше. При этом, по мнению ряда отечественных экспертов, в настоящее время происходит определенная трансформация подхода Индии к концепции ИТР и сужение границ данного геополитического конструкта в восприятии индийских политикоформирующих кругов. В практическом плане это может выражаться, например, в отказе Нью-Дели от активной политики в Южно-Китайском море и южной части Тихого океана и сосредоточении на индоокеанском бассейне с превращением его в своеобразную «крепость Индия».

³² *Biswas A.* Engagement of China and India in the Western Indian Ocean littoral and island states of East Africa // Journal of the Indian Ocean Region. 4 March 2021. P. 37. <https://doi.org/10.1080/19480881.2021.1878581> (accessed 23.03.2023)

ВОСХОДЯЩАЯ РОЛЬ ТУРЦИИ НА АФРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ

Роль Африки как важного субъекта международных отношений будет только расти, что подтверждается интересом к континенту как со стороны традиционных игроков, таких как бывшие метрополии и США, так и новых динамично развивающихся стран, к которым, безусловно, относится и Турция.

Историю турецко-африканских отношений можно хронологически разделить на 3 этапа. Активное взаимодействие со своими североафриканскими территориями и мусульманскими общинами в Тропической Африке сменилось практически вековым застоем двусторонних отношений в республиканский период. Исключение составляли лишь страны Северной Африки, с которыми Турция постоянно поддерживала отношения. Это объясняется тем, что в турецком общественно-политическом сознании эти страны неразрывно связаны с Турцией.

В это время усилия Турции были преимущественно направлены на взаимодействие со странами Запада и сотрудничество с НАТО¹. В частности, по этой причине турецкий истеблишмент того периода довольно пассивно и нейтрально относился к антиколониальным движениям на Африканском континенте и признавал независимость африканских стран только после того, как это делали их бывшие метрополии, и то, скорее, в качестве акта поддержки позиции США, от которых Турецкая Республика периода премьер-министра Аднана Мендереса зависела как экономически, так и в вопросах безопасности². Так, например, вопрос независимости Алжира и Туниса был назван внутренней проблемой Франции³. Также Турция поддержала позицию Великобритании и Франции во время Суэцкого кризиса.

Тем не менее начиная с середины 60-х годов турецкое руководство все же пыталось наладить контакт с Африкой, хотя эти попытки носили скорее эпизодический характер и не ставили целью построение долгосрочных отношений с континентом, а были направлены на решение краткосрочных задач, таких, например, как мобилизация африканских голосов в ООН для решения кипрского вопроса в пользу Турции⁴. С целью объяснения турецкой позиции в 1964 и 1965 гг. в Африку

было направлено 3 делегации в составе министров, дипломатических работников и общественных деятелей, но в результате африканские государства все равно заняли антитурецкую позицию. Это стало важным уроком для турецкого истеблишмента, но тем не менее в начале 90-х, с возникновением новых тюркских государств на территории бывшего СССР, Африка оказалась на периферии турецкого внешнеполитического дискурса. Попытки Турции стать лидером тюркского мира не привели к желаемому результату. Увеличивалась неопределенность в вопросе евроинтеграции. В то же время мощно растущая вследствие реформ Тургута Озала анатолийская буржуазия нуждалась в новых рынках сбыта, что стимулировало правительство укреплять отношения с ранее игнорировавшимися регионами.

Так, в 1998 г. турецким правительством была принята программа взаимодействия с Африканским континентом (*Afrika'ya Açılım Eylem Planı*)⁵. Она была направлена на создание прочного фундамента для установления долговременных отношений посредством налаживания контактов в экономической, политической, военной, научной и культурной сферах.

Основной упор при этом делался на сотрудничество именно в области экономики. В качестве своих целей Турция видела получение членства в Африканском банке развития и других региональных структурах, создание бизнес-советов, способствующих установлению связей в рамках частного сектора, а также принятие других мер стимулирования предпринимателей. Подтверждением доминирующей роли экономической сферы в процессе построения турецко-африканских отношений стало и то, что впоследствии, уже в 2003 г., турецкое руководство приняло Стратегию развития экономических отношений со странами Африки (*Afrika Ülkeleri ile Ekonomik İlişkilerin Geliştirilmesi Stratejisi*), где приоритет отдавался созданию юридических основ для стимулирования турецко-африканского товарооборота⁶.

Однако из-за внутренних проблем реализация данной стратегии началась только после прихода к власти Партии справедливости и развития (ПСР) в 2002 г. Эпоха ПСР стала периодом наиболее активного турецко-африканского взаимодействия, направленного на построение устойчивых долгосрочных отношений с Африканским континентом.

Новый период в истории двусторонних отношений начался в 2005 г., который в Турции был объявлен Годом Африки. Сама она получила статус страны-наблюдателя в Африканском союзе, а Реджеп

Тайип Эрдоган, будучи премьер-министром Турции, совершил официальные визиты в Эфиопию и ЮАР, став первым турецким руководителем, пересекшим Экватор.

В 2008 г. Турция стала уже стратегическим партнером Африканского союза, а также нерегиональным членом Африканского банка развития. В том же году в Стамбуле состоялся 1-й Саммит Турция – Африка, впоследствии ставший регулярным событием (в 2014 г. в Малабо, столице Экваториальной Гвинеи, прошел 2-й Саммит Турция – Африка, в 2021 г. в Стамбуле – 3-й).

Тем не менее 1-й саммит африканские страны встретили с долей скепсиса, что, в частности, подтверждается тем, что большинство государств было представлено на нем министрами иностранных дел или другими высокопоставленными чиновниками⁷. Из 49 африканских государств, участвовавших в этом мероприятии, 6 были представлены президентами, 5 – вице-президентами и 7 – премьер-министрами.

В контексте развития турецко-африканских отношений 1-й Саммит Турция – Африка важен не столько фактом проведения, сколько тем, что он фактически заложил основы турецкой модели помощи не только Африке, но и другим регионам мира, которая стала одной из отличительных особенностей или даже «визитной карточкой» Турции на мировой арене. Приоритетными направлениями были названы сотрудничество в сферах сельского хозяйства, здравоохранения, создании гидротехнической, транспортной и телекоммуникационной инфраструктуры, обмену знаниями и компетенциями⁸. В целом можно говорить, что и на 2023 г. основными направлениями турецкой помощи и поддержки развития остаются те же сферы.

В 2011 г. состоялся «исторический визит» премьер-министра Р.Т. Эрдогана в Сомали, что фактически стало толчком к институционализации и реализации новой модели турецко-африканского сотрудничества в практической плоскости. В специализированной литературе как турецкие, так и иностранные авторы называют Сомали «лабораторией» или «лакмусовой бумажкой» для инструментов и стратегий, применяемых Турцией в рамках реализации своей национальной стратегии предоставления международной помощи⁹.

Кроме того, не стоит обходить стороной роль Эрдогана в укреплении турецко-африканских отношений. Можно говорить, что он с первых дней своего нахождения в кресле премьер-министра стал одним из важнейших участников процесса выстраивания турецко-африканских отношений, принимая в этом процессе самое непосредственное

участие, тем самым придавая им особую важность в рамках как межафриканских, так и международных отношений.

Одним из прямых подтверждений данного положения является то, что, находясь в должности премьер-министра, а затем президента, Эрдоган с 2004 по 2022 г. совершил 57 официальных визитов в африканские страны, обогнав по этому показателю своих коллег из Германии, Великобритании, США, Китая и Индии за этот период и уступив первенство по суммарному числу визитов четырем президентам Франции.

Более того, Р.Т. Эрдоган в какой-то степени начал играть роль «голоса Африки» на международных площадках, где он довольно эмоционально призывает мировое сообщество уделять больше внимания проблемам Африканского континента и представляет достижения, которых добилась Турция, оказывая помощь африканским странам¹⁰.

Помимо самого турецко-африканского взаимодействия, о котором речь пойдет далее, значительный интерес представляет изучение основных нарративов и дискурса, относящихся к Африке, присутствующих в турецкой литературе, в контексте которых мыслят современные турецкие политические и общественные деятели и которые распространяются среди африканского населения с целью формирования правильного образа Турции¹¹. Также данные нарративы в какой-то степени способствуют довольно успешному турецкому продвижению вглубь Африки.

Одной из наиболее важных идей, которую нередко используют и турецкие ученые, пишущие об Африке, является обозначение Турции как африканской страны вследствие вхождения обширных территорий на Севере Африки в ее состав в Османский период. Вслед за этим отрицается всякая связь Османской Турции с колониальным прошлым по отношению к этим государствам и делается явный акцент на то, что и сама Османская империя в какой-то период времени стала жертвой европейского колониализма.

Не стоит игнорировать и мусульманский фактор, активно используемый Турцией в странах, где данный нарратив может быть встречен положительно. Среди других идей, продвигаемых Турцией, следует упомянуть, что Османская империя защищала Восточную Африку от португальского колониализма и Северную Африку от испанского, тем самым способствуя формированию национальных идентичностей народов этих государств, а также образ Ататюрка, руководившего «первой войной за национальное освобождение» и создавшего секулярное

государство, модель которого могла впечатлить многих африканских лидеров периода освобождения Африки от колониализма.

Наиболее яркие достижения Турции в Африке наблюдаются в сфере расширения своего дипломатического присутствия на континенте. В 2009 г. в Африке насчитывалось всего 12 посольств. До этого по *финансовым причинам* они были закрыты в Гане, Сомали и Танзании. В 2022 г. количество дипломатических представительств увеличилось уже до 44. При этом наибольшее их количество было открыто в течение 5 лет после 1-го Саммита Турция – Африка.

Вслед за ростом дипломатического присутствия увеличилось и количество офисов *TİKA (Türk İşbirliği ve Koordinasyon Ajansı)*, турецкого агентства по международному сотрудничеству, а фактически по оказанию помощи странам, включенным в зону турецких интересов. Если в 2012 г. на континенте функционировало 3 офиса (в Эфиопии (2005 г.), Сенегале (2007 г.) и Кении (2012 г.)), то к концу 2022 г. их количество увеличилось до 22, при этом сама организация осуществляет свои проекты более чем в 40 государствах континента.

Помощь является одним из важнейших инструментов турецко-африканских взаимоотношений. Наличие офиса *TİKA* означает присутствие большого количества турецкого персонала в стране, который работает с местным населением и формирует образ Турции как «страны-друга», что впоследствии капитализируется турецкими экономическими агентами. Кроме того, следует отметить, что предоставлением турецкой помощи занимается не только официальное агентство, но и огромное число некоммерческих и общественных организаций, действующих независимо, но в рамках общей концепции. При этом были случаи, как, например, в Сомали, когда в предоставлении помощи изначально были задействованы именно общественные организации, к которым затем присоединилось *TİKA*.

Особый интерес вызывает символическое сопровождение практически каждого акта предоставления гуманитарной помощи. По данным медиа-ресурсов *TİKA*, каждый акт передачи помощи сопровождается повсеместным использованием турецкой государственной символики, а иногда и изображений турецкого президента, что явно направлено на формирование у населения четкой ассоциативной связи между Турцией и гуманитарной помощью, а это, в свою очередь, за счет широко распространенных и глубоких систем горизонтальной связи в африканских обществах укрепляет образ Турции как «страны – друга» развивающихся государств.

В количественном выражении объемы турецкой помощи континенту выросли с \$450 тыс. в 2000 г. до \$99 млн в 2022 г.¹² Ее пик пришелся на период с 2011 по 2014 г., что объясняется политическими событиями, происходившими в это время в Египте и Тунисе. В эти годы существенные средства выделялись также Сомали для борьбы с гуманитарными бедствиями и фактически для возрождения государственных институтов в стране.

Основными реципиентами турецкой помощи традиционно являются Сомали, Ливия и Судан. В последние 5 лет крупные средства также стали получать страны Западной Африки, преимущественно Нигер, Гвинея и Гамбия, а также Эфиопия и Алжир.

При этом в относительном выражении Африка занимает далеко не доминирующее положение в общемировом распределении турецкой помощи. Как правило, доля Африки не превышает 5% и часто колеблется в диапазоне от 1% до 3% от общего объема предоставляемых средств, за исключением указанного периода, когда она возросла, составив почти 30%.

Однако основной составляющей турецко-африканских экономических отношений является торговля.

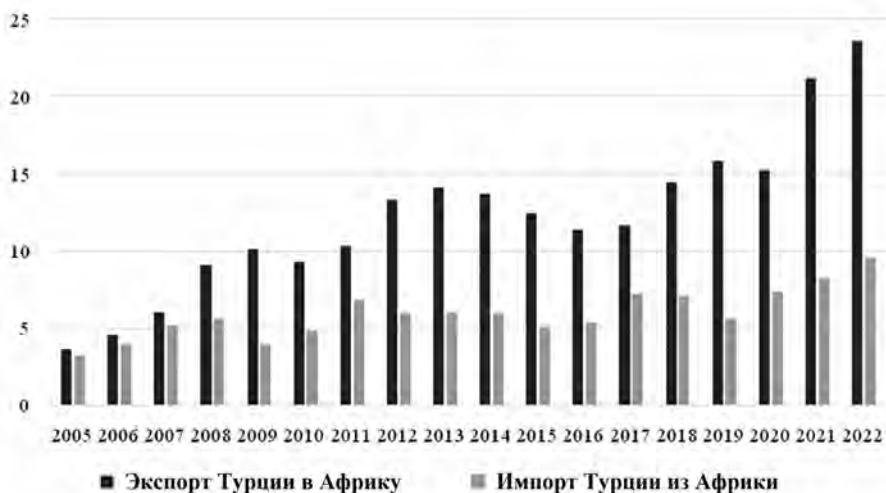

Рис. 1. Объемы торговли между Турцией и Африкой в 2005–2022 гг., млрд \$.

Источник: составлено автором по данным Статистического ведомства Турции TÜİK (Türkiye İstatistik Kurumu). Exports by Countries; Imports by Countries. Türkiye İstatistik Kurumu (TÜİK). <https://data.tuik.gov.tr/Kategori/GetKategori?p=dis-ticaret-104&dil=1>

(accessed 18.03.2023)

С 2005 по 2022 г. турецко-африканский товарооборот вырос с \$6 млрд до \$33 млрд, главным образом за счет увеличения турецкого экспорта в государства Африки (рис. 1). За 17-летний период Турция превратилась в нетто-экспортера как континента в целом, так и подавляющего большинства африканских государств. Наиболее ярким исключением из этого правила является ЮАР, товарооборот с которой постоянно сводится с дефицитом.

Успехи в развитии торговли со странами Африки – это заслуга в первую очередь турецкого бизнеса, который смог воспользоваться благоприятными условиями, созданными для этого государством. За последние 15 лет на континенте резко выросло количество совместных турецко-африканских деловых советов под эгидой *DEİK (Diş Ekonomik İlişkiler Kurulu)*. В их обязанности входит наращивание взаимного товарооборота и привлечение инвестиций.

Если рассматривать географию турецко-африканской торговли, то становится заметным явное доминирование традиционных турецких торговых партнеров на континенте в лице стран Северной Африки и ЮАР. Совместно они формируют больше 70% товарооборота. В 2022 г. основные страны-импортеры турецкой продукции располагались в порядке убывания товарооборота следующим образом: Египет, Марокко, Ливия, Алжир, ЮАР, Тунис, Нигерия, Сенегал, Джибути и Судан. Список основных африканских стран-экспортеров своих товаров в Турцию возглавлял Египет, за которым следовали ЮАР, Алжир, Марокко, Ливия, Тунис, Кот-д’Ивуар, Мавритания, Судан и Чад.

При этом африканский рынок не является основным для турецких экспортеров и импортеров. После почти двукратного роста объемов поставок Турции в Африку после 1-го Саммита в 2008 г., их доля устойчиво составляет примерно 9% на фоне постепенно увеличивающегося общего экспорта Турции. Импорт из Африки неизменно находился в пределах 2,5% от общих зарубежных закупок Турции на протяжении всего рассматриваемого периода. Доля Африки в товарообороте Турции составляет всего чуть более 5%.

Тем не менее особый интерес вызывают не традиционные торговые партнеры Турции в Африке, а остальные государства континента, так как наиболее существенный рост товарооборота с 2005 г. наблюдался именно с ними, хотя в определенной мере это объясняется эффектом низкой базы. В пятерку лидеров по этому показателю попали такие страны, как Руанда (с 2005 по 2020 г. товарооборот увеличился в 427 раз), Чад (161), Сомали (127), Южный Судан (80) и Джибути (71).

Что касается традиционных торговых партнеров Турции, то товарооборот с ними увеличился в среднем в 2 раза.

Основными товарными группами, экспортируемыми, по данным *Trade Map*, Турцией в Африку (в убывающем порядке) были: черные металлы; топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; котлы, оборудование и механические устройства; жиры и масла животного и растительного происхождения, а также пластмассы и изделия из них.

Что касается продукции, закупаемой Турцией на Африканском континенте, то ее составляют в основном следующие товарные группы (в порядке убывания): топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; продукты неорганической химии; черные металлы; жемчуг природный или культивированный, драгоценные и полудрагоценные камни, драгоценные металлы, а также пластмассы и изделия из них.

Совпадение ряда товарных групп в экспорте и импорте Турции объясняется тем, что по ним отгружаются или закупаются различные товарные позиции и субпозиции.

В целом динамику и характер турецко-африканского товарооборота можно охарактеризовать следующим образом: Турция поставляет в страны Африки свою промышленную продукцию, в т.ч. потребительского назначения и, как правило, закупает у африканских партнеров сырье для национальной промышленности. Концепция турецкой помощи эффективно обслуживает данную модель, в рамках которой огромные усилия направляются на формирование «капитала доверия», которым затем пользуются турецкие экономические агенты, тем самым стимулируя рост товарооборота.

Живым примером описанного выше взаимодействия можно считать Сомали, где параллельно с предоставлением крупных объемов помощи укреплялись и торговые отношения. С 2010 по 2020 г. экспорт Турции в Сомали вырос в 56,7 раз, существенно расширилась товарная номенклатура. Тем не менее эта страна не стала в полном смысле торговым партнером Турции в Африке, а скорее заняла устойчивое место рынка сбыта для турецкой продукции и источника некоторых видов сельскохозяйственного сырья. При этом внешнеторговый дефицит Сомали быстро рос, что невольно навеивает воспоминания об опыте товарного экспансионизма Запада в Османской империи 150-летней давности.

В заключение следует отметить, что, испытав недостатки изоляционистской политики и осознав растущую роль развивающихся ре-

гионов мира в лице Азии, Африки и Латинской Америки, Турция кардинально трансформировала свою внешнюю политику, превратив ее в многовекторную, в которой особую роль стал занимать именно Африканский континент. В течение 20 лет Турция, формируя образ «страны-друга» и «великодушного государства», смогла стать не просто очередным торговым партнером африканских государств, но и важным игроком в регионе. Таким образом, проект помощи приносит Турции не только экономические, но и политические дивиденды на Африканском континенте.

---

¹ *Tepeciklioğlu E.E., Tepeciklioğlu A.O.* Turkey in Africa: A New Emerging Power? (1st ed.). Routledge. 2021. 292 p.

² *Donelli F.* Turkey in Africa: Turkey's Strategic Involvement in Sub-Saharan Africa. Bloomsbury Academic. 2022. 224 p.

³ *Tepeciklioğlu E.E.* Afrika Kıtasının Dünya Politikasında Artan Önemi ve Türkiye-Afrika İlişkileri // Ankara Üniversitesi Afrika Çalışmaları Dergisi. 2012. Vol. 1. Iss. 2. Pp. 59–94.

⁴ *Fırat M.* 1960–71 Arası Türk Dış Politikası ve Kıbrıs Sorunu. Ankara: Siyasal Kitabevi. 1997. 304 p.

⁵ *Özkan M., Akgün B.* Turkey's opening to Africa // The Journal of Modern African Studies. 2010. Vol. 48. Iss. 4. Pp. 525–546.

⁶ *Hazar N.* Türkiye Afrika'da: Eylem Planının Uygulanması ve Değerlendirme On Beş Yıl Sonra // Ortadoğu Analiz. 2012. Vol. 4. Iss. 46. Pp. 5–13.

⁷ *Özkan M.* What drives Turkey's involvement in Africa? // Review of African Political Economy. 2010. Vol. 37. Iss. 126. Pp. 533–540.

⁸ *Özkan M., Orakçı S.* Deciphering Turkey – Africa Summits // Africa Review. 2022. Vol. 14. Iss. 1. Pp. 48–67. DOI: <https://doi.org/10.1163/09744061-20220126>

⁹ *Özkan M.* The Turkish Way of Doing Development Aid?: An Analysis from the Somali Laboratory // Bergamaschi I., Moore P., Tickner A. (eds). South-South Cooperation Beyond the Myths // International Political Economy Series. London: Palgrave Macmillan, 2017. Pp. 59–78. DOI: https://doi.org/10.1057/978-1-137-53969-4_3 2017

¹⁰ *Erdogan R.T.* The Tears of Somalia. <https://foreignpolicy.com/2011/10/10/the-tears-of-somalia/> (accessed 18.03.2023)

¹¹ *Hazar N.* Türkiye Afrika'da: Eylem Planının Uygulanması ve Değerlendirme On Beş Yıl Sonra...

¹² Aid (ODA) disbursements to countries and regions [DAC2a]. OECD. Stat. <https://stats.oecd.org/viewhtml.aspx?datasetcode=TABLE2A&lang=en#> (accessed 18.03.2023)

ПАТРИАРШИЙ ЭКЗАРХАТ АФРИКИ: ПРИЧИНЫ СОЗДАНИЯ И ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ. ОПЫТ КЕНИИ

В последние годы на фоне негативной динамики в отношениях с государствами Запада, а также в свете пересмотра региональных и страновых приоритетов во внешней политике России наблюдается смещение акцентов в пользу развития и углубления связей со странами развивающегося мира, в том числе Африки. Помимо активизации дипломатических усилий, включая обмен визитами на министерском уровне и проведение масштабных мероприятий (саммит Россия – Африка), все большее внимание уделяется взаимодействию по линии военно-технического, экономического и культурного сотрудничества. В то время как некоторые из этих направлений уже опираются на многолетний успешный опыт совместной работы (например, по линии военно-технического сотрудничества), налаживание тесных связей в области религии носит во многом новаторский характер, хотя отдельные контакты, как, например, визит в Москву в 1988 г. в связи с празднованием тысячелетия крещения Руси архиепископа Кейптаунского Десмонда Туту, имелись и ранее. В этом контексте особый интерес вызывает создание Патриаршего экзархата Африки – религиозного института, ответственного за реализацию беспрецедентной в отечественной истории задачи по расширению границ канонической территории Русской Православной Церкви за счет принятия в омофор православных общин Африканского континента.

Патриарший экзархат Африки: предпосылки и причины создания

Изучая конфликт интересов Александрийского Патриархата и Русской Православной Церкви (РПЦ) в Африке, прежде всего, следует обратиться к его предыстории – событиям, ознаменовавшим новый раскол в православном мире, прямые последствия которого отнюдь не преодолены и сегодня. Далее, особого внимания заслуживает вопрос о соотношении догматических и недогматических противоречий двух Церквей: определение роли каждого из этих факторов позволит не только верно оценить характер противостояния, но и увеличит про-

гностический потенциал исследования. Более того, представляется необходимым оценить влияние курса, проводимого Патриаршим экзархатом Африки, на изменения в положении православных общин: какие результаты уже были достигнуты и какие цели еще можно реализовать в рамках сложившегося подхода? Таким образом, будут обеспечены надежные основания для оценки эффективности используемых механизмов и выявления их слабых сторон. В этом контексте оптимальным представляется пример Кении – государства с одной из крупнейших православных общин Африканского континента, с самого начала ставшей предметом ожесточенного спора Александрии и Москвы.

Догматические и не dogматические основания

Политический кризис 2014 г. на Украине и последовавшая эскалация на юго-востоке страны спровоцировали поляризацию в различных сферах жизни общества, включая духовную. После продолжительных дискуссий вокруг стремления ряда украинских иерархов добиться автокефалии Украинской Православной Церкви (УПЦ) от Русской Православной Церкви Патриарха Константинополя и Вселенский патриарх Варфоломей весной 2018 г. постановил признать автокефалию, позднее издав томос об автокефалии Православной Церкви Украины. Подобный шаг подвергся решительной критике со стороны РПЦ; в результате 15 октября 2018 г. последняя разорвала евхаристическое общение с Константинопольским Патриархатом. При этом с Александрийской Православной Церковью (АПЦ) и другими церквями, поддержавшими автокефалию Православной Церкви Украины, отношения разорваны не были: в условиях отсутствия соборных решений соответствующих церквей было прервано взаимодействие только с их руководителями и иерархами, выступившими на стороне «раскольников»¹.

В условиях углубления противоречий между АПЦ и РПЦ последняя уже в конце 2019 г. объявила о переходе под свою юрисдикцию «русских» приходов в Африке², однако, так и не добившись сближения позиций с АПЦ по «украинскому вопросу», 29 декабря 2021 г. Священный Синод РПЦ на основании рапорта архиепископа Ереванского и Армянского Леонида, рассмотревшего обращения ряда клириков Александрийского Патриархата о принятии в омофор в РПЦ, постановил образовать Патриарший экзархат Африки³. Принимая в расчет тот факт, что в прошлом в границах канонической территории

Александрийского патриархата уже существовали приходы РПЦ, согласовавшие свою деятельность с руководителями последнего (например, в 1920-х в Марокко)⁴, подобный шаг был неминуемо воспринят Александрийским патриархом Феодором II как прямая угроза его влиянию со стороны РПЦ⁵.

Формальным поводом для создания Патриаршего экзархата Африки, таким образом, стало обращение 102 клириков Александрийского Патриархата с просьбой принять их в омофор РПЦ из-за несогласия с решением патриарха Феодора II о признании автокефалии Православной Церкви Украины. Вместе с тем подобное догматическое обоснование едва ли может считаться всеобъемлющим. Более того, внешнеполитический контекст церковного раскола и заметная роль РПЦ в формировании идеологической позиции российского руководства позволяют говорить о второстепенности догматического конфликта, несмотря на заверения представителей РПЦ, опровергающие подобное предположение⁶. Так, учреждение религиозного института, ответственного за расширение присутствия РПЦ в Африке, может стать индикатором нового вектора взаимодействия с государствами Африки, дополняющего хорошо зарекомендовавшее себя ранее военно-техническое, экономическое и культурное сотрудничество.

Православие в Кении: история и институты

Обращаясь к изучению опыта распространения и институционализации религиозного влияния РПЦ в Африке на примере Кении, представляется необходимым рассмотреть историю возникновения местной православной общины, а также ее состояние накануне учреждения Патриаршего экзархата Африки в 2021 г.

Принято считать, что формирование православной общины в Кении началось в 1900-х годах вместе с прибытием на территорию британской колонии греческих эмигрантов. Однако среди местного населения православие начало активно распространяться несколько позднее – в 1930-х годах⁷. Подобная динамика была во многом обусловлена политикой колониальной администрации и действиями европейских миссионеров. Так, кикуйю – представители самого многочисленного этноса Кении, проживающего в центральных районах страны, – столкнулись с систематическим давлением, направленным на упразднение традиционных институтов и практик, включая обряд женского обрезания⁸. При этом отказ коренного населения от пра-

вил, устанавливаемых европейскими религиозными миссиями, автоматически лишал африканцев доступа к образованию в миссионерских школах – единственных организациях такого рода. В результате кикуйю были вынуждены создавать собственные школы (движение Харамбии), число которых неуклонно росло, несмотря на противодействие белого духовенства. В 1937 г. с целью заполнить «религиозный вакуум» общины кикуйю пригласили в Кению южноафриканского епископа Д. Александера – лидера Африканской Православной Церкви (АПЦ). Александер провел в Кении 16 месяцев, рукоположив 2 священников и 2 диаконов⁹. На этом этапе все клирики зарождающейся православной церкви были представителями коренных этнических групп и ранее принадлежали к одной из официальных колониальных церквей.

Притягательность православия для сообществ, недовольных религиозной политикой колониальной администрации и европейских миссий, объяснялась его недискриминационным характером и отсутствием связей с колониальным аппаратом. В 1946 г. быстро растущая православная община Кении была принята под юрисдикцию Александрийской церкви^{*,10} – 2-й по значению среди автокефальных поместных церквей^{**}, каноническая территория которой охватывает Африканский континент и прилегающие острова¹¹. Влияние православной общины в среде кикуйю неуклонно росло, и уже в 1950-х годах община сыграла заметную роль в борьбе за независимость от Великобритании: среди руководителей движения Мау-Мау немалую часть составляли православные кикуйю из Киамбу^{***}.

С канонически-административной точки зрения в 2015 г. единая Кенийская митрополия была разделена на епископию Ньери и Кенийских Гор, епископию Кисуму и Западной Кении, а также митрополию Найроби. На сегодняшний день численность православной общины Кении, по разным данным, варьируется в пределах до 1 млн

---

* Одним из возможных сценариев, которые рассматривались лидерами православной общины Кении, считался переход в омофор РПЦ. Однако руководители последней собирались присвоить АПЦ статус миссии, что не соответствовало чаяниям африканской стороны.

** Речь идет о 2-м месте Александрийской Церкви в диптихе автокефальных поместных церквей.

*** Крупнейшим в истории Кении эпизодом вооруженной борьбы против колонизаторов стало ожесточенное восстание Мау-Мау 1952–1956 гг., движущей силой которого выступили представители этноса кикуйю.

человек, что позволяет ей оставаться самой большой на континенте, не учитывая приверженцев древневосточной Эфиопской миафизитской церкви¹².

Раскол и его последствия

Начиная с января 2022 г. многие кенийские священники стали допускать представителей РПЦ в свои церкви в качестве официальных гостей, а позднее предоставили им возможность проводить службы. Уже 20 января прошло первое официальное мероприятие под эгидой Патриаршего экзархата Африки в Кении: на торжественной литургии вместе с представителем РПЦ отцом Георгием (Максимовым) присутствовало 24 кенийских священнослужителя¹³. На богослужениях лояльные РПЦ клирики перестали упоминать имя архиепископа Макария – главы митрополии Найроби. В ответ лидеры православной общины Кении – архиепископ Макарий, епископ Марк и епископ Неофит – обвинили РПЦ в подкупе священнослужителей, призвав клириков избегать «искушений Иуды»¹⁴.

Несмотря на попытки Александрийского Патриархата противодействовать стремительному переходу кенийских священнослужителей в омофор РПЦ, на сегодняшний день большинство клириков епархии Ньери, а также 53 из 71 (по другим данным, более 60) священников епархии Кисуму перешли под юрисдикцию Патриаршего экзархата Африки¹⁵¹⁶. В целом существует 2 основных объяснения подобной тенденции в Кении.

Во-первых, российская сторона активно использует материальные стимулы, включая улучшение личного благосостояния клириков и поддержку православных приходов. В условиях, когда материальное положение священнослужителей в этой стране характеризуется невысоким уровнем достатка, а сами церкви зачастую являются лишь временными постройками из земли, покрытыми металлическими листами, православные сообщества остро нуждаются в любой практической помощи. В свою очередь, представители РПЦ умело используют имеющиеся ресурсы для привлечения новых сторонников. К примеру, в декабре 2022 г. Патриарший экзарх Африки митрополит Клинский Леонид заявил, что РПЦ планирует строить храмы там, «где здания у общин отсутствуют», а также репрофилировать уже имеющиеся фонды, в том числе здания бывших торговых представительств, под религиозные цели¹⁷.

Во-вторых, для руководителей приходов и простых верующих в Кении характерно неприятие засилья греков, то есть назначенцев Александрии, в высшем духовенстве. Характерно, что аналогичная ситуация сложилась в подавляющем большинстве епархий Александрийского патриархата: так, по официальным данным¹⁸, из 39 глав епархий лишь 7 принадлежат к коренным народам Африки, еще 3 – греки, рожденные на Африканском континенте, остальные 29 епископов, архиепископов и митрополитов – греки и греки-киприоты, являющиеся выходцами из европейских государств. В целом примером недовольства местных клириков преобладанием греческих иерархов в руководстве Церкви может с некоторым допущением служить ситуация в епархии Кисуму, где в связи со смертью епископа Афанасия в 2019 г. – представителя одного из кенийских этносов – его преемником спустя несколько месяцев был назначен киприот Марк¹⁹. В то же время в Кении, где уровень межэтнической розни еще в недавнем прошлом был крайне высок*, следует разыгрывать «этническую карту» с осторожностью. Разумеется, инструменталистский подход к этничности, предполагающий апелляцию к этническим сантиментам масс для достижения политических целей, не нов и широко используется кенийскими политическими элитами. Однако его применение возможно лишь с учетом потенциальных проблем:

- усиления межэтнической напряженности в связи с попытками различных групп лоббировать «соплеменников» на церковные должности;

- перспективы обвинений со стороны Александрийского Патриархата в разжигании розни внутри общины.

В целом на сегодняшний день представляется возможным отметить значительные успехи Патриаршего экзархата Африки в установлении и расширении своего присутствия в Кении. К числу основных достижений следует отнести:

- переход в омофор РПЦ подавляющего большинства священнослужителей как минимум в 2 из 3 епархий;

- получение официальной регистрации на территории Кении 1 февраля 2023 г.;

---

* Так, в ходе выборов 2007 г. по стране прокатилась волна этнических столкновений, сопровождавшихся многочисленными жертвами. Эти события стали катализатором для проведения широких реформ, а также оставили неизгладимый отпечаток на психологии нации и отдельных этносов, образующих ее.

- проведение успешных судебных тяжб против Александрийского Патриархата относительно принадлежности некоторых храмов;
- успешную организацию проведения обрядовых действий, включая рукоположение в сан и постриг²⁰.

* * *

Характеризуя факторы, определяющие противостояние Александрийского Патриархата и РПЦ в свете создания Патриаршего экзархата Африки, можно отметить ключевую роль не dogматических причин. К их числу, несомненно, относится стремление использовать влияние на православные общины как инструмент «мягкой силы» в продвижении российских интересов на континенте. В свою очередь, dogматические противоречия скорее идеологически оформляют конфликт, нежели объясняют реальные мотивы сторон.

В Кении – стране с наиболее многочисленной православной общиной в Африке, не принадлежащей к одной из древневосточных церквей, – противостояние РПЦ и Александрийского Патриархата приняло форму открытого конфликта, сопровождающегося массовым переходом клира в омофор РПЦ. Подобный исход борьбы на текущем этапе обуславливается как привлечением экономических ресурсов российской стороной для решения проблем общин и священнослужителей, так и особенностями взаимоотношений местного духовенства с греческими назначенцами Александрии. Вместе с тем следует учитывать тот факт, что в вопросах, связанных с религией и верой, утилитарный подход не может использоваться в чистом виде. Необходимо находить инструменты и механизмы, которые не только позволили бы эффективно решать задачу расширения влияния РПЦ в условиях «конкуренции» с Александрийским Патриархатом, но и не вызывали бы отторжения у местных общин.

При этом на сегодняшний день позиция правительства Кении в отношении конфликта церквей остается достаточно благоприятной для распространения влияния Патриаршего экзархата Африки: помимо успешного разрешения судебных тяжб относительно принадлежности некоторых храмов, РПЦ удалось получить свидетельство об официальной регистрации в начале 2023 г., что является важным условием для дальнейшего укрепления и расширения ее позиции.

---

¹ В РПЦ уточнили, с кем из православных церквей полностью разорвали общение // РИА Новости. 27.07.2021. <https://ria.ru/20210727/obschenie-1743069457.html> (дата обращения 10.03.2023)

-
- ² Воронина Н.А. Африканский экзархат Русской православной церкви (РПЦ): причины создания и перспективы // *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 3. С. 63–69.
- ³ Образован Патриарший экзархат Африки // Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата. <https://mospat.ru/ru/news/88740/> (дата обращения 10.03.2023)
- ⁴ Бовкало А.А. Русские православные приходы в Африке // *Азия и Африка сегодня*. 2003. № 1. С. 69–75.
- ⁵ Patriarch of Alexandria: Predatory and disrespectful behavior of the Russian Church // *Orthodox Times*. 10 May 2022. <https://orthodoxtimes.com/patriarch-of-alexandria-predatory-and-disrespectful-behavior-of-the-russian-church/> (accessed 10.03.2023)
- ⁶ Osen G. Russia-Ukraine conflict splits Kenyan Orthodox church // *The Star*. <https://the-star.co.ke/news/2022-02-18-russia-ukraine-conflict-splits-kenyan-orthodox-church/> (accessed 10.03.2023)
- ⁷ Metropolitan *Makarios (Tillyrides)* of Kenya. History of Orthodox Church of Kenya // Orthodox Research Institute. <https://orthodox-church-kenya.org/> (accessed 10.03.2023)
- ⁸ The Origin of Orthodoxy in East Africa. http://www.orthodoxresearchinstitute.org/articles/church_history/makarios_tillyrides_east_africa.htm (accessed 10.03.2023)
- ⁹ Ibidem.
- ¹⁰ Metropolitan *Makarios (Tillyrides)* of Kenya. History of Orthodox Church of Kenya...
- ¹¹ Ibidem.
- ¹² Кенийская митрополия // Православная энциклопедия. <https://pravenc.ru/text/1684183.html> (дата обращения 10.03.2023)
- ¹³ Anderson P. Russian Church's strong areas in Africa and other Orthodox news // *Il Sismografo*. 3 Febbraio 2022. <http://ilsismografo.blogspot.com/2022/02/mondo-russian-churchs-strong-areas-in.html> (accessed 10.03.2023)
- ¹⁴ Osen G. Russia-Ukraine conflict splits Kenyan Orthodox church...
- ¹⁵ Anderson P. Russian Church's strong areas in Africa and other Orthodox news...
- ¹⁶ Caprio S. Russian Africa, churches and cannons // *Asia news*. 02.12.2022. <https://asia-news.it/news-en/Russian-Africa,-churches-and-cannons-55131.html> (accessed 10.03.2023)
- ¹⁷ Митрополит Клинский Леонид: Русская Православная Церковь поможет решить проблему храмов на Африканском континенте // *Русская Православная Церковь*. 28.12.2022. <http://www.patriarchia.ru/db/text/5988576.html> (дата обращения 10.03.2023)
- ¹⁸ Archdioceses & Bishoprics. https://www.patriarchateofalexandria.com/archdiocese_category/holy-archdioceses/?lang=en (accessed 12.04.2024)
- ¹⁹ Anderson P. Russian Church's strong areas in Africa and other Orthodox news...
- ²⁰ Нурьева С.В. РПЦ постригли первую монахиню из Африки // *Газета.ru*. 04.01.2023. <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/01/04/19419811.shtml?updated> (дата обращения 10.02.2023)

ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА КАК НОВЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА БЕЛАРУСИ С АФРИКОЙ

На современном этапе социально-экономического развития, в условиях применения санкционной политики недружественными странами Беларусь изучает возможные пути выхода из сложившейся ситуации. Одним из таких направлений сотрудничества становится Африканский континент, который не поддержал введение санкций против Беларуси. Африканское направление становится одним из приоритетных, что подтверждается трехдневным государственным визитом А.Г. Лукашенко в Зимбабве с 30 января по 1 февраля 2023 г. Одной из форм взаимодействия Беларуси с Африканским континентом может быть использование площадки Шанхайской организации сотрудничества (ШОС, Организация). Участие в деятельности ШОС открывает для Республики Беларусь большие возможности и в политической, и в торгово-экономической сфере.

Потенциал ШОС в развитии торгово-экономического сотрудничества Беларуси с Африкой

Главы Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана и Китая в 1996 и 1997 гг. подписали соглашения об укреплении доверия в военной сфере в районе границы и о взаимном сокращении военного контингента в пограничных районах, тем самым образовав механизм «Шанхайской пятерки», основной целью которой стал поиск новых возможностей в сфере безопасности.

15 июня 2001 г. к организации присоединился Узбекистан, что положило начало созданию Шанхайской организации сотрудничества, заменившей «Шанхайскую пятерку».

В настоящее время государствами – членами ШОС являются 9 стран: Республика Индия, Исламская Республика Иран, Республика Казахстан, Китайская Народная Республика, Кыргызская Республика, Исламская Республика Пакистан, Российская Федерация, Республика Таджикистан и Республика Узбекистан; 3 страны имеют статус государства-наблюдателя при ШОС – Исламская Республика Афганистан,

Республика Беларусь, Республика Монголия; 14 стран являются партнерами ШОС по диалогу – Азербайджанская Республика, Республика Армения, Королевство Бахрейн, Арабская Республика Египет, Королевство Камбоджа, Государство Катар, Кувейт, Мальдивская Республика, Федеративная Демократическая Республика Непал, Республика Союз Мьянма, Объединенные Арабские Эмираты, Турецкая Республика, Королевство Саудовская Аравия, Демократическая Социалистическая Республика Шри-Ланка. В 2022 г. на Самаркандском саммите ШОС была начата процедура по присоединению к Организации в статусе государства – партнера по диалогу в отношении Королевства Бахрейн, Мальдивской Республики, Объединенных Арабских Эмиратов, Государства Кувейт, Республики Союз Мьянма.

Таким образом, среди стран, участвующих в деятельности ШОС, наряду с европейским государством Беларусь принимает участие и Египет, государство Африканского континента, что является одним из факторов возможности развития торгово-экономического сотрудничества Беларуси с Африкой на площадке Организации.

Учредительными актами ШОС являются Декларация о создании Организации от 15 июня 2001 г.¹ и Хартия Шанхайской организации сотрудничества от 7 июня 2002 г.², в которых определен ее статус в качестве региональной международной организации. Хартия ШОС вступила в силу 19 сентября 2003 г. В документе зафиксированы цели и принципы Организации, ее структура и основные направления деятельности.

К основным целям и задачам ШОС относятся:

- укрепление взаимного доверия, дружбы и добрососедства между государствами-членами;

- развитие многопрофильного сотрудничества в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе, содействия построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка;

- совместное противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму во всех их проявлениях, борьба с незаконным оборотом наркотиков и оружия, другими видами транснациональной преступной деятельности, а также незаконной миграцией;

- поощрение эффективного регионального сотрудничества в политической, торгово-экономической, оборонной, правоохранительной, природоохранной, культурной, научно-технической, образовательной,

энергетической, транспортной, кредитно-финансовой и других областях, представляющих общий интерес;

– содействие всестороннему и сбалансированному экономическому росту, социальному и культурному развитию в регионе посредством совместных действий на основе равноправного партнерства в целях неуклонного повышения уровня и улучшения условий жизни народов государств-членов;

– координация подходов при интеграции в мировую экономику; содействие обеспечению прав и основных свобод человека в соответствии с международными обязательствами государств-членов и их национальным законодательством;

– поддержание и развитие отношений с другими государствами и международными организациями;

– взаимодействие в предотвращении международных конфликтов и их мирном урегулировании;

– совместный поиск решений проблем, которые возникнут в XXI в.³

К направлениям торгово-экономического сотрудничества государств-членов относятся следующие: экономика и торговля; финансы и инвестиции; транспорт; таможенное сотрудничество; сельское хозяйство; охрана окружающей среды; образование, наука и техника; здравоохранение; культура; спорт и туризм; миграция; предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций; молодежная политика; клуб Послов ШОС; Межбанковское объединение; Деловой совет.

Координация сотрудничества и содействие взаимодействию государств – членов ШОС по вышеуказанным направлениям осуществляется Департаментом по экономическим и гуманитарным вопросам Секретариата ШОС⁴.

На пространство ШОС ограничения, вводимые недружественными странами, не распространяются. Вторичные санкции и прочие препятствия, которые вводят для Беларуси западные страны, можно минимизировать с помощью широкого спектра двусторонних форматов в связи с тем, что ШОС как раз и является площадкой, на которой никакие внешние причины и силы не могут помешать взаимодействию внутри Организации⁵.

Все государства – члены ШОС поддерживают партнерские отношения с Республикой Беларусь, внутри ШОС по причине российско-украинского конфликта не возникло каких-либо расколов и противоречий. К тому же, по мнению китайских ученых, конфликт может по-

двинуть к еще более серьезному отношению к сотрудничеству в регионе и сплоченности между странами ШОС⁶.

Таким образом, Организация представляет собой площадку для диалога по самым разным направлениям экономического взаимодействия, что также является одним из факторов организации торгово-экономического сотрудничества Беларуси с Африкой.

Использование сотрудничества ШОС с региональными объединениями

ШОС установлены партнерские отношения с региональными интеграционными объединениями, активной участницей которых является Беларусь.

12 апреля 2005 г. подписан Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом Шанхайской организации сотрудничества и Исполнительным комитетом Содружества Независимых Государств (СНГ). В документе в качестве приоритетов определены следующие направления сотрудничества: безопасность (обеспечение региональной и международной безопасности; противодействие терроризму, экстремизму, сепаратизму, незаконному обороту наркотиков и оружия, организованной и транснациональной преступности), экономика (торговля, условия продвижения товаров и услуг, финансовое взаимодействие, поощрение и защита инвестиций, транспорт и коммуникации, защита окружающей среды, информатика, туризм) и гуманитарная сфера (культура, образование, наука, здравоохранение)⁷.

17 сентября 2021 г. Подписан Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Секретариатом Шанхайской организации сотрудничества⁸ с целью содействия развитию всестороннего сотрудничества и взаимопонимания, а также упрощения взаимодействия по направлениям, представляющим взаимный интерес. К направлениям сотрудничества относятся: экономика и финансы; транспорт и мультимодальные перевозки; внешняя торговля, торговая политика и упрощение торговых процедур; инвестиции; цифровизация и информационно-коммуникационные технологии; санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные меры; техническое регулирование; таможенная политика; энергетика; промышленность и агропромышленный комплекс; другие направления, представляющие взаимный интерес⁹. Документ позволяет организациям проводить совместные мероприятия; участвовать в мероприятиях,

проводимых интеграционными объединениями; подготавливать совместные доклады.

Беларусь может обсуждать вопросы сотрудничества с Африкой с использованием потенциала ШОС на площадках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и СНГ, в ходе проведения совместных мероприятий ШОС с ЕАЭС, ШОС с СНГ (конференции, форумы, семинары, круглые столы), в ходе мероприятий, проводимых в ШОС с участием ЕАЭС и СНГ, а также рассматривать новые направления сотрудничества в ходе подготовки совместных докладов.

В ходе саммита ШОС 15–16 сентября 2022 г. Генеральный секретарь Организации Чжан Мин и заместитель Генерального секретаря Лиги арабских государств (ЛАГ, Лига) Ибрагим Аль Тавади подписали меморандум о взаимопонимании Секретариата Шанхайской организации сотрудничества с Генеральным секретариатом Лиги арабских государств. Это открыло новые возможности для взаимодействия Беларуси со странами Африки в сфере торгово-экономического сотрудничества по линии ШОС – ЛАГ, а также со странами Африканского континента с использованием возможностей Лиги.

Расширение участия Беларуси в рамках ШОС

Несмотря на то, что Республика Беларусь – европейское государство, страна является активной участницей ШОС и постоянно работает над повышением своего статуса в Организации. Наличие у Беларуси границы с Европейским союзом способно дополнить экономическое сотрудничество в рамках ШОС посредством использования транзитного и промышленного потенциала, координации вопросов безопасности в регионе, т.е. страна может стать мостом между Востоком и Западом.

Решением Совета глав государств ШОС 16 июня 2009 г. Беларуси предоставлен статус партнера по диалогу Шанхайской организации сотрудничества. 28 апреля 2010 г. был подписан Меморандум о предоставлении Республике Беларусь статуса партнера по диалогу ШОС¹⁰.

10 июля 2015 г. на саммите ШОС статус Республики Беларусь был повышен до наблюдателя в ШОС. Беларусь стала первой европейской страной, получившей статус наблюдателя при ШОС, что открыло новые возможности для государства, в первую очередь связанные с повышением своего геополитического статуса в евразийском геополитическом пространстве. В соответствии с Положением о статусе наблю-

дателя при ШОС¹¹ государство или организация, получившие данный статус, имеют право:

- присутствовать на открытых заседаниях СМВД (Совет министров иностранных дел) и Совещаниях руководителей министерств и/или ведомств государств – членов ШОС;

- участвовать без права голоса и с предварительного согласия председательствующего в обсуждении вопросов, входящих в компетенцию органов ШОС, распространять через Исполнительного секретаря ШОС письменные заявления на рабочих языках ШОС по интересующим их вопросам, входящим в компетенцию ШОС;

- получать доступ к документам и решениям органов ШОС, упомянутым в статье 4 Хартии, если соответствующие органы ШОС не вводят ограничения на их распространение.

Статус наблюдателя не дает права участвовать в подготовке и подписании документов Организации. Наблюдатели также не участвуют в выработке решений органов ШОС и не несут ответственности за такие решения.

Для Беларуси экономические связи с участниками этой организации являются одним из перспективных направлений сотрудничества. Примером взаимодействия с Деловым советом ШОС стала реализация в Беларуси ряда масштабных проектов с участием частных структур государств – членов Организации: действующий Парк высоких технологий, создающий элитное программное обеспечение и оказывающий ИТ-услуги; создание Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень», направленного на развитие современного машиностроения, тонкой химии, биомедицины, производство бытовой техники и электроники, а также другие проекты.

Активное участие Республики Беларусь в реализации экономических проектов ШОС в совокупности с инициативами Республики Беларусь, выдвигаемыми на саммитах ШОС, формируют необходимые условия для перевода из статуса государства-наблюдателя в статус полноправного члена ШОС.

15–16 сентября 2022 г., в ходе саммита ШОС, начался процесс повышения статуса Беларуси до уровня полноправного участника. Новый статус Республики Беларусь в организации откроет и новые возможности, предоставит государству дополнительные полномочия по формату участия в работе организации, включая:

- участие в выработке итоговых решений органов ШОС на равноправных условиях, в т.ч. в экономической сфере, включая формирование

и реализацию совместных (выгодных как для стран ШОС, так и для Беларуси, в частности) экономических проектов;

– участие в подготовке и подписании итоговых документов (решений) ШОС, определяющих стратегические направления перспективного сотрудничества стран ШОС в интересах национальных экономик, а также осуществление контроля над их реализацией.

Руководство страны рассчитывало получить членство в ШОС в 2023 г. Такую задачу поставил Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко. Главой государства 9 февраля 2023 г. подписан Указ № 31, которым одобрен проект меморандума об обязательствах Беларуси в целях получения статуса государства – члена Шанхайской организации сотрудничества¹². Ожидается, что это произойдет на саммите Организации в 2024 г.

Таким образом, участие Республики Беларусь в ШОС является перспективным при реализации совместных экономических проектов с государствами, участвующими в деятельности Организации, среди которых и представитель Африки – Египет.

Возможности взаимодействия Беларуси с Египтом в рамках ШОС

В Ташкенте 14 сентября 2022 г. в рамках подготовки к саммиту Шанхайской организации сотрудничества подписан меморандум о предоставлении Арабской Республике Египет статуса партнера по диалогу ШОС.

В соответствии с Положением о статусе партнера по диалогу Организации от 28 августа 2008 г. партнер имеет право участвовать в:

– совещаниях руководителей министерств и/или ведомств государств – членов ШОС, отвечающих за направления сотрудничества, определенные в Меморандуме;

– заседаниях рабочих групп, комиссий старших должностных лиц и иных структур, создаваемых государствами – членами ШОС для осуществления сотрудничества на направлениях, являющихся предметом партнерства;

– научных и экспертных встречах (форумы, конференции, семинары), днях культуры, фестивалей, выставках, конкурсах, спортивных соревнованиях и иных мероприятиях, связанных с направлениями, являющимися предметом партнерства.

В ходе мероприятий партнер вправе выступать по вопросам, являющимся предметом партнерства, получать документы и материалы,

распространяемые среди участников мероприятий (если эти документы и материалы не имеют ограничений для распространения), с согласия государств – членов ШОС распространять свои материалы и документы¹³.

По данным портала информационной поддержки Беларуси, дипломатические отношения между Беларусью и Египтом были установлены 1 февраля 1992 г. Договорно-правовая база двусторонних отношений включает 50 международных договоров, в числе которых соглашение об основах отношений и сотрудничестве между Республикой Беларусь и Арабской Республикой Египет, торговое соглашение, соглашения об экономическом и научно-техническом сотрудничестве, о содействии осуществлению и взаимной защите инвестиций, об избежании двойного налогообложения, о сотрудничестве в области науки и технологий, сотрудничестве в области культуры, сотрудничестве в борьбе с преступностью и о взаимной правовой помощи по уголовным делам, сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах¹⁴. В рамках развития межрегионального взаимодействия подписаны соглашения о побратимских связях между Минском и Каиром, Минской областью и губернаторством Южного Синая.

Результаты внешней торговли Беларуси с Египтом представлены в таблице.

Таблица. Торговля Беларусью с Египтом в 2016–2021 гг., млн \$

Год	Товарооборот	Экспорт	Импорт	Сальдо
2016	57,80	43,35	14,45	28,90
2017	97,40	76,1	21,30	54,80
2018	108,07	83,04	25,03	58,01
2019	142,37	116,49	25,88	90,61
2020	79,58	58,63	20,95	37,68
2021	62,68	41,77	20,91	20,86

Источник: Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

Республика Беларусь экспортирует в Египет: металлопродукцию, тракторы, печатную продукцию, запчасти, шины, рентгеновскую аппаратуру, контрольные и измерительные приборы, автомобили грузовые, дорожно-строительную технику. Из Египта Беларусь импортирует цитрусовые, лекарственные средства, свежие и замороженные овощи

и фрукты, мужскую и женскую одежду, чай, кофе, ткани из синтетических нитей, краски и лаки¹⁵.

Ведущими экспортёрами белорусской продукции в Египет являются ОАО «Белорусский металлургический завод», ОАО «Минский тракторный завод», ОАО «Минский автомобильный завод», ОАО «Амкодор», УП «Адани», концерн «Белнефтехим»¹⁶.

В рамках промышленной кооперации Беларуси с Египтом создано совместное производство грузовых автомобилей МАЗ на базе компании *Helwan Machinery and Equipment* Министерства военной промышленности Египта, открыта сборочная линия дорожно-строительной техники ОАО «Амкодор». Прорабатывается возможность создания сборочных линий для выпуска белорусских тракторов, дизельных двигателей, автобусов с газовыми двигателями, сельхозтехники. В Египте действует представительство ОАО «МАЗ»¹⁷.

Таким образом, вступление Египта в организацию в качестве партнера по диалогу – важный шаг на пути укрепления сотрудничества со странами – членами ШОС, в том числе с Беларусью, по различным направлениям, среди которых торговля, промышленная кооперация, транспорт и туризм¹⁸. Египет играет ведущую роль в продвижении региональной интеграции на африканских форумах, одним из подтверждений этому является постоянное местопребывание штаб-квартиры Лиги арабских государств в столице государства – Каире. Роль Египта в качестве «локомотива» в интеграционных процессах позволяет использовать в ходе саммитов на площадке ШОС возможности государства для организации сотрудничества со странами – участницами региональных объединений Африки, членом которых является Египет.

* * *

В деятельности ШОС наряду с европейским государством Беларусь участвует и африканская страна – Египет, что открывает возможности для развития торгово-экономического сотрудничества Беларуси с Африкой на площадке Организации. Шанхайская организация сотрудничества может стать одним из реальных векторов развития торгово-экономического сотрудничества Беларуси с Африкой. Данное направление может быть организовано в следующих форматах:

– двусторонние отношения с Египтом, государством Африки, имеющим с сентября 2022 г. статус партнера по диалогу ШОС, для организации двустороннего торгово-экономического сотрудничества на площадке Организации в ходе проведения на ней саммитов;

– использование на площадке Организации возможностей Египта по налаживанию интеграционных отношений с государствами Африканского континента;

– обсуждение вопросов сотрудничества Республики Беларусь с Африкой с использованием потенциала ШОС на площадках Евразийского экономического союза и Содружества Независимых Государств в связи с наличием партнерских отношений Организации с ЕАЭС и СНГ;

– взаимодействие Беларуси со странами Африки в направлении торгово-экономического сотрудничества по линии ШОС – ЛАГ, а также со странами Африканского континента с использованием возможностей Лиги на основе подписанного в сентябре 2022 г. меморандума о взаимопонимании Секретариата Шанхайской организации сотрудничества с Генеральным секретариатом Лиги арабских государств.

---

¹ Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества. <https://sco-russia2020.ru/images/17/25/172524.pdf> (дата обращения 25.01.2023)

² Хартия Шанхайской организации сотрудничества // Бюллетень международных договоров. 2007. № 1. С. 8–17.

³ Хартия Шанхайской организации сотрудничества. <https://sco-russia2020.ru/images/17/25/172532.pdf> (дата обращения 27.01.2023)

⁴ Сайт ШОС. <http://rus.sectesco.org/structure/20190717/565661.html> (дата обращения 25.01.2023)

⁵ *Серебряный И.* Спецпредставитель президента РФ в ШОС рассказал, как обходить санкции // News.ru. 16 июня 2022. <https://news.ru/world/specpredstavitel-prezidenta-rf-v-shos-rasskazal-kak-obhodit-sankcii/> (дата обращения 27.01.2023)

⁶ *Чжао Хуашэн.* Современные подходы Китая к Шанхайской организации сотрудничества. <http://rus.sectesco.org/news/20220507/835611.html> (дата обращения 27.01.2023)

⁷ В Пекине подписан Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом ШОС и Исполнительным комитетом СНГ / Исполнительный комитет СНГ. 13.04.2005 (дата обращения 27.01.2023)

⁸ Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Секретариатом Шанхайской организации сотрудничества. https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01430126/ms_20092021 (дата обращения 26.01.2023)

⁹ ЕЭК и Секретариат ШОС подписали меморандум – в каких сферах будут сотрудничать // Sputnik Кыргызстан. 17.09.2021. <https://ru.sputnik.kg/20210917/eek-eas-sco-memorandum-vzaimoponimanie-1053937905.html> (дата обращения 27.01.2023)

¹⁰ Меморандум о предоставлении Республике Беларусь статуса партнера по диалогу Шанхайской организации сотрудничества. <http://pravo.levonevsky.org/baza-by11/republic06/text553.htm> (дата обращения 26.01.2023)

¹¹ Положение о статусе наблюдателя при Шанхайской организации сотрудничества. <http://www.kremlin.ru/supplement/3917> (дата обращения 25.01.2023)

---

¹² Лукашенко одобрил меморандум о получении Белоруссией членства в ШОС // РИА Новости. 9 февраля 2023. <https://news.mail.ru/politics/54999933/?frommail=1> (дата обращения 01.02.2023)

¹³ Положение о статусе партнера по диалогу Шанхайской организации сотрудничества. https://bcscsco.ru/files/docs/polozhenie_o_parnere_po_dialogu_shos.pdf?ysclid=lt1q0wkj2k312506955 (дата обращения 27.01.2023)

¹⁴ Политическое сотрудничество / Посольство Республики Беларусь в Арабской Республике Египет. https://egypt.mfa.gov.by/ru/blr_egypt/political/ (дата обращения 27.01.2023)

¹⁵ Торгово-экономическое сотрудничество / Посольство Республики Беларусь в Арабской Республике Египет. https://egypt.mfa.gov.by/ru/blr_egypt/economical/ (дата обращения 27.01.2023)

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

РАЗВИТИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С ГОСУДАРСТВАМИ ВОСТОЧНОЙ И ЮЖНОЙ АФРИКИ

Рост экономик большинства африканских стран в последние 15 лет составляет в среднем 4–5%, а некоторых – 6–8% в год и опережает среднемировой уровень и показатели ряда азиатских государств. Быстрыми темпами увеличивается средний класс, что создает новый емкий потребительский рынок, в том числе и для экспорта белорусских товаров и услуг. В данном контексте особую актуальность для Республики Беларусь представляет выстраивание сотрудничества с государствами Восточной и Южной Африки, учитывая высокую степень их экономической интеграции.

Внутри субрегиона главным центром экономического влияния выступает **ЮАР**, которая относится к группе стран со средним уровнем дохода, обладающая богатыми запасами природных ресурсов, эффективными телекоммуникационным, энергетическим и транспортным секторами. Это третья по величине ВВП по ППС экономика Африки (после Египта и Нигерии) и единственное на континенте государство – участник «Большой двадцатки».

Такое значимое положение ЮАР обусловлено в том числе и наличием богатых природных ресурсов: стоимостный объем разведанных запасов составляет порядка \$2,5 трлн. В настоящее время на долю горнодобывающей промышленности приходится 13% ВВП, что сопоставимо с долей обрабатывающей промышленности. При этом платина и уголь вносят больший вклад в добычу, чем золото, зависимость экономики от которого существенно снизилась. В промышленном секторе трудится почти четверть рабочей силы (22%), он формирует 24,5% ВВП¹. Государство занимает передовые позиции в нескольких специализированных секторах, включая производство железнодорожного подвижного состава, синтетического топлива, горнодобывающего оборудования.

ЮАР характеризуется наличием достаточно качественной деловой среды и инфраструктуры, благодаря чему именно здесь осуществляют свою деятельность порядка 75% крупнейших африканских компаний. Страна входит в число африканских лидеров по объемам притока ПИИ, в основном благодаря программам по созданию специальных

экономических зон (СЭЗ). Например, СЭЗ «Мусина-Махадо», расположенная вдоль основной трассы с севера на юг страны, недалеко от границы с Зимбабве, предлагает стратегическое местоположение для привлечения инвестиций. Большая их часть направляется в финансовую, горнодобывающую и транспортную сферу.

Активное участие и роль ЮАР в интеграционных процессах определяет перспективность освоения данного рынка, поскольку со многими соседями установлены режимы свободной торговли и преференциальные режимы². Так, республика является членом зоны свободной торговли Сообщества развития Юга Африки (САДК), куда входят еще 15 стран. При этом с Ботсваной, Намибией, Лесото и Эсватини ЮАР достигла еще более глубокой интеграции в виде Южноафриканского таможенного союза (САКУ). Отсутствие внутри этих структур торговых тарифных барьеров обеспечивает дополнительную выгоду – упрощенный доступ к весьма емкому рынку с общим населением около 380 млн человек, проживающих на территории стран – членов САДК, из которых 68 млн живут в субрегионе САКУ.

К благоприятным факторам развития экономического взаимодействия с ЮАР можно отнести: хорошую природно-ресурсную базу (золото, платина, хром, марганец, ванадий, уголь и алмазы); статус регионального лидера благодаря стратегическому географическому положению и масштабам экономики; благоприятную деловую среду; проведение эффективной монетарной и фискальной политики, гибкий обменный курс; успешное решение проблем с внешним долгом.

Однако социальный климат ЮАР остается крайне напряженным и может препятствовать экономическому развитию. Показатели безработицы, бедности и неравенства – одни из самых высоких в мире, они являются источниками социального риска (преступность, забастовки и демонстрации). Официальная безработица превысила 34% из-за негативных последствий пандемии *COVID-19*. Часть населения по-прежнему живет на \$1 в день, и, по оценкам, около 19% граждан заражены ВИЧ.

Среди других препятствий для осуществления внешнеторговой и инвестиционной деятельности можно выделить: тенденцию ухудшения коэффициента задолженности и неопределенность в отношении состояния финансовых средств государственных предприятий; недофинансирование электроэнергетики, что привело к нормированию поставок электроэнергии домохозяйствам и промышленным предприятиям; сохранение уязвимости перед колебаниями цен на сырьевые товары, несмотря на более низкую зависимость от добычи полезных

ископаемых; дефицит текущего счета и государственного бюджета; доминирование портфельных инвестиций в притоке иностранного капитала.

Наилучшие перспективы для внешнеторгового сотрудничества открываются в области поставок инвестиционных товаров, хотя возможности существуют и по широкому спектру потребительских продуктов. Таможенный тариф ЮАР позволяет беспошлинно поставлять сверхкрупногабаритные шины, карьерные самосвалы, тракторы, фармацевтическую продукцию, парфюмерные, косметические и туалетные средства, лесоматериалы, подъемники, оборудование для переработки молока, станки и пр.³ Несмотря на это, удельный вес белорусских товаров в общем объеме импорта ЮАР крайне мал – порядка 0,02% в 2021 г. и 0,003% в 2022 г. (рис. 1, табл. 1, табл. 2).

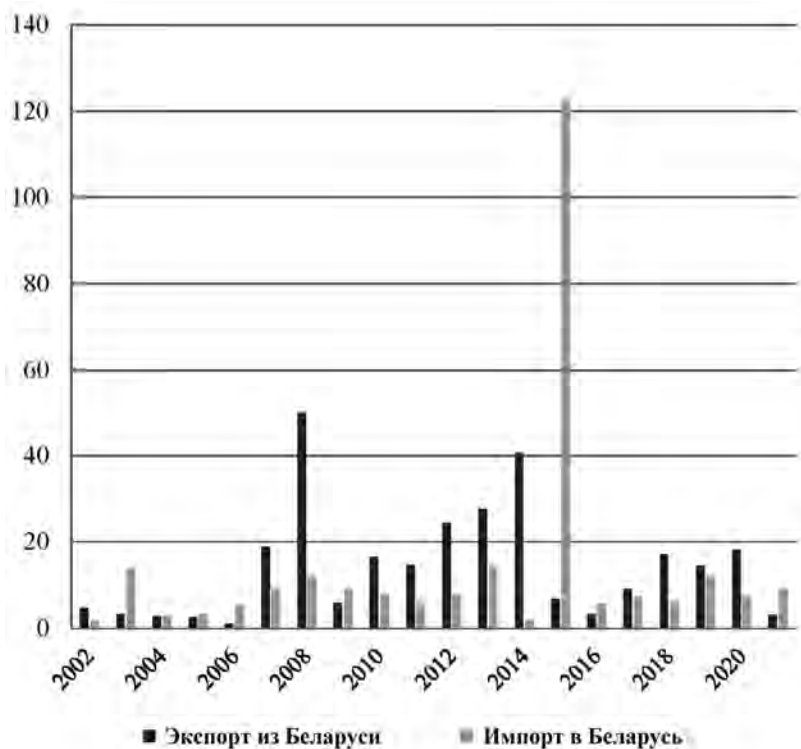

Рис. 1. Объемы торговли товарами между ЮАР и Беларусью в 2002–2021 гг., млн \$.

Источник: составлено автором по данным *International Trade Centre (ITC)*.

Таблица 1. Экспорт основных белорусских товаров в ЮАР в 2021 г.
(тыс. \$)

Код ТНВЭД	Наименования товара	Стоимость белорусского экспорта	Общая стоимость импорта ЮАР	Доля РБ в общей стоимости импорта (%)	Страны-конкуренты
721012	Прокат плоский из железа или нелегированной стали шириной 600 мм или более, с гальваническим или другим покрытием оловом, толщиной менее 0,5 мм	644	165 321	0,4	Китай Япония Германия
731815	Винты и болты прочие, из черных металлов, снабженные резьбой, в комплекте с гайками или шайбами или без них	547	89 857	0,6	Китай Германия США
902219	Прочая аппаратура на основе рентгеновского излучения, рентгенографическая или радиотерапевтическая	333	15 509	2,1	США Германия Китай
731816	Гайки из черных металлов, снабженные резьбой	301	34 014	0,9	Китай Германия США
283421	Нитраты калия	297	20 885	1,4	Чили Иордания
900190	Волокна оптические и жгуты волоконно-оптические; кабели волоконно-оптические, кроме указанных в товарной позиции 8544; листы и пластины из поляризационного материала; линзы, призмы, зеркала прочие	230	6561	3,5	Китай Германия США
530911	Ткани льняные, содержащие 85 мас. % или более льняных волокон, неотбеленные или отбеленные	160	271	59,0	Бельгия

Код ТНВЭД	Наименования товара	Стоимость белорусско-го экспорта	Общая стоимость импорта ЮАР	Доля РБ в общей стоимости импорта (%)	Страны-конку-ренты
870899	Прочие части и принадлежности автомобилей товарных позиций 8701–8705	101	357 646	0,03	Германия Китай Таиланд
902610	Приборы или аппаратура для измерения или контроля расхода или уровня жидкостей	80	57 224	0,1	Германия Индия США
490199	Прочие книги, брошюры, листовки, аналогичные печатные издания, сброшюрованные	55	73 585	0,1	Велико-британия США

Источник: составлено автором по данным *International Trade Centre (ITC)*.

Таблица 2. Импорт основных товаров из ЮАР в Беларусь в 2021 г.
(тыс. \$)

Код ТНВЭД	Наименования товара	Стоимость белорусского импорта из ЮАР	Общая стоимость бело-русского импорта	Доля ЮАР в общей стоимости импорта (%)	Другие страны-поставщики в РБ
080510	Апельсины свежие или сушеные	2184	19 069	11,5	Египет Испания
080550	Лимоны (<i>citrus limon</i> , <i>citrus limonum</i>) и лаймы (<i>citrus aurantifolia</i> , <i>citruslatifolia</i>)	914	8382	10,9	Турция Испания
852910	Антенны и антенные отражатели всех типов; части, используемые вместе с этими изделиями	639	6360	10,0	Российская Федерация Китай
080540	Грейпфруты, включая помелло, свежие или сушеные	595	7845	7,6	Китай Турция

Код ТНВЭД	Наименования товара	Стоимость белорусского импорта из ЮАР	Общая стоимость белорусского импорта	Доля ЮАР в общей стоимости импорта (%)	Другие страны-поставщики в РБ
847410	Машины для сортировки, грохочения, сепарации или промывки	512	7762	6,6	Германия Российская Федерация Канада
340219	Прочие вещества поверхностно-активные органические, расфасованные или не расфасованные для розничной продажи	507	3375	15,0	Российская Федерация Италия
220421	Вина прочие; виноградное сусло, брожение которого было предотвращено или прекращено путем добавки спирта в сосудах емкостью не более 2 л	470	46 441	1,0	Грузия Италия Испания
080620	Виноград сушеный	433	5126	8,4	Узбекистан Иран Российская Федерация
080610	Виноград свежий	372	35 523	1,0	Турция Молдова Узбекистан
080830	Груши свежие	297	78 609	0,4	Турция Польша Бельгия

Источник: составлено автором по данным *International Trade Centre (ITC)*.

ЮАР обладает диверсифицированным сельскохозяйственным сектором, ориентированным на рынок, в т.ч. внешний. Сельское хозяйство обеспечивает около 10% общей экспортной выручки страны. Открытость для новых продуктов и рост среднего класса способствуют формированию благоприятных условий для продажи и продвижения

белорусских товаров пищевой промышленности. Однако следует отметить, что потребительская активность обусловлена скорее ценовой чувствительностью, чем лояльностью к той или иной компании.

По сравнению с остальной частью Африки в ЮАР используется наиболее современная производительная сельскохозяйственная техника. Барьеры для доставки нового оборудования на местный рынок минимальны. Кроме того, страна служит платформой для субрегиональной экспансии иностранного бизнеса в соседние государства, такие как Замбия, Ангола, Мозамбик и Ботсвана. Бывшая в употреблении техника хорошо продается на этих рынках.

Сеялки, опрыскиватели и почвообрабатывающее оборудование могут ввозиться беспошлинно при условии, что на внутреннем рынке не производится точно такой же продукт. Наилучшие перспективы для белорусских предприятий открываются по линии поставок тракторов, зерноуборочных комбайнов, пресс-подборщиков, прецизионной агротехники, ирригационных устройств, оборудования для тестирования почвы, запасных частей. Минский тракторный завод (МТЗ) активно осваивает рынок ЮАР. Вполне возможно, в скором времени здесь начнут выпускать под местным брендом белорусские тракторы.

ЮАР является одним из крупнейших рынков медицинского оборудования в субрегионе. Примерно 91% медицинского оборудования импортируется. Согласно прогнозам, размер рынка должен был вырасти примерно на 6–7% в стоимостном выражении и достичь \$1,8 млрд в 2023 г.⁴ Учитывая процесс модернизации инфраструктуры здравоохранения, рост спроса на диагностическую аппаратуру (МРТ-сканеры, ПЭТ-сканеры), радиационное оборудование (КТ-сканеры, линейные ускорители для лучевой терапии), стоматологическое оборудование, расходные материалы (шприцы, иглы и катетеры, бинты и повязки, материалы для наложения швов) может быть удовлетворен за счет изделий белорусского производства.

Государственная энергетическая компания *Eskom* производит около 85% потребляемой в ЮАР электроэнергии, а также заметную долю электроэнергии, вырабатываемой на Африканском континенте. При этом компания осуществляет поставки в соседние страны, включая Ботсвану, Лесото, Мозамбик, Намибию, Эсватини и Зимбабве⁵. Уровень электрификации в ЮАР – один из самых высоких на континенте. *Eskom* занимается строительством новых электростанций и имплементацией программ управления спросом на электроэнергию с целью

повышения надежности электросетей. Развитие сотрудничества с белорусскими фирмами может происходить по следующим направлениям: технологии энергоэффективности; оборудование для передачи и распределения энергии; оборудование для автоматизации процессов и системы управления; технологии с использованием топливных элементов.

ЮАР является одним из ведущих государств по добыче рудных и минеральных полезных ископаемых в мире, и местная горнодобывающая промышленность развита весьма хорошо. Тем не менее востребованными могут быть и некоторые иностранные, в т.ч. белорусские, товары: буровое оборудование, автоматизированные системы управления, оборудование для добычи и обработки материалов, технологии ГИС-картографирования, системы связи⁶.

Горнодобывающая промышленность и связанная с ней деятельность традиционно стимулировали обновление инфраструктуры. ЮАР может похвастаться лучшей инфраструктурой на всем континенте. Однако нехватка железнодорожных (грузовых и пассажирских) и портовых мощностей остается серьезным препятствием для развития внутренней и субрегиональной торговли.

Хорошие перспективы для белорусских фирм существуют в рамках поставок новых и бывших в употреблении вагонов, систем сигнализации и автоматизации операций, технологий автоматического сбора платы за проезд, оборудования и материалов для строительства железнодорожных станций и расширения железнодорожной сети.

Управление портов запланировало реализацию нескольких дополнительных проектов в течение ближайших 5–10 лет, например, углубление судоходного канала и его расширение, а также строительство моста. Ожидается создание специального терминала для транзитного перемещения транспортных средств. Спрос предъявляется на портовые подвижные краны, оборудование и материалы для ремонта судов, оборудование для обработки грузов, весы-платформы, инструменты для модернизации существующего портового оборудования⁷.

ЮАР предоставляет благоприятные возможности для иностранных компаний, вовлеченных в «зеленое» строительство. Тенденции рынка указывают на большой потенциал в данном сегменте и растущее желание использовать более экологически чистые продукты и технологии, как, например, естественное отопление и охлаждение и технологии энергосберегающего освещения, фотоэлектрические устройства, ветряные турбины, солнечные водонагреватели.

Поскольку южноафриканский рынок является достаточно сложным, процесс выхода на него должен быть хорошо спланирован с учетом следующих факторов:

- ценовая чувствительность потребительского спроса;
- проблемы дистрибуции, т.к. крупные торговые центры сосредоточены в 5 основных субрегионах;
- эффективная система защиты прав потребителей;
- консерватизм и склонность к сотрудничеству с уже известными поставщиками.

Экономическая политика ЮАР ориентирована на импортозамещение и локализацию производства. Широкое присутствие местных фирм и зарубежных компаний обуславливает достаточно высокий уровень конкуренции. Поэтому особое внимание необходимо уделять выбору механизмов проникновения на данный рынок.

Во-первых, это экспорт готовой продукции наряду с обеспечением местного присутствия путем учреждения собственной компании. Только являясь резидентом ЮАР, можно добиться успеха за счет налаживания связей с местными партнерами и представителями власти.

Во-вторых, это кооперационные проекты, что особенно актуально для высокотехнологичной продукции и комплексного оборудования. Здесь важную роль играет предоставление сервисного обслуживания, оказание технической помощи, обучение персонала. Такие инициативы позволят создать новые рабочие места и повысить занятость среди местных жителей, что поощряется государством. Этот подход открывает возможность участия в закупках центрального правительства и учреждений с долей государственного капитала, которые отдают приоритет национальным производителям.

Таким образом, хотя ЮАР больше не является ведущей экономикой среди стран Африки к югу от Сахары (после того, как это место заняла Нигерия), она продолжает оставаться локальным лидером и представителем региона на международной арене. Кроме того, ЮАР считается «воротами в Африку» для иностранных инвесторов и поставщиков благодаря хорошим условиям ведения бизнеса (по сравнению с другими африканскими государствами) и богатому опыту в обеспечении необходимой инфраструктуры для осуществления внешнеторговой деятельности в рамках всего континента.

Еще одной опорной точкой на Африканском континенте стала **Республика Зимбабве**, о чем может говорить и недавний визит президента Республики Беларусь в эту страну. Товарооборот между двумя

государствами с 2018 г. вырос в 7 раз (рис. 2). Из Беларуси экспортируются преимущественно сельскохозяйственная техника, машины и механизмы (табл. 3).

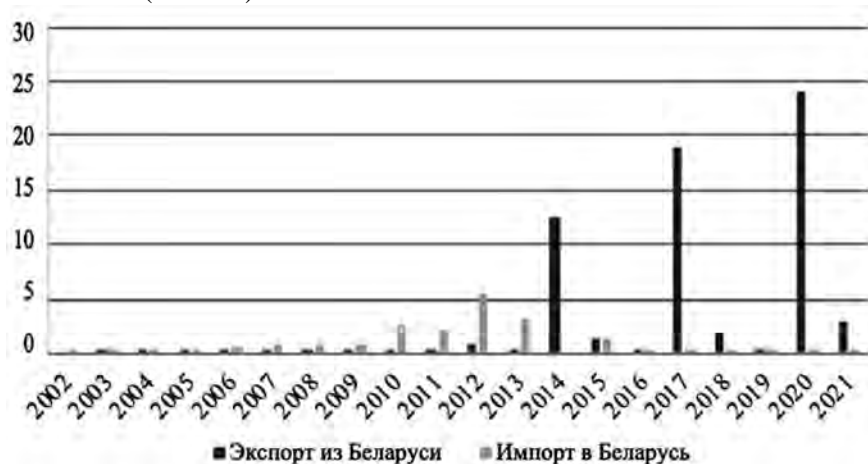

Рис. 2. Объемы торговли товарами между Зимбабве и Беларусью в 2002–2021 гг., млн \$.

Источник: составлено автором по данным *International Trade Centre (ITC)*.

Таблица 3. Экспорт основных белорусских товаров в Зимбабве в 2021 г. (тыс. \$)

Код ТНВЭД	Наименования товара	Стоимость белорусского экспорта	Общая стоимость импорта Зимбабве	Доля РБ в общей стоимости импорта (%)	Страны-конкурененты
843352	Машины и механизмы для обмолота прочие	1628	–	–	ЮАР Китай
843359	Прочие машины для уборки урожая	640	1076	59,5	ЮАР Япония
843390	Части машин или механизмов для уборки или обмолота сельскохозяйственных культур, пресс-подборщиков, прессов для упаковки в кипы соломы или сена; сенокосилок; машин для очистки, сортировки и калибровки	141	7145	2,0	ЮАР Китай

Код ТНВЭД	Наименования товара	Стоимость белорусского экспорта	Общая стоимость импорта Зимбабве	Доля РБ в общей стоимости импорта (%)	Страны-конкуренты
842123	Оборудования для фильтрации масла или топлива в двигателях внутреннего сгорания	78	9411	0,8	ЮАР ОАЭ
848340	Зубчатые передачи, кроме зубчатых колес, цепных звездочек и других отдельно поставляемых элементов передач; шариковые или роликовые передачи, винтовые передачи; коробки передач и другие вариаторы скорости, включая гидротрансформаторы	52	8726	0,6	ЮАР Китай Германия
840890	Прочие двигатели внутреннего сгорания поршневые с воспламенением от сжатия (дизели или полудизели)	39	7243	0,5	Китай ЮАР Великобритания
841330	Насосы топливные, масляные или для охлаждающей жидкости для двигателей внутреннего сгорания	27	3019	0,9	ЮАР ОАЭ
848310	Валы трансмиссионные (включая кулачковые и колеччатые) и кривошпы	24	3775	0,6	ЮАР Китай ОАЭ
842833	Элеваторы и конвейеры непрерывного действия для товаров или материалов ленточные прочие	24	1022	2,3	Китай ЮАР ОАЭ
841370	Прочие насосы центробежные	18	10727	0,2	ЮАР Китай

Источник: составлено автором по данным *International Trade Centre (ITC)*.

МТЗ считается главным поставщиком белорусской продукции на данный рынок. За 2018–2022 гг. предприятие отправило в страну более 1,8 тыс. единиц техники, а на бизнес-форуме в г. Хараре, который прошел в преддверии визита А.Г. Лукашенко в Зимбабве, МТЗ договорился о реализации в 2023–2024 гг. более 3,5 тыс. тракторов⁸. При

этом послепродажное обслуживание представлено на должном уровне: уже действуют 3 сервисных центра, в ближайшее время планируется учредить еще 3.

Также в 2020–2021 гг. осуществлялся экспорт в Зимбабве навесного сельскохозяйственного оборудования, комбайнов, пожарной и лесной техники. Учитывая сильную аграрную составляющую экономики страны, из Зимбабве в Беларусь ввозятся свежие и сушеные фрукты, овощи, срезанные цветы и бутоны (табл. 4).

Таблица 4. **Импорт основных товаров из Зимбабве в Беларусь в 2021 г.**
(тыс. \$)

Код ТНВЭД	Наименования товара	Стоимость белорусского импорта из Зимбабве	Общая стоимость белорусского импорта	Доля Зимбабве в общей стоимости импорта (%)	Другие страны-поставщики в РБ
080510	Апельсины свежие или сушеные	463	19 069	2,4	Египет Испания
060319	Прочие срезанные цветы и бутоны, пригодные для составления букетов или для декоративных целей, свежие	10	9464	0,1	Нидерланды Эквадор Колумбия
080440	Авокадо свежие или сушеные	7	6201	0,1	Перу Испания Израиль
080540	Грейпфруты, включая помелло, свежие или сушеные	4	7845	0,1	Китай Турция
060420	Листья, ветки и другие части растений без цветков или бутонов, травы, мхи и лишайники, пригодные для составления букетов или для декоративных целей, свежие	1	2566	0,04	Нидерланды Израиль Италия
081090	Прочие плоды свежие	1	13 649	0,01	Турция Египет Ливан

Источник: составлено автором по данным *International Trade Centre (ITC)*.

Зимбабве характеризуется наличием квалифицированной рабочей силы, высоким уровнем грамотности (89%), богатством природных ресурсов (платина, золото, алмазы, никель), сельскохозяйственным потенциалом (кукуруза, табак, хлопок). Это открывает множество возможностей для инвестирования в различные отрасли: сельское хозяйство, горнодобывающая промышленность, туризм, энергетика, транспорт, легкая промышленность, образование и пр. Правительство не ограничивает ПИИ требованиями местной собственности в большинстве секторов и активно предлагает стимулы в рамках СЭЗ.

Модернизация и механизация сельскохозяйственного сектора, обеспечение продовольственной безопасности играют важную роль, т.к. порядка 66% зимбабвийцев занято в аграрной сфере. Местных контрагентов интересуют передовые решения, связанные с информационными технологиями, контролем над посевами и стадами⁹.

Республика нуждается в совершенствовании систем производства продуктов питания. Бывшая житница Африки столкнулась с тяжелейшей засухой: примерно половина жителей испытала нехватку еды (своей пшеницей страна обеспечена лишь на треть, а молоком – наполовину)¹⁰. Закупки продовольственных товаров на внешнем рынке не всегда эффективны, поэтому имеет смысл создавать собственные мощности.

Здесь пригодился опыт Беларуси, с которой зимбабвийские власти заключили соглашения на сумму \$350 млн. Планируется выделение белорусским госкомпаниям сельхозугодий под агрокомплексы по выращиванию пшеницы, соевых бобов, кукурузы, птицеводству¹¹. Намечен запуск линии по переработке молока и мяса с дальнейшей реализацией готовой продукции через торговые сети. Не исключено, что перечень возделываемых культур дополнит рис, а белорусы займутся посадкой садов: выращенные цитрусовые, авокадо и манго будут поставляться в белорусские торговые сети, отправятся в Россию¹².

В Зимбабве действует центр для обучения местных фермеров техническим компетенциям и правилам эксплуатации белорусской техники, а 2 года назад президент Э. Мнангава открыл Белорусский комплекс механизации в Институте сельскохозяйственного машиностроения около г. Хараре¹³.

Одна из перспективных сфер взаимного интереса – добыча полезных ископаемых. Актуальным для Беларуси является разработка месторождений золота и лития, которые имеются в Зимбабве.

В свою очередь, африканская республика приветствует поставки оборудования, передачу технологий, подготовку своих специалистов.

Среди других потенциально выгодных направлений сотрудничества стоит выделить инфраструктуру (водоснабжение и санитария, энергетика, биогаз, информационные технологии). Подписание соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций и соглашения об избежании двойного налогообложения, предотвращении уклонения от уплаты налогов в отношении налогов на доходы и имущество, которое состоялось в ходе недавнего визита белорусского лидера в Зимбабве, открыло путь к реализации одобренного зимбабвийским правительством в 2021 г. проекта белорусских инвесторов по строительству солнечной электростанции мощностью 100 МВт в г. Нортон в 40 км от г. Хараре стоимостью \$125 млн¹⁴.

Возможности для расширения внешнеторговой деятельности присутствуют и в легкой промышленности. К концерну «Беллепром» обратилась министр промышленности Зимбабве относительно технической и консультативной помощи в развитии кожевенного бизнеса. Белорусская сторона может предложить всю технологическую цепочку обработки шкур¹⁵. Поскольку в Зимбабве выращивают хлопок (есть достаточно крупное сельскохозяйственное предприятие), прорабатывается вопрос резервирования определенных объемов под поставку на белорусский рынок. Спрос у зимбабвийцев могут найти белорусские ткани со специальными свойствами и обувь специального назначения, которая подойдет как для военизированных структур, так и для специспользования¹⁶.

Государства также намерены проводить планомерную работу по совместной подготовке кадров с учетом национальных особенностей Зимбабве. Она может проходить как на территории африканской страны, так и на белорусской территории. На сегодняшний день почти 1,6 тыс. африканских студентов обучаются в Беларуси по медицинским, техническим, сельскохозяйственным специальностям¹⁷.

Беларусь прорабатывает с Зимбабве создание своего рода хаба для торговли отечественной продукцией в субрегионе. Обсуждаются варианты взаимодействия в трехстороннем формате с соседним Мозамбиком, который выступит, как минимум, в качестве морских ворот Зимбабве.

Республика Мозамбик отличается выгодным географическим положением (длинная береговая линия, близость к южноафриканскому

рынку), значительными минеральными (уголь, медь, алюминий, золото, драгоценные камни, железо) и сельскохозяйственными ресурсами, гидроэнергетическим потенциалом, наличием морских газовых месторождений (открыты в 2010 г.). Правительство реализует программы, направленные на стимулирование ПИИ, которые сосредоточены в инфраструктурной и горнодобывающей сферах.

Хотя в сельскохозяйственном секторе занято более 70% населения, он обеспечивает лишь порядка 25–27% ВВП, что свидетельствует об отсутствии эффекта масштаба и преобладании перерабатывающих мощностей с низкой добавленной стоимостью¹⁸. Учитывая отраслевую структуру экономики Республики Беларусь, одним из перспективных направлений сотрудничества с Мозамбиком выступает механизация его сельскохозяйственного комплекса и организация производств по сборке техники. Белорусские зерновые культуры, удобрения, продукты питания также обладают хорошим потенциалом на данном рынке. Следующим этапом может стать создание предприятий по переработке сельхозпродукции.

Обновление инфраструктуры предопределяет потребность в строительных материалах и дает шанс белорусским компаниям принять участие в различных проектах. Внедрение наукоемких технологий, электрификация и совершенствование железнодорожных путей сообщения, создание необходимой логистической инфраструктуры, продвижение возобновляемых источников энергии могут стать опорными точками на пути диверсификации белорусского экспорта в Мозамбик¹⁹. Кроме того, имеется устойчивый внутренний спрос на лекарственные препараты и фармацевтическую продукцию.

Нестабильное экономическое положение стран Восточной и Южной Африки создает дополнительные трудности при работе с местными контрагентами: одна из основных проблем – платежеспособность. Целесообразно искать более гибкие финансовые инструменты, т.к. 100% предоплата не подходит.

К другим препятствиям, усложняющим ведение внешнеторговой и инвестиционной деятельности, можно отнести: недостаточную диверсификацию экономики; зависимость от волатильных цен на сырье и товары; уязвимость перед природными катаклизмами; высокий уровень задолженности; слабую банковскую систему; неразвитость законодательной базы; политические и социальные риски; низкое качество инфраструктуры (транспортной и энергетической), что ограничивает деловую активность²⁰.

Эффективной формой сотрудничества может стать государственно-частное партнерство, где при предоставлении определенных привилегий (ослабление жестких требований к срокам возврата валютной выручки, снижение ставки налога на доходы и пр.) функции главного оператора проекта выполняют серьезные частные компании²¹. Они способны предоставлять качественное послепродажное обслуживание сложнотехнической продукции и заниматься решением других оперативных вопросов.

Комплексная реализация белорусскими предприятиями любых проектов, включающая финансовые инструменты, помощь в сервисе и т.п., будет иметь успех в субрегионе.

Такие схемы, как товарное (экспортное) кредитование, либо самостоятельный выход на рынок и открытие собственной фирмы, наиболее результативны. Различия в менталитете, уровне образования и квалификации, этике ведения бизнеса требуют постоянного физического присутствия и активных действий своих представителей на осваиваемых африканских рынках, о чем свидетельствует положительный опыт компании *AFTRADE DMCC* в субрегионе, выступающей экспортером белорусской техники²².

Таким образом, в непростых внешних условиях выстраивание экономических связей с государствами Восточной и Южной Африки имеет для Беларуси особое значение. Снижение экспортных поставок в страны Европы и Украину необходимо нивелировать благодаря расширению деятельности не только на традиционных рынках (Россия, Китай, Центральная Азия), но и на относительно новых (Ближний Восток, Африка). Причем торговлю с Африканским континентом в 2023 г. планировалось увеличить на 10%.

Внешнеэкономическая конъюнктура и подходы местных партнеров к ведению бизнеса позволяют белорусскому экспортеру вполне эффективно конкурировать на рынках Восточной и Южной Африки. Перспективными категориями товаров являются калийные и азотные удобрения, шины, фармацевтическая продукция, дорожно-строительная, тракторная и карьерная техника, запасные части для них, нефтехимия, гидравлическое и медицинское оборудование, измерительные приборы, текстиль, продукты питания²³. Учитывая активизацию сотрудничества, двусторонние отношения Республики Беларусь с этими государствами могут выйти на новый уровень: инвестиционные проекты, производственная кооперация, участие в развитии новых перспективных секторов экономики африканских республик.

---

¹ South Africa: Economic and Political Overview // Standard Bank Group. <https://www.tradecub.standardbank.com/portal/en/market-potential/south-africa/overview> (accessed 17.03.2023)

² Путеводитель для бизнеса по экономическим показателям ЮАР // Портал информационной поддержки экспорта export.by. https://export.by/south_africa (дата обращения 17.03.2023)

³ Там же.

⁴ *Тавгень Е.О., Шведко П.В., Лукашова А.А.* Экономика зарубежных стран: Африка. Перспективы и риски внешнеторгового сотрудничества. Минск: Белорусская наука, 2021. 336 с.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Country Commercial Guides // The International Trade Administration (ITA), U.S. Department of Commerce. <https://www.trade.gov/ccg-landing-page> (accessed 23.03.2023)

⁸ Не трактором единым. На примере визита Лукашенко в Зимбабве разбираемся, какие перспективы у Беларуси в Африке // БЕЛТА – Новости Беларуси. 1 февраля 2023. <https://belta.by/president/view/ne-traktorom-edinym-na-primere-vizita-lukashenko-v-zimbabwe-razbiraemsja-kakie-perspektivy-u-belarusi-547806-2023/> (дата обращения 23.03.2023)

⁹ Там же.

¹⁰ *Абухович Ю.* Торговля, сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых. О перспективах сотрудничества с Зимбабве и ОАЭ // БЕЛТА – Новости Беларуси. 8 февраля 2023. <https://www.belta.by/comments/view/torgovlja-selskoe-hozjajstvo-dobycha-poleznyh-iskopaemyh-o-perspektivah-sotrudnichestva-s-zimbabwe-i-oae-8585/> (дата обращения 23.03.2023)

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Трансконтинентальный мост, инвестиции и белорусское мороженое в Африке. Подробности бизнес-форума в Хараре // БЕЛТА – Новости Беларуси. 30 января 2023. https://www.belta.by/economics/view/transkontinentalnyj-most-investitsii-i-belorusskoe-morozhenoe-v-afrike-podrobnosti-biznes-foruma-v-547289-2023?utm_source=belta&utm_medium=news&utm_campaign=accent (дата обращения 23.03.2023)

¹⁶ Там же.

¹⁷ Подготовка кадров и продбезопасность: экономист о приоритетах отношений Беларуси и Зимбабве // БЕЛТА – Новости Беларуси. 8 февраля 2023. <https://belta.by/economics/view/podgotovka-kadrov-i-prodbezopasnost-ekonomist-o-prioritetah-otnoshenij-belarusi-i-zimbabwe-549063-2023/> (дата обращения 23.03.2023)

¹⁸ Mozambique: Economic and Political Overview // Mauritius Trade Easy. <https://mauritiustrade.mu/en/market-survey/mozambique/economic-and-political-outline> (accessed 24.03.2023)

¹⁹ Путеводитель для бизнеса по экономическим показателям Мозамбика // Портал информационной поддержки экспорта export.by. <https://export.by/mozambique> (дата обращения 24.03.2023)

---

²⁰ Economic Studies: Country Risks Assessment // Coface for trade. <https://coface.com/Economic-Studies-and-Country-Risks> (accessed 24.03.2023)

²¹ Путеводитель для бизнеса по экономическим показателям Зимбабве // Портал информационной поддержки экспорта export.by. <https://export.by/zimbabwe> (дата обращения 24.03.2023)

²² Там же.

²³ Там же.

SUMMARY

Section I. PROBLEMS AND TRAJECTORIES OF DEVELOPMENT OF THE AFRICAN CONTINENT

Degterev D.A.

Anti-colonialism: Evolution and Country Specifics of Academic Discourse

This chapter provides a “cross-cutting” analysis of the global academic discourse on anti-colonial issues (i.e., how it is reflected in the scientific literature that dominates today in the world), and does not present a purely “Russian angle” view. The starting point of the research is 1960 (Year of Africa), although the anti-colonial discourse certainly existed earlier. The works of both the representatives of the countries of the Global South (who are often unnecessarily “fettered” by the framework of “conventionality”), and scholars from Europe and the USA are considered. Since dozens of authors and their works, many different intellectual movements are analyzed, only their key features, differences and relationships between them are mentioned, without a detailed analysis of the works themselves.

The purpose of this material is an attempt to present a continuous “canvas” of anti-colonial discourse over the past more than 60 years, to track the evolution of discourse and its refraction/distortion. “Canvas” is written in “large strokes”, i.e. the largest intellectual currents are considered, while a number of areas and works of individual authors were not included in this review. The research hypothesis is that there is a “scramble” for anti-colonial discourse between scholars from different countries, as well as a struggle for a monopoly on neo-Marxist discourse between Western intellectuals and China.

The analysis examined key works in English, French and Russian, as well as Chinese. Accordingly, the material structurally presents the dominant Anglo-Saxon discourse and its criticism, a critical analysis of French discourse, the position of the PRC, and finally, the Soviet and Russian discourse. The last section also provides conclusions and practical recommendations for intensifying domestic anti-colonial research.

The Place of Africa in the Formation of the “Second Modernity”

The article deals with the formation of various “modernities” (Western and non-Western types) in the conditions of the formation of a new world order. It is noted that the category of modernity in the XX century has acquired a wide world scientific significance, and now it has reached key positions. The author emphasizes that the “First Modernity” – Western civilization – positions itself as universal and exemplary for the whole world. However, due to the specifics of development and increasing risks and threats, the “exemplary” Western civilization is turning into a “risk society”, into a “fluid modernity”.

By the 80s of the XX century, the failure of modernization as Westernization was revealed in most African countries. The disruptions of modernization, conflicts, civil wars and crises that accompanied the modernization processes made it necessary to revise previous concepts and categories. Here we are talking about the “Second Modernity”. Africa is looking for its own path of development, which is reflected in the African Union document “Agenda 2063”. The author examines various types of world cultures and concludes that the type of culture in Russia and in Africa is similar, which can serve as a foundation for building effective Russian-African relations.

Kharitonova E.V.

Blocking Alternative Projects in the System of Concepts “Metropolis – Periphery” on the Example of Libya and Russian-African Cooperation

The development of capitalism occurs with the expansion of territories and the seizure (use) of resource bases. The capitalist system cannot develop without “expansion”. All the global crises of capitalism were associated with blocking the opportunity to “expand”. All the ways out of the crises were also connected with finding an opportunity to expand.

Capitalist systems have a single structure. They include two components: the “Center” (or Metropolis) and the “Periphery” (a variant of which are colonies).

The Metropolis is not interested in creating processing technologies in the countries of the Periphery and in obtaining added value by them. It is

precisely such processes that are being carried out to date and pose a serious problem for countries that are not among the leading developed economies of the world and remain the raw material base of the Metropolis. The competition between the Metropolises for the Periphery (sources of resources, sales markets) can be carried out in various ways, which can currently be described as “hybrid warfare” technologies.

Mezyaev A.B.

International Criminal Courts as Institutions for Preventing Independent Development of Africa

The creation of the system of international criminal justice (SICJ) has become an important stage in the development of modern world relations. The activity of the permanent International Criminal Court (ICC) has been directed to the African continent from the very beginning. The activities of the organs of the SICJ have shown that they are used as a weapon of war, “legitimators” of coup d’état. An analysis of the practice of the ICC and other bodies of the SICJ allows us to conclude that the real functions of international criminal justice are as follows:

- 1) elimination of objectionable top political and military leadership of states;
- 2) formation of a new legal complex, different from international law (global law);
- 3) maintaining armed conflicts (and preventing their resolution).

All of the above functions serve, ultimately, in the creation of a new external legal mechanism, different from international law. This mechanism can be called global law. If international law is characterized by horizontal relations based on the mutual consent of equal subjects, then global law is characterized by horizontal relations established by one for the other. Understanding this circumstance explains why it was Africa that became the first and – for almost twenty years – the only object of the “experiment” of the International Criminal Court. According to the ICC, it was Africa that was the most suitable ground for testing the emerging global law. Ultimately, global law is used to prevent the independent development of the states of the world. This was most clearly manifested precisely on the African continent.

The Emergence and Activities of the Province of Islamic State in the Countries of Central and East Africa

In the 2010s, several African armed groups, including the Allied Democratic Forces (ADF), swore allegiance to the then (2014–2019) caliph of the Islamic State (IS, an organization banned in the Russian Federation) Abu Bakr al-Baghdadi; their importance as organizations posing a threat to the security of the countries of the continent has been growing just as the core IS faction in the Middle East has been weakening.

Since the end of the 2010s, the ADF began to position itself as a branch of the Islamic State and the Islamic State's Central Africa Province (ISCAP), extending its influence to the eastern regions of the Democratic Republic of the Congo and Uganda.

ADF/ISCAP still remains the only Islamist terrorist organization in Central Africa and has demonstrated amazing survival skills owing to its geostrategic location and successful integration into the cross-border economy and the global jihadist network. The establishment of the ISCAP acquired an international dimension and led to the further radicalization of Islam in Central and East Africa.

Egorov A.M., Egorov I.A.

Problems of Coalition Peacekeeping Activities on the African Continent

Addressing the challenges of peacekeeping operations in Africa, which has been plagued by regular outbreaks of armed conflict of varying intensity for decades, remains the focus of many interstate organizations and national governments. Almost half of the current international peacekeeping missions on the planet are on this continent, which is associated with the presence of a classic set of problems of post-colonial development: borders established without taking into account local ethno-confessional differences, an undeveloped economy combined with an ineffective state apparatus, and a strong dependence on external relations.

Over time, approaches to organizing peacekeeping in Africa have evolved in parallel with the global political changes taking place in the

world. New African conflicts, the spread of international terrorism have revealed a lack of prompt response by the UN Security Council and contributed to finding ways to establish continental security mechanisms at the regional level.

Thus, the desire for further unifying integration of the African continent is in no small part a regional response precisely to the new challenges to peace and security in Africa, while changing some of its principles in terms of peacekeeping.

Tkachenko A.A., Tkachenko K.A.

Is a Stable “Rising of Africa” Possible as One of the Centers of a Multipolar World?

Just a small number of African States show a relatively high level of per capita income, while only a short list of industries prevails in their economies. Moreover, the technological level of these industries is low. This calls into question the long-term prospects of Africa’s “ascent” as one of the centers of a multipolar world.

The potential importance of a vast continent with fifteen hundred million people should not be belittled. Africa is rightly called a unique “world storehouse” of mineral and other resources. But is it appropriate to talk about Africa in the near or even in the medium term, as a kind of center of a “multipolar world”?

Or would it be more correct to classify Africa as a “rapidly growing peripheral center”? In the last two decades, a considerable number of countries on the continent have demonstrated relatively high rates of economic growth, albeit with a low baseline. And if this trend continues in the medium and long term, will Africa follow suit of the countries of Southeast Asia in their spectacular rise in development that began in the last decades of the 20th century?

Morozenskaya E.V.

New Stage of African Economies Development: Features of the Formation

In the post-colonial development of African economies, several stages can be distinguished in accordance with the change in their approaches to strategic

planning at the national, regional and continental levels. In the 2010s and 2020s, a new stage in the economic development of African countries was unfolding in the context of critical global processes (technological revolution, COVID-19 pandemic, geopolitical shifts, climate cataclysms).

It is characterized by a change in the main directions of foreign economic cooperation – from West to East – and the strengthening of regionalism in the form of subregional (regional economic communities) and continental (as African Continental Free Trade Area, AfCFTA) economic and financial structures. At the same time, there are noticeable discrepancies in the levels of development of the five main areas of integration in the eight key African RECs.

Volkov S.N.

Modern Trends in the Development of the African Economy

African countries, experiencing an acute shortage of financial resources, concentrate their efforts primarily on the development of advanced branches of scientific and technological progress and try first of all to reduce their lag behind the rest of the world in them. This is manifested in the accelerated development of digitalization processes on the continent (the introduction of modern digital technologies in various spheres of production and everyday life), “green energy” (electricity production from renewable sources) and “blue economy” (an intersectoral complex of exploitation, protection and regeneration of the marine environment).

However, these processes are being carried out unevenly on the continent: a number of countries have made significant progress along this path, while others, occupying the last places among the least developed countries, are increasingly lagging behind in their development not only from the global average, but also from neighboring African countries.

Kalinichenko L.N.

ECOWAS: Current Trends of Economic Transformation and Development Challenges on the Way to Integration

The results of the implementation of the ECOWAS Vision 2020 demonstrate the positive dynamics of the integration process within the

Community. Based on the creation of an institutional framework and the introduction of digital technologies, some progress has been made in the effective interaction of the Member States in the 2000s. The implementation of a number of infrastructure projects (transport, energy, telecommunications) and the creation of a customs union contributed to the advancement of the Community along the path of integration. A large number of socio-economic challenges required the participating parties to have a clear vision and a new strategic orientation for the next three decades, which aimed at raising the population living standard, supporting and strengthening economic stability, good neighborly relations and further progressive development.

Section II. AFRICA IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS

Kulkova O.S.

EU's African Policy: New Stories and Twists (2022–2023)

This section of the monograph highlights the results of the 6th AU – EU Summit. Summit decisions are being implemented not without difficulties. The “Global Gateway” project was widely announced; however, its realization is not so unproblematic. The hard-won text of a new treaty between the EU and ACP countries has remained unratified for more than two years (as of October 2023). This impasse is frustrating both EU and ACP.

The development of the EU's political dialogue with African countries in recent years is analyzed in the article. The most important areas for deepening trade and economic cooperation are considered. The author critically analyzes the difficulties that arise in the course of Euro-African political and economic cooperation at the present stage.

Deych T.L.

China in Africa in the Context of the Emergence of Multipolarity and Russian Interests

The African continent is gaining increasing importance in the contemporary world and is attracting the growing attention of the main

international players, entering the active competitive struggle for positions on the continent. This struggle takes the forms of the East – West conflict in the face of fierce confrontation between “traditional” and “new” players. China is leading in the struggle for Africa. It is the main trade partner, the important donor and investor of African countries. The growing debt dependence of African countries is prompting China to reduce lending, focusing on trade and investment. China’s political ties with the countries of the continent, military and security cooperation are strengthening. Beijing actively uses all forms of humanitarian cooperation to create China’s image in Africa as a friendly country. The break with the West and the reformatting of the world order are prompting Russia to pay growing attention to the African region. The positive development of Russian-Chinese relations actualizes the opportunities for cooperation between Russia and China in Africa.

Konstantinova O.V.

India in Africa: a Competitor or Partner of Russia on the Continent?

The article deals with the interaction of India and Russia with the countries of the African continent. Interests: trade, investment, education, medicine, agriculture, technology, energy, military-technical cooperation and security, presence on the continent and significant political events.

India and Russia are not competitors on the continent, although there is some rivalry in some trade positions. At the same time, both countries, India and Russia, understand the importance of cooperation with African countries and aim at it.

We believe that Africa’s cooperation with the India – Russia tandem would be mutually beneficial for all parties. Especially in a number of such promising sectors as: food security, agriculture, technology and equipment, medicine, science, education, energy development.

Usov V.A.

New Delhi’s African Security Policy: Challenges and Prospects

This article is devoted to the problems of cooperation between India and Africa in the field of security and pays special attention to the problem of

maritime security and the role of the island States of the Western Indian Ocean.

The author emphasizes the important role of competition with China in the implementation of this policy of New Delhi and notes India's readiness to cooperate with Western states, primarily with the United States and France, in order to contain Beijing in the region.

The author also suggests that the excessively active policy of New Delhi in the field of security in Africa can bring India not only benefits, but also possible losses, since it contradicts the peaceful image of this country cultivated for many years, which has always been based on the desire for joint economic and social development with African countries.

Evgrafov A.I.

Türkiye's Rising Role on the African Continent

Over the past two decades, the Republic of Türkiye has become one of the most prominent players on the African continent. Having come a long way from almost completely ignoring this region, especially its Sub-Saharan part, for almost the entire 20th century, Türkiye was able not only to take the role of a new trading partner of Africa but also to become a country directly interested in supporting the development of the continent's states and prepared to participate and assist in the resolution and mediation of local conflicts. Moreover, Africa has become the main field for the widespread implementation of the "Turkish aid model", the indirect purpose of which is to form the image of Türkiye as a "friend-country" and a "benevolent and conscientious state", which subsequently brings political and economic dividends to the Republic of Türkiye. This paper describes the history of Türkiye's opening up to the African continent and provides evidence of the expansion of Turkish influence in Africa.

Kopyttsev I.S.

Patriarchal Exarchate of Africa: the Reasons for Establishment and the First Results. Analyzing Kenyan Experience

The author focuses on the issue of Russian growing religious influence in Africa which was institutionally framed in 2021 through the establish-

ment of Patriarchal Exarchate of Africa. Though Exarchate was formally founded amid dogmatic tensions between the Russian Orthodox Church and the ecumenical patriarch over the autocephaly of the Ukrainian Orthodox Church, the key reasons for its creation seem to be of non-dogmatic nature. Thus, Exarchate should be viewed as an important soft-power tool which is supposed to diversify the mechanisms of Russian engagement with the continent. The chapter analyses the case of Orthodox community of Kenya in the context of struggle for parishes between Moscow and Alexandria. Having observed the history of formation of the Kenyan Orthodox community, the author proceeds with the analysis of means by which Patriarchal Exarchate of Africa establishes its influence. The list includes two primary tools: 1) the use of material incentives and 2) the use of anti-Greek sentiments widely spread among local clergymen. In conclusion, four main gains are specified, including 1) getting majority in 2 out of 3 eparchies, 2) obtaining the official registration, 3) winning several legal cases against Alexandria and 4) organizing ritual actions are highlighted.

Rumyantsev V.A., Goncharik N.V.

Shanghai Cooperation Organization as a New Vector for the Development of Cooperation between Belarus and Africa

The article explores the possibility of interaction between Belarus and the states of Africa through the Shanghai Cooperation Organization in order to minimize the consequences of the use of sanctions by unfriendly countries against the state. It is noted that Belarus participates in the activities of the SCO in the status of an observer, Egypt – as a dialogue partner. Areas of SCO cooperation have been identified. It has been established that all SCO member states maintain partnership relations with Belarus, despite the imposed sanctions. The existence of SCO ties with regional integration associations, in which Belarus is a member, and with the League of Arab States, in which African countries are members, has been established. It is concluded that the SCO can become one of the vectors for the development of trade and economic cooperation between Belarus and Africa. Possible forms of interaction within the framework of the SCO concerning organizing cooperation between Belarus and African states are proposed.

**Development of Cooperation of the Republic of Belarus
with the States of Eastern and Southern Africa**

The article discusses promising areas of foreign trade cooperation between the Republic of Belarus and some countries of Eastern and Southern Africa, in particular South Africa, Zimbabwe and Mozambique. The advantages and disadvantages of these states for building economic relations are indicated. A brief overview of the current state of bilateral trade is provided, potentially profitable areas for expanding its volumes are highlighted, namely, mining, agriculture, infrastructure and construction, energy, textile industry, and healthcare. Given the high level of competition, on the one hand, and the relatively weak solvency of the African republics, on the other hand, successful forms of penetration into the regional market have been identified. This refers to the export of finished products with a local presence through the establishment of own company, as well as the implementation of cooperation projects, where an important role is played by the provision of service, consulting, technical assistance, and staff training.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Волков С.Н., к.э.н., доцент, с.н.с., заведующий Центром изучения российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки, Институт Африки РАН.

Гончарик Н.В., старший научный сотрудник отдела интеграционных отношений в рамках Союзного государства, ЕАЭС и СНГ НИЭИ Минэкономки РБ.

Евграфов А.И., студент магистратуры МГУ им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки.

Егоров А.М., к.и.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Псковского филиала Санкт-Петербургского университета ФСИН России.

Егоров И.А., м.н.с. научно-исследовательской лаборатории «Центр комплексного изучения проблем региональной безопасности» Псковского государственного университета.

Дегтерев Д.А., д.пол.н., к.э.н., профессор, в.н.с. Института Африки РАН, профессор кафедры мировой экономики МГИМО МИД России.

Дейч Т.Л., д.и.н., вед.н.с. Института Африки РАН.

Денисова Т.С., к.и.н., в.н.с., заведующий Центром изучения стран Тропической Африки, Институт Африки РАН.

Калиниченко Л.Н., с.н.с. Института Африки РАН.

Константинова О.В., к.э.н., н.с. Института Африки РАН.

Копытцев И.С., стажер Центра ближневосточных и африканских исследований, ИМИ МГИМО (МИД) России.

Костелянец С.В., к.полит.н., в.н.с., заведующий Центром социологических и политологических исследований, Институт Африки РАН.

Кулькова О.С., к.и.н., с.н.с. Института Африки РАН.

Мезяев А.Б., д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой международного права Университета управления ТИСБИ; главный редактор «Казанского журнала международного права и международных отношений».

Морозенская Е.В., к.э.н., вед.н.с., заведующий Центром изучения проблем переходной экономики, Институт Африки РАН, эксперт РАН.

Мосейко А.Н., к.филос.н., вед.н.с. Института Африки РАН.

Румянцев В.А., заведующий сектором Центра мировой экономики Института экономики НАН Беларуси.

Тавгень Е.О., магистр, н.с. Института экономики НАН Беларуси.

Ткаченко А.А., к.э.н., заведующий Центром изучения стран Северной Африки и Африканского Рога, Институт Африки РАН.

Ткаченко К.А., к.э.н., н.с. Института Африки РАН.

Усов В.А., к.и.н., ведущий эксперт РИСИ.

Харитоновна Е.В., к.психол.н., доцент, с.н.с. Института Африки РАН.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Degterev D.A., Dr. Sc. (Philosophy), PhD (Economics), Professor, Leading Researcher, Institute for African Studies RAS; Professor, Department of World Economy, MGIMO University, the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Denisova T.S., PhD (History), Leading Researcher, Head of the Centre for Tropical African Studies, Institute for African studies RAS.

Deych T.L., Dr.Sc. (History), Leading Researcher, Institute for African studies RAS.

Egorov A.M., PhD (History), Associate Professor, Department of State and Legal Disciplines, Pskov Branch of St. Petersburg University, Federal Penitentiary Service of Russia.

Egorov I.A., M.Sc., Research Laboratory “Center for Comprehensive Study of Regional Security Problems”, Pskov State University.

Evgrafov A.I., Lomonosov M.V. Moscow State University Graduate student, Institute of Asian and African Countries.

Goncharik N.V., Senior Researcher, Department of Integration Relations within the Union State, the EAEU and the CIS, NIEL, Ministry of Economy of the Republic of Belarus.

Kalinichenko L.N., Senior Researcher, Institute for African Studies RAS.

Kharitonova E.V., PhD (Social Psychologist), Associate Professor, Senior Researcher, Institute for African Studies RAS.

Konstantinova O.V., PhD (Economics), Researcher, Institute for African studies RAS.

Kopyttsev I.S., Research Trainee, Center for Middle Eastern and African Studies, Institute of International Studies, MGIMO University, the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Kostelyanets S.V., PhD (Policy), Leading Researcher, Head of the Centre for Sociological and Political Sciences Studies, Institute for African studies RAS.

Kulkova O.S., PhD (History), Senior Researcher, Institute for African Studies RAS.

Mezyaev A.B., Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International Law, University of Management TISBI; Editor-in-Chief, Kazan Journal of International Law and International Relations.

Morozenskaya E.V., PhD (Economics), Leading Researcher, Head of the Centre for Transition Economy Studies, Institute for African Studies RAS; Expert, RAS.

Moseyko A.N., PhD (Philosophy), Leading Researcher, Institute for African Studies RAS.

Rumyantsev V.A., Head of Sector, Center for World Economy, Institute of Economics, National Academy of Sciences of Belarus.

Tavgen E.O., M.Sc., Scientific Researcher, Institute of Economics, NAS of Belarus.

Tkachenko A.A., PhD (Economics), Head of the Centre for North African and African Horn Studies, Institute for African Studies RAS.

Tkachenko K.A., PhD (Economics), Researcher, Institute for African Studies RAS.

Usov V.A., PhD (History), Leading Expert, Russian Institute for Strategic Studies

Volkov S.N., PhD (Economics), Associate Professor, Head of the Centre for the Study of the Russian-African Relations and African States' Foreign Policy, Institute for African Studies RAS.

Сборник статей

**АФРИКА – ВОСХОДЯЩИЙ ЦЕНТР
ФОРМИРУЮЩЕГОСЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА**

Утверждено к печати

Ученым советом Института Африки РАН

Редактор

Л.Ю. Тенякова

Макет и верстка

Г.М. Абишевой

Подписано в печать 15.06.2024. Усл. печ. л. 16.
Формат 60x90/16. Тираж 500 экз. Заказ № 232

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии «Cherry Pie»

www.cherryPie.ru
Тел./факс: 8-495-994-49-94
115114, Москва, 2-й Кожевнический пер., д. 12.